

Xalq davlat idoralariga emas, davlat idoralari xalqimizga xizmat qilishi kerak.

Shavkat MIRZIYOYEV

DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

4(96) – 2022

■ DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

■ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ilmiy-ma'rifiy jurnal – Scientific and educational journal – Научно-просветительский журнал

FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG

osce

**INSON HUQUQLARI
SOHASIDA TA'LIM**

GLOBAL FORUM

GLOBAL FORUM

**HUMAN RIGHTS
EDUCATION**

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОРУМ

**ОБРАЗОВАНИЕ
В ОБЛАСТИ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА**

5-6 DEKABR
ДЕКАБРЬ 2022

SAMARQAND
SAMARKAND
САМАРКАНД

Doi Journal 10.54952/p1696-2206-6326-y

ISSN: 2181-6409

“O‘zbekiston Respublikasida demokratiya umuminsoniy prinsiplarga asoslanadi, ularga ko‘ra inson, uning hayoti, erkinligi, sha‘ni, qadr-qimmatini va boshqa daxlsiz huquqlari oliy qadriyat hisoblanadi.

Demokratik huquq va erkinliklar Konstitutsiya va qonunlar bilan himoya qilinadi”.

O‘zbekiston Respublikasining
Konstitutsiyasi, II bob, 13-modda

DEMOKRATLASHTIRISH

VA INSON HUQUQLARI

Doi Journal 10.54952/p1696-2206-6326-y

4 (96) – 2022

ILMIY-MA'RIFIY JURNAL

Tahrir kengashi raisi:

Akmal SAIDOV

Bosh muharrir:

Erkin ERNAZAROV

Xalqaro tahrir kengashi a'zolari:

Tanzila NORBOYEVA
(O'zbekiston)

Qudratilla RAFIQOV
(O'zbekiston)

Aslan ABASHIDZE
(Rossiya Federatsiyasi)

Yoh MATSUO
(Yaponiya)

Uilyam BATLER
(AQSH)

Tadeush BODIO
(Polsha)

Marg'ub Salim BUTT
(Islom hamkorlik tashkiloti)

Reyn MULLERSON
(Estoniya)

Tatyana MOSKALKOVA
(Rossiya Federatsiyasi)

Sergey UDARSEV
(Qozog'iston)

Tahrir hay'ati a'zolari:

Mirzatillo TILLABAYEV – yuridik fanlar doktori, dotsent.

Xalim BOBOYEV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi fan arbobi.

Omon OQYULOV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan yurist.

Asqar G'AFUROV – yuridik fanlar nomzodi, dotsent.

Muzaffar MAMASIDDIQOV – yuridik fanlar doktori, professor.

Mixail GASANOV – yuridik fanlar nomzodi, dotsent.

Yelizaveta KUTIBAYEVA – yuridik fanlar doktori, professor.

Xaydarali MUXAMEDOV – yuridik fanlar nomzodi, professor.

Bosh muharrir o'rinbosari:

Azizbek RAMAZONOV

Mas'ul kotib:

Azamat JUMANIYAZOV

TAHRIR HAY'ATIDAN

Inson huquqlari sohasida huquqiy savodxonlikni oshirish 2

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI KONSTITUTSIYASINING 30 YILLIGI

Tanzila Norboyeva. Inson, uning erkinligi, qadr-qimmati, daxlsiz huquq va manfaatlar 4

Aktam Xaitov. Takomillashtirilayotgan Konstitutsiyamizdan mazmun-mohiyatini "Inson qadri uchun" g'oyasi tashkil qiluvchi yangi prinsiplar o'rin oladi 9

"INSON HUQUQLARI SOHASIDA TA'LIM" GLOBAL FORUMI

BMT Inson huquqlari bo'yicha kengashining "Inson huquqlari sohasida ta'lim umumjahon dasturi to'g'risida"gi rezolyutsiyasi 12

Inson huquqlarini bilish va ta'minlash (*intervyu*) 15

Nozimaxon Gafurova. Inson huquqlari sohasidagi ta'lim rivoji va istiqbollari 19

JAMIYAT VA HUQUQ

Sayyora Saidova. Siyosat va din omilining kesishuv nuqtalari: diniy-konfessiyaviy munosabatlar 25

Javoxir Bozorboyev. Oliy ta'lim tizimidagi korrupsiyaviy holatlarni aniqlash va bartaraf etish usullari 33

ANJUMANLAR. TADBIRLAR. TAQDIMOTLAR 37

MUASSIS:

INSON HUQUQLARI
BO'YICHA O'ZBEKISTON
RESPUBLIKASI
MILLIY MARKAZI

HAMMUASSISLAR:

O'ZBEKISTON
KASABA UYUSHMALARI
FEDERATSIYASI

OLIY MAJLISNING
INSON HUQUQLARI
BO'YICHA VAKILI
(OMBUDSMAN)

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИДАН

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ СОҲАСИДА ҲУҚУҚИЙ САВОДХОНЛИКНИ ОШИРИШ

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг Муқаддимаси: “Ўзбекистон халқи инсон ҳуқуқларига ва давлат суверенитети ғояларига содиқлигини тантанали равишда эълон қилиб”, деган жумла билан бошланади. Мамлакатимизнинг Асосий қонунида мустаҳкамлаб қўйилган ушбу содиқлик давлатимиз томонидан ҳар бир инсоннинг яшаш ҳуқуқи, эркинлиги ва шахсий дахлсизлиги, фикрлаш, сўз, эътиқод, виждон эркинлиги, жамият ва давлат ишларини бошқаришда бевосита ҳамда ўз вакиллари орқали иштирок этиш, мулкдор бўлиш, меҳнат қилиш, эркин касб танлаш, адолатли меҳнат шароитларида ишлаш, дам олиш, ижтимоий таъминот олиш, тиббий хизматдан фойдаланиш, бепул умумий таълим олиш, илмий ва техникавий ижод эркинлиги, маданият ютуқларидан баҳраманд бўлиш ҳуқуқлари кафолатланганида намоён бўлади¹.

Инсон ҳуқуқлари тушунчаси ҳар бир инсон ирқи, танасининг ранги, жинси, тили, дини, сиёсий ёки бошқа қарашлари, миллий ёки ижтимоий келиб чиқиши ёхуд бошқа мақомларидан қатъи назар ўз ҳуқуқларидан фойдаланишини назарда тутаяди.

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда айта оламизки, инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёргарлик инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини таъминлаш ҳамда рағбатлантиришда ниҳоятда муҳим аҳамиятга эгадир. Бу Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлов тўғрисидаги декларациясида ўз ифодасини топган. Ушбу декларацияда таъкидланганидек: **“Инсон ҳуқуқларининг универсаллиги, ажралмаслиги ва ўзаро боғлиқлигига мувофиқ инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим ва тайёрлов инсоннинг барча ҳуқуқлари ҳамда асосий эркинликлари ҳамма томонидан ҳурмат қилиниши ва уларга амал қилиш учун жиддий аҳамиятга эгадир”**².

Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим одамларнинг шахсий ҳаётлари дахлсизлигини, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маданий соҳаларда тўлақонли иштирок этишларини кафолатлайди, шунингдек, турли ҳуқуқбузарликлар, куч ишлатишлар, можароли ҳолатларда ҳимоя қилинишларига ҳам хизмат қилади.

БМТ Бош Ассамблеяси юқоридагиларни ҳисобга олган ҳолда 1994 йилда 1995 – 2004 йилларни “Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ўн йиллиги” деб эълон қилди. Ушбу даврдаги Ҳаракатлар режасида билим бериш орқали инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларига ҳурматни мустаҳкамлаш, инсонни ҳар тарафлама ривожлантириш, барча миллатлар, туб халқлар, ирқий, миллий, этник, диний ва тил гуруҳлари тенглигига ёрдам бериш, барча кишиларнинг жамият ҳаётида самарали иштирок этишини таъминлаш назарда тутилган.

2004 йилда эса Инсон ҳуқуқлари соҳасида умумжаҳон таълим дастури ишлаб чиқилди. Ушбу дастурни тўрт босқичда амалга ошириш кўзда тутилган. Агар биринчи босқичда (2005 – 2009) бошланғич ва ўрта таълим тизимидаги инсон ҳуқуқлари бўйича таълимга асосий эътибор қаратилган бўлса, иккинчи босқич (2010 – 2019) олий таълим тизимини ҳамда ўқитувчилар ва тарбиячилар, давлат хизматчилари, ҳуқуқни ҳимоя қилиш органлари ходимларини, шунингдек, барча даражадаги ҳарбий хизматчиларни қамраб олди. Учунчи босқичда (2015 – 2019) оммавий ахборот воситалари вакиллари ўқитилди.

2020 йилдан бошлаб ушбу умумжаҳон таълим дастурининг тўртинчи босқичи амалга оширилмоқда ва у 2024 йилгача давом этиши кўзда тутилган. Унда таълимнинг мақсадли гуруҳи сифатида ёшлар белгиланган бўлиб, уларни инсон ҳуқуқлари ҳамда тенглик масалалари бўйича ўқитиш ва тайёрлашга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

¹ Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 06.03.2019 й., 03/19/527/2706-сон; 05.09.2019 й., 03/19/563/3685-сон; 09.02.2021 й., 03/21/670/0089-сон; 09.02.2021 й., 03/21/671/0093-сон.

² Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлов тўғрисидаги декларацияси // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml.

Ўзбекистон Республикаси Инсон ҳуқуқлари соҳасида умумжаҳон таълим дастурини амалга оширишда фаол иштирок этмоқда. Мамлакатимиз парламенти томонидан БМТнинг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлов тўғрисидаги декларацияси қоидаларини амалга ошириш бўйича миллий ҳаракатлар дастури ва “йўл харитаси” қабул қилинган³.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг миллий стратегиясида жамиятда ҳуқуқий тарбия, ҳуқуқий маданият ва инсон ҳуқуқлари маданиятини юксалтиришга қаратилган чора-тадбирлар мажмуини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш, инсон ҳуқуқлари соҳасида ҳуқуқий саводхонликни юксалтириш вазифалари белгиланган⁴.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармойиши билан Инсон ҳуқуқлари соҳасида умумжаҳон таълим дастурининг тўртинчи босқичини бажариш бўйича миллий комиссия ташкил этилган. Унинг таркибига Олий Мажлис Сенати, тегишли вазирликлар, Ёшлар ишлари бўйича агентлик, Омбудсман, Касаба уюшмалари федерацияси кенгаши, нодавлат нотижорат ташкилотлари, оммавий ахборот воситалари вакиллари, шунингдек, минтақаларнинг раҳбарлари киритилган.

Ҳуқумат қарори билан Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказда инсон ҳуқуқларига амал қилиш ҳамда уни ҳимоялаш бўйича давлат органлари ва фуқаролик жамияти институтлари ходимларининг малакасини оширишга қаратилган ўқув курслари ташкил этилди⁵.

Ўқув курсларининг мақсади ходимларнинг инсон ҳуқуқларига амал қилиш, БМТнинг устав ва шартномавий органларига миллий маърузалар тайёрлаш, халқаро ва минтақавий тузилмаларнинг инсон ҳуқуқлари бўйича тавсияларини бажариш масалаларида касбий билимларини мунтазам янгилаб боришдан иборат. Ўқув курслари давлат органлари ходимлари ва фуқаролик жамияти институтлари вакиллари инсон ҳуқуқларига амал қилиш масалалари бўйича касбий малакасини оширишга йўналтирилган.

Мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари масалалари бўйича 120 дан ортиқ асосий халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар давлат тилига таржима қилинган ва кўп нусхада нашр этилган. Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар, халқаро ҳужжатлар ва миллий қонунчиликка амал қилиш масалалари умумий ўрта, ўрта махсус, касб-хунар ва олий таълим муассасалари, шунингдек, ўқитувчилар, тиббиёт ва ижтимоий соҳа ходимлари, журналистлар, судьялар, ҳуқуқни ҳимоя қилиш соҳаси вакиллари ва адвокатлар малакасини ошириш тизимига киритилган.

Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан турли йўналиш ва даражадаги таълим муассасалари учун “Инсон ҳуқуқлари” ўқув дастурлари ишлаб чиқилган.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 46-сессиясида мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим бўйича глобал форум ўтказиш ташаббусини илгари сурган эди. Ушбу нуфузли халқаро тадбир Самарқандда 5-6 декабрь кунлари бўлиб ўтади. У БМТнинг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлов тўғрисидаги декларацияси қабул қилинганининг ўн йиллигига бағишланади.

Глобал форумда халқаро экспертлар, давлат органлари, таълим муассасалари, нодавлат ва нотижорат ташкилотлари ҳамда фуқаролик жамиятининг бошқа институтлари вакиллари иштирок этади. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти шафелигида ўтказилган ушбу глобал форум сессияларидаги муҳокамаларда иштирокчилар виртуал тарзда ҳам қатнашиш имконига эга.

Глобал форум доирасида БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 2022 йил 6 октябрдаги резолюциясига мувофиқ, 2030 йилгача бўлган даврдаги Кун тартиби ҳамда инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва кадрлар тайёрлаш бўйича бошқа тегишли ташаббуслар ҳисобга олинган ҳолда умумжаҳон таълим дастурининг бешинчи босқичи масалаларининг ҳал қилувчи йўналишлари ва мавзулари юзасидан тақлифлар ҳам муҳокама этилади.

³ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси кенгашининг ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати кенгашининг “БМТнинг инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тарбия тўғрисидаги декларацияси қоидаларини амалга ошириш бўйича миллий ҳаракатлар дастури ҳақида”ги қўшма қарори // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 29.08.2019 й., 04/19/2600-III/КҚ-563-III/3664-сон.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги фармони // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 23.06.2020 й., 06/20/6012/0953-сон; Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 30.04.2021 й., 06/21/6218/0398-сон; 24.07.2021 й., 06/21/6269/0704-сон; 30.12.2021 й., 06/21/45/1228-сон; 21.04.2022 й., 06/22/113/0330-сон.

⁵ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази ҳузурда инсон ҳуқуқларига риоя этиш ва уни ҳимоя қилиш соҳасида кадрлар малакасини ошириш бўйича ўқув курсларини ташкил қилиш тўғрисида”ги қарори // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 13.08.2019 й., 09/19/663/3551-сон.

ИНСОН, УНИНГ ЭРКИНЛИГИ, ҚАДР-ҚИММАТИ, ДАХЛСИЗ ҲУҚУҚ ВА МАНФААТЛАРИ

Танзила НОРБОЕВА,
Ўзбекистон Республикаси
Олий Мажлиси Сенати Раиси

Конституция ҳар қандай мустақил давлат тузилишини, ҳокимият, бошқарув органлари тизimini, уларнинг ваколат ҳамда шакллантирилиш тартиби, сайлов тизими, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, жамият ва шахснинг ўзаро муносабатлари, шунингдек, суд тизими, давлат ҳамда жамиятнинг ўзаро муносабатларини белгилаб берадиган Асосий қонун сифатида муҳим аҳамият касб этади.

Мамлакатимиз истиқлолга эришгач қабул қилинган миллий Конституциямизнинг ярагилиш тарихига назар солсак, унда юртимизнинг уч минг йиллик тарихи, маърифатпарвар аждодларимиз, бунёдкор халқимизнинг энг эзгу орзу-ниятлари, мақсадлари акс этганини кўришимиз мумкин. Бир сўз билан айтганда, Конституциямиз Ўзбекистон келажagini, эндигина мустақил оёққа тураётган давлатимизнинг сиёсий-ҳуқуқий, ижтимоий, иқтисодий, гуманитар ва маънавий тараққиёти, мамлакатимизни ислоҳ этиш ва модернизация қилишнинг пировард мақсадларини аниқ-равшан белгилаб берди. Бош қомусимиз ўтиш даврининг мураккаб бир шароитида юзага келган долзарб муаммоларни ҳал қилишда катта роль ўйнади, мустақиллик йилларида эришган барча ютуқлари-

мизнинг мустаҳкам ҳуқуқий пойдевори вазифасини ўтаб келмоқда.

Албатта, Конституция – догма эмас, у ҳам замонавий ижтимоий-иқтисодий муносабатларга ҳамоҳанг тарзда такомиллаштирилиб борилмоғи зарур. Агар дунё конституциявий амалиётига эътибор қаратадиган бўлсак, сўнгги 30 йилликда 90 га яқин давлатда демократик конституциявий ислохотлар амалга оширилиб, уларнинг 53 тасида янги конституциялар қабул қилинганлигини кўришимиз мумкин. Ўтган йиллар давомида Ўзбекистон Республикаси Конституциясига 16 мартаба турли ўзгартириш ва қўшимчалар киритилди.

Албатта, шу ўринда ҳақли савол туғилиши мумкин: “Ҳозирда амалга оширилаётган конституциявий ислохотлар аввалгиларидан нимаси билан фарқ қилади?”

Аввало шуни таъкидлаш лозимки, айти пайтдаги ислохотлар жараёнида Конституциямизнинг барча бўлим, боб ҳамда моддалари комплекс тарзда экспертлар, мутахассислар, айниқса, фуқароларимиз томонидан қизғин муҳокама қилиниб, зарур ўзгартириш ёки қўшимчалар киритиш бўйича таклифлар илгари сурилмоқда. Жумладан, умумхалқ муҳокамаси давомида 150 мингдан

ортиқ таклифлар келиб тушганининг ўзиёқ буни яққол исботлаб турибди.

Фуқаролардан келиб тушаётган таклифлар мазмунига қарайдиган бўлсак, уларда: одил судлов фақат суд томонидан амалга оширилиши; давлат органлари фаолияти очиқлигини тўлақонли таъминлаш ва уларнинг коррупцияга қарши курашишдаги мажбурият ҳамда масъулиятини ошириш; ёшлар масаласи давлат сиёсатида энг устувор вазифалардан бири бўлиши; солиққа тортишда адолат тамойилларини мустаҳкамлаш; меҳнат ҳуқуқларининг давлат томонидан ҳимоя қилиниши қафолатларини янада кучайтириш; оммавий ахборот воситалари ҳамда журналистлар фаолиятига аралашмаслик ва бошқа шу каби масалалар долзарб аҳамият касб этаётганини кузатиш мумкин.

Буларнинг барчаси жамиятдаги бугунги реал воқелик, ислохотларнинг шиддати, уларни тўлақонли амалга оширишга асос бўладиган мустаҳкам қонунчилик базасини яратиш зарурияти объектив тарзда юзага келганини аниқладиган асосий омиллардир. Чунончи, мамлакатда кенг қўламли ислохотларнинг муваффақиятли амалга оширилиши – такомиллашган, замонавий тараққиёт ва адолат мезони талабларига жавоб бера оладиган қонунчилик базасига бевосита боғлиқ.

Шу маънода, Ўзбекистоннинг янги тараққиёт босқичида мамлакатимиз Президенти Шавкат Мирзиёевнинг бевосита ташаббуси ва ғоялари асосида қабул қилинган ҳамда сўнгги йилларда мамлакатимизни ҳар томонлама ривожлантиришнинг янги моделини ўзида ифодалаган Ҳаракатлар стратегияси ҳамда ушбу ҳужжат асосида қабул қилинган Давлат дастурларида, шунингдек, 2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида ҳам қонун ижодкорлиги фаолияти сифатини тубдан оширишга алоҳида эътибор қаратилди.

Хусусан, Президентимизнинг 2017 йил 22 декабрь куни мамлакатимиз тарихида илк бор Олий Мажлисга йўллаган тарихий Мурожаатномасида ҳам бирор-бир масалани аниқ ҳал этмайдиган, бир-бирига тўғри келмайдиган қонун ва қонуносни ҳужжатларини қабул қилиш амалда кўплаб муаммолар туғдираётганлиги таъкидлаб ўтилган эди.

Қонун ижодкорлиги ўзига хос мураккаб усул ва воситалар мажмуини талаб этадиган, жамиятда ҳуқуқ нормалари билан тартибга солишга

бўлган эҳтиёжни аниқлашдан то тегишли норматив-ҳуқуқий ҳужжат кучга кириб, унинг ижроси мониторингини амалга оширишгача бўлган мураккаб жараёни ўз ичига олади.

Маълумки, мамлакатимизда барча соҳаларда олиб борилаётган кенг қўламли ислохотлар, жамиятимиздаги турли муносабатларнинг янгиланиб бориши ва замон тараққиёти Конституциямизни бугунги давр воқелигига, фундаментал янгиланиш жараёнларига мослаштириш заруратини пайдо қилмоқда.

Айнан мана шу эҳтиёждан, халқимизнинг хоҳиш-иродасидан келиб чиққан ҳолда давлатимиз раҳбари Президентлик лавозимига киришиш маросимидаги нутқи ҳамда Конституциямизнинг 29 йиллигига бағишланган байрам табригида мамлакатимизда конституциявий ислохотларни амалга ошириш таклифини илгари сурди.

Ўзбекистон Либерал-демократик партияси ва “Миллий тикланиш” демократик партиясининг Олий Мажлисдаги фракциялари мамлакатимизда конституциявий ислохотларни амалга ошириш ташаббуси билан чиқди. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталари Кенгашларининг қўшма мажлисида мазкур ташаббус қўллаб-қувватланиб, Конституциявий комиссия тузилди ҳамда мамлакатимизда муҳим конституциявий ислохотларга киришилди. Мазкур комиссияга Ўзбекистон Конституциясига ўзгартириш киритиш бўйича асосий вазифалар юклатилди. Яъни, Конституцияга ўзгартириш киритиш бўйича таклифларни тўплаш, умумлаштириш, шакллантириш асосида “Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Конституциявий қонун лойиҳасини тайёрлаш юклатилди.

Албатта, сенаторларимиз ҳам нафақат комиссия таркибида, балки жойларда кўплаб учрашувлар ҳамда давра суҳбатлари ташкил этиш орқали мазкур жараёнда фаол қатнашди. Бевосита аҳоли билан олиб борилган мулоқотларда конституциявий ислохотлар мазмун-моҳияти, билдирилаётган таклифларнинг миллий қонунчилигимизни янада такомиллаштиришдаги аҳамиятини тушунтириш юзасидан тегишли ишлар олиб борилди. Сенаторларимиз халқ вакиллари сифатида ҳудудларни ривожлантиришга, у ерда яшаётган аҳоли турмуш даражасини оширишга бевосита хизмат қиладиган таклифларга алоҳида эътибор қаратди.

Президентимиз Конституциявий комиссия аъзолари билан бўлган учрашувда: «**“Инсон қадри учун”** ғоясини ҳамда ҳозирги ислохотларимизнинг бош тамойили бўлган **“инсон – жамият – давлат”** деган ёндашувни Конституциямизнинг мазмунига чуқур сингдириб, амалий ҳаётимизда бош кадриятга айлантиришимиз зарур», дея таъкидлади. Давлатимиз раҳбари Комиссия аъзоларининг бу борада алоҳида эътибор қаратиши керак бўлган жихатлар ҳақида гапирар экан, **инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, кадр-қиммати, дахлсиз ҳуқуқлари ва манфаатлари масаласини биринчи устувор йўналиш сифатида** белгилаб берди.

Умуман олганда, қисқа вақт ичида Конституциявий комиссия кўплаб ишларни амалга оширганлигини алоҳида эътироф этиш зарур. Энг эътиборга молик томони шундаки, тақлифларнинг кўп қисмини халқимиз, оддий одамлар билдирган. Айтиш мумкинки, “Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий қонуни лойиҳасида тақлиф этилаётган барча ўзгартириш ва қўшимчалар мазмунида Президентимиз томонидан илгари сурилган: **“Инсоннинг кадр-қиммати, шаъни ва ғурури бундан буён барча соҳаларда биринчи ўринда туриши керак”**, деган тамойил яққол кўзга ташланиб турибди.

Лойиҳада инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлашга қаратилган бир қатор конституциявий нормалар тубдан такомиллаштирилди. Жумладан:

- Ўзбекистон Республикасида ўлим жазоси тақиқланиши;

- ушлаб туришга, ҳибсга олишга ва ҳибсда сақлашга ёки эркинликни бошқача тарзда чеклашга фақат суднинг қарорига биноан йўл қўйилиши, суднинг қарорисиз шахс 48 соатдан кўп муддатга ушлаб турилиши мумкин эмаслиги;

- шунингдек, “Айбдорлик борасидаги барча гумонлар, агар уларни бартараф этиш имкониятлари тугаган бўлса, гумон қилинувчининг, айбланувчининг ёки судланувчининг фойдасига ҳал қилиниши керак. Қонуннинг қўлланилиш чоғида юзага келадиган гумонлар ҳам гумон қилинувчининг, айбланувчининг ёки судланувчининг фойдасига ҳал этилиши керак”лиги;

- гумон қилинувчи, айбланувчи ёки судланувчи ўзининг айбсизлигини исботлаши шарт эмаслиги ва исталган вақтда сукут сақлаш ҳуқуқидан фойдаланиши мумкинлиги;

- ушлаб турилиши чоғида шахсга ўзига тушунарли бўлган тилда ҳуқуқлари ва унинг ушлаб турилиши асослари тушунтирилиши кераклиги каби халқаро ҳуқуқда умумэтироф этилган нормаларнинг (“Миранда қондаси”) Конституцияда ўз ифодасини топиши инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг ишончли кафолати бўлиб хизмат қилади.

Шу билан бирга, халқимизни узоқ йиллардан буён қийнаб келаётган, яъни заррача айби бўлмаган шахсга айбдор сифатида қараш каби собиқ тузумдан қолган қарашларга чек қўйилмоқда.

Яъни, Конституцияда: “Шахснинг судланганлиги ва бундан келиб чиқадиган ҳуқуқий оқибатлар унинг қариндошлари ҳуқуқларини чеклаш учун асос бўлмайди”, деган нормани мустаҳкамлаш тақлиф этилмоқда.

Бундан ташқари, ҳар ким уй-жой дахлсизлиги ҳуқуқига эгаллиги, суднинг қарорисиз уй-жойдан маҳрум этилишга йўл қўйилмаслиги қатъий белгиланмоқда. Бу эса, ўз навбатида, аҳолининг уй-жойга бўлган ҳуқуқларини ишончли ҳимоя қилишни, ушбу ҳуқуқни чеклашга шахснинг розилиги бўлмаган ҳолатда фақатгина суд қарори асосидагина мазкур ҳуқуқ чекланишини назарда тутмоқда.

Навбатдаги тақлиф инсон ҳуқуқлари ҳимоясини таъминлашнинг юқори даражасини ифодалайди, десак муболаға бўлмайди. Яъни, Конституциямизга: “Ҳар бир инсон ўз шахсини эркин ривожлантириш, қонун билан тақиқланмаган ҳамда бошқа шахсларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини бузмайдиган бўлса, ҳар қандай ҳаракатни амалга ошириш ҳуқуқига эга”, деган қоида киритилмоқда. Бундай қоида бугунги кунда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилувчи тузилмалар, амалиётчилар орасидаги низоларга, олимлар ўртасидаги турли баҳсларга ҳам оқилона ечим бўлади, деб ҳисоблаймиз.

Шунингдек, ҳар ким интернет – жаҳон ахборот тармоғига кириш ва ундан эркин фойдаланиш ҳуқуқига эгаллиги, шахсга доир маълумотларнинг ҳимоя қилиниши кафолатланмоқда.

Шу ўринда, Ўзбекистон тарихида илк мартаба Конституциявий қонун лойиҳаси инсон ҳуқуқлари, гендер тенглик, бола ҳуқуқлари, аксилкоррупция, лингвистик ва бошқа экспертиза-

лардан ўтказилганини алоҳида таъкидлаш зарур. Жумладан, аёллар ва болалар ҳуқуқлари бузилишининг олдини олиш мақсадида тегишли норманинг белгиланиши муҳим аҳамият касб этмоқда. Хусусан, ҳомиладорлиги ёки боласи борлиги сабабли аёлларни ишга қабул қилишни рад этиш, уларнинг иш ҳақини камайтиришнинг тақиқланиши, болалар меҳнатининг энг ёмон шаклларида фойдаланиш қонунга биноан жавобгарликка сабаб бўлиши Конституция билан белгиланмоқда.

Шунингдек, никоҳ аёллар ҳамда эркакларнинг ихтиёрий розилиги ва тенг ҳуқуқлилигига асосланиши, давлат оилани тўлақонли ривожлантириш учун зарур бўлган ижтимоий ва иқтисодий шарт-шароитларни яратиши, кўп болали оилаларга имтиёзлар ҳамда ижтимоий кафолатлар берилишини таъминлаши, болалар манфаатлари, уларнинг жисмоний, ақлий ва маданий жиҳатдан тўлақонли ривожланиши учун барча шарт-шароитларни яратиш давлат сиёсатининг энг муҳим устувор йўналиши эканлиги конституциявий нормалар билан мустаҳкамланмоқда.

Бундан ташқари, давлат пенсиялар, нафақалар ва ижтимоий ёрдам кўрсатишнинг бошқа турларини тайинлаши, уларнинг расман белгиланган энг кам истеъмол харажатларидан кам бўлиши мумкин эмаслиги аниқ кўрсатилмоқда.

Давлат мактабгача таълим ва тарбияни ривожлантиришга кўмаклашишни, ҳар бир боланинг умумий ўрта таълимга доир йиллик тайёргарликдан ўтишга бўлган ҳуқуқини кафолатламоқда.

Давлат бепул умумий ўрта таълимни, шунингдек, танлов асосида давлат таълим ташкилотларида бепул олий маълумот олиш ҳуқуқини мустаҳкамламоқда. Шуни қайд этиш жоизки, алоҳида эҳтиёж ва индивидуал имкониятларга эга бўлган болалар учун инклюзив таълим ва тарбияни ташкил этиш белгиланмоқда.

Бош қомусимиз лойиҳасида ижтимоий ҳимояга муҳтож бўлган аҳолига алоҳида эътибор берилган. Хусусан, ногиронлиги бўлган шахсларга нисбатан турли чекловлар ўрнатиш, шунингдек уларнинг объектлар ва хизматлардан фойдаланиши учун шарт-шароитлар яратишдан бўйин товлаш тақиқланмоқда. Давлат томонидан аҳолининг ижтимоий эҳтиёжманд тоифаларининг турмуш сифатини оширишга, улар жамият ҳаётида бошқа фуқаролар билан тенг равишда иштирок этиши

учун шароитлар яратишга ҳамда ўзининг ҳаётий эҳтиёжларини мустақил равишда таъминлаш имкониятларини кенгайтиришга қаратилган чоратадбирлар кўрилиши белгиланмоқда.

Ҳақиқатдан ҳам, сўнгги йилларда мамлакатимизда жамият ва давлат ҳаётининг барча жабҳасини эркинлаштириш ва ислоҳ қилиш жараёнлари жадал давом этаётган бир даврда ҳокимиятнинг халқ сайлаган вакиллик органлари – парламент, хусусан Сенат ҳамда маҳаллий Кенгашларнинг мамлакатимиз ижтимоий-сиёсий ҳаётидаги роли ва аҳамияти тобора ошиб бормоқда.

Президентимиз ташаббуси билан давлат бошқаруви органлари ваколатида бўлган бир қатор назорат функциялари Сенатга ўтказилди, янги кўмиталар ташкил этилди. Мамлакатимизнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаёти, халқаро майдондаги нуфузини юксалтириш билан боғлиқ бир қатор муҳим йўналишларда ҳам Сенат зиммасига алоҳида масъулият юкланган. Хусусан, гендер тенгликни таъминлаш, одам савдоси, мажбурий меҳнат ҳамда коррупцияга қарши курашиш, халқаро рейтинг ва индекслар билан ишлаш, барқарор ривожланиш соҳасидаги миллий мақсадлар ва вазифаларнинг 2030 йилгача бўлган даврда амалга оширилишини назорат қилиш бўйича ташкил этилган миллий комиссиялар ва кенгашлар фаолиятига Сенат Раиси раҳбарлик қилмоқда.

Ҳозирги конституциявий ислохотлар жараёнида ҳам Сенат ваколатларини кенгайтириш, унинг давлат бошқарувидаги ўрни ва ролини янада кучайтириш, халқ ҳокимиятчилиги тамойилини янада мустаҳкамлашга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Албатта, Сенатга қонунчилик ташаббусининг берилаётгани, миллий бюджет сарф-харажатлари устидан назорат функциялари кенгайтирилаётгани ҳамда ҳокимият ваколатлари бўлиниши, улар ўртасида ўзаро тийиб туриш ва манфаатлар мувозанатини сақлаш тамойиллари амалда жорий этилаётгани фаолиятимизни тубдан қайта ташкил этишни тақозо этади.

Биз яхши англаймизки, янгиланган Конституцияни ҳаётга изчил татбиқ этиш, киритилаётган ҳар бир ўзгартириш ёки қўшимчанинг сўзсиз ишлашини таъминлаш пишиқ-пухта тайёрланган, ўзининг аниқ ижро механизмига эга бўлган қонунлар орқали амалга оширилади. Шу маънода айтиш мумкинки, қонунларни ишлаб чиқишда барча

иштирокчи субъектлар бирдек масъулиятни ҳис этиши бу борада ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Давлатимиз раҳбари Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида бу борада амалга оширишимиз зарур бўлган вазифаларни аниқ кўрсатиб берди. Жумладан:

– ҳар бир қонун лойиҳаси юзасидан фикр ва таклифларни фуқаролардан, жойлардаги Халқ депутатлари кенгашларидан олиш тартибини кенг жорий этиш, қонунларни қабул қилиш жараёнида уларни аҳоли ўртасида ҳар томонлама муҳокама қилиш тизимидан самарали фойдаланиш;

– қонунлар муҳокамасига кенг халқ оммасини жалб қилиш мақсадида жараёнга замонавий ахборот-коммуникация технологияларини жорий этиш, жумладан, интернет тармоғида махсус “майдон”лар яратиш;

– қонун ижодкорлиги бўйича муайян даврга мўлжалланган миллий фаолият дастурини қабул қилиш, уни ишлаб чиқиш жараёнида мамлакатимизнинг кейинги ривожланиш босқичида қайси қонун ёки қандай ҳужжатларга эҳтиёж кўпроқлигини аниқлаш ва парламент ўз фаолиятини ана шуларни эътиборга олган ҳолда режалаштириши каби муҳим чора-тадбирлар белгиланди.

Яқинда Президентимиз Сирдарё вилоятига ташрифи чоғида Конституциямизга ўзгартириш киритиш жараёнига тўхталиб, унда халқимиз фаол иштирок этаётгани, одамларимизнинг эртанги кунга бефарқ эмаслигини таъкидладилар.

“Муаллимлар, олимлар, тадбиркорлар, фахрийлар, нуронийлар ва ҳоказо, ҳамма ўзининг йўналиши бўйича таклиф берган, мамлакатда ким раҳбарият бўлишидан қатъи назар Конституция ва қонунлар мени ҳимоя қилсин деяпти. Шунинг учун 1 августдан кейин ҳам муҳокамалар давом этди ва яна икки ярим мингта таклиф келиб тушди.

Ҳозир таклифлар устида комиссия ишляпти. Энди ҳам бўлса мукамал, халқчил, одамларнинг дардига қафолат бўла оладиган Конституцияни яратиш учун, менинг таклифим шуки, шошилмаслик керак”, деди давлатимиз раҳбари.

Албатта, бу сўзлар замирида янгиланган Конституциямиз нафақат бугунги замон талабларига жавоб бериши, балки мамлакатимизнинг келажакдаги тараққиётини таъминлаши, авлодларимизнинг фаровон ҳаётига хизмат қилиши ҳамда жонажон Ўзбекистонимизнинг суверен давлат сифатида дунё харитасида мудом акс этиб туришини қафолатлаши зарурлиги мужассам.

ТАКОМИЛЛАШТИРИЛАЁТГАН КОНСТИТУЦИЯМИЗДАН МАЗМУН-МОҲИЯТИНИ “ИНСОН ҚАДРИ УЧУН” ҒОЯСИ ТАШКИЛ ҚИЛУВЧИ ЯНГИ ПРИНЦИПЛАР ЎРИН ОЛАДИ

Актам ХАЙТОВ,
ЎзЛиДеП Сиёсий Кенгаши Ижроия қўмитаси
раиси, Олий Мажлис Қонунчилик палатаси
Спикерининг ўринбосари

Бир неча ойдан буён мамлакатимизда “**Инсон қадри учун**”, “**Жамият – ислохотлар ташаббускори**” деган эзгу, устувор ғоялар асосида Конституциямизни такомиллаштиришга қаратилган ишлар қизгин давом этмоқда. Зеро, Президентимиз бошчилигида мамлакатимизда амалга оширилаётган туб ислохотларни янада жадаллаштириш зарурати Конституция такомиллаштирилишини тақозо этмоқда. Ўтган йили янгидан сайланган Ўзбекистон Республикаси Президенти лавозимига киришиш тантанали маросимига бағишланган Олий Мажлис палаталари қўшма мажлисидаги нутқида давлатимиз раҳбари мазкур масалага алоҳида тўхталиб ўтганди. Мамлакатимиз раҳбарининг Конституциямиз қабул қилинганининг 29 йиллиги муносабати билан халқимизга йўллаган табригида ҳам Асосий қонунимиз Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси учун мустаҳкам ҳуқуқий пойдевор бўлиши зарурлиги муҳим вазифага айлангани айтилиб, конституциявий ислохотларнинг йўналишлари кўрсатиб ўтилди.

Шу ўринда таъкидлаш керакки, кейинги олти йил мобайнида юртимизда инсон қадрини улуғлашга қаратилган талай ишлар амалга оширилди. Халқимиз ва халқаро ҳамжамият янгиланишларга ижобий баҳо берапти. Халқ билан мулоқот тизимининг йўлга қўйилганлиги, аҳолини рўйхатга олиш тизимининг тубдан ислох қилиниши, давлат хизматларини кўрсатишда экстерриториаллик принципининг жорий этилганлиги, мансабдорларнинг доимий ҳисобот бериб бориши, улар фаолиятининг очиқлигини таъминлашга қаратилган талабларнинг белгилангани,

мажбурий меҳнатга барҳам берилиб, инсон ҳуқуқ ва эркинликларига бўлган ҳурматнинг янги босқичга кўтарилгани, аҳолининг қанчадан-қанча мушқули осонлашгани каби ўзгаришлар шулар жумласидан. Келгуси ислохотларда эса эришилган натижаларни янада юксалтириш, инсонлар учун қўшимча шарт-шароитлар яратиш мақсад қилинган.

Президентимизнинг “Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси” асарида демократик ислохотларни янги сифат босқичига олиб чиқувчи қўламдор вазифалар баён қилинган. Жумладан, Янги Ўзбекистонга мувофиқ келувчи янги конституциявий принцип ва қоидаларни белгилаш кўзда тутилган. Уларнинг мазмун-моҳиятини “Инсон қадри учун” устувор тамойили ташкил қилаётгани алоҳида эътиборга молик. Мазкур эзгу ғоя конституциявий ислохотларнинг асосий йўналишлари, яъни илгари амал қилган “давлат – жамият – инсон” принципининг “инсон – жамият – давлат” принципига ўзгариши, иқтисодий ислохотлар жараёнида инсон манфаатини таъминлаш, “Жамият – ислохотлар ташаббускори” ва “Янги Ўзбекистон – ижтимоий давлат” тамойилларини конституциявий мустаҳкамлаш ва бошқаларда ўз ифодасини топган. Эътиборлиси, партиямиз фаоллари, депутатларимиз ана шу муҳим йўналишлар асосида Асосий қонунни такомиллаштириш юзасидан аниқ, асосли таклифларни илгари сурдилар.

Жараёнга кенгроқ назар ташлайдиган бўлсак, Бош қомусимиз янгиланишини фуқароларимиз, халқимиз истаётганини, юртдошларимиз унинг такомиллаштирилишига қаратилган қўллаб-таъминлаш

сиялар билдираётганини ҳаммамиз кўриб-билиб турибмиз. Мамлакатимиз ҳаёти, келажагига дахлдор мазкур масала халқ билан бамаслаҳат, очиқ-ошкора муҳокама қилиняпти. Билдирилган ҳар бир таклиф, мулоҳаза инобатга олинмоқда.

Таъкидлашни истардикки, Конституциямизни жамиятдаги бугунги реал воқеликка, Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясидаги улкан марраларга, шиддатли ислоҳотлар ўзанига мослаштириш мамлакатимиздаги ўрта синфнинг асосини ташкил қилувчи сиёсий куч – ЎзЛиДеП электорати манфаатларига ҳам тўла мос келади. Бошқача ифодалаганда, Бош қомусимизни бугунги кун талабларидан келиб чиққан ҳолда такомиллаштириш ЎзЛиДеП дастури, унинг сиёсий платформасига ғоят ҳамоҳангдир.

Бу муҳим жараёнда ЎзЛиДеПнинг иштироки нималарда намоён бўлмоқда? Дастлаб шуни айтиш зарурки, партияннинг барча бўғинлардаги кенгашлари ва бошланғич ташкилотлари депутатлар, фаоллар билан биргаликда тушунтириш ва тарғибот-ташвиқот тадбирларини ўтказиб, кўплаб асосли, жўяли таклифлар олишга эришдилар.

ЎзЛиДеП Сиёсий Кенгаши Ижроия қўмитасида давлатимиз раҳбарининг “Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси” китобида конституциявий ислоҳотлар бўйича белгилаб берилган 9 та йўналиш бўйича Асосий қонунимизни такомиллаштиришга оид таклифларни тайёрлаш ва Конституциявий комиссияга тақдим этиш билан шуғулланувчи ишчи гуруҳлар ташкил этилди. Шунингдек, Конституциявий ислоҳотларни кенг тарғиб қилиш мақсадида ҳар бир ҳудудда камидан 5 нафар аъзодан иборат тарғибот гуруҳлари шакллантирилди.

Партиянинг марказий ишчи гуруҳи ҳар ҳафта якунида йиғилиш ўтказиб, бажарилган ишларни сарҳисоб қилди, бу йўналишда ишлаётган ҳудудий ишчи гуруҳлари ҳамда партия тузилмалари, депутатлик корпусига фаолият самарадорлигини ошириш юзасидан йўл-йўриқлар, кўрсатмалар берди. ЎзЛиДеПнинг экспертлар гуруҳи томонидан конституциявий ислоҳотлар мазмунини очиқ берувчи – “Конституциявий ислоҳотлар – давр талаби”, “Конституциянинг ягона манбаи ва муаллифи – халқ”, “Конституцияга киритилган ўзгартириш ва қўшимчалар – эркин ва фаровон ҳаётимиз гарови” каби турқум мавзуларни қамраган намунавий тадбирлар режаси ишлаб чиқилганини ҳам қайд этиш керак.

Конституцияга ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш бўйича партия дастурий қарашларидан келиб чиққан ҳолда Ўзбекистон Либерал-демократик пар-

тияси платформаси ишлаб чиқилиб, ҳудудларда кенг тарғибот ишлари олиб борилди.

Тадбирлар ўтказишда эса асосий эътибор турли соҳа ва тармоқлар қамраб олинishiга қаратилди. Партия фаоллари корхоналар, хўжаликлар, хизмат кўрсатиш нуқталари, давлат ва жамоат ташкилотлари, маҳаллалар, тиббиёт ва таълим муассасаларида ёшлар, хотин-қизлар, нурунийлар ва жамоатчилик вакиллари иштирокида мулоқотлар уюштирди.

Шунинг баробарида партиямиз тузилмалари, маҳаллий кенгашлардаги 2 минг 300 га яқин депутатимиз, 13 мингдан зиёд бошланғич партия ташкилотимиз биргаликда Конституция ислоҳ қилинишига бағишланган 7 минг 22 та тадбир ўтказиб, уларда қарийб 275 мингга яқин киши қатнашганини ҳам тилга олиш зарур. Янаям аниқроқ тарзда баён қиладиган бўлсак, бошланғич партия ташкилотларида 1 минг 880 та учрашув, аҳоли ўртасида 1 минг 731 та давра суҳбати, 1 минг 645 та меҳнат жамоасида суҳбатлар ва 1 минг 766 та маҳаллада халқ билан очиқ мулоқотлар ташкил этилди.

Эътиборлиси, мазкур тадбирлар, фаоллар чиқишларини оммавий ахборот воситаларида мунтазам ёритиб, тарғибот ишларини кучайтирдик, юртдошларимизни конституциявий ислоҳотларда янада фаол қатнашишга чорладик. Хусусан, марказий ва маҳаллий телевидениеда 188 та лавҳа ва 158 та интервью, марказий ва маҳаллий газеталарда 131 та мақола, ижтимоий тармоқларда 278 та муносабат эълон қилинди. Ҳудудий партия ташкилотларининг ижтимоий тармоқлардаги саҳифаларида (“Facebook”, “Telegramm”, “Instagram”) ўтказилган тадбирлар бўйича 9080 та хабар жойланиши ҳам эътиборга молик.

Бош қонунни такомиллаштиришга қаратилган саъй-ҳаракатларимиз ЎзЛиДеП Сиёсий Кенгаши Ижроия қўмитаси томонидан ишлаб чиқилган махсус режа асосида олиб борилди. Унга мувофиқ Ижроия қўмитаси раиси томонидан Дехқонобод калий заводи, Шўртан газ-кимё мажмуаси, “Максам-Чирчиқ” акциядорлик жамияти, “Феруз-Хоразм” ва “Сурхон КСП Гранд” хусусий корхоналари меҳнат жамоаларида ҳамда Бухоро, Термиз давлат университетлари, Чирчиқ давлат педагогика, Қарши ирригация ва агротехнологиялар институтлари, Тошкент ахборот технологиялари университети Урганч филиалида профессор-ўқитувчилар, талабалар иштирокида очиқ мулоқотлар ўтказилди.

Шу ўринда аҳолидан таклифлар олиш кенг йўлга қўйилганини айтиб ўтиш жоиз. Фуқаролар фикр-мулоҳазаларини партияннинг ҳудудий ва маҳаллий

кенгашлари, бошланғич ташкилотлар ҳамда халқ депутатлари маҳаллий кенгашларидаги ЎзЛиДеП гуруҳларига оғзаки ва ёзма шаклда билдирдилар, почта орқали йўлладилар. Барча таклифлар партия ишчи гуруҳларига тақдим қилинди.

Бугунги кунгача тадбирлар давомида **8 мингдан ортиқ таклифлар** билдирилган бўлиб, партия худудий ишчи гуруҳлари томонидан **5 мингдан ортиқ таклиф** Республика партия ишчи гуруҳига юборилган. Улардан 2 минг 719 таси конституциявий комиссияга тақдим этилди. Бундан ташқари, корхона, ташкилот ва муассасалардаги партиявий тарғиботлардан сўнг меҳнат жамоаларидан конституциявий комиссияга киритилиши учун 121 та жамоавий мурожаатлар тақдим этилди.

Эътиборлиси, фуқаролар, электоратимиз вакиллари мамлакат ва жамият ҳаётининг деярли барча соҳаларига тааллуқли, юртимизда кечаётган янгилашнилар ва партиямиз сиёсий позициясига ҳамоханг таклифларни илгари суряптилар.

Масалан, Гулистон туманида бўлиб ўтган семинарда маҳаллий кенгаш депутати Маҳмуд Эсиргапов Бош қомусимизга муаллифлар, ихтирочилар, олимлар, муҳандислар ва рассомларнинг илмий, техникавий ижоди, интеллектуал мулк қонун билан янада қаттиқроқ қўриқланиши тўғрисидаги нормани киритиш кераклигини айтди.

Бухоро давлат университетининг бир гуруҳ педагог ходимлари томонидан юборилган жамоавий мурожаатда эса Конституциянинг 41-моддасида иқтидорли ёшларни қўллаб-қувватлаш, Олий таълим муассасаларининг тадқиқотлар ўтказиш эркинлиги ҳуқуқини кафолатлаш, Сурхондарё вилояти Термиз шаҳри ва Тошкент вилоятининг Паркент туманидаги бир гуруҳ тадбиркорлар эса 53-моддада мулк дахлсизлигини кафолатлаш, иқтисодий муносабатларда инсофсиз рақобат ва монополлашувга йўл қўймаслик бўйича фикр билдирдилар.

Банк билан муносабатларга киришаётган мижоз ўз омонатлари, амалга ошираётган банк операциялари ҳақидаги маълумотларнинг бегоналарга ошкор бўлишидан манфаатдор бўлмайди. Шунинг учун Конституцияда банк тизими хизматидан фойдаланувчи мижозга тегишли барча маълумотлар махфий сақланиши кераклиги, банк сири муҳофаза қилинишини мустаҳкамлаб қўйиш бўйича электоратимиз вакиллари томонидан таклифлар илгари сурилди. Асосий қонунимизнинг 36-моддаси иккинчи қисми “Банк операциялари, омонатлар ва хисобварақларнинг сир тутилиши, шунингдек мерос ҳуқуқи қонун билан кафолатланиши” таҳририда баён қилиниши лозимлиги таъкидланди.

Мана шу кизгин жараён ичида юрган, қўллаб мулоқотларда бевосита қатнашаётган бир инсон сифатида шунини қайд этаман: Конституцияни такомиллаштириш билан боғлиқ бу тадбирлар кейинги йиллардаги туб ислохотлар натижасида халқ билан давлат ўртасидаги мулоқот бутунлай янги даражага кўтарилганини яна бир бор яққол намоён этипти. Таклифлар, ташаббусларнинг кўплиги, хилма-хиллиги эса халқимиз Асосий қонун такомиллаштирилиши заруратини чуқур англаётгани ва қўллаб-қувватлаётганидан далолат.

Партиямизнинг мазкур йўналишда олиб бораётган фаолияти “Халқ – қонунларнинг ягона манбаи ва муаллифидир”, “Барча муҳим қарорлар бевосита халқ билан мулоқот асосида ва жамоатчилик фикрини ҳисобга олган ҳолда қабул қилинади”, деган муҳим тамойиллар жамиятимиз ҳаётдан мустаҳкам ўрин эгаллаётганини кўрсатапти. ЎзЛиДеП бу борадаги кизгин фаолияти билан Президентимизнинг: “**Албатта, Конституцияни янгилашдек ғоят муҳим, стратегик вазифани ҳал этишда биз етти марта эмас, етмиш марта ўйлаб, халқимиз билан ҳар томонлама маслаҳатлашган ҳолда, юртимиз ва жаҳондаги илғор тажрибаларни чуқур ўрганиб, аниқ қарор қабул қилишимиз зарур**”, деган фикрлари рўёбга чиқишига муайян ҳисса қўшаётганини алоҳида тилга олиб ўтишни хоҳлардим.

Партиямиз аҳоли, электорат вакиллари билан келиб тушаётган таклифлар Конституциямизда акс этиши, устувор дастурий максадларимиз моҳияти Бош қомусимиздан ўрин олишига қаратилган саясий-ҳаракатларини изчил давом эттиради. ЎзЛиДеП навбатдаги муҳим босқич – Конституциявий ўзгартиришлар бўйича қонун лойиҳасининг референдумга қўйилишидан кейинги жараёнларда ҳам фаол иштирок этади. Бу борада партия ўзининг ҳаракатлар дастурини қабул қилди. Бу дастур “Ўзбекистон Республикасининг референдуми тўғрисида”ги қонун талаблари асосида ишлаб чиқилган. Партиямизнинг энг қуйи поғонасида ишловчилардан тортиб, марказий аппаратида фаолият юритувчи ходимлар учун махсус ўқувлар ўтказилди. Конституциянинг яқиний лойиҳасини халқ орасида тарғиб қилиш бўйича алоҳида тадбирлар режаси ҳам тайёрланди.

Ишончимиз комилки, халқ фикрини ўрганиш асосида мамлакат конституциясини такомиллаштириш юртимизда амалга оширилаётган ислохотларни янги сифат даражасига кўтариш, халқимизнинг турмуш фаровонлигини янада ошириш, Ўзбекистоннинг дунёдаги энг илғор давлатлар қаторига киришига улкан имкониятлар яратади.

General Assembly

Distr.: General
12 October 2022
Uzbek
Original: English

Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш

Эллик биринчи сессия

2022 йил 12 сентябрь – 7 октябрь

Кун тартибининг 3-банди

Барча инсон ҳуқуқларини, фуқаролик, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқларни, шу жумладан ривожланиш ҳуқуқини қўллаб-қувватлаш ва химоя қилиш

Резолюция Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш томонидан 2022 йил 6 октябрда қабул қилинган

51/2. Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим умумжаҳон дастури

Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш,

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Устави мақсадлари ва тамойилларига амал қилиб,

Инсон ҳуқуқлари бўйича умумжаҳон декларацияси ҳамда Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, шунингдек, инсон ҳуқуқлари бўйича бошқа халқаро шартномаларга мувофиқ давлатлар таълим тизими инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларига ҳурматни мустаҳкамлашга йўналтирилишини таъминлашлари шарт эканлигини *яна бир бор тасдиқлаб,*

Бош Ассамблеянинг 2004 йил 10 декабрдаги 59/113 А ва 2006 йил 15 мартдаги 60/215-резолюцияларида Ассамблея, жумладан Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимий-маърифий фаолиятга қўмаклашишини эълон қилганлигига *ҳавола этиб,*

Бош Ассамблеянинг 2011 йил 19 декабрдаги 66/137-резолюциясида қабул қилинган Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлов тўғрисидаги декларациясини *яна тасдиқлаб,*

шунингдек, инсоннинг барча ҳуқуқлари универсал, ажралмас, ўзаро боғлиқлиги ва ўзаро бирикканлиги ҳамда халқаро ҳамжамият инсон ҳуқуқларига глобал асосда адолатли ва бир хил, бир нуктаи назардан ва кенг эътибор билан ёндашиши кераклигини *яна тасдиқлаб,*

Бош Ассамблеянинг 2022 йил 8 сентябрда Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Ёшлар бюросини ёшлар ишлари бўйича махсус бўлим сифатида ташкил этиш тўғрисидаги 76/306-резолюциясини *табриқлаб,*

Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашнинг аввалги резолюциялари, охириги 2019 йилнинг 26 сентябрдаги Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлаш 42/7-резолюциясига *ҳавола қилиб,*

шунингдек, Умумжаҳон дастури барча секторларда инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим дастурини амалга оширишга ёрдамлашиш мақсадида изчил босқичлардан иборат ташаббус бўлганлиги ва давлатлар аввалги босқичларни амалга оширишни давом этишлари, бунда жорий босқични амалга ошириш зарурлигини эътиборга олишлари кераклигини *ҳавола қилиб,*

Умумжаҳон дастури биринчи босқичда инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим бошланғич ва ўрта мактаб таълимига, иккинчи босқичда – олий таълим тизимида инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимга ҳамда ана шу соҳада ўқитувчилар ва таълим соҳаси ходимлари, хизматчи фуқаролар, ҳуқуқни ҳимоя қилиш органлари ходимлари ва ҳарбий хизматчилар ҳамда учинчи босқичда – оммавий ахборот воситалари ходимлари ва журналистлар учун мўлжалланганлиги, инсон ҳуқуқлари соҳасида дастлабки икки босқич бундан буён амалга ошириш ва тайёрлашни рағбатлантиришга йўналтирилганлигини *тан олиб*,

Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашнинг 2018 йил 27 сентябрдаги 39/3-резолюциясида Кенгаш Умумжаҳон дастурининг тўртинчи босқичида ёшлар мақсадли гуруҳ қилиб белгиланганлиги тўғрисида қарор қабул қилганлиги ҳамда тўртинчи босқични 2030 йилгача бўлган даврда Барқарор ривожланиш соҳасидаги кун тартибига ва жумладан Барқарор ривожланиш соҳасидаги мақсадларнинг 4.7-вазифаларига ҳавола қилиб ҳамда давлатларни ва тегишли манфаатли томонларни Умумжаҳон дастурининг тўртинчи босқичи давомида аввалги уч босқични амалга оширишга кўмаклашишга *даъват этиб*,

шунингдек, Бош котиб томонидан 2018 йилнинг сентябрида эълон қилинган Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Ёшлар стратегияси ёшлар ҳуқуқларини, шу жумладан инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим орқали хурмат қилишни рағбатлантириш ҳамда уларнинг фуқаролик ва сиёсий фаоллигини қўллаб-қувватлашига *ҳавола қилиб*,

1. Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси томонидан тайёрланган Инсон ҳуқуқлари тўғрисида таълим умумжаҳон дастури учинчи босқичини амалга оширишнинг баҳоланишини *мамнуният билан қабул қилиб*¹;

2. Шунингдек, Олий комиссар бошқармаси томонидан тайёрланган Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим умумжаҳон дастури тўртинчи босқичини амалга ошириш бўйича ишларнинг бориши тўғрисидаги ўрта муддатли маърузани *қониқиш билан маълумот учун қабул қилади*²;

3. 2021 йил 29 сентябрда юқори даражадаги мулоқот гуруҳи доирасида Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлаш бўйича декларацияси қабул қилинганлигининг ўн йиллиги мавзуси бўйича, шунингдек, давлатлар бундан кейинги амаллар ҳамда Олий комиссар бошқармаси томонидан тайёрланган қисқа маъруза муҳокамаси ўтказилганлигини *табриклаб*³;

4. Барча тегишли манфаатли томонларнинг Умумжаҳон дастурининг тўртинчи босқичини амалга ошириш бўйича ташаббусларини *қониқиш билан таъкидлайди*;

5. Давлатлар ва барча бошқа манфаатдор томонларга Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим бўйича умумжаҳон дастурининг барча босқичларини амалга ошириш бўйича саъй-ҳаракатларни фаоллаштиришни *тавсия этади*;

6. Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим мазмуни ва услубиёти ёшлар дуч келаётган даъватлар учун долзарблиги ҳамда аёллар умумжаҳон дастуридан фойдаланишлари учун давлатларга мониторинг ва баҳолаш механизмларини яратиш саъй-ҳаракатларини кўриб чиқишни *тавсия этади*;

7. Олий комиссар бошқармасининг Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг тегишли, шу жумладан Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг таълим, фан ва маданият масалалари бўйича муассасалари, Бош котибнинг элчиси идораси, аъзо давлатлар ҳамда фуқаролик жамияти, шу жумладан ёшлар ташкилотларининг глобал даражада инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрловни илгари суриш, буни, шу жумладан, Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим умумжаҳон дастурини миллий даражада амалга ошириш, услубий жиҳатдан ва ўқувда қўллаб-қувватлаш,

¹ A/HRC/45/24.

² A/HRC/51/8.

³ A/HRC/49/62.

салоҳиятни ва техник ёрдамни кучайтириш, шунингдек, тегишли халқаро саъй-ҳаракатларни мувофиқлаштириш орқали амалга оширишни *табриклайди*;

8. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти тегишли органлари, тузилмалари ва муассасалари ҳамда барча бошқа халқаро ва минтақавий ҳукуматлараро ташкилотлар, давлатлар ва ноҳукумат ташкилотларни сўров бўйича Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим умумжаҳон дастури маъносида қабул қилинган ҳаракат режаларини миллий даражада амалга оширишни хоҳловчи мамлакатларни техник жиҳатдан қўллаб-қувватлаш ҳамда инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлов салоҳиятини оширишга *даъват этади*;

9. Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим умумжаҳон дастури 2030 йилгача бўлган даврда Барқарор ривожланиш соҳасидаги кун тартибини амалга оширишга ҳисса қўшиши мумкинлигини *тан олади* ва Олий комиссар бошқармасига барча тегишли манфаатдор томонлар билан давлатларнинг 2030 йилгача бўлган даврдаги Кун тартибини, шу жумладан унинг 4-мақсади 7-вазифасига эришиш учун ҳамкорлик қилишни *тавсия этади*;

10. Олий комиссар бошқармасидан давлатларнинг, тегишли ҳукуматлараро ташкилотларнинг, жумладан Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг таълим, фан ва маданият масалалари бўйича, Бош котибнинг ёшлар ишлари бўйича вакили идораси, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Ёшлар бюроси, Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашнинг махсус тартиблари, миллий ҳуқуқни ҳимоя қилиш муассасалари, маърузаларни тақдим этиш ва шундан кейинги фаолиятни, фуқаролик жамиятини, шу жумладан ноҳукумат ташкилотларни ҳамда мақсадли секторлар бўйича бошқа тегишли манфаатдор томонларни асосий соҳалар ёки мавзули масалалар бўйича инсон ҳуқуқларининг бешинчи босқич учун умумжаҳон дастурини, 2030 йилгача бўлган даврда Кун тартибининг имконияти бўлган синергиясини ҳисобга олган ҳолда ва инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрловга доир ҳамда ушбу масала бўйича инсон ҳуқуқлари кенгашига унинг эллик тўртинчи сессиясида маъруза тақдим этишни *сўрайди*;

11. Ўз иш дастурига мувофиқ ушбу масалани эллик тўртинчи сессияда кўриб чиқиш тўғрисида *қарор қилади*.

40-мажлис,
2022 йил 6 октябрь

(Овоз беришсиз қабул қилинган)

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИ БИЛИШ ВА ТАЪМИНЛАШ

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг ташаббуси билан 2022 йилнинг 5-6 декабрь кунлари Самарқандда инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим бўйича глобал форум ўтказилади. Ушбу нуфузли халқаро тадбирнинг мақсадлари ва вазифалари ҳақида Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори А.Х.Саидов билан суҳбатлашдик.

– Акмал Холматович, инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим нималарни кўзда тутади?

– Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим инсон ҳуқуқларини ҳар томонлама ҳурмат қилиш ва уларга риоя этишни рағбатлантириш учун ниҳоятда муҳим аҳамиятга эга. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг 26-моддасида, “Ҳар бир инсон таълим олиш ҳуқуқига эга. Таълим инсон шахсини тўла баркамол қилишга ва инсон ҳуқуқлари ҳамда асосий эркинликларига нисбатан ҳурматни кучайтиришга қаратилмоғи лозим. Таълим барча халқлар, ирқий ва диний гуруҳлар ўртасида бир-бирини тушуниш, хайрихоҳлик ва дўстликка хизмат қилиши ҳамда Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг тинчликни сақлаш борасидаги фаолиятига ёрдам бериши керак”, дейилади.

2011 йилда **Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлов тўғрисидаги декларацияси** қабул қилинган. Декларацияда ҳар бир инсон ўзининг барча ҳуқуқлари ва асосий эркинликлари тўғрисида билиш, уларни сўраш ҳуқуқига ҳамда инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим олиш имкониятига эга бўлиши кераклиги кўрсатилган. Зеро, инсон ҳуқуқлари бўйича таълим инсон ҳуқуқларининг умумийлиги, ажралмаслиги ва ўзаро боғлиқлиги тамойилларига мувофиқ жамият томонидан ҳурмат қилиниши ва уларга риоя этилишини рағбатлантириш учун муҳим аҳамиятга эгадир.

Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимга тааллуқли қоидалар кўпгина халқаро ҳужжатларга, жумладан Иктисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция, Аёлларга нисбатан камситишнинг барча шакллари бартараф этиш тўғрисидаги конвенция, Ирқий камситишнинг барча шаклларига барҳам бериш тўғрисидаги халқаро конвенцияга киритилган.

Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим қуйидаги уч жиҳатни қамраб олади:

биринчидан, инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги билимларни, улар нимадан иборатлиги, қай тарзда кафолатланиши ёки ҳимоя қилинишига доир билимларни олиш;

иккинчидан, инсон ҳуқуқлари бўйича таълимнинг контексти ва усули ташкиллаштирилган ҳамда инсон ҳуқуқлари кадриятларига (масалан, фикр эркинлиги ва бошқалар) мувофиқлаштирилган бўлиши кераклигини ҳамда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълимда ўқитиш жараёни унинг мазмуни каби муҳимлигини тан олиш;

учинчидан, таълим олувчилар мустақил равишда ёки бошқалар билан биргаликда, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган чораларни кўрган ҳолда, ўз ҳаётларида инсон ҳуқуқлари кадриятларини қўллаш имкониятига эга бўлишларини таъминлаш.

Инсон ҳуқуқлари бўйича БМТ Олий комиссари Фолькер Тюрк таъкидлаганидек, “**Инсон**

ҳуқуқлари – бу инсониятнинг умумий тилидир. Биз учун ҳар бир овозга ҳамоҳанг бўлаган инсон ҳуқуқлари тизими зарур. Инсон ҳуқуқларига тааллуқли барча масалаларда биз ҳаммамиз яқдил бўлиб иш қўришимиз керак”.

– **Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим қандай амалга оширилмоқда?**

– 1993 йилда Инсон ҳуқуқлари бўйича умумжаҳон конференциясида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим “мамлакатлар ўртасида барқарор уйғун муносабатларни ривожлантириш ва уларга эришиш ҳамда ўзаро англашув ва тинчлик учун жуда муҳимдир”, дея эътироф этилган. 1994 йилда БМТ Бош Ассамблеяси 1995 – 2004 йилларни “Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим 10 йиллиги”, деб эълон қилди ва БМТга аъзо барча давлатларни “инсон ҳуқуқларининг умумий маданиятини яратиш мақсадида ўқитиш, тарқатиш ва хабардор қилиш”га ёрдам кўрсатишга даъват этди. 2004 йилда эса БМТ Бош Ассамблеяси барча соҳаларда инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим дастурларини амалга ошириш учун махсус **Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим умумжаҳон дастурини** қабул қилди. Ушбу дастурда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим инсон ҳуқуқлари умумий маданиятини яратиш учун ўқитиш ва хабардор қилиш сифатида белгиланган. Инсон ҳуқуқлари соҳасида ҳар тарафлама таълим бериш фақат инсон ҳуқуқлари ва уларни ҳимоя қилиш механизмлари тўғрисидагина эмас, балки кундалик ҳаётда ҳам инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва қўллаш учун зарур бўлган кўникмаларни шакллантиради. Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим жамиятнинг барча аъзолари томонидан инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш учун зарур бўлган муносабатларни шакллантиришга ёрдам беради.

Умумжаҳон дастурининг қабул қилиниши асосан давлат таълим дастурлари доирасида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълимни янада ривожлантиришга хизмат қилди. Жаҳон ҳамжамияти инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълимни тинчлик, демократия ва ижтимоий тараққиётни мустаҳкамлаш сифатида кўради.

Умумжаҳон дастури барча давлат органлари, нодавлат нотижорат ташкилотлари ҳамда бизнес соҳасида инсон ҳуқуқлари бўйича таълим

дастурларини амалга оширишга кўмаклашишга, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги асосий тамойилларни ва маърифий фаолият усулларини англаш, барча даражалардаги халқаро ташкилотлардан бошлаб амалий ишларни йўлга қўйиш ва шериклик алоқаларини мустаҳкамлашга қаратилган. Ҳар бир киши ва жамиятнинг ҳар бир аъзоси таълим ҳамда касбий тайёргарлик воситалари орқали инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилишга ўз ҳиссасини қўшиши керак. Инсон ҳуқуқлари соҳасида ҳар тарафлама таълим фақат инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги билим ва уларни ҳимоя қилиш воситалари манбаи бўлибгина қолмасдан, кундалик ҳаётда инсон ҳуқуқларини рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш учун зарур бўлган кўникмаларга эга бўлиш имкониятини ҳам беради.

Умумжаҳон дастурининг уч босқичи амалга оширилди. Улар умумий ўрта таълим ва олий таълим тизимидаги ўқув жараёнларини, шунингдек ўқитувчилар, давлат хизматчилари ҳамда оммавий ахборот воситалари вакилларини ҳам қамраб олди.

2020 – 2024 йилларда умумжаҳон дастурининг тўртинчи босқичи амалга оширилмоқда, у ҳуқуқлар ва имкониятларни кенгайтиришга йўналтирилган. Ушбу дастурда ёшлар тўртинчи босқичнинг мақсадли гуруҳи сифатида белгиланган. Мазкур босқичда қуйидагилар назарда тутилмоқда:

- ёшларни тенглик, инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш ва камситмаслик бўйича ўқитиш ҳамда тарбиялаш, бу тинчликсевар жамиятни шакллантиришга хизмат қилади;

- 2030 йилгача бўлган даврда Барқарор ривожланиш соҳасидаги кун тартиби доирасида, “Ҳеч ким ёддан чиқарилмайди”, мақсадига мувофиқ аёллар ва болаларга алоҳида эътибор қаратиш, педагог ходимлар билан ишлайдиган ўқитувчилар учун инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимни ташкил этиш;

- инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим бўйича тегишли тадқиқотлар, баҳолашлар, илғор тажриба алмашинувларини амалга ошириш.

– **Самарқандда Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим бўйича глобал форумни ўтказиш жаҳон ҳамжамияти томонидан мамлакатимизнинг умумжаҳон муаммоларини ҳал этишга оид қа-**

рорлар қабул қилишнинг фаол ташаббускори сифатида тан олиншини аниқлашми?

– Ҳа, ҳақиқатдан ҳам шундай. Самарқанд инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ва минтақавий анжуманларни ўтказишнинг ўзига хос марказига айланмоқда. **2018 йилда бу ерда Инсон ҳуқуқлари бўйича Осиё форуми, 2020 йилда эса “Ёшлар – 2022: глобал бирдамлик, барқарор ривожланиш ва инсон ҳуқуқлари” номли инсон ҳуқуқлари бўйича Самарқанд форуми бўлиб ўтди.**

Янги Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари соҳасида, шу жумладан таълимни такомиллаштириш бўйича катта ишлар қилинмоқда. Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари таълимини шакллантириш бўйича давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини ҳар тарафлама таъминлашга йўналтирилган ташаббуслар илгари сурилди ва бу изчил ҳаётга татбиқ этилмоқда. Улар асосида ҳозирнинг ўзида Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг бешта резолюцияси қабул қилинди. Ўзбекистон Республикаси миллий давлатчилиги тарихида биринчи марта мамлакатимиз БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаши аъзолигига сайланди. Бу жаҳон ҳамжамияти томонидан билдирилган юксак эътироф ифодаси, мамлакатимиз янги ташқи сиёсатининг, шу жумладан халқаро ташкилотлар ва хорижий давлатлар билан кенг қўламли ҳамкорликни янада ривожлантиришга қаратилган саъй-ҳаракатларнинг қўллаб-қувватланишидир.

Давлатимиз раҳбари таъкидлаганларидек: **“Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш узлуксиз давом этадиган жараён эканини барчамиз чуқур англаймиз. Жаҳон тарихи ва демократик давлатлар тажрибаси ҳам шундан далолат беради”.**

Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармойиши билан **Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим умумжаҳон дастури тўртинчи босқичини амалга ошириш бўйича миллий комиссия** ташкил этилди, у Олий Мажлис Сенати, Ташқи ишлар, Адлия, Олий ва ўрта махсус таълим, Халқ

таълими, Маҳалла ва оилани қўллаб-қувватлаш вазирликлари, Ёшлар ишлари бўйича агентлик, Омбудсман, Касаба уюшмалари федерацияси кенгаши, нодавлат нотижорат ташкилотлар, оммавий ахборот воситалари вакиллари, шунингдек, минтақалар раҳбарларидан иборат. Миллий комиссиянинг асосий мақсади инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг нормалари ва тамойиллари, инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилишнинг халқаро кафолатлари тўғрисида хабардорликни ошириш, шунингдек, ушбу йўналишдаги ишлар самарадорлигини янада кучайтиришга қаратилган.

Конституциямизда халқаро ҳуқуқ устуворлиги тамойили мустаҳкамланган. Ўзбекистон инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини, шунингдек, аҳолининг турли тоифалари – аёллар, болалар, ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш ҳамда ҳимоя қилишга йўналтирилган қўллаб-қувватлаш халқаро конвенцияларга аъзо бўлган. Бу орқали мамлакатимиз ўз ҳудудида инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини рағбатлантириш ҳамда ҳимоя қилиш учун зарур шарт-шароитларни яратиш бўйича муайян мажбуриятларни қабул қилган.

Мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги давлат сиёсати қуйидаги тамойилларга асосланган ҳолда амалга оширилмоқда:

- умумэътироф этилган инсон ҳуқуқлари ғоялари ва қадриятларига, шунингдек, ўз халқаро мажбуриятларига содиқлик;
- давлатнинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги сиёсати ҳуқуқий давлатчилик ва кучли фуқаролик жамиятини шакллантиришда асосий миллий манфаатлардан келиб чиқиши;
- Ўзбекистон Республикаси Конституциясида қайд этилган шахс, жамият ва давлат манфаатлари мутаносиблиги тамойили;
- амалга оширилаётган сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий ислохотларнинг тадрижийлик хусусияти;
- очиқлик ва бағрикенглик: Ўзбекистон ушбу соҳадаги барча муаммоларни фуқаролик жамиятининг барча тузилмалари, шунингдек, халқаро ҳамкорлар билан мулоқотда муҳокама қилишга ва ҳал этишга тайёр.

Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар ролини ошириш мақсадида ҳукумат томонидан бу

соҳани қўллаб-қувватлашни янада кучайтиришга қаратилган иккита қарор қабул қилинган.

Ўзбекистон тарихида 2020 йилда биринчи марта **Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг миллий стратегияси** ва унинг “йўл харитаси” қабул қилинди. Унда аниқ ифодаланган 78 та вазифани амалга ошириш белгиланган. Шунингдек, куйидаги устувор йўналишлар кўзда тутилган:

- шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқларни ҳимоя қилиш;

- инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари соҳасида қонунчиликка ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига халқаро стандартларни жорий қилиш механизмларини такомиллаштириш, шунингдек, улар мониторингини амалга ошириш;

- инсон ҳуқуқлари соҳасида ҳуқуқий саводхонликни ошириш бўйича устувор йўналишлар: соҳага доир халқаро ва минтақавий тузилмалар, чет эл давлатларининг ҳуқуқни ҳимоя қилиш миллий муассасалари билан ҳамкорликни ривожлантириш.

Ўзбекистон Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим бўйича умумжаҳон дастурини, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлаш декларацияси қоидаларини амалга оширишда фаол иштирок этмоқда. Халқаро шериклар билан қалин ҳамкорликда инсон ҳуқуқлари бўйича 120 дан ортиқ асосий халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар давлат тилига таржима қилинди ва кўп нусхада нашр этилди.

Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқларга, халқаро ҳужжатлар ҳамда миллий қонунчиликка риоя этиш масалалари умумий ўрта, ўрта махсус, касб-хунар ва олий таълим муассасаларининг, шунингдек, педагоглар, тиббиёт ва ижтимоий соҳа ходимлари, журналистлар, судьялар, ҳуқуқни ҳимоя қилиш тизими ходимлари ва адвокатларнинг

малака ошириш таълими бўйича ўқув дастурларига киритилган.

Инсон ҳуқуқлари бўйича магистрлик дастурини амалга ошириш мақсадида мамлакатдаги ҳуқуқшунослик мактаблари консорциумининг ташкил этилиши ҳам муҳим воқеа бўлди. Ушбу консорциум таркибига мамлакат Бош прокуратураси академияси, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ, Тошкент давлат юридик университети, Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети кирди.

Фуқаролик жамияти институтлари, давлат органлари ва ташкилотлари фаол вакиллари рағбатлантириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг қарори билан **“Инсон ҳуқуқлари ҳимояси учун”** кўкрак нишони таъсис этилди, у ҳар йили Инсон ҳуқуқлари халқаро куни – 10 декабрда фаолларга инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасидаги хизматлари учун берилади.

Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимни амалга ошириш натижалари фуқароларнинг ушбу соҳада хабардорлигини оширишга хизмат қилади. Одамлар ўз ҳуқуқларини билишлари ва ҳимоя қилишлари, уларнинг ҳуқуқлари давлат томонидан ҳимояланишига ишонч ҳосил қилишлари керак. Бу борада қайси органлар масъул экани, қандай халқаро шартномалар амал қилиши ва қўлланилиши, қандай ҳуқуқларни амалга оширишни талаб қилишга ҳақли эканларини тушунишлари зарур. Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим одамларда ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилиш кўникмаларини шакллантиради, шунингдек, кишилар инсон, унинг ҳуқуқ ва эркинликлари инсониятнинг олий қадрияти эканини англашларига ёрдам беради.

Эркин ЭРНАЗАРОВ
суҳбатлашди

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ СОҲАСИДАГИ ТАЪЛИМ РИВОЖИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ

Нозимахон ГАФУРОВА,
Тошкент давлат юридик
университетининг халқаро ҳуқуқ
ва инсон ҳуқуқлари кафедраси
мудири, юридик фанлар бўйича
фалсафа доктори, доцент

Аннотация. Ушбу мақолада инсон ҳуқуқларининг шаклланиши, халқаро ҳуқуқда замонавий инсон ҳуқуқларининг пайдо бўлиши масалалари ёритилган. Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги стандартлар ҳамда инсон ҳуқуқлари бўйича таълимни ривожлантиришда муҳим аҳамият касб этган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси кўриб чиқилган. Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим инсон ҳуқуқларининг умумбашарий маданиятини шакллантириш мақсадида амалга ошириладиган ўқув-маърифий ва ахборий фаолият мажмуи экани илмий асосда ўрганилган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро Билл, инсон ҳуқуқлари бўйича таълим, умумбашарий маданият, тенглик.

Abstract. This article is devoted to the formation of human rights, the emergence of modern human rights in international law. The first human rights standards, including firstly the Universal Declaration of Human Rights, which played a key role in the development of human rights education, are considered. Human rights education is defined as a set of educational, training and information activities that are created to develop and from a universal culture of human rights.

Key words: human rights, the Universal Declaration of Human Rights, the International Bill on Human Rights, Human Rights Education, universal culture, equality.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам образования прав человека, возникновению современных прав человека в международном праве. Рассмотрены первые стандарты по правам человека, и в первую очередь, Всеобщая Декларация прав человека, которая сыграла одну из ключевых ролей в развитии образования по правам человека. Образование в области прав человека – это совокупность образовательных, обучающих и информационных мер, которые принимаются для формирования всеобщей культуры прав человека.

Ключевые слова: права человека, Всеобщая декларация прав человека, Международный Билль о правах человека, образование в области прав человека, глобальная культура, равенство.

Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим ҳақида гапирганда, биринчи навбатда, инсон ҳуқуқлари, шу жумладан инсон ҳуқуқлари таълимига Иккинчи жаҳон уруши тугаганидан кейин алоҳида эътибор берилганини таъкидлаш керак. Айниқса, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг ташкил этилиши

ҳамда БМТ Низомининг қабул қилиниши бу соҳага тамал тошини қўйди. Ушбу тарихий воқеанинг мантикий давоми сифатида 1948 йил 10 декабрда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинди. Декларация инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг ривожланишида замонавий даврни

очиб берди. Ушбу ҳужжат қабул қилинган сана ни инсон ҳуқуқлари жаҳон ҳамжамиятида янги мақом ва аҳамият касб этган кун деб аташ мумкин. Ўша пайтдан бошлаб инсониятда инсон ҳуқуқлари бўйича таълим соҳасини такомиллаштиришга кучли эҳтиёж пайдо бўлди. Ушбу декларациянинг 26-моддасида: “Ҳар ким билим олиш ҳуқуқига эга, таълим бепул бўлиши керак, ҳеч бўлмаганда бошланғич ва умумий таълим давлат томонидан таъминланиши лозим. Бошланғич таълим мажбурий бўлиши, техника ва касб-ҳунар таълими ҳамма учун очиқ бўлиши, олий таълим эса ҳар кимнинг имкониятидан келиб чиққан ҳолда ҳамма учун бирдек очиқ бўлиши керак. Таълим инсон шахсини ҳар томонлама ривожлантиришга, инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларига ҳурматни оширишга қаратилган бўлиши керак. Таълим барча халқлар, ирқий ва диний гуруҳлар ўртасида ўзаро тушуниш, бағрикенглик ва дўстликни ривожлантириши ва Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг тинчликпарварлик фаолиятига ҳисса қўшиши керак. Ота-оналар ёш болалари учун таълим турини танлашда устуворлик ҳуқуқига эгадир”, дея қайд этилган.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганидан буён инсон ҳуқуқлари бўйича таълим олиш учун жуда кўп ислоҳотлар амалга оширилди ва улар ҳозир ҳам давом этмоқда. Инсон ҳуқуқлари бўйича таълимни амалга оширишнинг кўплаб усуллари мавжуд, чунки ҳар бир шахс инсон ҳуқуқлари бўйича ҳар хил нуқтаи назарга эга. Одамлар дунёга турлича қарашади, ўқитувчилар турли вазиятларда ишлайди, турли ташкилотлар ва жамоат институтлари ҳар хил манфаатларга эга. Бу соҳада мавжуд тамойиллар бир хил бўлса-да, амалиётлар ўзаро фарқ қилиши мумкин. Ушбу соҳага оид ўқитиш усуллари ва фаолиятининг хилма-хиллиги ҳақида тасаввурга эга бўлиш учун алоҳида шахслар ва жамият институтларининг роли ва манфаатларига эътибор қаратиш кифоя.

Таъкидлаш жоизки, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси барча умуминсоний қадриятларни ўзида акс эттирган энг муҳим халқаро ҳужжатдир. Айниқса, декларацияни ишлаб чиқишда турли фалсафий, мафкуравий ва диний қарашлар вакиллари иштирок этгани диққатга сазовордир. Декларациянинг ҳар бир моддаси қизғин муҳокама қилинган. Унинг лойиҳаси масъул ишчи гу-

руҳнинг 85 та йиғилишида такомиллаштирилиб, натижада икки йил ичида ҳужжат матни охирига етказилган.

Декларациянинг универсаллиги шундаки, у қабул қилинган кундан бошлаб дунёда энг кўп таржима қилинган ҳужжатга айланиб, 500 дан ортиқ тилга ўтирилган.

Ушбу ҳужжат кўплаб ёш мустақил давлатларнинг конституциялари учун қўлланма бўлиб хизмат қилди. У Гиннеснинг рекордлар китобига 500 дан ортиқ тил ва лаҳжаларга таржима қилинган ҳужжат сифатида киритилган, бу унинг универсал табиати ва тарқалиш кенглигидан далолат беради.

Декларация ҳар бир инсоннинг кадр-қимматини тенглик асосида ифодалайди. Иштирокчи давлатларнинг ушбу декларация ва унинг тамойилларини қўллаб-қувватлаш бўйича олган мажбуриятлари миллионлаб одамларнинг кадр-қимматини ҳимоя қилди ва адолатли дунёга асос солди. Декларация вақт синовидан ўтиб боргани сари, унинг абадий қадриятлари – тенглик, адолат ва инсон кадр-қиммати ўзгармас ҳамда универсал экани ўз тасдиғини топди.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигини эълон қилганидан кейин аъзо бўлган дастлабки халқаро ҳужжатлардан бири ҳисобланади. Бу эса давлатимиз ўз сиёсатида инсон ҳуқуқлари ғоялари ва қадриятларига содиқ эканини англатади. Декларация мажбурий характерга эга бўлмаган ҳужжат саналса-да, у БМТга аъзо мамлакатлар учун ўз конституцияларини ишлаб чиқишда умумий стандартларга айланди. Декларация кейинчалик Ўзбекистон Республикаси томонидан инсон ҳуқуқлари бўйича 80 дан ортиқ ҳужжат имзоланишига асос бўлди.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро Биллнинг асосий таркибий қисмларидан биридир. “Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисида”ги халқаро пакт ҳамда “Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисида”ги халқаро пакт ва унинг иккита Факультатив протоколи Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси билан биргаликда Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро Биллни ташкил этади.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинган ва эълон қилинган 1948 йилдан 1976 йилгача, яъни Инсон ҳуқуқлари бўйича

халқаро пактлар кучга киргунга қадар, декларация Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро Биллинг тўлиқ тўлдирилган ягона қисми бўлган. Декларация ҳам, кейинчалик пактлар ҳам дунёнинг барча бурчакларидаги одамлар ҳамда уларнинг ҳукуматлари онги ва ҳаракатларига чуқур таъсир кўрсатди¹.

1968 йилда Техрон шаҳрида Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро конференция ўтказилди ва унда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганидан кейин йигирма йил давомида амалга оширилган ишлар кўриб чиқилиб, истиқболга мўлжалланган дастур белгилаб олинди.

1993 йилдаги Инсон ҳуқуқлари бўйича умумжаҳон конференциясида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим “халқлар ўртасида барқарор ва уйғун муносабатларни тараққий эттириш ва таъминлаш, ўзаро тушуниш, бағрикенглик ва тинчликни ривожлантириш учун муҳим” эканлиги эълон қилинди. 1994 йилда БМТ Бош Ассамблеяси 1995 йилдан 2004 йилгача бўлган даврни Инсон ҳуқуқлари бўйича таълимнинг ўн йиллиги деб эълон қилди ва БМТга аъзо барча давлатларни “инсон ҳуқуқларининг умумбашарий маданиятини яратиш мақсадида ўқитиш, тарқатиш ва ахборотни ривожлантириш”га чақирди. Натижада ҳукуматлар халқ таълими дастурлари орқали инсон ҳуқуқлари бўйича таълимни ривожлантиришга қаратилган салмоқли саъй-ҳаракатларни амалга оширди. Ҳукуматлар халқаро муносабатларга, қонун устуворлигини таъминлашга ва жамиятнинг умумий фаолиятига катта аҳамият берганлиги сабабли инсон ҳуқуқларини таъминлашга тинчлик, демократия ва ижтимоий тараққиётни таъминлаш воситаси сифатида қарашади².

Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим ўқувчи ва талабалар аудиториясига йўналтирилган бўлиб, уларга танқидий фикрлаш учун зарур бўлган билим ва кўникмаларни беради. Бу эса одамларга ўз ҳуқуқларини билиш ва уларни самарали қондиришни талаб қилиш имконини тақдим этади, ҳуқуқларни ҳимоя қилиш ва амалга ошириш учун масъул бўлган ҳокимият органларига ва бошқа шахсларга ушбу мажбуриятларни бажариш қанчалик муҳимлигини тушунишга ёрдам беради. Жамият ҳаётига таъсир этувчи барча – сиёсий,

иқтисодий, ижтимоий, маданий ва экологик қарорларни қабул қилиш жараёнларида одамларнинг ҳар томонлама иштирокини таъминлаш, ҳуқуқбузарлик, зўравонлик ва низоларнинг олдини олиш муҳим аҳамиятга эга.

2030 йилгача Барқарор ривожланиш мақсадлари кун тартиби замонавий дунё учун умид чироғига айланди ва уни амалга оширишда инсон ҳуқуқлари бўйича таълим муҳим ўрин тутди. Бу ҳам ушбу кун тартибидаги 4-мақсаднинг алоҳида таркибий қисми, ҳам бошқа барча Барқарор ривожланиш мақсадларига эришишнинг асосий омили бўлиб, у инсон ҳуқуқлари жамият томонидан ҳурмат қилинишини таъминлашга, шунингдек, ҳеч ким ортда қолмаслиги тамойилига асосланган.

Расмий ва норасмий равишда инсон ҳуқуқлари бўйича таълим дастурларини қайта фаоллаштириш мақсадида Бирлашган Миллатлар Ташкилотига аъзо давлатлар Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим бўйича умумжаҳон дастурининг учинчи босқичини (2015 – 2019) бошладилар. Ўтган йилларда эришилган ютуқларни мустаҳкамлашдан ташқари, ушбу янги босқич адолатни таъминлаш, дискриминацияга йўл қўймаслик, инсон ҳуқуқларини таъминлашда эркин, мустақил ва плюралистик оммавий ахборот воситаларининг муҳим ролини эътироф этиш учун оммавий ахборот воситалари ходимларини инсон ҳуқуқлари бўйича ўқитишга қаратилган.

Инсон ҳуқуқлари бўйича таълимни инсон ҳуқуқларининг умумбашарий маданиятини яратиш учун олиб бориладиган ўқитиш ва ахборот фаолияти мажмуи сифатида эътироф этиш мумкин. Инсон ҳуқуқлари бўйича самарали таълим нафақат инсон ҳуқуқлари ва уларни ҳимоя қилиш механизмлари ҳақида билим беради, балки инсон ҳуқуқларини илгари суриш, уларни ҳимоя қилиш ва кундалик ҳаётда уларга риоя этиш учун зарур бўлган кўникма ва одатларни ривожлантиради. Шундай қилиб, инсон ҳуқуқлари бўйича таълим жамиятнинг барча аъзоларининг хулқ-атворини шакллантиришга ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган чора-тадбирларни қабул қилишга ёрдам беради.

Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим фаолияти инсон ҳуқуқларининг ўзаро боғлиқлиги, ажрал-

¹ Қаранг: Конференции / Права человека / <https://www.un.org/ru/conferences/human-rights>.

² Қаранг: Introducing human rights education // <https://www.coe.int/ru/web/compass/introducing-human-rights-education>.

маслиги ва универсаллигини тасдиқловчи ҳурмат, тенглик ва адолат каби асосий инсон ҳуқуқлари қадриятларини ривожлантириши керак.

Шу билан бирга, ушбу таълим фаолияти амалий, яъни иштирокчи давлатлар ўқувчиларига йўналтирилган бўлиши керак. Бу орқали инсон ҳуқуқлари ва ўқувчиларнинг ҳақиқий ҳаётий тажрибалари ўртасидаги боғлиқлик таъминланади. Бундай тадбирлар ўқувчиларда инсон ҳуқуқлари бўйича ўз эҳтиёжларини аниқлаш, уларни қондириш бўйича аниқ чоралар кўриш ва инсон ҳуқуқлари стандартларига мувофиқ муаммоларга ечим топиш қобилиятини ривожлантиради.

Бундан ташқари, инсон ҳуқуқлари бўйича таълим инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш, ҳимоя қилиш ва бажаришга масъул бўлган шахсларнинг салоҳиятини ривожлантиришга ёрдам беради. Ҳам мазмун, ҳам ўқитиш усуллари инсон ҳуқуқлари қадриятларини акс эттириши, фаол иштирокчи рағбатлантириши ва тазйиқлардан холи ўқув муҳитини тарғиб қилиши керак³.

Бош Ассамблеянинг 2011 йил 19 декабрдаги 66/137-резолуцияси⁴ билан қабул қилинган Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим ва таълимга тайёрлов тўғрисидаги декларациясига асосан, инсон ҳуқуқлари бўйича таълим ва ўқитиш инсон ҳуқуқлари ҳамда асосий эркинликларига умумбашарий ҳурмат, уларга риоя этилишини рағбатлантиришга қаратилган касбий, ахборий ва ўқув фаолиятининг барча турларини ўз ичига олади, шу билан бирга, инсон ҳуқуқлари бузилишининг олдини олишга ҳисса қўшади. Инсон ҳуқуқларининг умумбашарий маданиятини яратиш ва тарғиб қилишга ҳисса қўшиш учун масъул шахсларда тегишли билим, кўникма ва муносабатларни ривожлантириш ҳамда уларнинг қобилиятлари ва хулқ-атворини такомиллаштириш заруратини юзга келтиради.

Барча даражадаги халқаро ҳамкорлик инсон ҳуқуқлари бўйича таълим ва ўқитишни, шу жумладан, соҳани маҳаллий даражада ҳам таъминлаш бўйича саъй-ҳаракатларни қўллаб-қувватлаш ва кучайтириши керак. Шу билан бирга, халқаро, минтақавий, миллий даражадаги қўшимча муво-

фиқлаштирилган саъй-ҳаракатлар инсон ҳуқуқлари бўйича таълим ва кадрлар тайёрлашни янада самарали амалга оширишга ёрдам бериши мумкин.

Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини таъминлаш, ҳимоя қилиш ва уларга риоя этиш масалалари давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири ҳисобланади. 2017 – 2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси, 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси доирасида шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқларни таъминлаш соҳасида мақсадли чоратадбирлар амалга оширилди ва бу жараён изчил давом эттирилмоқда.

Мамлакатимизда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш масаласи халқимиз учун фаровон ва муносиб турмуш шароити яратишга қаратилган демократик ислохотларнинг бош мезонига айланмоқда.

Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартлар миллий қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига тизимли ва босқичма-босқич жорий этилмоқда. Айни пайтда Ўзбекистон томонидан ратификация қилинган инсон ҳуқуқ ва эркинликлари соҳасидаги 80 дан ортиқ халқаро ҳужжатларнинг нормалари миллий қонунчиликда ўз аксини топган.

Амалга оширилаётган кенг қўламли ислохотлар инсонларнинг ҳаёти, дунёқараши, турмуш тарзини ўзгартирмоқда. Жамиятда “**Янги Ўзбекистонни биргаликда қурамиз**” деган эзгу мақсад шаклланди, “**Жамият – ислохотлар ташаббускори**” деб номланган янги ғоя кундан-кунга кундалиқ фаолиятимизга кириб бормоқда.

Давлатимиз раҳбари Ш.М.Мирзиёев БМТ Бош Ассамблеясининг 76-сессиясидаги маърузасида таъкидлаганидек, “**Инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш ҳамда ҳимоя қилиш демократик ислохотларининг асосини ташкил этмоқда.**

Сўз ва оммавий ахборот воситалари, дин ва виждон эркинлигини, гендер тенгликни, миллатлараро тотувликни таъминлаш борасида қатъий қадамлар ташланмоқда.

³ Қаранг: Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим бўйича умумжаҳон дастури. Учинчи босқич. – БМТ, ЮНЕСКО, 2017.

⁴ Қаранг: Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml.

Ўзбекистон ўз тарихида биринчи марта Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари бўйича Кенгашига аъзо этиб сайланди.

Биз бошлаган ислохотлар йўлимизни изчил давом эттириш мақсадида Янги Ўзбекистон стратегиясини ишлаб чиқдик.

Ушбу Стратегиянинг бош ғояси фуқаролик жамияти институтлари ролини кучайтириш, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, камбағалликни камайитириш, ҳар бир кишини кафолатли даромад манбаи билан таъминлаш ҳамда барқарор экологик ривожланишга эришишдан иборатдир”⁵.

Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълимни ривожлантиришнинг муҳим йўналишларидан бири, шубҳасиз, бу соҳадаги олий таълимдир. Шу ўринда, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Жиноятчиликнинг олдини олиш ва ҳуқуқбузарлар билан муомала қилиш бўйича саккизинчи конгрессида (Гавана, Куба, 1990 йил 27 август – 7 сентябрь) қабул қилинган “Юристар фаолиятининг асосий тамойиллари”ни⁶ алоҳида таъкидлаб ўтиш лозим. Ушбу ҳужжатда “юристар ўз мижозларининг ҳуқуқларини ва адолат тамойилларини ҳимоя қилиш орқали миллий ва халқаро ҳуқуқ томонидан эътироф этилган инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилишга ҳисса қўшиши, барча ҳолларда мустақил ва виждонан қонун ҳужжатларига ҳамда тан олинган юристар касбий этикаси стандартларига мувофиқ ҳаракат қилиши шарт” эканлиги таъкидланган. Тошкент давлат юридик университети ҳам мазкур қоидалар ва бошқа халқаро стандартларга жавоб берадиган ҳуқуқшуносларни тайёрлашни мақсад қилган.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда ҳуқуқий таълим тизимини такомиллаштириш, ўқув-педагогик жараёнга инновацион, илғор ва халқаро таълим стандартларини жорий этиш, кадрлар салоҳиятини ошириш ва рағбатлантириш бўйича қатор аниқ чора-тадбирлар амалга оширилди. Профессор-ўқитувчиларнинг меҳнати, шунингдек, таълим муассасаларининг моддий-техник базаси-

ни мустаҳкамлаш юзасидан қатор ислохотлар юз берди.

Ўзбекистон халқаро ҳуқуқ субъекти сифатида ўз тараққиётининг янги босқичига кўтарилиб, халқаро норма ижодкорлигининг фаол иштирокчиси, янги халқаро шартномалар ташаббускори сифатида майдонга чиқмоқда.

Ўзбекистон БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим соҳасидаги умумжаҳон дастурида фаол иштирок этмоқда. Жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш концепцияси ҳамда БМТнинг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва таълимга тайёрлов тўғрисидаги декларацияси қоидаларини амалга ошириш бўйича Миллий ҳаракатлар дастури ижроси юзасидан кенг кўламли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Давлат органлари, фуқаролик жамияти институтлари, оммавий ахборот воситалари, таълим муассасалари аҳоли ўртасида умуминсоний кадриятларни, инсон ҳуқуқларига ҳурмат ва уларга риоя қилиш тамойилларини кенг тарғиб этиш, фуқароларнинг ҳуқуқий ахборотдан фойдаланишини таъминлашга кенг жалб этилмоқда.

“Ҳуқуқшунослик” мутахассислиги бўйича юридик кадрларни тайёрлаш, қайта тайёрлаш бўйича ягона таянч олий таълим ва илмий-методик муассаса бўлган Тошкент давлат юридик университети учун мазкур тадбир ғоят аҳамиятли ва айна пайтда мақсадли ҳисобланади⁷. Университетимизнинг кўлами кенгайиб бормоқда ва биз ҳар сафар ўзимизга янада юқори марра қўймоқдамиз.

Тошкент давлат юридик университети қошида Нагоя университети (Япония) билан ҳамкорликда ташкил этилган Япон ҳуқуқшунослик илмий-тадқиқот маркази мавжуд бўлиб, у япон тили ва ҳуқуқини биладиган малакали юридик кадрлар тайёрлаш, академик алмашинув ва қўшма илмий-ҳуқуқий тадқиқотлар олиб боришга ёрдам беради.

Шунингдек, Регенсбург университети (Германия Федератив Республикаси) билан тузилган шартнома асосида 2020 йилда университет қошида немис тили ва ҳуқуқини биладиган юқори

⁵ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 76-сессиясидаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/4632>.

⁶ Қаранг: Основные принципы, касающиеся роли юристов // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.

⁷ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасида юридик таълим ва фанни тубдан такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги фармони // 29.04.2020 // <https://lex.uz/docs/4802181>.

малакали юридик кадрлар тайёрлашга қаратилган Германия ҳуқуқи ва қиёсий ҳуқуқшунослик маркази очилди.

Буюк Британия (Глазго университети) ва Хитой Халқ Республикаси (Хитой сиёсатшунослик ва ҳуқуқ университети) олий ўқув юртлари билан Тошкент давлат юридик университети қошида инглиз ва хитой ҳуқуқини ўрганиш марказларини ташкил этиш юзасидан музокаралар олиб борилмоқда.

Президентимиз қарорига мувофиқ университет қошида Халқаро ҳуқуқ ва қиёсий ҳуқуқшунослик факультети ташкил этилди ва унга қуйидаги асосий вазифалар юкланди:

- халқаро хусусий ҳуқуқни, шу жумладан, халқаро арбитраж ҳуқуқини чуқур ўрганиш, шунингдек, миллий ва Япония, Германия қонунчилиги ҳамда ривожланган хорижий давлатларнинг ҳуқуқ тизимларини қиёсий ўрганиш асосида юқори малакали юридик кадрлар тайёрлаш;

- Япония, Германия ва бошқа ривожланган хорижий давлатларнинг ҳуқуқ ва ҳуқуқий тизимларини қиёсий ўрганиш натижаларини ҳисобга олган ҳолда халқаро ҳуқуқ нормаларини амалга ошириш ва миллий қонунчиликни такомиллаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқиш;

- талабаларнинг хорижий ҳуқуқ ва миллий ҳуқуқ тизимларини қиёсий ўрганишини таъминлаш мақсадида амалиёт ўташларини, профессор-ўқитувчилар ва талабаларнинг хорижий давлатларнинг етакчи олий таълим муассасалари билан тажриба алмашинувини тизимли асосда ташкил этиш;

- конституциявий, фуқаролик, маъмурий, жиноий, жиноят-процессуал ва ҳуқуқнинг бошқа соҳалари бўйича норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини ишлаб чиқишда иштирок этиш.

Факультет негизида хорижий таълим муассасалари ва халқаро ташкилотлар билан инсон ҳуқуқлари соҳасида қўшма илмий, таълимий ва бошқа лойиҳаларни ташкил этиш учун платформа яратилмоқда. Мазкур факультет таркибида “Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари” кафедраси мавжуд бўлиб, унда бошқа махсус модуль фанлари қато-

ри барча факультетлар талабалари учун “Инсон ҳуқуқлари” ва мазкур факультет талабалари учун “Халқаро инсон ҳуқуқлари” фанлари ўқитилмоқда.

Факультетдаги ўқув жараёнига Европа, АҚШ, Япония, Жанубий Корея ва бошқа хорижий олий таълим муассасаларининг профессор-ўқитувчилари фаол жалб этилган.

Тошкент давлат юридик университети Европа кредит тизими таъбиқ этилган етакчи университет бўлиб, бунда талабаларга фанларни танлаш имконияти яратилган.

Шу билан бирга, ўқув жараёнининг илм-фан ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти билан узвий боғлиқлигини таъминлаш борасида ҳам изчил ишлар амалга оширилмоқда. Университетнинг бакалаврият босқичига янги таълим йўналишлари, магистратура мутахассисликларининг малака талаблари, ўқув режалари ва дастурларини ишлаб чиқиш ва уларни ўқув жараёнига жорий этиш, шунингдек, мавжуд магистратура мутахассисликларини қайта кўриб чиқиш, янги авлод юридик кадрларини тайёрлашнинг замонавий талабларини ҳисобга олиш масалалари шулар жумласидандир. Магистратура босиқичида “Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари” кафедраси томонидан “Миграция ҳуқуқи”, “Инсон ҳуқуқлари”, “Журналистика” каби фанлар ҳам ўқитилмоқда.

Шу тарика, Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълимга алоҳида эътибор қаратилаётганини таъкидлаб ўтиш жоиз. Инсон ҳуқуқлари одамларга ўз ҳуқуқлари тўғрисида маълумот берилганда, кишилар ундан фойдаланишни билган тақдирдагина таъминланиши мумкинлигини таъкидлаш лозим. Шунинг учун ҳам инсон ҳуқуқлари бўйича таълим халқаро инсон ҳуқуқлари стандартларини самарали амалга ошириш учун муҳим аҳамиятга эга. Бу эса инсон ҳуқуқлари бўйича таълим тизимини мустаҳкамлаш ва ривожлантиришни тақозо этади. Мактаб ўқувчилари, ёшлар, талабалар, ўқитувчилар, давлат хизматчилари – жамиятнинг барча аъзолари бағрикенглик ва бошқаларга ҳурмат қадриятларини тарғиб қилиш учун ўқитилиши керак.

СИЁСАТ ВА ДИН ОМИЛИНИНГ КЕСИШУВ НУҚТАЛАРИ: ДИНИЙ-КОНФЕССИЯВИЙ МУНОСАБАТЛАР

Сайёра САИДОВА,
“Республика ёш олимлар кенгаши”
нодавлат нотижорат ташкилоти
раиси, фалсафа фанлари бўйича
фалсафа доктори (PhD)

Аннотация. Давлатнинг дин билан муносабатлар соҳасидаги сиёсатини тавсифлашда “диний бирлашмалар билан муносабатлар соҳасидаги сиёсат”, “виждон эркинлиги соҳасидаги сиёсат”, “диний муносабатлар соҳасидаги сиёсат”, “давлат-конфессиявий муносабатлар соҳаси”, “давлат-конфессиявий сиёсат”, “дин сиёсати”, “давлатнинг диний сиёсати” каби кўплаб ибораларнинг ўзгарувчан тўпламидан фойдаланиш мумкин.

Мақолада давлат-конфессиявий муносабатларнинг асосий шакллари: сепарацион, кооперацион ва идентификацион моделлар ўрганилган. Ушбу моделларни тавсифлашнинг асосий параметрлари батафсил таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: сиёсий омиллар, ижтимоий-сиёсий муносабатлар, феномен, миллат, дин, тарихий тажриба.

Abstract. When describing the policy of the state in the field of relations with religion, a variable set of many phrases can be used, such as “politics in the field of relations with religious associations”, “politics in the field of freedom of conscience”, “politics in the field of religious relations”, “State-confessional relations”, “politics of religion”, “religious policy of the state”.

The article examines the main forms of State-confessional relations: separation, cooperation and identification models. The main parameters for describing these models are analyzed in detail.

Key words: political factors, socio-political relations, phenomenon, nation, religion, historical experience.

Аннотация. При описании политики государства в области отношений с религией может использоваться переменный набор из множества фраз, таких как “политика в области отношений с религиозными объединениями”, “политика в области свободы совести”, “политика в области религиозных отношений”, “государственно-конфессиональные отношения”, “политика религии”, “религиозная политика государства”.

В статье рассматриваются основные формы государственно-конфессиональных отношений: модели разделения, кооперации и идентичности. Подробно проанализированы основные параметры характеристики этих моделей.

Ключевые слова: политические факторы, социально-политические отношения, феномен, нация, религия, исторический опыт.

Давлатда сиёсат ва дин ўртасидаги муносабатларнинг айрим жиҳатларини ўзига хос тарзда амалга оширишга қараб, диний сиёсатнинг муайян йўналиши ва шунга мос равишда давлат-конфессиявий муносабатлар модели шаклланади. “Дин сиёсати модели” тушунчасининг ўзи бизнинг ижтимоий-сиёсий фанимиз учун нисбатан янги бўлиб, унинг пайдо бўлиши асосан 1990 йиллардан кейин шаклланди. Бу борада айрим олимларнинг фикрича, сиёсат ва дин ўртасидаги муносабатлар моделларини икки турдаги – “клерикал” ва “дунёвий” давлатларнинг тарихий эволюцияси ривожланиши контекстида кўриб чиқиш мақсадга мувофиқ.

Моделларнинг ўзига келсак, у “муайян давлатнинг тарихий тараққиёт босқичида ўрнатилган аниқ сиёсат параметрларининг сифати ва хусусиятларининг барқарор йиғиндиси”¹ шаклида тушунилади. Демак, ушбу модель қайси давлатда ривожланганлигига қараб, диний ташкилот сиёсатининг “моделлари” ёки виждон эркинлиги соҳасидаги сиёсатнинг “моделлари” ҳақида гапиришимиз мумкин. Айнан шу шаклда моделни тушуниш фанда мустаҳкам ўрнашган ва бугунги кунда тадқиқотчилар томонидан идрок этилмоқда. Бироқ, сиёсат моделини белгилайдиган “бардошли фазилатлар ва хусусиятлар” тўплами қандай? Муайян давлатда сиёсат ва дин ўртасидаги муносабатни баҳолаш учун қандай параметрлардан фойдаланиш керак? Бу бугунги куннинг асосий саволларидандир.

Сиёсат ва дин жамиятнинг мураккаб тизими бўлганлиги сабабли улар турли даражада ва турли шаклларда муносабатларга киришиши мумкин. Сиёсатшунослик тадқиқотлари контекстида, биринчи навбатда, дин потенциал ёки ҳақиқатда сиёсий жараёнларга киришиб, ҳокимиятга таъсир қиладиган кесишиш соҳалари қизиқиш уйғотади. Бу борада бир қанча параметрларни аниқлаб олиш даркор:

Биринчи параметр: сиёсат ва дин ўртасидаги муносабатларнинг конституциявий асослари. Аксарият замонавий давлатлар дин ва давлат-конфессиявий муносабатларига оид масалаларни давлатнинг энг муҳим қонун ҳужжатларига киритадилар. Конституция ва махсус қо-

нунлар диннинг ўрни ва давлат-конфессиявий муносабатларнинг моҳиятини икки асосий тамойил – виждон эркинлиги ва давлатнинг дунёвийлиги асосида белгилайди. Албатта, агар конституцияда давлат, масалан, “ислом республикаси” деб белгиланса, бу олдиндан давлатнинг диний моҳиятини яққол кўрсатиб туради.

Баъзи мамлакатлар конституцияларида ҳокимиятнинг дунёвий хусусияти тўғридан-тўғри кўрсатилган, баъзиларида диний ташкилотлар ва давлатнинг бўлиниши тамойили эълон қилинган, бошқаларда эса барча динларга тенг ва ҳурмат билан муносабатда бўлиш белгиланган. Шубҳасиз, бу ҳуқуқий постулатлар диний сиёсатнинг асосий белгиловчилари бўлиб хизмат қилади.

Конституциявий нормалар индивидуал диний ҳуқуқлар ва диний ташкилотлар билан муносабатларни тартибга солади. Фуқароларнинг шахсий ҳуқуқлари соҳасини халқаро ҳуқуқнинг универсал тамойиллари асосида баҳолаш жуда осон. Институционал муносабатларга келсак, бу ерда ўзгарувчанлик бўлиши мумкин. Ушбу соҳадаги моделнинг табиати кўп жиҳатдан диний институтларни давлатдан ажратиш режимига, шунингдек, ҳокимиятда конфессионал тарафқашлик мавжудлигига боғлиқ бўлади. Мазкур масаланинг ёрқин мисолини Греция конституциясида кўришимиз мумкин, унда: “*Грецияда ҳукмрон дин сифатида христиан динининг шарқий-православ черкови тан олинади*”, дея эълон қилинган². Бундан ташқари, Грециянинг асосий қонуни хатто черковнинг баъзи догмаларини белгилайди ва муқаддас матнларнинг меъёрларини ўрнатади (Масалан, 3.3-моддага кўра, “Муқаддас Аҳд (Инжил) матнини ўзгартириш мумкин эмас. Грециянинг Автокефал черкови ва Константинополдаги Масихнинг Буюк черкови руҳсатисиз уни бошқа ҳар қандай тилга расмий таржима қилиш тақиқланади”). Шундай қилиб, асосий қонун ҳокимиятнинг конфессияларга тенг бўлмаган муносабатини белгилайди. Бундай конституциявий тамойиллар нуқтаи назаридан, сўнгги йилларда Европа судида виждон эркинлигини ҳимоя қилиш бўйича кўриб чиқилган ишларнинг аксарияти Грецияга қарши бўлганлиги ажабланарли эмас³.

¹ Қаранг: Словарь основных политологических понятий и терминов // https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/sl_pol.html.

² Қаранг: Конституции государств Европы. /Под общ. ред.: Окунькова Л.А. Т. 1. – С.637.

³ Қаранг: Маранов Р.В. Практика Европейского суда по правам человека по делам о свободе совести // В приведенном обзоре из 75 дел 11 были против Греции.

Шундай қилиб, диний сиёсатнинг конституциявий асослари диний сиёсат моделининг концептуал йўналишларининг умумий тавсифини яратади. Ушбу параметр дунёвийлик, диний ташкилотларнинг давлатдан ажратилиши, шахсий диний ҳуқуқларнинг кафолатлари, махсус конфессиялар ва бошқалар каби атрибутлар билан белгиланиши мумкин.

Иккинчи параметр: конфессияларнинг ҳуқуқий мақоми. Ягона давлатда сиёсат ва дин ўртасидаги муносабатларга умумий баҳо беришда давлатнинг турли конфессияларга бўлган муносабати қанчалик табақалаштирилганлигини кўриш муҳимдир. Ҳокимият алоҳида диний тармоқларни ажратиб, уларга юридик шахс ҳуқуқини берадими? Айрим конфессиялар учун қулайроқ ижтимоий-ҳуқуқий муҳит яратадими? Дин сиёсатининг ушбу жиҳатдаги хусусиятлари маданий, тарихий ёки бошқа омиллар туфайли муайян диннинг давлат учун катта аҳамиятга асосланган тенглик ва устуңлик тамойили ўртасидаги мувозанат билан белгиланади.

Юқорида таъкидлаб ўтилганидек, конфессиялар учун дифференциациялашган (табақалаштирилган) позицияни ўрнатишни тақиқловчи халқаро стандартлар ёки тавсиялар мавжуд эмас. Бироқ дунё мамлакатларида сиёсат ва дин ўртасидаги муносабатларни ривожлантиришнинг умумий йўналиши виждон эркинлигини мустаҳкамлаш, ҳокимият ва динни ажратиш муқаррар равишда энг яхши асос бўлган тенг позиция эканлигини тушунишга олиб келади. Ҳар қандай градация, гарчи у ифодаланмаган бўлсада, дискриминация сиёсатини шакллантириш учун асос яратиши мумкин.

Конфессияларнинг ҳуқуқий мақоми нафақат давлат ва турли диний бирлашмалар ўртасидаги муносабатларга, балки конфессиялараро ҳамкорлик ва мулоқот характериға ҳам сезиларли таъсир кўрсатади. Позиция ва фаолиятнинг тенг ҳуқуқли экани турли конфессиялар ва маданиятларнинг гармония асосида ривожланишиға ҳамда жамиятда толерантликнинг мустаҳкамланишиға асос бўлиб хизмат қилади.

Учинчи параметр: мафкура даражасидаги ўзаро алоқадорлик. Дин сиёсий маданиятни

шакллантиришда жуда муҳим роль ўйнаши мумкин. Тадқиқотчилар томонидан, одатда, сиёсий маданиятнинг уч даражаси ажратиб кўрсатилади: дунёқараш, фуқаролик ва тегишли сиёсий маданиятлар. Дин билан жуда чамбарчас боғлиқ бўлган дунёқараш даражаси фундаментал характерға эға. Дунёқараш “сиёсий маданиятнинг энг барқарор қатлами”, унинг “фундаментал элементи”дир. Россиялик машҳур профессор К.С.Гаджиевнинг таъкидлашича, “Дин билан боғлиқ кўплаб ғоялар, қадриятлар, муносабатлар муайян миллат, мамлакат, халқнинг сиёсий маданиятида акс этади. Бу шуниси билан изоҳланадики, дин халқнинг миллий-тарихий анъаналарининг бир қисми бўлиб, унинг маданий меросиға сингиб кетган ва шунга мос равишда унинг сиёсий маданияти табиатида ҳам ўз аксини топмасдан иложи йўқ”⁴.

Диннинг сиёсий маданиятға кириб бориши унинг этник-маданий ва цивилизациявий функциялари даражасида амалға оширилади. Диннинг бу ўзига хослиги кўпинча муайян жамиятлар ёки давлатларни тавсифлашда диний предикатлардан фойдаланишда ифодаланади, масалан, “Христиан Европаси”, “Православ Сербия” ва бошқалар. О.Н.Четверикова Европадаги ҳозирги тенденцияларни тавсифлаб, “*Европаликларнинг цивилизациявий ривожланишида диннинг тизимни ташкил этувчи аҳамиятини тан олиш уларнинг ички маънавий ҳаёти мазмунини унчалик белгилаб қўймайди, балки унинг бошланишини мустаҳкамловчи рамзий белги вазифасини ўтагани ҳолда, уларнинг сиёсий хатти-ҳаракатларида муҳим роль ўйнайди*”⁵, дейди. С.Хантингтон таъбири билан айтганда эса, замонавий ғарбий европаликларнинг кўпчилиги: “*Ғарбий насронийлик тугаган, ислом ва православлик бошланадиган жойда Европа тугайди*”⁶, деган фикрни билдиради.

Диннинг сиёсатға мафкуравий таъсирининг яна бир жиҳати диний ғояларнинг сиёсий-мафкуравий тушунчаларға чуқур кириб боришида ва турли сиёсий мафкураларда, масалан, теократияда ўзига хос тарзда намоён бўлади. Теократик давлат учун ҳар томонлама динийлик хусусияти хосдир. Теократия сиёсий-илоҳий ҳокимият шакли сифатида сиёсатнинг мафкуравий асосларига чуқур кириб боради⁷. Теократия тамойиллари бугунги

⁴ Қаранг: Гаджиев К.С. Политология. – М.: "Логос", 2009. – С. 183.

⁵ Қаранг: Четверикова О.Н. Религия и политика в современной Европе. – М., 2005. – С. 4.

⁶ Қаранг: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – С. 244.

⁷ Қаранг: Сапыгин Е.Н. Теократическое государство. – М., 1999.

кунда мусулмон мамлакатларида яққол намоён бўлмоқда. Қолаверса, давлатларнинг ҳукуматлари дунёвий бўлса ҳам, “бу теократик давлатларнинг раҳбарларига диний иродани ўз ичига олган ҳукмрон догма меъёрларини ҳақиқатга айлантириш, шунингдек, динни ҳимоя қилиш ва тарқатиш билан боғлиқ функцияларни бажариш вазифалари юкланган”.

Агар яна бир сиёсий ҳодиса – совет коммунизмига мурожаат қиладиган бўлсак, коммунизм мафкурасининг муҳим элементи айланган ҳаддан ташқари динсизлаштириш диний мафкуранинг ўзини ҳаётдан умуман йўқ қила олмади, ҳатто аксинча, уни маҳаллий халқлар тафаккурига кучлироқ таъсир этувчи омилга айлантирди. Динга қарши кураш, илмий атеизмнинг давлат таълим дастурларига киритилиши коммунизмнинг мафкуравий конструкциясида диний масала қандай роль ўйнаганлигидан яққол далолат беради. Бундан ташқари, кўплаб тадқиқотчиларнинг фикрига кўра, ўзига хос парадокс ҳодиса – коммунизмнинг ўзи диннинг бир шаклига айланганини кузатиш мумкин эди. Француз социологи Раймон Ароннинг таъкидлашича: *“Социализмнинг ўзи дин, чунки у барча динларга зиддир. Дунёвий динлар замондошларимиз қалбидаги йўқолган эътиқоднинг ўрнини босади ва қуриладиган жамият тимсолида ер юзида нажот ваъда қилади”*⁸. Коммунизм “эрзац-дин” сифатида ҳаракат қилган бўлса ҳам, бу тақлид бутун коммунистик мафкурага сингиб кетган эди⁹. Дин ва Худога бўлган эътиқодни рад этиб, совет дунёқарашининг мафкурачилари ва меъморлари мажбурий “қизил бурчак” ва деворий газеталаридан тортиб, дабдабали байрам парадлари ва Ленин мақбарасигача бўлган “муқаддас жойлари” билан янги “коммунистик маросимларни” яратдилар.

“Сиёсий динлар” феномени (бошқа номлар билан айтиладиган бўлса – “дунёвий динлар”, “фука-

ролик динлари”, “жаҳон динлари”) тадқиқотчилар томонидан XX асрнинг ўзига хос, бироз ноёб ҳодиса сифатида қайд этилган¹⁰. Мутахассисларнинг фикрича, “дунёвий дин” барча тоталитар тузумларнинг муҳим элементи бўлганлиги сабабли, коммунизм билан бир қаторда фашизм ҳам сиёсий динлар қаторига киритилади¹¹. “Сиёсий динлар”ни айнан дин сифатида тавсифлаш имконини берувчи асосий элемент уларнинг ғоявий мазмунидир. Сиёсий дин сиёсатга диний маросим ва диний руҳ кучини олиб киради, лекин, биринчи навбатда, бу псевдо-динлар “дин ва мафкура гибридлигида”, жамиятни маълум ғоя орқали бирлаштиради. Фашизм ва коммунизм катта сиёсатни тарқатганидан сўнг, замонавий сиёсий динлар кўпинча “сиёсий православлик”, “православ цивилизацияси”, “сиёсий ислом” каби мафкураларда ўз ифодасини топомоқда.

Ривожланган демократик мамлакатлар мафкураларида диний элементларнинг мавжудлиги, айниқса, дунёдаги демократиянинг асосий “локомотиви” – АҚШда ҳам жуда катта аҳамиятга эга. Ҳатто мамлакатнинг биринчи президенти Жорж Вашингтон ҳам ўз инаугурацияси чоғида шундай деган эди: *“Мамлакатимизнинг ҳар бир қадами маълум даражада Худонинг тақдири билан белгилаб қўйилганга ўхшайди”*¹². Худо томонидан “танланган” халқ сифатида шаклланган мафкура АҚШ ижтимоий ҳаётининг турли соҳаларида, жумладан, сиёсат ва халқаро муносабатларда ҳаминша мавжуд бўлган¹³. Кичик Жорж Буш эса эркинликни қайта-қайта, “Худонинг ер юзида яшовчи барча одамлар учун тақдим этган совғаси”,¹⁴ деб атаган эди. З.Бжезинский бежиз “сиёсий ваъз” деб атамаган инаугурация нутқида Жорж Буш шундай деди: *“Қўшма Штатларнинг сиёсати бутун дунё мамлакатларида демократияни ривожлантириши ва демократик институтлар шаклланишини қўллаб-қувватлашдан иборат. Инсоният тарихида*

⁸ Қаранг: Арон Р. История XX века: антология: пер. с фр. – М., 2007. – С. 168-169.

⁹ Қаранг: Koenen G. Utopie der Sauberung: Was war der Kommunismus? – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2000. – s. 416.

¹⁰ Қаранг: Totalitarianism and Political Religions. Vol. I: concepts for the comparison of dictatorships. / Edited by Hans Maier. – London and N.Y.: Routledge, 2004.

¹¹ Қаранг: Нестерова Т.П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. – С. 29.

¹² Қаранг: Олбрайт М. Религия и мировая политика. – Москва: «Альпина Бизнес Букс», 2007. – С. 19.

¹³ Қаранг: Philpott D. Revolutions in sovereignty. How ideas shaped modern international relations. - New Jersey: PRINCETON UNIVERSITY PRESS, 2001; яна қаранг: Pulpit and politics: clergy in American politics at the advent of the millennium. / edited by Corwin Smidl. – Texas: Baylor University Press, 2004.

¹⁴ Қаранг: Woodward B. Plan of Attack. Simon and Shuster, New York, 2004, pp. 88-89.; яна қаранг: 50 откровений на религиозную тему: из собрания сочинений Джорджа У. Буша / <http://www.inosmi.ru/world/20070820/236125.html>.

адолатнинг таназзулга юз тутган ва гуллаб-яшнаган даврлари бўлган, лекин умуман олганда, эркинлик ғоялари Яратганнинг ўзи тақдим этиши билан қарор топади”¹⁵. АҚШнинг собиқ давлат котиби Мадлен Олбрайт дунё сиёсатида диннинг ўрни ҳақидаги монографиясида: “Барча президентлар, Жорж Вашингтондан тортиб то кичик Бушгача бўлган раҳбарларнинг инаугурация нутқи контекстида, албатта, Худони зикр қилиш анъанаси мавжуд эди”¹⁶, дея таъкидлайди. Кўриниб турибдики, америкаликларнинг аксарияти демократия ва инсон ҳуқуқлари ғоялари илоҳий аҳамият касб этиши билан давлат сиёсатининг бир қисми бўлиши керак, деб ҳисоблайдилар. Э.Я.Баталов Қўшма Штатларнинг XX аср охиридаги хатти-ҳаракатларини “кучли messiанизм оҳанглирида калин ранг” деб таърифлади¹⁷. “Очиқ тақдир” концепцияси билан тўлдирилган америкаликларнинг танланганлик ғояси ҳар доим Қўшма Штатлар халқаро сиёсатининг асосини белгилаб берган.

Маълумки, давлат сиёсатида ўз ифодасини топган messiанистик ғоялар баъзи рус ва совет мутафаккирларига хос эди. Шу сабабли, баъзи тадқиқотчилар Совуқ урушни, биринчи навбатда, икки messiанизм ғояси, ўзларини ғоявий-мафкуравий марказ деб тасаввур қилган иккита глобал куч – “Тепаликдаги шаҳар” ва “Учинчи Рим” деб аталувчи ғоялар ўртасидаги қарама-қаршилик позициясидаги мафкуравий кураш сифатида тавсифлайдилар.

Диний компонент замонавий Европа давлатларининг сиёсий мафкурасида ҳам намоён бўлади. Бунга мисол сифатида иштирокчи мамлакатларнинг аксарияти Европа Иттифоқи Конституцияси лойиҳасига христиан қадриятларини киритиб ўтиш истагини билдирганини келтириш мумкин. Масалан, 2002 йилда Европа Иттифоқининг “Марказий ва Шарқий Европада дин ва ўзгаришлар”¹⁸ номли хужжатида “христианлик анъаналарини инсон кадр-қиммати ва фуқаро ҳуқуқларининг асоси ҳамда Европа ўзига хослигининг ахлоқий илдизлари сифатида келажакда Европа конституция-

сининг муқаддимасига киритиш” тавсия этилган эди.

Бу борада Туркиянинг Европа Иттифоқига қўшилиши масаласида Германиянинг позициясини эшлаш ҳам жуда муҳим. Масалан, ўз вақтида Германия канцлери А.Меркел АҚШнинг Туркияни Европа Иттифоқига қабул қилиш борасидаги чақириғига жуда салбий жавоб қайтарган эди. Унинг “Times” журналига берган интервьюсида: “Биз улар мусулмон динидан воз кечишларини талаб қилмаймиз. Биз фақат Германия насроний давлат, турклар буни тушуниши керак, деймиз. Туркиянинг Европа Иттифоқига қабул қилиниши талаби катта сиёсий хатодир. Биз бир-биримиздан жуда фарқланамиз, инсон ҳуқуқларига мутлақо бошқача ёндашамиз. Масалан, Истанбулда христиан черкови очишга ҳаракат қилиб кўрингчи!”¹⁹, дея таъкидланган.

Сиёсат ва дин ўртасидаги ўзаро таъсирнинг яна бир мафкуравий соҳаси – бу сиёсий рамзлар ва сиёсий маросимдир. Масалан, инаугурацияда кўплаб мамлакатлар раҳбарлари Куръон ёки Инжилга қасамёд қиладилар. Диний рамзлар кўплаб давлатлар, шу жумладан Ўзбекистон геральдикасида ҳам мавжуд.

Шундай қилиб, турли хил сиёсий мафкураларга эга бўлган мамлакатларда дин ушбу мафкураларнинг шаклланишида жуда муҳим ўринни эгаллаши мумкин. Сиёсат ва дин ўртасидаги ўзаро таъсирнинг мафкуравий соҳаси ҳам энг муҳим, ҳам энг кам ўрганилган деб айтиш муболаға бўлмайди.

Тўртинчи параметр: диний ташкилотларнинг сиёсий фаолияти. Сиёсий ва диний муносабатларнинг ўзаро таъсири ҳақида гапирганда, “дин” атамаси полисемантик бўлиб, уни кенг ва тор маънода тушуниш мумкинлигини ҳисобга олиш керак. Дин категориясининг кенг маъносида инсон маънавий маданиятининг энг муҳим ва олий элементи сифатида талқин этилади, унинг илоҳийга муносабатини, ягона Худога (ёки худоларга) ишонишини ифодалайди. Ҳам шахсий, ҳам

¹⁵ Қаранг: Бжезинский З. Анализ инаугурационной речи президента Буша // The Mainichi, 07.02.2005 / <http://www.inosmi.ru/world/20050207/216978.html>.

¹⁶ Қаранг: Олбрайт М. Религия и мировая политика. – Москва: «Альпина Бизнес Букс», 2007. – С. 24.

¹⁷ Қаранг: Баталов Э.Я. Русская идея и Американская мечта / США и Канада – экономика, политика, культура. – 2000. № 12. – С. 33-34.

¹⁸ Қаранг: Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе. Рекомендация 1556 Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 24.04.2002г. // Религия и право, №2 (27), 2002.

¹⁹ Қаранг: Roger Cohen. «From Germany's East to West, Conservatives Try to Span Gulf. / New York Times, 2001. – June 1. – P.1 – 8.

ижтимоий жиҳатларда диннинг кенг тушунчаси “ғайритабиий кучлар ва воқеликларга ишонишга асосланган руҳий ғоялар тўплами”²⁰, дея талқин қилинади. Дин тушунчасининг кенг маъноси, энг аввало, дунёқараш билан боқлиқдир.

Ижтимоий-сиёсий тенденциялар шароитида диний ташкилотлар ҳам ўзларининг сиёсий позицияларини шакллантирадilar (бу сиёсий бефарқлик, нейтралитет ёки сиёсий фаоллик билан тавсифланиши мумкин).

Замонавий демократик мамлакатлар диний ташкилотларнинг фаол сиёсатдан узоқлашиши ва ижтимоий хизматда ўз ўрнини эгаллаши билан тавсифланади. Бироқ кўпгина ижтимоий масалалар сиёсий аҳамиятга эга бўлиб, баъзан глобал чақириқлар характерини олишини ҳисобга олсак, ижтимоий фаолликка диний ташкилотлар сиёсий фаолиятининг алоҳида шакли сифатида қараш мумкин. Шундай қилиб, давлат диний ташкилотларга сиёсий масалаларни муҳокама қилиш ёки ҳал этиш учун қанчалик яқин бўлиши, ҳокимият тузилмаларини шакллантириш ва бошқариш жараёнларида иштирок этиши, фаолият соҳаси ижтимоий хизмат билан чегаралангани ёки чегараланмагани, давлат диний фаолиятга очиқ ёки ёпиқ эканини аниқлаш учун диний сиёсат моделини баҳолаш жуда муҳимдир. Ушбу параметр давлатнинг дунёвийлиги ва унинг ўзига хослик даражаси билан белгиланади. Таъкидлаб ўтганимиздек, дунёвийлик диннинг сиёсатдан ажралишини ўз ичига олади. Бинобарин, диний ташкилотларнинг ҳокимият муносабатлари билан боғлиқ жараёнларга аралашини дунёвийликнинг заифлашини ёки унинг бутунлай йўқлигини ҳам англатади.

Диний эркинликларни ҳимоя қилиш билан шуғулланувчи инсон ҳуқуқлари ташкилотлари ҳам диннинг ташкилий фаолиятига яна бир мисол бўла олади. Дунёда бу йўналишдаги энг нуфузли ташкилотлардан бири – Халқаро диний озодлик уюшмаси (“International Religious Liberty Association”) ёки шунга ўхшаш ташкилотларни

диний-сиёсий муносабатларнинг ўзига хос буфер элементи сифатида кўриш мумкин.

Бешинчи параметр: диний етакчиларнинг сиёсий фаоллиги – диний ташкилотлар сиёсий фаолиятининг аниқ ифодаланган кўринишларидан биридир. Шундай қилиб, масалан, етакчилар даражасидаги фаолиятни диний етакчиларнинг турли сиёсий жараёнлардаги иштироки орқали кўриш мумкин.

Масалан, турли фондлар билан биргаликда Россиянинг етакчи сиёсатчилари рейтингини ҳар йили эълон қилиб боровчи “Независимая газета”-га кўра, кўп йиллар давомида Алексей П Россиянинг йигирмата етакчи сиёсатчиларидан бири бўлиб келган²¹.

Диний-сиёсий симбиознинг мисоли сифатида **олтинчи параметр: конфессионал сиёсий партиялар фаолиятини келтириш мумкин.** Масалан, ҳозирги вақтда дунёда Христиан-демократик ва Халқ партиялари халқаро ташкилотига (“Christian Democrat and People’s Parties International”) бирлашган 60 га яқин христиан-демократик партиялар мавжуд. Профессор К.С.Гаджиевнинг таъкидлашича, “Клерикализм ва конфессионализмнинг жамоатчилик онгига ва шунга мос равишда сиёсий маданиятга кучли таъсири *Гарбий Европанинг кўпгина мамлакатларида турли йўналишдаги клерикал партияларнинг пайдо бўлишига олиб келди*”²². Бундан ташқари, Германия Христиан-демократик иттифоқи, Италия Христиан-демократик партияси каби ташкилотлар катта муваффақиятларга эришиб, ўз мамлакатларидаги энг нуфузли сиёсий кучларга айланди. Христиан-демократик иттифоқи етакчиси А.Меркел Германия канцлери этиб сайланганини айтиш кифоя. Шунга ўхшаш партиялар Лотин Америкасида ҳам фаол. Уларнинг фаолияти, айниқса, XX асрнинг 70-йиллари охиридан бошлаб “озодлик теологияси”нинг таъсири кучайиши фониди фаол ривожлана бошлади. Чили, Салвадор, Перу, Венесуэла, Доминикан Республикасида христиан-демократик ҳукмрон партиялар пайдо бўлди²³.

²⁰ Қаранг: Зеленков М.Ю. Мировые религии: история и современность // Краткий словарь по религиоведению. – М., 2001.

²¹ Қаранг: 100 ведущих политиков России в 2009 году / НГ – 2010. 13 янв.; 100 ведущих политиков России в 2010 году / НГ – 2011. 12 янв.; 100 ведущих политиков России в 2011 году / НГ – 2012. 16 янв. Оценка рейтинга проводилась при участии Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК).

²² Қаранг: Гаджиев К.С. Политология. – Москва: «Логос», 2001. – С. 185.

²³ Қаранг: Мезенцев С.Д. Международное христианско-демократическое движение: Теория и практика. – М.: Directmedia, 2004; Нойхауз Н. Ценности христианской демократии. – М., 2005.

Дунёда кўплаб исломий партиялар ҳам анча фаол. Диндан сиёсий мақсадларда фойдаланиш деярли барча мусулмон давлатлари конституцияларида тақиқланган бўлса-да, диний жиҳат у ёки бу шаклда таъсир этади. Мўътадил ислом позицияларига амал қилувчи сиёсий партиялар “ислом кадриятлари”ни асраб-авайлашни мусулмон жамияти янада ривожланишининг ажралмас шарт сифатида тарғиб қилади.

Давлат-конфессиявий муносабатлар моделини баҳолаш параметри бўлган сиёсат ва диннинг еттинчи “кесишма нуқтаси”ни диний ташкилотлар ва уларнинг раҳбарлари фаолиятини давлат томонидан молиялаштириш омили деб ҳисоблаш мумкин. Диний ташкилотлар фаолиятини давлат томонидан молиявий қўллаб-қувватлаш мавжуд бўлганда, диннинг ҳокимиятга кучли қарамлиги ҳолати юзага келади, диний ташкилотлар раҳбарлари эса амалда давлат хизматчисига айланади. Давлат-конфессиявий муносабатларнинг секуляризациясининг тарихий жараёнлари динни давлатга молиявий қарамликдан чиқариш йўлидан боради. Шунинг учун диний ташкилотларнинг молиявий мустақиллиги кўрсаткичини диний сиёсат моделининг муҳим элементи деб ҳисоблаш мумкин.

Шундай қилиб, сиёсат ва дин ўртасидаги муносабатларнинг табиати кўп қиррали эканлигини таъкидлаш мумкин. Бу кўп қирралилик давлат рамзларида, сиёсий мафкура ва диний йўналтирилган сиёсий партиялар фаолиятида, диний етакчиларнинг сиёсий фаолияти ва сиёсий маросимларда, сиёсий маданиятнинг мафкуравий асосларини шакллантиришда ва диний шахсларнинг ижтимоий фаолиятида намоён бўлиши мумкин. Дин сиёсий тизимнинг турли элементларида турлича намоён бўлиши мумкин, шунинг учун диний ва сиёсий симбиознинг кўп қирралилиги ҳақидаги тезис жуда асосли бўлиб, бу диний сиёсатни турли параметрлар бўйича таҳлил қилиш учун маълум бир модель билан боғланган ҳолда ҳар томонлама баҳолаш зарурлигига олиб келади.

Фанда давлат-конфессиявий муносабатлар типологияси учун жуда кўп турли таснифлаш схемалари тўпланган. Таснифлаш учун асос сифатида қабул қилинган мезонларга қараб моделларнинг

ўзига хос турлари қуйидагича ажратилади: диний эркинлик даражаси, сиёсий режим, сиёсат ва диннинг институционал интеграциялашуви даражаси ва бошқалар. Натижада, типология турли даражали ўзига хос хусусиятни ифодалаши мумкин. Ушбу тадқиқотда сиёсат ва диннинг интеграциялашув даражасини акс эттирувчи учта барқарор моделга асосланган умумий таснифга: **идентификация, ажратиш ва плюралистик** омилларни таҳлил қилдик. Ижтимоий-сиёсий фанларда охириги турга нисбатан “кооператив модель” атамаси ҳам кўпроқ қўлланилади.

Давлат-конфессиявий муносабатларнинг идентификация модели сиёсат ва диннинг юқори даражада ўзаро алоқадорлиги билан тавсифланади. Идентификация турли институционал, мафкуравий ва бошқа алоқалар орқали сиёсий ҳаётда иштирок этувчи ҳукмрон давлат динининг мавжудлигини назарда тутади. Ушбу моделни яна бирлаштирувчи модель деб ҳам атайдилар, шу билан сиёсат ва дин ўртасидаги яқин алоқаларнинг моҳиятини таъкидлайди. Бирлаштирувчи модель доирасида давлат ва дин ўртасида ҳар хил турдаги иттифоқлар тузилади. Олий ҳокимият марказининг силжишига қараб, диний ташкилот-давлат бирлашмалари цезарепапизм (дин давлатга бўйсунди), папокессаризм (давлат ҳокимияти динга бўйсунди) ва симфония (биргаликда бошқарув) шакллари камраб олади.

Сиёсат ва динлар ўртасидаги бирлаштирувчи модель кўринишидаги муносабатлар теократик ва клерикал давлатларга хосдир. Диний ташкилот-давлат иттифоқлари модели ўрта асрлар Европаси, шунингдек, 1917 йилги инқилоб ва қизил империянинг ўрнатилишигача бўлган Марказий Осиё халқларига ҳам хос эди. Дин сиёсатининг бирлаштирувчи муносабатларига мисол сифатида бугунги кунда Эронда ёки баъзи Европа мамлакатларида давлат билан диний ташкилотлар ўртасидаги иттифоқни келтириш мумкин. Бироқ бирлаштирувчи моделнинг муаммолари ва хавф-хатарларини тушуниб, давлатлар сиёсий-диний иттифоқлардан узоқлашадилар. Мисол тариқасида Швецияни келтириш мумкин, у ерда евангелист черкови 2000 йилда давлат черкови мақомини йўқотган²⁴. Худди шундай жараёнлар 2006 йилда Лютеран черкови

²⁴ Қаранг: Лункин Р.Н. Шведская модель социализма. Шведское христианство приспосабливается к общественному прогрессу / НГ – Религии. 19 января 2011.

давлатдан ажратилган Норвегияда ва 1995 йилдан кейин Черков палатаси давлат аппаратининг бир қисми бўлишни тўхтатган Финляндияда ҳам содир бўлди.

Сиёсат ва динни бирлаштириш кўламининг бошқа сепарацион (ажратиш) модели мавжуд. Ушбу шакл француз давлат-конфессиявий муносабатлар тажрибаси ҳамда унинг глобал ва Европа даражасидаги таъсиридан келиб чиқади. Қаттиқ ажралиш модели диний масалаларни инсон ҳаётининг соф шахсий соҳасига жойлаштиришни ва динни барча ижтимоий соҳалардан максимал даражада сиқиб чиқаришни назарда тутди. Ажратувчи модель фанда икки шаклда маълум: французча лаицизм ва жангари совет атеизми. Ҳар иккала шаклнинг ривожланиши муайян тарихий парадигмалар ва муайян давлатлар тарихи билан боғлиқ. Ажратувчи модель қуйидагилар билан тавсифланади: барча динларнинг сиёсий ҳаётнинг барча соҳаларидан сиқиб чиқарилиши, барча диний бирлашмаларнинг тенглиги, мафкуравий ва молиявий қарамлик, давлат ва динлар ўртасидаги муносабатларнинг мавжуд эмаслиги.

“Кооперацион модель” ажратувчи ва бирлаштирувчи шакллар ўртасидаги оралик модель ҳисобланади. Ушбу модель доирасида давлат ва диний бирлашмалар жамият ҳаётининг муайян соҳаларида ҳамкорликни йўлга қўяди. Давлат ва диний ташкилотлар ўртасидаги ўзаро муносабатлар ва ҳамкорлик шартномалар ва бошқа ҳуқуқий ҳужжатлар билан тартибга солинади. Давлат ва конфессиялар ўртасидаги алоҳида муносабатлар махсус келишувларда расмий равишда ифодаланган ўзаро келишув натижаси бўлганлиги сабабли,

ҳар қандай конфессия давлат билан шартнома муносабатларига киришиши ёки танлаб олиши мумкин бўлса, давлат очиқ ҳамкорлик сиёсатини олиб бориши мумкинлиги аён бўлади. Очиқ ҳамкорлик барча қонуний фаолият кўрсатаётган конфессияларнинг давлат билан ҳамкорлик алоқаларини ўрнатиш учун имкониятлар тенглигини назарда тутди, танланган ҳамкорлик эса бу имкониятларнинг нотекислигини англатади.

Шундай қилиб, муайян мамлакатдаги давлат-конфессиявий муносабатлар моделини тавсифлашнинг асосий параметрлари сифатида қуйидагилар белгиланди: 1) дин сиёсати муносабатларининг конституциявий асослари; 2) конфессияларнинг ҳуқуқий ҳолати; 3) давлат мафкурасида диний компонентнинг мавжудлиги; 4) диний ташкилотларнинг сиёсий фаолияти; 5) конфессияга йўналтирилган партияларнинг давлат сиёсий тизимидаги ўрни ва роли; 6) диний етакчиларнинг ҳокимият тузилмалари фаолиятидаги ваколатлари; 7) диний ташкилотлар ва уларнинг раҳбарлари фаолиятини давлат томонидан молиялаштириш омили. Бу мезонларнинг мавжудлиги диний сиёсатнинг моҳиятини таҳлил қилиш ва давлат-конфессиявий муносабатлар моделини тавсифлаш имконини беради. Мазкур муносабатларнинг асосий шакллари – сепарацион (ажратиш), кооперацион (ҳамкорлик) ва идентификацион (ўзлик) моделлардир. Шу билан бирга, моделлар дунёвий ёки клерикал йўналтирилган бўлиши мумкин, яъни муносабатларнинг бир шаклини бошқасига ўтказиш тенденцияларини ҳамда дунёвийлик ва виждон эркинлиги тамойилларини тушуниш асосида ушбу ўзгаришлар векторининг йўналиши таърифланади.

ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИДАГИ КОРРУПЦИЯВИЙ ҲОЛАТЛАРНИ АНИҚЛАШ ВА БАРТАРАФ ЭТИШ УСУЛЛАРИ

Жавохир БОЗОРБОЕВ,
Ўзбекистон Республикаси Ички
ишлар вазирлиги Касбий тайёр-
гарлик бошқармасининг катта
инспектори

Аннотация. Мақолада олий таълим тизимидаги коррупцияга қарши курашнинг долзарблиги, коррупциявий ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ҳамда уларни бартараф этиш усуллари ёритилган. Коррупциявий жиноятлар профилактикасида таҳлил усулининг ўрни ва аҳамияти, таҳлил ўтказиш босқичлари ва мезонлари хорижлик мутахассислар тадқиқотлари асосида баён этилган.

Калит сўзлар: коррупция, таҳлил усули, таҳлил босқичлари, таҳлил мезонлари, олий таълим тизими, “Таълим тизимининг яхлитлиги” усули.

Abstract. The article highlights the relevance of the fight against corruption in the higher education system, for the prevention of corruption offenses and their elimination. The role and importance of the analysis method in the prevention of corruption crimes, the stages and criteria of the analysis are described based on the research of foreign experts.

Key words: corruption, method of analysis, stages of analysis, criteria of analysis, higher education system, INTES.

Аннотация. В статье подчеркивается актуальность борьбы с коррупцией в системе высшего образования, предупреждения коррупционных правонарушений и их устранения. Роль и значение метода анализа в предупреждении коррупционных преступлений, этапы и критерии анализа описаны на основе исследований зарубежных экспертов.

Ключевые слова: коррупция, метод анализа, этапы анализа, критерии анализа, система высшего образования, метод “целостность образовательной системы”.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда тараққиёт кушандаси бўлган коррупцияга қарши курашишга давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири сифатида эътибор қаратилиб, муҳим ташкилий-институционал ислохотлар амалга оширилмоқда.

Ислохотлар фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш, давлат ҳокимияти ва бошқарув органлари фаолиятида очиқлик ҳамда шаффофликни таъминлашга қаратилмоқда.

Айниқса, таълим соҳасида коррупцияга нисба-

тан мурасасизлик муносабатини шакллантириш орқали мустақил фикрлайдиган, халқаро миқёсда тенгдошлари билан муносиб рақобатлаша оладиган кадрларни тайёрлашга алоҳида аҳамият берилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёев таъкидлаганидек, “**Олий маълумот оламан, ўз устимда ишлаб, илмли бўламан, деган, юрагида ўти бор, жўшқин ёшларимизнинг тахсил олиши учун ҳамма қулайликларни яратишимиз шарт**”¹.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси // 24.01.2020 / <https://president.uz/uz/lists/view/3324>.

Ёшларнинг замонавий педагогик технологиялар асосида пухта ва сифатли таълим олишини таъминлаш учун, энг аввало, олий таълим муассасаларида соғлом муҳит яратиш ва коррупциянинг ҳар қандай кўринишига нисбатан муросасиз бўлиш талаб этилади. Бу борада хорижий давлатлар тажрибасига эътибор қаратадиган бўлсак, коррупциявий ҳуқуқбузарликларга қарши курашишда ҳуқуқбузарликнинг олдини олувчи усуллардан фойдаланиш кенг тарқалганига амин бўлаемиз. Фикримизча, коррупциявий жиноятлар ўз хусусиятига кўра латент қолишини инобатга олиб, профилактик йўналишга кўпроқ эътибор қаратиш мақсадга мувофиқ.

Профессор Роберт Клитгарднинг “Коррупцияга қарши халқаро ҳамкорлик” (“International Cooperation against Corruption”)² мақоласи, Норвегиядаги Мишелсен мустақил илмий-тадқиқот институтининг (Chr. Michelsen Institute) “U4” Коррупцияга қарши курашиш ресурс маркази катта маслаҳатчиси Жеспер Стенберг Жонсоннинг “Коррупция хавфини бошқариш асослари. Қарор қабул қилиш ва лойиҳа босқичларига кўшилиш учун асос” (“The basics of corruption risk management A framework for decision making and integration into the project cycles”)³ номли қўлланмаси, “U4” Коррупцияга қарши курашиш ресурс маркази томонидан нашр этилган “ННТнинг коррупция хавфини бошқариш тизимини ишлаб чиқиш: донорлар учун маслаҳатлар” (“Developing an NGO corruption risk management system: Considerations for donors”)⁴ қўлланмаси, шунингдек, Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилотининг Шарқий Европа ҳамда Марказий Осиё бўйича коррупцияга қарши тармоғи томонидан нашр этилган “Таълим тизимларининг яхлитлиги: секторни баҳолаш методологияси” (“Integrity of Education Systems:

A Methodology for Sector Assessment”)⁵ қўлланмасида ҳам коррупциявий жиноятлар профилактикасига эътибор қаратилган.

Жумладан, коррупциявий ҳолатларни юзага келтирувчи омиллар профессор Роберт Клитгард томонидан $K=M+I-X$ (K – коррупция, M – монополия, I – ихтиёрийлик, X – ҳисобдорлик) формуласи⁶ билан ифодаланган. Унинг фикрига кўра, коррупциянинг олдини олиш учун монополияга қарши курашиш, ташкилот ва идораларнинг ошкоралиги ҳамда жамият олдида ҳисобдорлигини таъминлаш керак.

Олий таълим тизимидаги коррупциявий ҳолатларни таҳлил қилишда маълумотларни реал воқеликка мос равишда жамлаш дастлабки ва муҳим босқич бўлиб, коррупцияни бартараф этиш ишларини ташкиллаштириш учун пойдевор ҳисобланади. Бунда бир нечта усуллардан фойдаланиш мумкин:

Биринчидан, олий таълим соҳасидаги давлат хизматчиларининг тегишли фаолиятини тартибга солувчи ҳамда уларнинг функцияларини белгилаб берувчи норматив-ҳуқуқий, шу жумладан ички идоравий (масалан, давлат органи тўғрисидаги низом, юқори турувчи давлат органларининг буйруқ, қарор, кўрсатма, топширик, баённомалари, лавозим йўриқномалари ва бошқалар) ҳужжатларни ўрганиш.

Иккинчидан, олий таълим муассасаларидаги ички текширувлар, жумладан, хизмат текшируви материаллари, давлат хизматчисининг коррупцияга оид ҳуқуқбузарликларни содир этишга мойиллигига оид фактлар тўғрисидаги маълумотларни таҳлил қилиш.

Учинчидан, таълим хизматидан фойдаланувчи абитуриентлар, талабалар, ота-оналар, ўқитувчилар, фуқаролик жамияти институтлари вакил-

² Қаранг: Klitgaard R. International Cooperation against Corruption // “Finance & Development”, 1998 / <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/1998/03/pdf/klitgaar.pdf>. – P. 3 – 6.

³ Қаранг: Johnson J. The basics of corruption risk management A framework for decision making and integration into the project cycles. – U4 Issue, 2015. – 24 p.; Яна қаранг: <https://www.u4.no/publications/the-basics-of-corruption-risk-management-a-framework-for-decision-making-and-integration-into-the-project-cycles>.

⁴ Қаранг: Marijana Trivunovic and others. Developing an NGO corruption risk management system: Considerations for donors. – U4 Issue, 2019. – 28 p.; Яна қаранг: <https://www.u4.no/publications/developing-an-ngo-corruption-risk-management-system-considerations-for-donors>.

⁵ Қаранг: Integrity of Education Systems: A Methodology for Sector Assessment. – OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia, 2018. – 50 p.; Яна қаранг: https://www.researchgate.net/publication/335568644_Integrity_of_Education_Systems_A_Methodology_for_Sector_Assessment.

⁶ Қаранг: $C = M + D - A$. Corruption equals monopoly plus discretion minus accountability // Klitgaard R. International Cooperation against Corruption // “Finance & Development”, 1998 / <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/1998/03/pdf/klitgaar.pdf>. – P. 4.

лари ва бошқа манфаатдор шахслар доирасини қамраб олган ҳолда ижтимоий сўровномалар ўтказиш.

Тўртинчидан, жисмоний ва юридик шахсларнинг муружаатлари, халқаро ва хорижий экспертлар маълумотлари, олий таълим муассасасининг собиқ талабалари, фуқаролик жамияти институтлари ва оммавий ахборот воситаларининг олий таълим тизимида коррупциявий ҳуқуқбузарлик ҳолатига оид маълумотлардан иборат бўлган хабарларини жамлаш ва таҳлил қилиш.

Бешинчидан, олий таълим тизимига алоқадор бўлган ва суд ҳукми билан коррупциявий жиноятларни содир этишда айбдор деб топилган шахслар ҳуқуқбузарлигига оид ишларни таҳлил қилиш.

Юқорида келтирилган усуллар ёрдамида тўп-ланган маълумотлар умумлаштирилади, таҳлил қилинади ва шу асосда коррупциявий ҳолат аниқланади.

Шундан сўнг, сараланган ва умумлаштирилган маълумотлар асосида коррупциявий ҳолатларнинг содир этилишига олиб келган сабаб ва шарт-шароитлар батафсил ўрганилиб, уларни бартараф этиш бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилади ҳамда зарур ташкилий-институционал чора-тадбирлар белгилаб олинади.

Хорижий мутахассис ва экспертлар коррупциявий ҳолатларни таҳлил қилишда турли хил ёндашувларни келтириб ўтган. Жумладан, “U4” Коррупцияга қарши курашиш ресурс маркази катта маслаҳатчиси Стенберг Жонсон коррупциявий ҳолатларни таҳлил этишни тўрт босқичга ажратади. Бу орқали тизимли хавфларни ўрганиш, хавф даражасини аниқлаш ва самарадорлик кўрсаткичларига асосланган ҳолда хавф-хатарларни камайтириш чораларини белгилаш мумкинлигини таъкидлайди. У коррупциявий ҳолатларни таҳлил қилишда қуйидагиларга алоҳида эътибор қаратишни тавсия этади:

– хавф-хатарлар даражасига бардошлилик мезонларини шакллантириш зарур;

– коррупциявий ҳолатларни таҳлил қилиш – уларнинг содир бўлиш эҳтимоли ва кутилаётган

ривожланиш натижаларига таъсирини қамраб олиши керак;

– хавф-хатарларни таҳлил этишда назорат қилиш ёндашуви эмас, ундан кўра самарали ёндашувга асосланиш устувор бўлиши лозим;

– хавф-хатарларни камайтириш стратегияси уларни баҳолашга асосланиши, яъни муайян хавфни аниқлаш самарадор мулоҳазаларга асосланиши керак⁷.

Таълим тизимидаги коррупциявий ҳолатларни аниқлашнинг яна бир ёндашуви “Таълим тизимининг яхлитлиги” (INTES – “Integrity of Education System”) деб номланади. Бу усул Очиқ жамият фонди (“Open Society Foundation”) томонидан АҚШдаги ўрта махсус ва олий таълим муассасаларида қўлланилади.

Ушбу усулда таҳлил уч босқичда амалга оширилади:

Биринчи босқич. Соҳада мавжуд хавфни аниқлаш, яъни “Коррупциявий ҳуқуқбузарлик нима?”, деган саволга жавоб топиш, бу орқали умумий ҳуқуқбузарлик нима экани аниқланади.

Иккинчи босқич. Сабабий таҳлилни амалга ошириш, яъни “Коррупциявий ҳуқуқбузарлик қандай содир этилган?”, деган саволга жавоб топиш, бунда ҳуқуқбузарликка йўл очган сабаблар ўрганилади. Шунингдек, сабабий таҳлилнинг иккинчи қисмини амалга ошириш, яъни “Коррупциявий ҳуқуқбузарлик нима учун содир этилган?”, деган саволга жавоб топиш, бу орқали ҳуқуқбузарлик қандай манфаат натижасида юзага келиши аниқланади.

Учинчи босқич. Соҳада мавжуд хавфни бартараф этиш бўйича қарор қабул қилиш, бунда амалга оширилиши кўзда тутилган чора-тадбирлар шакллантирилади⁸.

“Таълим тизимининг яхлитлиги” усули соҳада мавжуд хавф-хатарларни аниқлаш, уларнинг асл сабаб ва омилларини топишда жуда қулай, бироқ унда аниқланган хавф-хатарларни баҳолашга, бартараф этилиши лозим бўлган хавф-хатарларни белгилаб олишга эътибор қаратилмаган. Фикримизча, мазкур ёндашувнинг учинчи босқичи

⁷ Қаранг: Johnson S. The basics of corruption risk management A framework for decision making and integration into the project cycles. – U4 Issue, 2015. – P. 7 – 13.; Яна қаранг: <https://www.u4.no/publications/the-basics-of-corruption-risk-management-a-framework-for-decision-making-and-integration-into-the-project-cycles>.

⁸ Қаранг: Integrity of Education Systems: A Methodology for Sector Assessment. – OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia, 2018. – P. 13 – 31.; Яна қаранг: https://www.researchgate.net/publication/335568644_Integrity_of_Education_Systems_A_Methodology_for_Sector_Assessment.

хавф-хатарларни инсон омилига таққослаш орқали баҳолаш жараёни билан тўлдирилса, мукаммал тизим ҳосил бўлади.

Олий таълим соҳасидаги коррупциявий ҳолатларни таҳлил қилишни қуйидаги асосларга кўра таснифлаш мумкин:

– ҳудудийлик тамойили асосида давлатнинг бутун ҳудудидаги ёки муайян ҳудуддаги олий таълим муассасаларида тадқиқот ўтказиш;

– соҳалар асосида мутахассислик йўналишлари бўйича олий таълим муассасаларини тадқиқ қилиш;

– соҳада содир этилаётган ҳуқуқбузарлик турлари асосида тадқиқот олиб бориш;

– таълим муассасаларининг ташкилий-ҳуқуқий шаклига кўра тадқиқот ўтказиш (яъни давлат, хусусий ёки хорижий таълим муассасаларида);

– соҳанинг айрим босқичларида тадқиқот олиб бориш;

– соҳада мавжуд лавозимлар бўйича коррупциявий ҳолатларни тадқиқ қилиш;

– соҳада коррупциявий ҳолатлар юқори нуктага кўтариладиган муайян даврларда тадқиқот ўтказиш (масалан, таълим муассасасига ўқишга кириш имтиҳонлари даврида).

Хулоса қилиб айтганда, олий таълим тизимидаги коррупциявий ҳолатларни аниқлаш ва уларни бартараф этишда қуйидаги тавсияларга риоя қилиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз:

Биринчидан, коррупциявий ҳолатларни таҳлил қилишни, аввало, зарур бўлган маълумотлар базасини аниқлаш ва уларни шакллантиришдан бошлаш керак.

Иккинчидан, коррупциявий ҳолатларни таҳлил этиш жараёни яхлит тизимдан иборат бўлиб, шу орқали соҳадаги мавжуд хавф-хатарларни аниқлаш, баҳолаш ва бартараф этиш юзасидан қарор қабул қилиш зарур.

Учинчидан, коррупциявий ҳолатларни таҳлил этиш, асосан, икки йўналиш – бундай ҳолатларнинг олдини олиш ҳамда коррупциявий ҳуқуқбузарлик учун жазолашдан иборатлигини назарда тутиш лозим;

Тўртинчидан, коррупциявий ҳолатларни содир бўлиш эҳтимоли ва салбий таъсирининг ҳажми асосида паст, ўрта ҳамда юқори даражалига ажратиш ва баҳолаш даркор.

Бешинчидан, коррупциявий ҳолатларни бартараф этиш бўйича таклиф ҳамда хулосалар ишлаб чиқиш ва зарур чора-тадбирларни белгилаш керак.

Фикримизча, келтирилган устувор талаблар асосида олий таълим тизимидаги коррупциявий ҳолатларни таҳлил қилиш орқали соҳадаги коррупция иллатининг олдини олишда самарали натижаларга эришиш мумкин.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА МИЛЛИЙ МАРКАЗГА “ОСИЁДА ҲАМКОРЛИК ВА ИШОНЧ ЧОРАЛАРИ БЎЙИЧА КЕНГАШНИНГ 30 ЙИЛЛИГИ” МЕДАЛИ ТОПШИРИЛДИ

Жорий йилнинг 8 ноябрь куни Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий марказига “Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгашнинг 30 йиллиги” медалини топшириш маросими бўлиб ўтди. Ушбу медални Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш Бош қотиби Элчи Кайрат Сарибай Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори Акмал Саидовга тантанали равишда топширди. Юбилей медали Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгашнинг 30 йиллигини кенг нишонлаш доирасида

кенгаш фаолиятида кўп томонлама ҳамкорликка ўз хиссасини қўшган аъзо давлатлар вакилларига топширилиши кўзда тутилган.

Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш Осиёда тинчлик, хавфсизлик ва барқарорликни таъминлашга қаратилган ҳамкорликни мустаҳкамлаш бўйича халқаро форум ҳисобланади.

Юбилей медалини топшириш маросимида Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ ходимлари, Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш Бош қотиби Элчи Кайрат Сарибай ва Шанхай

ҳамкорлик ташкилоти Минтақавий аксилтеррор тузилмаси ижроия қўмитаси вакили Адел Моҳаммад ҳамда бошқа ҳамкор ташкилотлар вакиллари иштирок этди.

Тадбирда сўзга чиққан Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш Бош котиби Элчи Кайрат Сарибай Инсонийлик мезонлари соҳасида Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгашнинг ишонч чораларини амалга ошириш концепцияси доирасида Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказга ўзининг инсон ҳуқуқлари химоясидаги амалий ҳамкорлиги учун самимий миннатдорлик билдирди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори Акмал Саидов Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгашнинг 2019 йилда Душанбе шаҳрида бўлиб ўтган саммитида Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев минтақавий ҳамкорликни чуқурлаштиришга қаратилган аниқ ташаббусларни билдирганини ҳамда Ўзбекистон 2020 йилдан бошлаб

кенгашнинг инсонийлик мезонлари бўйича мувофиқлаштирувчиси ҳисобланишини таъкидлади.

Инсонийлик мезонлари соҳасида умумий мувофиқлаштиришни амалга ошириш Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказга юклатилган.

Марказ билан ҳамкорлик доирасида кенгашнинг инсонийлик мезонлари бўйича ишонччи мустаҳкамлаш чора-тадбирларини амалга ошириш юзасидан Ҳаракатлар режаси (2021 – 2023 йилларга мўлжалланган) ва Инсонийлик мезонлари соҳасида Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгашнинг ишонч чораларини амалга ошириш концепцияси ишлаб чиқилди.

Мамлакатимизнинг ушбу кенгаш фаолиятидаги фаол иштироки ва Ўзбекистон томонидан эълон қилинган ташаббусларнинг амалга оширилиши сиёсий ўзаро ишонччи мустаҳкамлаш, хавфсизликни сақлашда минтақавий ҳамкорликни ривожлантириш, савдо-иқтисодий, транспорт-логистика ва сайёҳлик салоҳиятини ривожлантиришга хизмат қилади.

ЎЗБЕКИСТОННИНГ БЕШИНЧИ ДАВРИЙ МАЪРУЗАСИ КЎРИБ ЧИҚИЛДИ

Жорий йилнинг 31 август – 1 сентябрь кунлари БМТ Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитасининг 91-сессияси доирасида Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси қоидаларининг бажарилиши бўйича Ўзбекистоннинг бешинчи даврий маърузаси кўриб чиқилди.

Унда Ўзбекистон вакиллари бола ҳуқуқларини таъминлаш соҳасидаги давлатимиз сиёсатининг асосий йўналишлари, шу жумладан, болаларнинг энг муҳим манфаатларини таъминлаш чора-тадбирлари, болаларга нисбатан дўстона одил судлов тамойилларини жорий этиш, улар камситилишига йўл қўймаслик, болаларнинг оилада яшаш ва тарбияланиш, таълим олиш, малакали тиббий хизматдан фойдаланиш ҳуқуқлари, айниқса, мамлакатини

мизда болалар меҳнатига йўл қўйилмаслиги бўйича батафсил маълумот тақдим этишди.

Ўз навбатида, анжуманда иштирок этган БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси аъзолари ҳамда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро тузилмаларнинг вакиллари томонидан Ўзбекистонда бола ҳуқуқларини таъминлаш борасида амалга оширилаётган чора-тадбирлар, шунингдек, ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий-ҳуқуқий соҳалардаги кенг кўламли ислохотларга юксак баҳо берилди.

Маълумот учун, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция 1989 йил 20 ноябрда қабул қилинган. Бугунги кунда дунёнинг 196 мамлакати унинг қатнашчиси ҳисобланади. Ўзбекистон ушбу ҳужжатни 1992 йил 9 декабрда ратификация қилган.

БМТ ИНСОН ХУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ОЛИЙ КОМИССАРИ БОШҚАРМАСИ ДЕЛЕГАЦИЯСИ БИЛАН УЧРАШУВ

2022 йил 11 ноябрда Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори Акмал Саидов БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармасининг Европа ва Марказий Осиё сектори раҳбари Хулан Цедев билан учрашди. Унда Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасидаги халқаро мажбуриятларини бажариш борасида эришган натижалари муҳокама этилди.

Мулоқотда делегация аъзолари – БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармасининг инсон ҳуқуқлари бўйича масъул ходими Д.Желабер, БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармасининг Марказий Осиё бўйича минтақавий бўлими раҳбари ўринбосари Ф.Пиана ва мазкур минтақавий бўлимининг Тошкент шаҳридаги миллий мувофиқлаштирувчиси Г.Амонова иштирок этди.

А.Саидов мамлакатимизда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий стратегиясини амалга ошириш, инсон ҳуқуқлари бўйи-

ча халқаро механизмлар билан ўзаро ҳамкорликда иш олиб бориш, шунингдек, давлатимиз зиммасига олган халқаро мажбуриятлар бажарилишининг асосий йўналишлари ҳақида маълумот берди.

БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси делегацияси аъзолари Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ билан яқин алоқалар ўз самарасини бераётганини таъкидладилар. Аynиқса, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 46-сессиясида илгари сурган “Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим” мавзусида Самарқандда глобал форум ўтказиш ташаббуси амалга оширилаётганига юқори баҳо берилди.

Учрашувда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази билан БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси ўртасида икки томонлама ҳамкорликни келгуси йилда ҳам изчил давом эттириш юзасидан муҳим келишувларга эришилди.

ҚОНУН УСТУВОРЛИГИ ИНДЕКСИДА МАМЛАКАТИМИЗ МАВҚЕИ ЯХШИЛАНДИ

Жаҳон адолат лойиҳаси (“Word Justice Project” (WJP)) халқаро ноҳукумат ташкилоти 2022 йил учун Қонун устуворлиги индексини эълон қилди. Унда мамлакатимиз ушбу индексга киритилган жаҳондаги 140 мамлакат орасида 78-ўринни эгаллади ва ўтган йилга нисбатан ўз ўрнини 7 поғонага яхшилади.

Қонун устуворлиги индекси бўйича давлатлар рейтингини баҳолаш тизими саккиз омилни: ҳукумат ваколатларининг чегараланганлиги, коррупциянинг мавжуд эмаслиги, ҳокимият институтла-

рининг шаффофлиги, инсоннинг асосий ҳуқуқлари, ҳуқуқ тартиботи ва хавфсизлик, ҳуқуқни қўллаш амалиёти, фуқаролик ҳамда жиноий суд ишини қамраб олади.

Рейтингга мувофиқ Ўзбекистон 2015 йилдан 2022 йилга қадар ўз мавқеини энг кўп яхшилаган Қозоғистон, Испания, Дания, Эстония ва Аргентина каби давлатлар қаторидан ўрин олди.

Ушбу индекс Жаҳон банки томонидан давлатларнинг бошқарув сифати индикатори белгиланиши учун асосий манбалардан бири ҳисобланади.

ЎЗБЕК ТИЛИ БАЙРАМИ НИШОНЛАНДИ

2022 йил 18 октябрь куни Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказда Ўзбек тили байрами муносабати билан давра суҳбати ўтказилди.

Ўзбекистон халқ артисти Элёр Носиров иштирок этган ушбу тадбирда ўзбек тилига давлат тили мақомининг берилиши халқимизнинг миллий мустақилликка эришиш йўлидаги муҳим қадамларидан бири бўлгани алоҳида таъкидланди. Бунинг натижасида она тилимизнинг чиройи ва жозибасини тўла намоён этиш билан бирга, уни илмий асосда ривожлантириш борасида ҳам кенг имкониятлар яратилди.

1989 йил 21 октябрда қабул қилинган “Ўзбекистон Республикасининг давлат тили тўғрисида”ги қонунда ва Конституциямизнинг 4-моддасида Ўзбекистон Республикасининг давлат тили ўзбек тили эканлиги ва давлатимиз ўз ҳудудида истиқомат қилувчи барча миллат ва элатларнинг тиллари, урф-одатлари ва анъаналари ҳурмат қилиниши-

ни таъминлаши ҳам белгилаб қўйилган. 2020 йил 10 апрелда эса “Ўзбек тили байрами кунини белгилаш тўғрисида”ги қонун қабул қилинди. Бу тилимиз таракқиёти учун тарихий аҳамият касб этди.

Ҳар йили 21 октябрда Ўзбек тили байрами мамлакатимиз миқёсида кенг нишонланади. Шу куни турли тадбирларда она тилимизнинг жамият таракқиётидаги ўрни бекиёслиги, тил маданият белгиси эканлиги эътироф этилади.

Миллий марказда ташкил этилган тадбирда ҳам ўзбек тилига бўлган ҳозирги эътибор, маданият, санъат ходимларининг ўзбек тилини тарғиб этишдаги хизматлари хусусида мулоқот бўлиб ўтди.

Тадбирда “Келинлар кўзғолони”, “Аршин мол-олон”, “Искандар”, “Отелло”, “Майсаранинг иши”, “Тоға ва жиянлар”, “Эски муҳаббат” каби спектаклларда таникли санъаткор Элёр Носиров ижро этган ролларда ўзбек тилининг таъсирчан талқини ҳақида фикр алмашилди.

ҒОЛИБЛАР ТАҚДИРЛАНДИ

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази томонидан 21 октябрь – Ўзбек тили байрами куни муносабати билан Тошкент давлат юридик университетида “Тил – миллат кўзгуси” шиори остида “Энг яхши илмий ва оммабоп мақола” танлови ўтказилди. У 2020 – 2025 йилларда китобхонлик маданиятини ривожлантириш ва қўллаб-қувватлаш миллий дастури ижроси доирасида ташкил этилди.

Танловда биринчи ўринни – университетнинг Хусусий ҳуқуқ факультети 3-босқич талабаси Латофат Ражабова, иккинчи ўринни – ушбу факультетнинг 2-босқичи талабаси Дилором Сулҳиддинова, учинчи ўринни – Халқаро ҳуқуқ ва қиёсий ҳуқуқшунослик факультети 2-босқич талабаси Фарангиз Бахтиёрова эгаллади.

Ғолиб ва совриндорларга диплом ҳамда Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан нашр этилган китоблар совға қилинди.

ЎЗБЕКИСТОН ИНСОН ТАРАҚҚИЁТИ ИНДЕКСИДА ЎЗ РЕЙТИНГИНИ ЯХШИЛАДИ

БМТ Тараққиёт дастури 2021-2022 йилларга мўлжалланган Инсон тараққиёти ҳисоботининг навбатдаги нашрини эълон қилди. Ҳисоботда Инсон тараққиёти индекси бўйича мамлакатлар рейтингини келтирилган. Ушбу индекс аҳолининг турмуш даражаси ва фаровонлигини кўрсатувчи инсоннинг умр кўриш давомийлиги, кутилаётган ва ўртача таълим олиш йиллари ҳамда аҳоли жон бошига ялпи миллий даромаднинг тўғри келиши кўрсаткичларига асосланади.

Инсон тараққиёти ҳисоботида кўра, Ўзбекистон Республикаси 191 мамлакат орасида 101-ўринни эгаллади ва 2020 йилдаги ҳисобот билан таққослаганда, ўз рейтингини 5 поғонага яхшилашга эришди. Мамлакатимизда Ҳаракатлар

стратегияси доирасида амалга оширилган ижтимоий-иқтисодий ислоҳотлар натижасида аҳоли жон бошига даромадлар ва таълим олиш давомийлигининг ўсиши таъминланган.

Эслатиб ўтамиз, Президентимизнинг 2020 йил 2 июндаги “Ўзбекистон Республикасининг халқаро рейтинг ва индекслардаги ўрнини яхшилаш ҳамда давлат органлари ва ташкилотларида улар билан тизимли ишлашнинг янги механизмини жорий қилиш тўғрисида”ги фармонида Ўзбекистоннинг “Инсон тараққиёти юқори бўлган мамлакатлар” тоифасидан “Инсон тараққиёти жуда юқори бўлган мамлакатлар” тоифасига ўтишини таъминлаш белгиланган бўлиб, бу борада изчил чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

ЯНГИ НАШР: “ЖАҲОН КОНСТИТУЦИЯЛАРИ”

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази томонидан “Жаҳон конституциялари” тўплами нашрга тайёрланди ва чоп этилди.

Тўплам дунё мамлакатлари конституциявий тузуми тўғрисида қисқача илмий-оммабоп очерклар ҳамда конституцияларнинг расмий матнидан ташкил топган. Ҳар бир илмий очерқда мамлакатнинг номи, ҳудуди, аҳолиси, диний эътиқоди, давлат тузилиши ва сиёсий партиялари тўғрисида қисқача маълумот келтирилган. Айни пайтда мам-

лакатда амал қилаётган ҳуқуқий тизим моҳияти ва унинг ўзига хос хусусиятлари, ҳуқуқ-тартибот асослари, инсон ҳуқуқ ва эркинликлари агрофлика ёритилган.

Нашр бетакрор ижодий ёндашув асосида тайёрланган. Айниқса, академик Акмал Саидов томонидан тайёрланган материаллар тўпламнинг илмий-оммабоп ва бадийлигини таъминлаган. Нашр ҳуқуқшунос мутахассислар, шунингдек, кенг жамоатчиликка мўлжалланган.

“ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ СОҲАСИДАГИ ТАЪЛИМ ВА ТАДҚИҚОТЛАР” ТАНЛОВИ

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 30 йиллиги муносабати билан Инсон ҳуқуқлари соҳасида умумжаҳон таълим дастурининг тўртинчи босқичи, шунингдек, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёрлов тўғрисидаги декларацияси доирасида “Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим ва тадқиқотлар” мавзусида республика танловини эълон қилди. Танловнинг мақсади инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим ва тадқиқотларни қўллаб-қувватлаш, мамлакатимиз аҳолиси ўртасида инсон ҳуқуқлари маданиятини кенг тарғиб этишдан иборат.

Танлов қуйидаги номинациялар бўйича ўтказилади:

- Инсон ҳуқуқлари бўйича энг яхши ўқув курси;
- Инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига бағишланган энг яхши расм;
- Инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига бағишланган энг яхши видеоролик;
- Инсон ҳуқуқлари бўйича энг яхши мақола: энг яхши илмий мақола ва энг яхши оммабоп мақола;
- Инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига бағишланган энг яхши босма ва электрон ўқув адабиётлари.

Танлов натижалари жорий йилнинг 5-6 декабрь кунлари Самарқанд шаҳрида бўлиб ўтадиган “Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим” глобал форуми доирасида эълон қилинади.

Ғолиблар қимматбаҳо совғалар билан мукофотланади.

DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

Doi Journal 10.54952/p1696-2206-6326-y

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL JOURNAL

4 (96) – 2022

Chair of the Editorial Board:

Akmal SAIDOV

Editor-in-chief:

Erkin ERNAZAROV

International Editorial Board:

Tanzila NARBAEVA
(Uzbekistan)

Kudratilla RAFIKOV
(Uzbekistan)

Aslan ABASHIDZE
(Russian Federation)

Yoh MATSUO
(Japan)

William BUTLER
(USA)

Tadeusz BODIO
(Republic of Poland)

Marghoob Saleem BUTT
(Organization of Islamic Cooperation)

Rein MÜLLERSON
(Republic of Estonia)

Tatiana MOSKALKOVA
(Russian Federation)

Sergey UDARTSEV
(Kazakhstan)

Editorial Board:

Mirzatillo TILLABAEV – Doctor of Law, Associate Professor.

Halim BOBOEV – Doctor of Law, (PhD), Professor, Honored Scientist of the Republic of Uzbekistan.

Omon AKYULOV – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Uzbekistan.

Askar GAFUROV – Doctor of Law, (PhD), Associate Professor.

Muzaffar MAMASIDDIKOV – Doctor of Law, Professor.

Mikhail GASANOV – Doctor of Law, (PhD), Associate Professor.

Elizabella KUTYBAEVA – Doctor of Law, Professor.

Xaydarali MUXAMEDOV – Candidate of Law, Professor.

Deputy Editor-in-chief:

Azizbek RAMAZONOV

Executive Secretary:

Azamat JUMANIYAZOV

FROM THE EDITORIAL BOARD

Increasing legal literacy on human rights 44

GLOBAL FORUM ON HUMAN RIGHTS EDUCATION

Resolution of the Human Rights Council UN “World Programme for Human Rights Education” 46

Know and ensure human rights (*interview*) 48

Shakhlo Safarova. National system of implementation of human rights education in the Republic of Uzbekistan based on international standards 51

SOCIETY AND LAW

Tursinboy Sultanov. Development of the intellectual potential of youth and human capital is an important social basis of the Development Strategy 56

Azamat Radjapov. The oretical and legal foundations of ensuring the openness of the activities of state bodies 64

Bunyodjon Eshonkulov. Protection of property rights – a sermon of the well – being of society 69

Tohir Kurbanov. The object of the national mentality relationship with the conditions 73

Nasriddin Nazarov. Interethnic relations in Central Asia and its prospects 76

INTERNATIONAL LAW AND THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN

Maftuna Shermamatova. The role of foreign experience in the implementation of international standards regarding the customs system into the national law of Uzbekistan 82

PAGES OF HISTORY

Sherzod Gofurov. Historical aspects of the development of cases in the field of crimes involving the use of money for the purpose of greed in Uzbekistan 89

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS 94

FOUNDER:

NATIONAL CENTRE
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN FOR
HUMAN RIGHTS

CO-FOUNDERS:

FEDERATION
OF TRADE UNIONS
OF UZBEKISTAN

OMBUDSMAN
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN

INCREASING LEGAL LITERACY ON HUMAN RIGHTS

The preamble to the Constitution of the Republic of Uzbekistan begins with the words “The people of Uzbekistan, solemnly proclaiming their commitment to human rights...”. In the Basic Law of the country, this commitment is guaranteed by the state to protect human rights to property, labor, free choice of work, fair working conditions and protection from unemployment, social security, qualified medical care, education, freedom of scientific and technical creativity, enjoyment of cultural achievements. The concept of "human rights" implies that every individual can enjoy their human rights regardless of race, color, sex, language, religion, political or other opinions, national or social origin, property, parents or other status.

Recognizing that human rights education and training are essential to the promotion of universal respect for and observance of all human rights and fundamental freedoms of all persons, in accordance with the principles of the universality, indivisibility and interdependence of human rights, the General Assembly adopted the **United Nations Declaration on Education and human rights training**. It states: “Human rights education and training are essential to the promotion of universal respect for and observance of all human rights and fundamental freedoms of all persons, in accordance with the principles of the universality, indivisibility and interdependence of human rights.”

Human rights education plays an important role in ensuring the full participation of people in all decision-making processes that affect their lives in the personal, political, economic, social, cultural and environmental aspects, as well as in the prevention of human rights violations, violence and conflicts.

The General Assembly in 1994 proclaimed the period from 1995 to 2004 as the Decade for

Human Rights Education. The Action Plan for this period envisaged, through the instillation of knowledge and skills, to strengthen respect for human rights and fundamental freedoms, the comprehensive development of the human personality and a sense of human dignity, the promotion of mutual understanding, tolerance, gender equality and friendship among all nations, indigenous peoples and racial, national, ethnic, religious and linguistic groups, ensuring that all people have the opportunity to participate effectively in the life of a free society.

And in 2004, **the World Program for Human Rights Education** was developed, which includes four stages of its implementation. While its **first phase** (2005-2009) focuses on human rights education in primary and secondary education institutions, its **second phase** (2010-2014) focuses on the higher education system and the delivery of human rights training programs for teachers and educators, civil servants, law enforcement officers and military personnel of all levels, and in **the third** (2015-2019) - to representatives of the media.

From **2020 to 2024, the fourth stage of the World Program** is being implemented, in which young people are identified as a target group, with special attention to education and training on equality and human rights.

The Republic of Uzbekistan actively participates in the implementation of the World Program for Human Rights Education. The country's parliament adopted the National Action Program and the "road map" for the implementation of the provisions of the UN Declaration on Education and Training in the field of human rights. In the National Strategy of the Republic of Uzbekistan in the field of human rights, the priority areas for improv-

ing legal literacy in the field of human rights are the development of a system of continuous education on human rights, the introduction of training courses "Human Rights", the expansion of fundamental and innovative research in this area.

By order of the President of the Republic of Uzbekistan, **the National Commission for the implementation of the fourth stage of the World Program for Human Rights Education** in the country was established, consisting of representatives of the Senate of the Oliy Majlis, relevant ministries, the Agency for Youth Affairs, the Ombudsman, the Council of the Federation of Trade Unions, NGOs and the media, as well as heads of regions.

By a government decree, **the National Human Rights Center organized training courses** to improve the skills of personnel in the field of observance and protection of human rights for representatives of state bodies and civil society institutions. The purpose of the Training Courses is to systematically update the professional knowledge, skills and abilities of employees in respecting and protecting human rights, preparing national reports on human rights to the UN statutory and treaty bodies, and implementing the recommendations of international and regional structures for the protection of human rights. The training courses are aimed at improving the professional skills of employees of state bodies from among the specialists of managerial personnel and civil society institutions on the observance and protection of human rights.

More than 120 basic international legal documents on human rights have been translated into the state language and published in large editions. The study of issues of observance and protection of

civil and political rights, international documents and national legislation is included in the curricula of educational institutions of general secondary, secondary specialized, vocational and higher education, advanced training systems for pedagogical, medical and social workers, journalists, judges, law enforcement officials and lawyers

The National Human Rights Center has also developed curricula on the subject "Human Rights" for educational institutions of various directions and levels.

The President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 46th session of the UN Human Rights Council made an initiative to hold a Global Forum on Human Rights Education and Training. This prestigious international event will be held on December 5-6 in Samarkand. It is dedicated to the tenth anniversary of the adoption of the UN Declaration.

The Global Forum will be attended by international experts, representatives of government agencies, specialized educational institutions, non-governmental non-profit organizations and other civil society institutions. The format of the global forum under the auspices of the UN will allow a wider audience to participate in discussion sessions and virtually.

Within the framework of the Global Forum, proposals will be discussed in accordance with the resolution of the UN Human Rights Council of October 6, 2022, which identifies the key directions and thematic issues of the fifth phase of the World Education Program taking into account the 2030 Agenda and other relevant initiatives on Education and Training on Human Rights.

Human Rights Council
Fifty-first session

12 September-7 October 2022

Agenda item 3

**Promotion and protection of all human rights, civil,
political, economic, social and cultural rights,
including the right to development**

Resolution adopted by the Human Rights Council on 6 October 2022

51/2. World Programme for Human Rights Education

The Human Rights Council,

Guided by the purposes and principles of the Charter of the United Nations,

Reaffirming that, in accordance with the Universal Declaration of Human Rights and as stipulated in the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and in other international human rights instruments, States are duty-bound to ensure that education is aimed at strengthening respect for human rights and fundamental freedoms,

Recalling General Assembly resolution 59/113 A of 10 December 2004, in which the Assembly proclaimed the World Programme for Human Rights Education, and resolution 60/251 of 15 March 2006, in which the Assembly decided, inter alia, that the Human Rights Council should promote human rights education and learning,

Reaffirming the United Nations Declaration on Human Rights Education and Training, adopted by the General Assembly in its resolution 66/137 of 19 December 2011,

Reaffirming also that all human rights are universal, indivisible and interdependent and interrelated, and that the international community must treat human rights globally in a fair and equal manner, on the same footing, and with the same emphasis,

Welcoming General Assembly resolution 76/306 of 8 September 2022 on the establishment of the United Nations Youth Office as a dedicated office for youth affairs,

Recalling previous Human Rights Council resolutions on the World Programme for Human Rights Education, the most recent of which being resolution 42/7 of 26 September 2019,

Recalling also that the World Programme is an ongoing initiative, structured in consecutive phases, to advance the implementation of human rights education programmes in all sectors, and that States should continue the implementation of previous phases while taking the measures necessary to implement the current phase,

Recognizing that the World Programme focused in its first phase on the integration of human rights education into the primary and secondary school systems, in its second phase on human rights education in higher education and human rights training for teachers and educators, civil servants, law enforcement officials and military personnel, and in its third phase on furthering the implementation of the first two phases and on promoting human rights training for media professionals and journalists,

Recalling Human Rights Council resolution 39/3 of 27 September 2018, in which the Council decided to make youth the focus group of the fourth phase of the World Programme and to align the fourth phase with the 2030 Agenda for Sustainable Development and specifically with target 4.7 of the Sustainable Development

Goals, and encouraged States and relevant stakeholders to, during the fourth phase of the World Programme, strengthen efforts to advance the implementation of the three previous phases,

Recalling also the United Nations Youth Strategy launched by the Secretary-General in September 2018, which committed the United Nations to step up efforts to advance and promote respect for the rights of young people and to support their civic and political engagement, including through human rights education,

1. *Takes note with appreciation* of the evaluation of the implementation of the third phase of the World Programme for Human Rights Education prepared by the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights¹;

2. *Also takes note with appreciation* of the midterm progress report on the implementation of the fourth phase of the World Programme for Human Rights Education prepared by the Office of the High Commissioner²;

3. *Welcomes* the convening of the high-level panel discussion on the theme “The tenth anniversary of the United Nations Declaration on Human Rights Education and Training: good practices, challenges and the way forward”, on 29 September 2021, and the summary report of the discussion prepared by the Office of the High Commissioner³;

4. *Notes with appreciation* the initiatives by all relevant stakeholders for the implementation of the fourth phase of the World Programme;

5. *Encourages* States and all other stakeholders to strengthen efforts to advance the implementation of all phases of the World Programme for Human Rights Education, at all levels;

6. *Encourages* States to establish monitoring and evaluation mechanisms to review efforts, and to ensure that human rights education content and methodologies remain relevant to the experiences and challenges faced by youth, and that women benefit from the World Programme on an equal footing;

7. *Welcomes* the efforts of the Office of the High Commissioner, in close cooperation with relevant United Nations agencies, including the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, the Office of the Secretary-General’s Envoy on Youth, and Member States and civil society, including youth organizations, in advancing human rights education and training globally, including through the promotion of national implementation of the World Programme for Human Rights Education, the provision of methodological and training support, capacity-building and technical assistance, and the coordination of related international efforts;

8. *Appeals* to relevant organs, bodies and agencies of the United Nations system and all other international and regional intergovernmental organizations, States and non-governmental organizations to provide, upon request, technical support to countries willing to implement nationally the plans of action adopted in the context of the World Programme on Human Rights Education and to build their capacity for human rights education and training;

9. *Recognizes* that the World Programme for Human Rights Education can contribute to the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, and encourages the Office of the High Commissioner, in cooperation with all relevant stakeholders, to continue to support States’ efforts to implement the 2030 Agenda, including towards the achievement of Goal 4, target 7 thereof;

10. *Requests* the Office of the High Commissioner to seek the views of States, relevant intergovernmental organizations, in particular the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, the Office of the Secretary-General’s Envoy on Youth, the United Nations Youth Office, the special procedures of the Human Rights Council, national human rights institutions, national mechanisms for implementation, reporting and follow-up, civil society, including non-governmental organizations, and other relevant stakeholders in the target sectors, focus areas or thematic human rights issues for the fifth phase of the World Programme, bearing in mind possible synergies with the 2030 Agenda and other relevant initiatives on human rights education and training, and to submit a report thereon to the Human Rights Council at its fifty-fourth session;

11. *Decides* to consider this issue at its fifty-fourth session in accordance with its programme of work.

*40th meeting
6 October 2022*

[Adopted without a vote.]

¹ A/HRC/45/24.

² A/HRC/51/8.

³ A/HRC/49/62.

GLOBAL FORUM ON HUMAN RIGHTS EDUCATION

KNOW AND ENSURE HUMAN RIGHTS

On December 5-6, 2022, on the initiative of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev, Samarkand hosted the Global Forum on Human Rights Education. We interviewed the director of the National Human Rights Center A. Kh. Saidov about the goals and objectives of this prestigious international event.

– **Akmal Kholmatovich, what does education in the field of human rights provide for?**

– Human rights education is fundamental to the promotion of universal respect and universal observance of human rights. Article 26 of the Universal Declaration of Human Rights proclaims that everyone has the right to education and that “education shall be directed towards the full development of the human personality and towards increasing respect for human rights and fundamental freedoms. Education should promote understanding, tolerance and friendship among all peoples, racial and religious groups, and should contribute to the peacekeeping activities of the United Nations.”

In 2011, the UN adopted the **United Nations Declaration on Human Rights Education and Training**. The Declaration states that everyone has the right to know, to seek and receive information about all human rights and fundamental freedoms and must have access to education and training in the field of human rights. And human rights education and training are essential to the promotion of universal respect for and observance of all human rights and fundamental freedoms of all persons, in accordance with the principles of the universality, indivisibility and interdependence of human rights.

Provisions regarding human rights education are also included in many international instruments, including the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the Convention on the Rights of the Child, the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, the International Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against racial discrimination.

Human rights education includes three aspects:

first, gaining knowledge about human rights, what they are, how they are guaranteed or protected;

second, education through human rights, recognizing that the context and mode of human rights education must be organized and aligned with human rights values (e.g. participation, freedom of thought and expression, etc.), and that in human rights education, the process of learning is as important as its content;

third, learning human rights by students to develop their skills, attitudes and values that enable them to apply the values of human rights in their lives and, alone or with others, to take action to promote and protect human rights.

As the new UN High Commissioner for Human Rights, **Volker Türk**, noted, *“Human rights are the common language of mankind. We need a system of human rights that resonates with everyone’s voice. In everything that concerns human rights, we must act as a united front.”*

– **How is human rights education implemented?**

– In 1993, the World Conference on Human Rights stated that human rights education is “essential for the development and achievement of stable and harmonious relations among nations and for the promotion of mutual understanding, tolerance and peace.” In 1994, the General Assembly proclaimed the period from 1995 to 2004 as the United Nations Decade for Human Rights Education and called on all UN Member States to promote “teaching, dissemination and information in order to create a universal cul-

ture of human rights". And in 2004, the UN General Assembly, to promote the implementation of human rights education programs in all sectors, adopted a special **World Program for Human Rights Education**. It defines human rights education as education, training and information to create a shared culture of human rights. Comprehensive human rights education not only provides knowledge about human rights and mechanisms for their protection, but also instills the skills necessary to promote, protect and apply human rights to everyday life. Human rights education promotes the development of attitudes and behaviors necessary for the protection of human rights by all members of society.

The adoption of this program has led governments to make significant efforts to develop human rights education, mainly through public education programs. The world community sees human rights education as a means of strengthening peace, democracy and social progress.

The World Program is designed to promote the implementation of educational programs in the field of human rights in all government bodies, non-profit non-governmental organizations and the business sector, a common understanding of the basic principles and methods of educational activities in the field of human rights, the creation of mechanisms for the implementation of practical work and the strengthening of partnerships and cooperation at all levels, from the international to the grassroots. Every individual and every member of society must promote respect for human rights and fundamental freedoms through education and training. Comprehensive human rights education not only serves as a source of knowledge about human rights and mechanisms for their protection, but also provides the skills needed to promote, protect and apply human rights to everyday life.

Three phases of the World Program have already been implemented. They covered educational processes in schools, in higher education systems, and are also held for teachers, teachers and civil servants and representatives of the media.

From 2020 to 2024, the fourth phase of the World Program is being implemented, which is aimed at empowerment. It identifies young people as the target group of the fourth stage. At this stage, the following are provided:

- teaching and educating young people in the spirit of equality, respect for human rights and non-discrimination, this will create an inclusive and peaceful society;

- focusing on women and children, in line with the "leaving no one behind" goal of the 2030 Agenda for Sustainable Development, providing human rights education for educators working with the teaching staff, including children and youth;

- conducting relevant research, evaluation, exchange of best practices in the field of human rights education.

– Holding this Global Forum on Human Rights Education in Samarkand is an expression of high recognition by the world community of our country as an active initiator of decision-making on planetary problems. Isn't it?

– Yes this is true. Samarkand is becoming a kind of center for holding international and regional forums on human rights. In 2018, the Asian Forum for Human Rights was held here, in 2020 – the Samarkand Web Forum on Human Rights "Youth 2020: Global Solidarity, Sustainable Development and Human Rights".

In New Uzbekistan, a lot of work has been done in the field of human rights, including the improvement of education in this direction. Education in the field of human rights is one of the priority directions of the state policy in Uzbekistan for the formation of a culture of human rights.

The President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev put forward initiatives aimed at comprehensively ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of a person, and they are being consistently implemented. Based on them, five resolutions of the United Nations General Assembly have already been adopted. **For the first time in the history of national statehood, the Republic of Uzbekistan was elected to the UN Human Rights Council.** This is an expression of the high recognition by the world community, to support the implementation of the country's new foreign policy, including in the field of further comprehensive development of cooperation with international organizations and foreign countries.

The head of our state emphasized that *"We are all deeply aware that ensuring human rights is a continuous process. This is evidenced by world history and the experience of democratic states."*

By order of the President of the Republic of Uzbekistan, the **National Commission was established for the implementation of the fourth stage of the World Program for Human Rights Education** in the country, which consists of representatives of the Senate of the Oliy Majlis, the ministries of foreign affairs, justice, higher and secondary specialized ed-

ucation, public education, to support the mahalla and family, Agency for Youth Affairs, the Ombudsman, the Council of the Federation of Trade Unions, non-governmental non-profit organizations, the media, as well as heads of regions. The main goal of the National Commission is to raise awareness of the universal norms and principles for the protection of human rights, international guarantees for the protection of human rights and fundamental freedoms, as well as further effective work in this direction.

Having proclaimed the principle of the primacy of international law in the Constitution, Uzbekistan acceded to many international conventions aimed at securing and protecting human rights and freedoms, as well as various categories of citizens - women, children, the disabled, and assumed obligations to create the necessary organizational and legal conditions to encourage and protect human rights and freedoms in its territory.

Our country implements its human rights policy based on the following principles:

- adherence to generally recognized ideas and values of human rights, as well as to its international obligations;
- The policy of the state in the field of human rights follows from the main national interests, which are based on the formation of legal statehood and a strong civil society;
- the principle of balance of interests of the individual, society and the state, fixed in the Constitution of the Republic of Uzbekistan;
- evolutionary phased nature of all ongoing political and socio-economic reforms;
- openness and transparency, since Uzbekistan is ready to discuss and solve all problems in this area in dialogue with all structures of civil society, as well as with its international partners.

In order to increase the role of national human rights institutions, two resolutions of the Government on a set of measures for their state support were adopted.

For the first time in the history of Uzbekistan, in 2020 the **National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights and the Roadmap** were adopted, providing for the implementation of 78 specific measures. **It includes the following priority areas:**

- protection of personal, political, economic, social and cultural rights;
- improvement of mechanisms for the implementation of international standards in the field of human

rights and freedoms in legislation and law enforcement practice, as well as their monitoring;

- improving legal literacy in the field of human rights;
- development of cooperation with specialized international and regional structures, national human rights institutions of foreign countries.

Uzbekistan is actively participating in the campaign for the World Program for Human Rights Education, the implementation of the provisions of the UN Declaration on Education and Training in Human Rights. More than 120 major international legal documents on human rights have been translated into the state language and published in large editions, in close cooperation with international partners.

The study of issues of observance and protection of civil and political rights, international documents and national legislation is included in the curricula of educational institutions of general secondary, secondary specialized, vocational and higher education, advanced training systems for pedagogical, medical and social workers, journalists, judges, law enforcement officials and lawyers.

A landmark event was the creation of a **consortium of law schools in the country**, with the aim of opening a master's program in human rights. The consortium included the Academy of the General Prosecutor's Office of the country, the National Center for Human Rights, the Tashkent State Law University, the University of World Economy and Diplomacy.

To encourage active representatives of civil society institutions, state bodies and organizations, the Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan approved the **badge “For the protection of human rights”**, which is awarded annually on December 10 – International Human Rights Day for merits in the field of protection of human rights.

The results of the implementation of human rights education should serve to raise awareness and understanding of issues in the sense that people recognize and accept violations of human rights, as well as the study of how they can be protected in their own country, which bodies are responsible for their protection, which international treaties are valid and applied, the execution of which rights the participants can demand. Human rights education will also contribute to the acquisition of the skills and abilities to fight and defend one's human rights, as well as to live with these values.

**Interviewed by
Erkin Ernazarov**

NATIONAL SYSTEM OF IMPLEMENTATION OF HUMAN RIGHTS EDUCATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN BASED ON INTERNATIONAL STANDARDS

Shakhlo SAFAROVA,
independent researcher of the
University of World Economy
and Diplomacy

Abstract. The article discusses the national system of human rights education in the Republic of Uzbekistan, analyzes the development of human rights education under the banner of the UN, in particular the announcement of the decade of human rights education and the work done in this direction. There is systematically analyzed the activities of the National Human Rights Centre of the Republic of Uzbekistan on the formation of a national system of education on human rights.

Key words: human rights, education, human rights education, national program, concept, decade of human rights education, UN, UNESCO, Uzbekistan.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасидаги инсон ҳуқуқлари бўйича таълимнинг миллий тизими ўрганилган. БМТ байроғи остида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълимнинг ривожланиши, хусусан, инсон ҳуқуқлари таълими ўн йиллигининг эълон қилиниши ва бу борада амалга оширилган ишлар баён этилган. Инсон ҳуқуқларига оид таълимнинг миллий тизимини шакллантиришда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий марказининг саъй-ҳаракатлари тизимли таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, таълим, инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим, миллий дастур, концепция, инсон ҳуқуқлари таълими ўн йиллиги, БМТ, ЮНЕСКО, Ўзбекистон.

Аннотация. В статье рассматривается национальная система образования в области прав человека в Республике Узбекистан, анализируется развитие образования в области прав человека под знаменем ООН, в частности объявление декады образования в области прав человека и работа, проделанная в этом направлении. Системно проанализирована деятельность Национального центра по правам человека Республики Узбекистан по формированию национальной системы образования по правам человека.

Ключевые слова: права человека, образование, образование в области прав человека, национальная программа, концепция, декада образования в области прав человека, ООН, ЮНЕСКО, Узбекистан.

Since the second half of the 20th century, human rights have become one of the main vectors of international and national politics. According to Academician A.Kh.Saidov the international law of human rights was formed¹. On the other hand, our Local Scientists put forward the reasonable opinion that the main condition for building a democratic, legal state is the promotion and protection of basic rights and freedom, as well as the creation of a real system of guaranteeing the rights of every person in society².

By the end of the 20th century, it became clear that the legal provision of human rights and its institutional strengthening could not completely solve the problem. It was understood that the role of human rights education is incomparable in popularizing human rights. For this reason, noting that attention to human rights education is “still in its infancy”, the World Conference on Human Rights (Vienna, 1993) in the Vienna Declaration and Programme of Action (VDPA) stated that “human rights education development of stable and harmonious relations between countries” is essential for the promotion of mutual understanding, tolerance and peace” and therefore “Called on all countries and institutions to include human rights, humanitarian law, democracy and the rule of law in the curricula of all educational institutions and to develop specific programs and strategies in the field of human rights that provide a broad-based education in the field of human rights”³.

In 1994, the UN General Assembly declared 1995 to 2004 as the United Nations Decade for Human Rights Education (1994) and called on all UN member states to promote “Education, Dissemination and Information to Create a Universal Culture of Human Rights”. At the same time, according to Article 2 of the United Nations Declaration on Human Rights Education and Training education and training in the field of human rights is aimed promoting universal respect for and observance of all human rights and freedom and educational, professional training, which helps to eliminate the violation of human rights and their abuse by developing their abilities and moral attitudes, in order to provide them with the

opportunity to contribute to the creation and promotion of the universal culture of human rights, by forming relevant knowledge, skills and ideas in individuals. It covers all areas of informational, and educational activities⁴.

Human rights education is fundamental in promoting respect for human rights by all and ensuring their full observance. It serves to raise the culture of human rights, which implies awareness of rights and freedoms and their active use, as well as compliance with obligations, in order to build a democratic society. “Education in the field of human rights is a systematic and purposeful action aimed at creating a common culture of human rights through the formation of knowledge, skills and outlook on human rights”, is defined by the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan⁵.

In fact, popularization of human rights, promotion of ideas about human rights to the public, campaigning in this field can be done within the framework of Human Rights Education.

In the Republic of Uzbekistan, the attention to human rights education is increasing in order to popularize human rights and more fully convey them to society, and as a result, the national system of comprehensive human rights education is being established.

While international standards form the basis of the national system of human rights education in the Republic of Uzbekistan, in recent years, a comprehensive national legal system formed on the basis of these international standards has been formed in our republic, and the powers of existing institutions in this field have been expanded.

In order to carry out work in Uzbekistan in this direction, implementation of the United Nations “Declaration on Human Rights Education and Training” in paragraph 270 of the State Program on the implementation of the Strategy of Actions on the five priority directions of the development of the Republic of Uzbekistan in the “Year of Active Investments and Social Development” in 2017-2021 the task of adopting the national action program was set⁶.

¹ See: Международное право прав человека. Учебное пособие / Саидов А.Х.; Отв. ред.: Топорнин Б.Н. – М.: МЗ Пресс, 2002. – 197 с.; Саидов А.Х. Международное право прав человека. Учебное пособие. – М.: Издательство Академ. правовой институт, 2005.

² See: Инсон ҳуқуқлари умумий назарияси: ИИВ тизимидаги таълим муассасалари тингловчи ва курсантлари, шунингдек ҳуқуқни муҳофаза этувчи органлар ходимлари учун дарслик. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. – 3-б.

³ World Conference on Human Rights, Vienna, 1993 // URL: <https://www.ohchr.org/en/about-us/history/vienna-declaration>.

⁴ United Nations Declaration on Human Rights Education and Training // URL: <https://www.ohchr.org/en/resources/educators/human-rights-education-training/united-nations-declaration-human-rights-education-and-training>.

⁵ See: Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим // <http://www.insonhuquqlari.uz/uz/menu/obrazovanie-v-oblasti-prav-cheloveka>.

⁶ See: 2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясини «Фаол инвестициялар ва ижтимоий ривожланиш йили»да амалга оширишга оид Давлат дастури //17.01.2019 / <https://lex.uz/docs/4168749>.

The Council of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for the purpose of ensuring the implementation of Article 270 of the State Program on the implementation of the Strategy of Actions on the five priority directions of the development of the Republic of Uzbekistan in the “Year of Active Investments and Social Development” in 2017-2021 and forming a general culture of human rights and the Senate Council of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan adopted the Joint Resolution of the Council of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan and the Senate Council of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan “On the National Action Program for the Implementation of the Provisions of the United Nations Declaration on Human Rights Education and Training”⁷.

The National Action Program for the Implementation of the United Nations “Declaration on Human Rights Education and Training was developed by the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan and approved by the Parliament of Uzbekistan”⁸.

In accordance with the joint decision, the National Action Program for the Implementation of the Provisions of the United Nations “Declaration on Human Rights Education and Training”, the “Road Map” and the implementation of the “Road Map” the monitoring working group was approved.

In the direction of consistently strengthening our achievements in the field of ensuring human rights, freedom of speech and religious belief in cooperation with relevant international organizations, giving priority to the holding of the global forum “Education on Human Rights” under the auspices of the United Nations is one of the main points in the Address of the President of the Republic of Uzbekistan to the Oliy Majlis of January 24, 2020⁹. The President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev in his speech at the 46th session of the UN Human Rights Council proposed holding a global forum together with the Office of the High Commissioner for Human Rights dedicated to the 10th anniversary of the “Education on Human Rights” declaration¹⁰.

In accordance with the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On the establishment of the National Commission for the implementation of the fourth stage of the World Education Program in the field of human rights in the Republic of Uzbekistan” of June 7, 2021 No. F-5664, On December 10, 2004, the UN General Assembly announced the World Program for Human Rights Education to support the implementation of human rights education programs in all sectors, and on December 2011, the United Nations Declaration on Human Rights Education and Training was adopted, 2020-2024 that the fourth stage of the World Education Program in the field of human rights, aimed at expanding the rights and opportunities of young people by providing education in the field of human rights, is being implemented. It was recognized that the proposal of the National Center for Human Rights to establish the National Commission for the implementation of the fourth stage of the World Program for Human Rights Education in the field of human rights in the Republic of Uzbekistan was accepted.

According to the decree, the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan is the working body of the National Commission, and the followings are the main tasks of the National Commission:

- development of a national training program in the field of human rights, taking into account the norms and standards of international agreements, the recommendations of the UN human rights organizations and the historical, national and cultural values of the Uzbek society;
- ensuring timely and quality implementation of the program at all levels;
- to organize a wide awareness of the international community about the measures implemented in the Republic regarding the implementation of the Program and the efforts aimed at improving education in the field of human rights;
- establishing a constructive dialogue with the UN's charter and treaty bodies, including the UN High Commissioner for Human Rights, in order to jointly implement the measures provided for in the program¹¹.

⁷ See: “БМТнинг инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тарбия тўғрисидаги декларацияси қондаларини амалга ошириш бўйича миллий ҳаракатлар дастури ҳақида”ги Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Кенгашининг ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг Қўшма қарори / <https://lex.uz/uz/docs/4493771>.

⁸ See: Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим // URL: <http://www.insonhuquqlari.uz/uz/menu/obrazovanie-v-oblasti-prav-cheloveka>.

⁹ See: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси // 29.12.2020/ <https://president.uz/uz/lists/view/4057>.

¹⁰ See: Президент Шавкат Мирзиёевнинг БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 46-сессиясидаги нутқи // 22.02.2021/ <https://president.uz/uz/lists/view/4179>.

¹¹ See: Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Жаҳон таълим дастурининг тўртинчи босқичини амалга ошириш бўйича Миллий комиссияни ташкил қилиш тўғрисида”ги 2021 йил 7 июндаги Фармойиши.

In accordance with paragraph 2 of the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan of 10.12.2018 “On improving the activities of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan”, one of the main tasks of the Center is to help increase the legal literacy of the population in the field of human rights¹².

Chapter 2 (main tasks and functions of the Center) of the Regulation on the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, which is Annex 2 of this Resolution, Clause 11 e-section of the system of enlightenment and education on the issues of human rights and freedoms in the field of assistance to increase the legal literacy of the population in the field of human rights development of national programs and action plans aimed at forming a culture of human rights in society, providing support for improvement, literature on human rights, prepares and presents television and radio broadcasts, forms effective mechanisms and procedures for training employees of state bodies on human rights issues and improving their skills, develops and conducts training courses for training representatives of state bodies and civil society institutions on the fundamentals of preparing national reports of the Republic of Uzbekistan in the field of human rights, alternative reports, and responses to requests of international and regional human rights organizations to the UN charter and treaty bodies, it has been strengthened to attract teachers of higher education institutions, practicing experts, foreign experts to organize training and conduct information and educational campaigns, seminars, trainings, roundtables, meetings, public consultations on the issues of observing and protecting human rights¹³.

At this point, it should be said that the concept of development of justice bodies and institutions in 2020-2024 was approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of 19.05.2020 “On measures to further improve the activity of justice bodies and institutions in the implementation of the state legal policy”. As one of the priority areas of the concept, it was determined to raise the legal culture of the population, first of all, the youth, by organizing consistent targeted work on legal enlightenment and legal information dissemination.

In order to ensure this priority direction, the 5th paragraph of the Concept defines the directions of the organization of consistent work on legal education and distribution of legal information, and the work and measures to be implemented in this area¹⁴.

It should be recognized that the provision of human rights in each country is based on a document of a certain strategic nature. Such a document serves as the National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights. Based on the efforts made, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-6012 of 22.06.2020 “On Approval of the National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights” was adopted.

The procedure for mutual cooperation of the state bodies of the Republic of Uzbekistan regarding the review of the National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights, the “Road map” for the implementation of the National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights, and the notices and decisions of the chartered bodies and treaty committees of the United Nations on human rights approved its statute.

One of the main tasks of the National Strategy of the Republic of Uzbekistan on human rights is to increase the legal consciousness and legal culture of the population, and to create a culture of human rights in the society.

In Section IV of the National Strategy (the main directions of the implementation of the National Strategy), the following were strengthened as priority directions for increasing legal literacy in the field of Human Rights, including information dissemination and effective organization of educational activities in this regard:

- development of a continuous education system on human rights and gender issues, introduction of modern methods of forming respect for the law in society;
- improvement of the system of training and professional development of human rights journalists, improvement of the legal and organizational basis of journalistic investigations;
- courses on “Human rights”, “Women’s rights”, “Children’s rights” training in higher educational institutions and personnel training centers, including judges and law enforcement officers, as well as in pre-school and general education institutions, academic lyceums and colleges;

¹² See: “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Президентининг Қарори // 10.12.2018 / <https://lex.uz/docs/4098056>.

¹³ See: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази тўғрисидаги Низомнинг 11-банди е-қисми // <https://lex.uz/docs/4098056>.

¹⁴ See: 2020-2024 йилларда адлия органлари ва муассасаларини ривожлантириш концепциясининг 5-параграфи // <https://lex.uz/docs/4820060>.

– expanding fundamental and innovative research in the field of human rights, increasing the scientific capacity of scientific research institutions, research and development efficiency, ensuring their integration into international research in this field, wide implementation of research results in practice;

– to further strengthen the activities of mass media in the field of human rights, to strengthen the guarantees of the rights of journalists and bloggers to receive and disseminate information¹⁵.

It should be noted that in addition to the National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights, two other important documents were also approved by the Decree.

One of them is the “Road map” for the implementation of the National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights, and the second is the regulation on the procedure for mutual cooperation of the state bodies of the Republic of Uzbekistan regarding the consideration of the notices and decisions of the chartered bodies and treaty committees of the UN on human rights.

Speaking about the institutional system in the field of human rights education, it should be said that the national human rights institutions are the system of bodies established by the government in accordance with the constitution and law, whose task is to promote and protect human rights. To be more precise, they are neither a court nor a norm-making institution. As a rule, they are given the task and authority to provide constant advice on human rights on the national and international level. These objectives are achieved through common means, discussion and recommendation, or through considera-

tion and resolution of complaints made by individuals or groups of individuals¹⁶.

In general, during the next 5 years, many exemplary works were carried out in the institutional field of human rights protection in Uzbekistan. In particular, in 2019, the position of representative for the protection of the rights and legal interests of business entities under the President - business ombudsman, and in February 2020, the position of the deputy human rights representative (ombudsman) of the Oliy Majlis - representative for children’s rights was introduced. In the address of the head of our state, it was emphasized that the time has come to adopt the Law “On Children’s Ombudsman”. The main duties and activities of the child’s rights representative were defined by the Decree “On additional measures to improve the system of child’s rights protection” signed by the President on May 29, 2020.

The institutional base of the human rights protection system in New Uzbekistan has been expanded and strengthened over the past 5 years. These national human rights institutions operating in our country are the achievement of independence, have the support of the parliament and other law enforcement bodies, protect citizens from any abuse of their powers by some officials, state bodies, ensure the formation and development of civil society, its management and democratization. Democratic institutions that have a positive effect on improvement.

It should be said that education in the field of human rights is one of the priority directions of the state policy on the formation of human rights culture in the Republic of Uzbekistan.

¹⁵ See: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегиясининг 4-бўлими // <https://lex.uz/docs/4872355>.

¹⁶ See: Сайфуллаев Э. Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар // https://www.minjust.uz/uz/library/human_rights/73386.

DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF YOUTH AND HUMAN CAPITAL IS AN IMPORTANT SOCIAL BASIS OF THE DEVELOPMENT STRATEGY

Tursinboy SULTANOV,
candidate of philosophical
sciences, Associate Professor at
the department of the “Social and
Humanitarian Sciences” TSUE

Abstract. The article examines the problems of developing the intellectual potential of youth as a social basis for the Development Strategy of the New Uzbekistan. The author analyzes the specific issues of training highly qualified specialists in higher educational institutions of the country, the education of free and creative thinking youth.

Key words: Development Strategy of the New Uzbekistan, human capital, higher education, talented youth, bachelor's and master's degrees, innovative development.

Аннотация. Мақолада ёшларнинг интеллектуал салоҳиятини ривожлантириш муаммолари Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегиясининг ижтимоий асоси сифатида ўрганилган. Муаллиф томонидан мамлакатимиздаги олий таълим муассасаларида юқори малакали мутахассисларни тайёрлаш, эркин ва ижодий фикрлайдиган ёшларни тарбиялашнинг ўзига хос масалалари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси, инсон капитали, олий таълим, иқтидорли ёшлар, бакалаврият ва магистратура, инновацион ривожланиш.

Аннотация. В статье исследуются проблемы развития интеллектуального потенциала молодежи как социальной основы Стратегии развития Нового Узбекистана. Автор анализирует специфические вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов в высших образовательных учреждениях страны, воспитания свободно и творчески мыслящей молодежи.

Ключевые слова: Стратегия развития Нового Узбекистана, человеческий капитал, высшее образование, талантливая молодежь, бакалавриат и магистратура, инновационное развитие.

The Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis can be called a conceptual document aimed at clarifying the existing state programs of a strategic nature, both for medium-term and long-term. The Head of

State outlined 9 priority tasks for the further development of the social sphere in 2019 -the year of active investment and social development. The third direction of the address to the Parliament of this country on the social sphere is directly related to the “need for

further improvement of the system of science, modern and continuing education”¹.

In developed countries, much attention was paid to investing in the full cycle of education, that is, investing in the upbringing of a child aged from 3 to 22 years. It is significant to stress that these investments will have benefit for the society 15–17 times. At the same time, this indicator is only 4 times. In this regard, the Head of State emphasized the need to increase attention to human capital and mobilize all opportunities for this. In the address, special attention was paid to the development of human capital. After all, it is human capital in modern conditions that is becoming the main driving force of progress. The present time it requires the introduction of investments in human capital.

Consequently, today’s investor does not bet on cheap work, as before. The reason for this is that over-urgent scientific and technological progress dramatically reduces the need for an unskilled worker. It is also important that the head of our state has set the task of developing the concept of a long-term state policy based on the principles of strategic analysis, planning and forecasting in the effective management of the activities of industries. Because the transition to the level of informed decision-making based on strategic analysis and forecasting, interconnected with investment in the development of human capital, can become a powerful competitive tool for our country.

The quota coverage of admission to higher education institutions was 7–9% compared to graduates of secondary schools, academic lyceums and vocational colleges. This position in Russia figures 74 percent, in the Republic of Korea-96 percent. With the introduction of a simplified student admission system, it is necessary to move from a quota system of the admission process to a state order and a differentiated payment and contract system.

In order to increase the international prestige of higher educational institutions, worthy stimulation of scientific and pedagogical activity of teaching staff, the task of transition from centralized financing to self-financing and an economically independent sys-

tem has been set². It is necessary to introduce a system of independent determination of admission quotas to higher educational institutions based on real opportunities³.

In accordance with the presidential decree “On the organization of admission processes to state higher educational institutions” and the Presidential Decree “On the parameters of the State Bureau of Admission to higher educational Institutions of the Republic of Uzbekistan for 2022–2023 academic year”, the total quota of parameters of the State Admission Bureau was set at 121,395 people. Including:

- Bachelor’s degree – 10,707 people
 - For full-time education – 77,477 people;
 - For part-time education – 26,095 people;
 - For evening education – 3,725 people;
 - For distance learning – 3410 people.
- Masters courses – 10,688 people⁴.

At the same time, it is planned to approve more than 50 thousand admission parameters under payment and contracts in 36 state universities that have been granted financial independence by the decision of the supervisory boards. As a result, in 2022 academic year, admission parameters will increase compared to the previous year.

It is planned that the master’s program will include 2,904 students from 36 universities who will be granted independence. Since 2023/2024 academic year, admission parameters to state universities have been approved only by a state grant.

The coverage of higher education graduates of higher and secondary specialized educational institutions in Uzbekistan last year was at the level of 9-10 percent. Thanks to the measures taken over the past two years, this figure has been brought to 15 percent. But that’s not enough. Considering the latest data if you look at the experience of the developed countries of the world, this indicator in them is 60–70 percent. In 2019, the level of coverage of graduates with higher education in our country was brought to 20 percent. In 2018, 13 new higher education institutions started their activities in our country.

¹ See: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев Олий Мажлисга Мурожаатномаси / “Халқ сўзи”, 2018 йил 29 декабрь.

² See: Жадал ривожланаётган иқтисодийёт учун замонавий кадрлар керак / “Халқ сўзи”, 2018 йил 25 октябрь.

³ See: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси / “Халқ сўзи”, 2018 йил 29 декабрь.

⁴ See: Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 15 июндаги “2022/2023 ўқув йили учун давлат олий таълим муассасаларига ўқишга қабул қилишнинг давлат буюртмаси параметрлари тўғрисида”ги Фармойиши / “Халқ сўзи”, 2022 йил 16 июнь.

In particular, the Silk Road International University of Tourism in Samarkand, a branch of the Russian Federal State Autonomous Higher Educational Institution of the National Technological Research University in Almalyk, and the South Korean Puchon University in Tashkent were opened. Branches of the Ural State University of Economics have been established on the basis of the Tashkent State University of Economics. Also in 2018, branches of the Moscow Institute of Steel and Alloys began operating in Almalyk.

It is desirable that in each production area there should be branch research institutions, design bureaus, experimental production and innovation centers.

There is a Global Innovation Index rating compiled by reputable international organizations, which reflects the achievements of at least 130-140 countries in this field, patents granted to inventors, annual allocations for science and education. Switzerland has been leading this rating for 7 years. Next are Sweden, the Netherlands, the USA and the UK. Among the countries on the territory of the former Soviet Union, the best indicator belongs to Estonia, which took the 25th place, and Kazakhstan, which took the 78th place. Uzbekistan was at last included in this rating in 2015, and its position did not exceed the 122nd place⁵. In this regard, the Decree of the Head of our State “On approval of the Strategy of Innovative Development of the Republic of Uzbekistan for 2019-2021” of September 21, 2018 clearly states the reasons for such a decline in indicators, namely the low level of interaction of economic and social sectors with scientific institutions, insufficient coordination of the activities of ministries and departments and public authorities in the field of innovative development and so on. As specifically noted in the Innovation Development Strategy approved together with the decree, the goal is to include our country among the 50 leading countries of the world according to the Global Innovation Index rating by 2030.

To this end, a number of measures are being taken to widely involve young people in scientific activities. Centers for the collective use of unique scientific and technical equipment are being created, and the prestige of scientific activity in Uzbekistan is increasing. If in 2018 only 0.21 percent of GDP was allocated for

research and development, then by 2021 this figure has increased fourfold, to 0.8 percent.

By this decree, higher education institutions of Uzbekistan are granted the right to establish admission quotas themselves in stages – when accepting applicants for training on a contractual basis. That is, if the one who says he is studying pays his money, he gets a higher education. It was stated that by 2021 Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad Khorezmiy will be among the 1000 leading universities in the world.

The prospects for innovative development are largely related to the development of the information and communication sphere, in which the processes of the state cadastre and property registration will be fully formalized. In 2021, the export of information communications services increased from the current 2% to 4%.

In this regard, the Head of State instructed the Cabinet of Ministers to prepare concrete proposals within two months on radical reform of the activities of research organizations and improving the practical effectiveness of scientific developments.

The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On the new development strategy of Uzbekistan for 2022-2026” of January 28, 2022 consists of seven priority areas.

These 7 priorities consist of 100 goals – tasks defined in the development strategy that serve human interests. It consists of 407 items. “From the Actions strategy to the Development strategy has been developed according to the new principle of “man-society-state”.

A number of plans stipulated by the Presidential Decree “On the Development Strategy of the new Uzbekistan for 2022-2026” “On the implementation of a fair social policy, the development of human capital – the fourth priority – the reforms carried out today in the field of higher education will continue. The goals of the 46-51 project include bringing the level of coverage of higher education from the current 28% to 50%, as well as the construction of student dormitories for 100 thousand places on the basis of public-private partnership, targeted preparation by 2026 of 10 potential higher education institutions for inclusion in the international CS and TE rankings, an increase in the

⁵ See: Худойшукуров З. Инновацион ривожлантириш стратегияси мамлакат тараққийтини белгилайди / “Халқ сўзи”, 2018 йил 26 сентябрь.

number of non-state higher education institutions to at least 50 by 2026, to bring the total number of higher education institutions to 200, to double the scale of the direction of free and creative thinking young people to study at prestigious foreign universities through the “El-Yurt Umidi Foundation”, goals for the widespread introduction of innovations into the economy, the development of cooperative ties between industrial enterprises and scientific institutions will raise higher education to a higher level.

It is to achieve these goals that, on the basis of Presidential resolutions “On the gradual transition of higher education institutions to a self-financing system” and “On measures to provide financial independence to State higher education institutions”, 35 higher education institutions of our country have been provided with academic and organizational management and financial independence.

As our president noted, “human value is not some abstract, sublime concept for us. By human dignity, we mean, first of all, that every citizen enjoys a peaceful and comfortable life, ensuring his fundamental rights and freedoms.” In this regard, the President in his “New Year’s greetings to the people of Uzbekistan” said: “the glorification of human dignity is ensuring the rights and freedoms and legitimate interests of every person living in our country”.

In general, the new development strategy of Uzbekistan for 2022-2026 deserves attention because it serves to glorify human dignity. Therefore, it is no coincidence that 2022 in our country has been declared “The Year of Glorification of Human Dignity and active Mahalla”⁶.

The fourth priority of the development strategy is called “Implementation of a fair social policy and development of human capital”. At the same time in the implementation of the idea “New Uzbekistan is a populist and humane state”:

* Decent stimulation of teachers’ work;

• By 2025, bringing the monthly salary of teachers of the highest category in the equivalent of the bill to 1 thousand dollars;

* Further improvement of the quality of children’s preparation for school by coordinating the kindergarten system with school education;

* Creation of preschool institutions in the regions;

* Provision of kindergartens with 2 million copies of modern educational literature every year;

* Improving the professional training and skills of kindergarten staff;

• When developing a national educational program aimed at building new schools, strengthening the material and technical base of existing ones, ensuring continuity between all stages of the development of the industry:

* Increasing the level of coverage of preschool education from the current 62 percent to at least 80 percent, and in the higher education system – by 50 percent, improving the quality and level of education in schools;

* Intensive continuation of work to provide housing for students.

The fifth priority in the framework of the development strategy, which is to implement reforms in the spiritual and educational spheres:

– implementation of the concept of “New Uzbekistan – an enlightened society”;

– further development of national values, increasing the role and prestige of the Uzbek language as the state language, increasing culture and art;

– promoting the humanitarian ideas of the holy religion of Islam, to educate young people growing up in a healthy spirit of faith, according to the principle of “fighting ignorance - enlightenment;

– further strengthening of peace and stability, mutual respect and harmony between representatives of different nationalities and nationalities, religious confessions;

– providing priority for the preservation and development of national identity, native language and culture, religion, customs and traditions of representatives of all nationalities and ethnic minorities in state policy.

The adoption of the development strategy of Uzbekistan for 2022-2026 is literally a historical event, a logical continuation of the strategy of actions carried out over the past five years. During the implementation of the Actions Strategy, all efforts were aimed at dialogue with the people. Based on this, when working out the development strategy, existing problems

⁶ See: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг “Ўзбекистон халқига Янги йил табриги” / “Халқ сўзи”, 2022 йил 1 январь.

were taken into account and actual tasks that were waiting for their solution were reflected. It should also be noted that our people took an active part in the preparation of this document. In this sense, we can say that this is a historical document authored by the people.

Within the framework of the action strategy on the five priority areas of our country's development for 2017-2021, over the past period, about 300 laws and more than 4 thousand resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan⁷ have been adopted aimed at radically reforming all spheres of state and public life.

Systematic work was also carried out to ensure human rights, strengthen the accountability and openness of State bodies, increase the role of civil society institutions, the media, political activity of the population and public associations.

The state program for the implementation of the development strategy for 2022 provides for 398 activities totaling 55 trillion sums and 11.7 billion dollars. With a more thoughtful analysis of the development strategy, it fully complies with the Sustainable Development Goals and more than 130 indicators that are extremely important to us. If we consistently implement the development strategy, as well as the program attached to it, by 2026 we will also successfully fulfill the Sustainable Development Goals announced by the UN. More importantly, by ensuring the implementation of the development strategy in the state program for implementation in 2022, all segments of the population – representatives of the middle class and business workers, intellectuals, the public sector, the military, veterans, low-income families, citizens with disabilities – in general, will achieve satisfaction of our people with us, the president said.

Particular emphasis was placed on the fact that access to prestigious international rankings of higher education institutions and the creation of student housing for 100 thousand places on the basis of private partnership are also important tasks. When discussing measures in the field of spirituality, it was noted that it is important to effectively use the capabilities of more than 12 thousand libraries, jointly fight ideological attacks based on the national idea, in this

regard, it is necessary to eliminate interruptions in the system “family-neighborhood – kindergarten” to “school-university – library”. It is very important that we ensure that the library plays the main overlapping role in these systems.

Here's an overview. We also know very well that Japan is one of the three most developed countries, where there are practically no natural resources, and more than 70% of the country's territory is mountainous. However, how did Japan become the most developed world's state? The most basic reason for this is the attitude to the book, constant reading, research and strong self-confidence. While this is the case, we must take responsibility for the youth of Uzbekistan to grow up in love with the book. The fulfillment of the tasks defined by the Development Strategy also places a special responsibility on higher education institutions. In order to consistently ensure the fulfillment of the tasks outlined in the concept for the development of the higher education system of the Republic of Uzbekistan until 2030, approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of October 8, 2019, as well as the expansion of the independence of higher education institutions, a sharp reduction in state administrative management in their activities and the formation of state higher education institutions that train qualified personnel capable of meeting the requirements of the changing labor market, Tashkent State University of Economics has also switched to self-government. Organizational and managerial independent higher educational institutions (HEIs), the main field of activity of which is education, science, implementation and commercialization of its results, structural entities not funded from the state budget, commercial and non-profit organizations that rationally use the right to create research centers, training courses, programs that bring additional income to the university commercialization of services, such as product development, only to find its consumer in a highly competitive environment., quality is achieved by providing guaranteed services.

As the head of state Shavkat Mirziyoyev noted, “in order to lay the foundations of the third Renaissance in our country, we need modern science and once again science, education and once again educa-

⁷ See: Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги Фармони / “Халқ сўзи”, 2022 йил 1 февраль.

tion. We need highly qualified teachers and trainers, teachers, real intellectuals who will decide our present and future days, the fate of our youth”⁸.

The fourth aspect of the education strategy, entitled **“Implementation of a fair social policy, development of human capital”**, also pays special attention to this issue. Creation of 1.2 million new student places in the public education system in five years through the introduction of a new national school development program, a complete revision and implementation of curricula and textbooks by 2026 based on advanced foreign experience, gradual increase of teachers’ salaries to a thousand dollars, improvement of the quality of education in schools, professional development of teachers and personnel. Consequently, it raises their qualifications to the international level.

It is natural that the role of the family, educational institutions, Mahalla in ensuring the continuity of spiritual and educational education is invaluable. If we want our future to be bright tomorrow, we must start acting today. This requires joint action to put an end to such vices as indifference to the fate of the country, corruption, disregard for family values and irresponsibility regarding the upbringing of young people. The effectiveness of resolute struggle against the scourge of corruption, which corrodes the state system from the inside, is the key to social stability, against vices, apparently, neglect of people, localization and gang violence, also depends on spiritual education. After all, the great goal facing us -to lay the foundation and build the third Renaissance, begins, first of all, with the elevation of the thinking of our people and the formation of a layer of enlightened youth.

To do this, at all stages of education, regardless of nationality, race, religion, gender and social origin, attention should be increased to the education of spiritually gifted youth based on a single goal, namely, on the principle that my dear Homeland and my high civic duty is to contribute to its development.

Recently, in some states, various and sometimes contradictory opinions and views have been expressed on what place in human life and activity the material and spiritual foundations occupy in relation to each other, which of them occupies a dominant position.

The opposition of material needs to the spiritual world of a person, considering one of them as superior, as the main goal of life, can be called an expression of a common vision. Therefore, on January 19, 2021, the head of our state Shavkat Mirziyoyev declared that **“if the body of society’s life is the economy, then its soul is spirituality. While we decide to build a new Uzbekistan, we rely on two solid pillars. The first is a strong economy based on market principles. The second is the rich heritage of our ancestors and a strong spirituality based on national values”**⁹. In the words of our president, when these two most important factors merge together, literally a bird becomes a wing, only then in the life of a person, the state and society there are processes of growth-mutual, sublime.

There is a saying in politics: “When you sleep, the enemy is awake” or, according to the interpretation of our president, “the free time of youth is the enemy's working time”. That’s why no one has the right to a spiritually ignorant emptiness. You need to stop being indifferent, wake up from a more gloomy state. To do this, first of all, it is necessary to systematically cooperate with families, kindergartens, schools, higher educational institutions, Mahalla’s, responsible public organizations.

The truth is that any country is directly related to the intelligence, mature education, talents and potential of the people living in it. And in the development of human capital, an important place is occupied by schools in which elementary knowledge is provided. Therefore, the consistent development of the public education system was considered the most urgent task at all times and in all spaces.

The new development strategy of Uzbekistan for 2022-2026, approved in accordance with the Presidential Decree, defines **“implementation of a fair social policy, development of human capital”** as a separate direction, and adopted a number of goals related to school and higher education. In particular, according to the National School Development Program, according to the document, the number of educational places is planned to increase to 6.4 million by the end of 2026. Due to the expansion of conditions

⁸ See: Ҳамидов О. Инсон қадрини улуғлаган халқчил дастур / “Халқ сўзи”, 2022 йил 8 февраль.

⁹ See: Жўрақулов Ф. Маънавий ва моддий ҳаёт уйғунлиги – тараққиётнинг асосий драйвери / “Халқ сўзи”, 2022 йил 2 февраль.

and opportunities for non-governmental educational organizations, it is planned to increase their share by 8 percent in 2026, including by 3 percent in 2022.

At a video conference chaired by President Shavkat Mirziyoyev, held on January 28, 2022, the issues of school education development were discussed in detail. It was stated that the Ministry of Public Education should not be engaged in the construction of a school, but in improving the quality of education, strengthening the knowledge of teachers.

In the Global Innovation Index (GII-2021), published by the World Intellectual Property Organization (WIPO) under the title “monitoring innovation through the COVID-19 crisis”, Uzbekistan ranked 86th among 132 countries, rising by 7 points compared to the previous indicator. It is noteworthy that Uzbekistan took 93rd place in this rating at the first attempt in 2020, entering the TOP 10 countries with the highest rating. Then the head of our state said that by 2030 we will get a place in the top 50 of the global innovation index. This is also enshrined in the “New Development Strategy of Uzbekistan for 2022-2026” entitled “Improving the position of the Republic of Uzbekistan in the Global Innovation Index and entering the TOP 50 countries by 2030” (goal 52). It’s been 2 years. The result is not bad. On December 23, 2021, at the meeting of the Republican Council for International Ratings and Indices, the improvement of our place in the Global Innovation Index was also noted. Uzbekistan took the 10th place in the “profitability” of this rating and the 4th place in the “territorial rating”, showing a total of 27.4 points¹⁰.

It is worth noting that the CIS member countries also have a place in the GII-2021 ranking, including Russia-45, Belarus-62, Armenia-69, Azerbaijan-80 places. If we compare the countries of Central Asia, we still occupy the second place (Kazakhstan 79th place, compared to the indicators of 2020 dropped by two points, Kyrgyzstan 98th place, dropped by four points, Tajikistan received the same positive result as us, 103rd place, rose by 6 points). From this it can be seen that our republic, although it remains in the second place in Central Asia, has risen significantly. This means that in the next two or three years we will be able to become absolute leaders, even entering the estimated top 50 by 2026.

Thanks to what factors and indicators has Uzbekistan been promoted by seven positions in the Global Innovation Index ranking? It can identify 7 indicators (components) that are the most important.

If we pay attention to the data on the first indicator, then in the “institutions” one step higher – from 95th to 94th place – factors such as the political climate, the effectiveness of the government, the legislative framework, the rule of law, the cost of dismissal, the business environment, the ease of solving the problem of insolvency are associated. There is still a lot of work to be done to further strengthen the legislative base of the republic and ensure its priority. This rating also notes that it is our legislative framework that is “weak” (a weakness) (107th place). A welcome aspect of this parameter is that our business environment indicators were rated as “strong” (indicates strength) (72nd place).

In the second of the tests, at Human Capital & Research (Human capital & research), we rose 5 points higher, taking 30.4 degrees or 72nd place. We mainly relied on education, higher education, research and development. There are few positive aspects in this option due to the fact that some information is inadequate or not presented. In particular, the program of international student assessment on the PISA scale and the state funding of the student, you can quote things like GDP. Nevertheless, the rating has a good ratio of students and teachers, as well as the indicators of graduates in the field of natural sciences and engineering (7th place), while in Russia-13, In Kazakhstan-46.

According to the seventh indicator of the “product of creativity” (Creative outputs) Uzbekistan has risen by 14 positions (113th place in 2021, 127th place in 2020). Admittedly, there is a lot to be done in this regard, without rising from the 127th position to the 113th, we are far behind foreign experience in the issue of each other (creating an ecosystem of intellectual property).

New challenges associated with new trends and problems of the development of civilizations taking place in the XXI century, rapid integration processes taking place in the world on various fronts, the growing dominance of the world economy and widespread systemic digitalization, innovative development of

¹⁰ See: Ризаев Н. Халқаро индексларда ўз ўрнимиз бўлиши тасодиф эмас / “Халқ сўзи”, 2022 йил 16 февраль.

production and the needs of the labor market require the search for effective models aimed at the development of higher education that meets the requirements of the time.

The new scale of development of modern society also poses important challenges to the higher education system. It requires the formation of a completely new system of training specialists who are able to think independently, approach the solution of tasks in their own way. Today, systematic work is being carried out in the direction of increasing the coverage of youth with higher education and radically improving the quality of higher education. The republic conducts training in two stages – bachelor's degree in 308 directions and master's degree in 591 directions. In 51 higher educational institutions, from the 2021-2022 academic year, training has been established for a joint diploma program in cooperation with foreign educational institutions, a new law “On Education” was developed and signed on September 23, 2020.

In order to accelerate the integration of the republic's higher education system into the global educational space and bring it in line with the requirements of the time, on the basis of the UNESCO-introduced “International Standard Classification of Education” and “ISCE: Education and Vocational Training” from the 2021-2022 academic year, higher education standards have been developed and approved. This is the “state educational standard of higher education. It is “The basic rule” and “the state educational standard of higher education, also including the classifier of directions and specialties of higher education”.

In conclusion, the new development strategy of Uzbekistan defines ambitious goals and objectives for the further development of our country, so that our people live with dignity and prosperity, so that the younger youth occupy a worthy place in society, so that our tomorrow becomes even brighter. It is our duty to be active and proactive in fully implementing all the goals and activities of this strategy, which is warmly supported by our people.

THE THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ENSURING THE OPENNESS OF THE ACTIVITIES OF STATE BODIES

Azamat RADJAPOV,
independent researcher,
Tashkent State University of Law

Abstract. The article systematically analyzes the essence of the concepts of openness, publicity and transparency, their differences and similarities, the history of the emergence of the concept of openness, public relations related to ensuring the openness of the activities of state bodies on the basis of scientific and theoretical views. Also, the author's definition of the concept of ensuring publicity of the activities of state bodies is given and its service for strengthening the guarantees of the constitutional rights of citizens in the field of free search, receipt, use and dissemination of information is scientifically substantiated.

Key words: openness, publicity, transparency, accountability, state bodies, government openness, freedom of information, freedom of speech.

Аннотация. Мақолада очиқлик, ошкоралик ва шаффофлик тушунчаларининг мазмун-моҳияти, уларнинг ўзаро фарқи ва ўхшаш жиҳатлари, очиқлик тушунчасининг вужудга келиш тарихи ҳамда илмий-назарий қарашлар асосида давлат органлари фаолиятининг очиқлигини таъминлаш билан боғлиқ ижтимоий муносабатлар тизимли таҳлил қилинган. Шунингдек, давлат органлари фаолиятининг очиқлигини таъминлаш тушунчасига муаллифлик таърифи берилиб, унинг фуқароларнинг ахборотни эркин излаш, олиш, ундан фойдаланиш ва тарқатиш соҳасидаги конституциявий ҳуқуқлари кафолатларини кучайтиришга хизмат қилиши илмий жиҳатдан асосланган ҳолда ёритилган.

Калит сўзлар: очиқлик, ошкоралик, шаффофлик, ҳисобдорлик, давлат органи, ҳокимиятнинг очиқлиги, ахборотнинг эркинлиги, сўз эркинлиги.

Аннотация. В статье системно анализируются сущность понятий открытости, гласности и прозрачности, их различия и сходство, история возникновения понятия открытости, общественных отношений, связанных с обеспечением открытости деятельности государственных органов. Также дано авторское определение понятия обеспечения гласности деятельности государственных органов и научно обосновано его значение для усиления гарантий конституционных прав граждан в сфере свободного поиска, получения, использования и распространения информации.

Ключевые слова: открытость, гласность, прозрачность, подотчетность, государственный орган, открытость власти, свобода информации, свобода слова.

In recent years, necessary measures have been taken in our country to ensure the openness of the activities of state bodies, to strengthen the guarantees of citizens' rights to seek, receive and disseminate infor-

mation, and to increase the accountability and responsibility of officials to the population.

The roots of openness go back deep in the history. The concept of openness and accountability in gov-

ernment appeared in ancient Greece in the 5th century BC. In Athens, there were various institutions that regulated the behavior of officials, one of which was called “Euthyna” (Euthyna)¹.

According to the rules of “Evtina”, after the end of their term of office, the officials gave an account to the people about the work they had done during their tenure. In this case, accounting is divided into two parts: issues related to the use of state funds are handled by the “logistai” (accounting) commission consisting of ten people, and issues related to the performance of official duties and actions in office are handled by the “boule” (people's representatives) council, which consists of ten people, reviewed by the council of “euthynoi” (correction). Officials who did not successfully pass the “Evtina” exams were sent to court for consideration².

The term “openness” was first coined in print in 1957 by Wallace Parks, who was a consultant to the Special Committee on Government Information (Moss Committee) established in the US Congress in 1955, entitled “The Principle of Open Government: Applying the Constitutional Right to Know”³.

It should be noted that today, creating an opportunity for citizens to freely receive information and ensuring openness is recognized as one of the important signs of democratic government⁴. “Openness” is understood in the meaning of “openness”, “clarity”, and in the modern language it is used in such meanings as “transparent” (French “transparent”), i.e. “transpar-

ent”, “clear”⁵, and “transparency” means “having an obvious characteristic”, “transparency”⁶ or “the highest level of openness of constitutional and legal procedures and the public's wide awareness of them”⁷.

Also, the concept of openness is the ability to obtain reliable and timely information about the activities of state bodies or the private sector⁸, an important component of the principle of accountability necessary for democracy and the market economy⁹, or the ability of citizens to get to know and evaluate the decisions made by state bodies, and it is interpreted as the goal of public authorities reporting to citizens or greater participation of the public in public administration¹⁰.

At this point, in our opinion, it is appropriate to dwell on the difference between the concepts of “openness” and “transparency”. In particular, according to Yu.A.Nisnevich, “openness is a phenomenon of a communicative nature, the essence of which is the legal penetration and influence of the political, economic and social forces of society on all branches of power, and transparency is the information about the activities of state bodies and institutions by citizens and their independent associations, availability of the possibility of maximum use of various forms of reliable information, strengthened and guaranteed by legislation”¹¹.

Sociologists L.A.Krivososova and E.A.Kleimenov emphasize that “openness reflects social communicative character, and transparency is a component of openness and the final stage of its formation”¹².

¹ Deirdre Dionysia von Dornum. The Straight and the Crooked: Legal Accountability in Ancient Greece. Columbia Law Review. Vol. 97, No. 5 (Jun., 1997), – pp. 1483-1518 // Electron source: <https://www.jstor.org/>.

² Simon Hornblower and Antony Spawforth. Oxford classical dictionary. 1999. – P.881 // Electron source: <https://ia902909.us.archive.org>.

³ Harlan Yu, Devid G. Robinson. UCLA Law Review. The New Ambiguity of «Open Government». August 8, 2012. P.1 // Electron source: <https://www.uclalawreview.org/the-newambiguity-of-open-government/#return-note-3663-66>.

⁴ Megan A. Kinsey. Transparency in government procurement: an international consensus? Public Contract Law Journal. Vol.34, No.1 (Fall 2004), – P. 155 // Electron source: <http://www.jstor.org/stable/25755307>.

⁵ Explanatory dictionary of the Uzbek language. Volume 4 (T-S). – T.: “National Encyclopedia of Uzbekistan” State National Publishing House, 2020. – P.167.

⁶ Brief explanatory dictionary of socio-political terms. – Tashkent: «Shaffof» publisher, 2021. – P.173.

⁷ Constitutional law. encyclopedic Dictionary Charles A. Dana. Transparency social science // Electron source: <https://www.britannica.com>.

⁸ Angel Gurria, OECD Secretary-General. Openness and Transparency – Pillars for Democracy, Trust and Progress // Electron source: <https://www.oecd.org/corruption/opennessandtransparency-pillarsfordemocracytrustandprogress.htm>.

⁹ Omonov B. Mechanisms for ensuring publicity of the activities of public authorities and administration. Educational and practical guide. – Tashkent, 2016. – P.72.

¹⁰ Ann M. Florini. Increasing transparency in government. International Journal on World Peace, Vol.19, No.3 (September 2002), – P.4 // Electron source: <https://www.jstor.org/stable/20753362>.

¹¹ Nisnevich Yu.A. State of the XXI century: trends and problems of development: monograph. – M.: KNORUS, 2012. – P.177 // Electronic resource: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/gm14riuc5l/direct/60725685.pdf>. (Nisnevich Yu.A. State of the 21st century: trends and problems of development: monograph. – M.: KNORUS, 2012. – P.177).

¹² Krivososova L.A., Kleimenov E.A. Social orientation of informational openness of state power: monograph. – Khabarovsk: DVIU-branch of the RANEPa, 2016 – P.16 // Electronic resource: https://branch.dev.ranepa.ru.dviu/upload/iblock/b81/Krivososova_L_A_Kleimenov_E_A_Sotsialnaya_napravlenost_informatsionnoi_otkrytosti.pdf.

I.A.Zhuravleva in her research work defines as “transparency refers to the convenience of citizens to familiarize themselves with and evaluate the decisions made by state bodies and the direct accountability of state authorities to society, while openness refers to the maximum participation of society in public administration”¹³.

According to T.A.Kulakova, “transparency is the ability of citizens to receive reliable and up-to-date information on the activities of state bodies, and openness is the ability of citizens to take into account the opinions of citizens in the development and implementation of government decisions, the ability of the public to participate in decision-making processes, and control the effectiveness of decisions. and implementation guarantee”¹⁴.

Canadian scientist Don Tapscott states that “openness as a means of cooperation helps citizens to find the necessary information and to make the right decision on an issue according to it”¹⁵.

The American scientist J.Fox sees the concept of “transparency” in connection with the concept of “accountability” and tries to prove that transparency creates accountability, and that the truth often leads to justice. He views transparency as the power to forcibly change the behavior of powerful institutions under public control and accountability¹⁶.

Another American scientist, A. Flory, sees openness and transparency as a whole, and describes them as “not prohibited in any way, all government documents are open to every citizen who wants to get acquainted with them, and the meetings held are always transparent”¹⁷.

Sh.M.Asyanov, F.Kh.Bakaeva and D.G.Akhrarova, among our national scientists, come to the scien-

tific conclusion that “openness of the government has the form of social awareness, and transparency serves to optimize the management processes in the country”¹⁸.

The results of studies show that scientists have different opinions on the meaning of the concepts of “openness” and “transparency”. From this point of view, we support the following opinions of Russian scientists I.A.Damm, E.A.Akunchenko and N.V.Shedrin: “in most cases, the concept of “openness” is used in relation to state bodies, which is different depending on the functions performed by state bodies and authorial positions filled with criteria and properties. In this case, the openness of information is only a component of transparency.

According to political scientists and sociologists, “transparency” includes openness, transparency and accessibility. Taking into account that this term is literally translated from English as “transparency”, it is necessary to divide “transparency” into narrow (access to information about the activities of state bodies) and wide (a socio-political alternative to the concept of “openness”)¹⁹.

Based on the above, in our opinion, it is appropriate to use the concept of “openness” in relation to state bodies. “Openness” refers to the use of information by users of information about the activities of state bodies and the provision of guarantees of the right to receive information.

“Transparency” represents the structure of openness, it means that all processes related to the implementation of their activities by state bodies and their decision-making are open to the public. In foreign countries, the concept of “transparent” is used as an alternative to the concepts of “openness” and “trans-

¹³ Zhuravleva I.A. Improving the mechanism of openness of activities of executive authorities. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic sciences. Moscow, 2013 – P.11 // Electronic resource: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-mekhanizma-otkrytosti-deyatelnosti-organov-ispolnitelnoi-vlasti>.

¹⁴ Kulakova T.A. Openness and transparency of public authorities as mechanisms for socio-political innovations in the course of administrative reform. Publishing house “Gramota”. ISSN 1997-292X. No. 8 (14) 2011, part 4. – P.118 // Electronic resource: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_8-4_31.pdf.

¹⁵ https://www.ted.com/talks/don_tapscott_four_principles_for_the_open_world. (Don Tapscott. Four principles for the open world).

¹⁶ J.Fox. The Uncertain Relationship between Transparency and Accountability. Development in Practice. 08.01.2007. – P.663 // Electron source: https://www.researchgate.net/publication/46440861_The_Uncertain_Relationship_between_Transparency_and_Accountability.

¹⁷ Ann M. Florini. Increasing transparency in government. International Journal on World Peace, Vol.19, No.3 (September 2002), – P.4 // Electron source: <https://www.jstor.org/stable/20753362>.

¹⁸ See: Асьянов Ш.М., Бакаева Ф.Х., Ахророва Д.Г. Ўзбекистон Республикасининг “Давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятининг очиқлиги тўғрисида”ги Қонунига шарҳ. – Тошкент, 2015. “ART FLEX” нашриёти. – 12-б.

¹⁹ Damm I.A., Akunchenko E.A., Shedrin N.V. Openness of public authority: questions of the conceptual and categorical apparatus. St. Petersburg State University. Bulletin of St. Petersburg State University. Right. 2019. Part 10. – P.236.

parency” to express the openness of information. The results of the studies and analyses carried out from the general to the specific by the scientists, in addition to the concepts of “openness” and “transparency”, have their author's views on concepts such as “openness of information”, “openness of the activities of state bodies”, “openness of information of state bodies”, “openness of power” from different perspectives, indicates that he tried to convey.

In our opinion, at the heart of all the definitions given to these concepts is the issue of ensuring the constitutional rights of citizens to freely seek and receive information by state bodies. For example, O.A.Aleksandrova believes that “the openness of information as a legal regime of information is the fulfillment of the obligations of state bodies and local self-government bodies aimed at ensuring the constitutional right of every person to receive information through information systems”²⁰, E.N.Tovanchova “believes that openness of information mainly consists of its quality, and its transparency is its quantity” and explains that “in the first case, it is about the accuracy, truthfulness, speed, regularity and reliability of information, and in the second case, it is about the increase or decrease of information”²¹.

Ensuring information openness of state bodies is not a unilateral process. The population has the right to receive reliable and complete information about the activities of state bodies, the main thing is that they want it, the active position of control by citizens and public institutions in relation to state bodies is related to the desire of state bodies to inform citizens about their activities.

According to Yu.A. Nisnevich, “the openness and transparency of state bodies is the institutional basis of the mechanisms of mutual cooperation and constant interaction between society and state power, feedback and accountability of state power to society”²².

One can agree with N.Yu.Korchenkova's following comments: “the degree of democracy of state bodies and the entire political system can be assessed based on the freedom of information about their activities for the public. However, the tendency of the state bodies, which have a significant share of powers, to exercise state power in conditions of secrecy at the same time leads to the separation of the subjects of power from the population”²³.

According to I.A.Beginina, “openness of power is the ability to minimize the risks associated with the adoption of administrative decisions of a wide social scope, to be able to accurately predict the probable consequences of their adoption; to give citizens the opportunity to successfully prepare for expected changes in the economic and social situation, to prevent or at least reduce the risk of alienation; not to create contradictions, but to proactively mobilize social forces to solve society's own problems; mutual synchronization of the processes taking place in the center and in the places; “central” is the process of informing local and regional authorities about acceptable directions”²⁴.

In our opinion, the following opinion of O.V.Afanaseva can be supported in the current conditions: “it is the constitutional duty of every official in the state to ensure citizens' access to official information.” The non-fulfillment of this duty by an official is equivalent to encroachment on the foundations of the state, and such a violation should cause equal responsibility not only for the person whose rights to receive information have been violated, but also for the entire nation - for harming its civil state system”²⁵.

Among our national scientists, legal scientist I.A.Khamedov expresses the opinion that “openness of state administration – ensuring that interested parties receive information about the activities of state structures should be understood as an important prin-

²⁰ Aleksandrova O.A. Information openness as a component of countering corruption Abstract of diss. for the degree of candidate of legal sciences. Moscow – 2012. – P.7.

²¹ Tovanchova E.N. Transparency of state power: political aspect. Thesis for the degree of candidate of political sciences Rostov-on-Don. – 2015, – P.6.

²² Nisnevich Yu.A. State of the 21st century: trends and problems of development: monograph. –M.: KNORUS, 2012. – P.177.

²³ Korchenkova N.Yu. The principle of information openness as a requirement of modern democracy. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. – Series: Law. –2000. № 1. – P.125.

²⁴ Beginina I.A. Transparency of power in public opinion: a regional cross-section // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science. 2010 T.: 10 No. 2. – P.10 // Electronic resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/transparentnost-vlasti-v-obschestvennom-mnenii-regionalnyy-srez/viewer>.

²⁵ Afanaseva O.V. Access to the information. The global trend in the reform of the state. Issues of state and municipal management. 2012. № 3. – P.168.

ciple of law, as well as a legal state, and as a constructive requirement for all management and administrative systems”²⁶.

According to Sh.G.Asadov, “the openness of the activities of state bodies is the existence of a system of obtaining, distributing and using information about the activities of state authorities and administrative bodies within the framework of the law by citizens and self-governing bodies, other structures (institutions) of civil society”²⁷.

As U.Sh.Husainov rightly stated, “the openness and transparency of the activities of state authorities and management bodies is an important indicator of their effectiveness and ensures regular communication between state bodies and citizens. After all, the openness of the activities of state bodies serves to ensure the implementation of real and effective public control over the activities of these bodies”²⁸.

In our opinion, the openness of the activities of state bodies is reliable, clear and accurate information about their activities by state bodies for the use of everyone (residents and business entities, self-government bodies of citizens, public associations, non-governmental non-profit organizations, mass media and other institutions of civil society). It is the creation of conditions that allow searching, receiving and distributing information in a timely manner.

Also, to ensure the openness of the activities of state bodies, to ensure the guarantees of the right of individuals and legal entities to receive information about the activities of state bodies, to enable people searching for information to easily find information

about the activities of state bodies, as well as to increase the responsibility of state bodies and their officials for the decisions.

At this point, it should be noted that ensuring the openness of the activities of state bodies – the use of personal information of citizens or the submission of applications, proposals and complaints to state bodies, as well as the provision of information about their activities to other state bodies in connection with the exercise of their powers by state bodies, at the same time, the specific features of its presentation are not applied to certain types of information related to the activities of state bodies provided for by other legal documents.

Summarizing all the above, it can be said that ensuring the openness of the activities of state bodies includes: first, to create an opportunity to exercise the constitutional right of citizens in the field of information more widely and to strengthen the responsibility of officials of state bodies to improve the quality of the decisions being made; second, to provide the population, public associations with information about the decisions taken by the state bodies, first of all, the decisions related to the rights and freedoms, legal interests of the citizens; third, to the development of the openness and transparency of the reforms implemented in our country, the internal and external policies of the state, and the diversity of opinions regarding the events taking place in our country and abroad; fourth, it serves to establish public control over the activities of state bodies, which is an important component of the formation of a democratic legal state and civil society.

²⁶ Khamedov I.A. Openness of public administration as a principle and mechanism // *Society and Management*. – Tashkent, 2013. – № 2. – P.14.

²⁷ Asadov Sh.G. Prospects for legal support of openness of local self-government in Uzbekistan // *Society and Management*. – Tashkent, 2013. – №1– P.82.

²⁸ Khusainov U.Sh. Publicity of the activities of public authorities and administration and a wider implementation of the constitutional rights of citizens in the field of information // *Civil Society*. – Tashkent, 2014. – № 4. – P.4.

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS – A SERMON OF THE WELL – BEING OF SOCIETY

Bunyodjon ESHONKULOV,
independent researcher of the National
Centre of the Republic of Uzbekistan
for human rights

Abstract. The article analyzes the reforms carried out by the state to ensure the protection of human property rights, increase the role of the Ombudsman in protecting citizens' economic rights and freedoms.

Key words: protection of property rights, Ombudsman, rights of citizens to housing, economic rights and freedoms.

Аннотация. Мақолада инсоннинг мулк ҳуқуқлари ҳимоясини таъминлаш бўйича мамлакатимизда амалга оширилаётган ислохотлар, фуқароларнинг иқтисодий ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашда Омбудсманнинг ўрни ва роли таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: мулк ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, Омбудсман, хусусий мулк, иқтисодий ҳуқуқ ва эркинликлар.

Аннотация. В статье анализируются проводимые государством реформы по обеспечению защиты имущественных прав человека, повышению роли Омбудсмана в защите экономических прав и свобод граждан.

Ключевые слова: защита имущественных прав человека, Омбудсман, частная собственность, экономические права и свободы.

In our country, the promotion, protection and observance of human rights are considered one of the priorities of the state policy, and the issue of ensuring human rights and freedoms is becoming the main criterion of democratic reforms aimed at creating comfortable and decent living conditions for our people.

In particular, in accordance with the decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On approval of the national strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights”¹, the national strategy of the Republic of Uzbekistan and the “road map” for its implementation were approved. In order to put an end to human rights violations, this strategy aims to ensure the

independence of the judiciary, improve the activities of the prosecutor's office and strengthen the powers of the justice system, as well as create broad conditions for the activities of national institutions for the protection of human rights, and the national system of monitoring and evaluating the state policy in the field of human rights. Further development, raising the legal consciousness and legal culture of the population, and forming the culture of human rights in the society were taken as one of the priority goals.

Also, in the draft law “On amendments and additions to the Constitution of the Republic of Uzbekistan” published by the Legislative Chamber of the

¹ See: Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги фармони // 22.06.2020 / <https://lex.uz/docs/4872355>.

Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, it was proposed to introduce more than 200 amendments to 64 articles of the Constitution of the Republic of Uzbekistan and 6 new articles (prim articles). The fact that more than 20 of these new norms are related to human rights and freedoms, more than 10 of which are directly aimed at protecting the right to property, also suggests how high attention is paid to humanitarian policy in legal reforms in our country.

Of course, these reforms will serve as the basis for further deepening the democratic reforms implemented in our country, sustainable development of society and the state, effective protection of human rights, freedoms and legitimate interests.

In defense of human rights and freedoms in our country, the representative of the Supreme Assembly of the Republic of Uzbekistan for Human Rights (Ombudsman) has a special role and functions. In particular, during the 9 months of 2022, a total of 9,752 appeals were received by the Human Rights representative (Ombudsman) of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan from citizens of the Republic of Uzbekistan, citizens and ombudsmen of foreign countries, stateless persons, public organizations and other legal entities. From this, appeals on personal rights and freedoms by citizens amounted to 1893 (15.2%), 131 (1.1%) on political rights, 3009 (24.2%) on economic rights, 3886 (31.3%) on social rights and 117 (1%) on environmental rights. There were also 83 (0.7%) appeals and 62 (0.5%) proposals regarding corruption. As a subject of parliamentary control, the Ombudsman received 2,578 appeals.

According to the results of the study and analysis of appeals, a number of problems are arising in the following areas in terms of ensuring human rights, freedoms and legal interests.

The rights of citizens to housing are established in the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on economic, social and cultural rights, the convention on the rights of the child, as well as other international documents, and the provisions established in these international documents are also reflected in the Constitution of the Republic of Uzbekistan. In particular, Article 53 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan states that, "Private property, along with the other types of property, shall be inviolable and protected by the state. An own-

er may be deprived of his property solely in the cases and procedure stipulated by law". Article 54 specifies that "An owner, at his discretion, shall possess, use and dispose of his property. The use of any property must not be harmful to the ecological environment nor shall it infringe on the rights and legally protected interests of citizens, juridical entities and the state"².

In accordance with paragraph 6 of the Regulation "On the procedure for leasing state property" approved by the decision of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 102 of April 8, 2009, leased state property (part of it), as well as state property (part of it) for lease the right of the lessee cannot be assigned, mortgaged or otherwise transferred by the lessee to third parties. The lessee does not have the right to transfer the leased state property to third parties, including under the terms of sublease.

According to Article 546 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan³, if no different procedure is established in this code, other legislation, **the lessor has the right to transfer the leased property to secondary lease (additional lease) with the consent of the lessor, transfer his rights and obligations under the property lease agreement to another person (re-lease), transfer the leased property for free use, as well as pledge these rights and transfer them as a contribution to the authorized fund (capital) for economy companies.** In the cases mentioned, the lessor remains responsible to the lessee under the contract, with the exception of the re-lease. The contract for the transfer of property to other persons cannot be concluded for a period exceeding the validity period of the lease agreement.

If a different procedure is not established in the legislation, the provisions on the property lease agreement apply to the contract for the transfer of leased property to the secondary lease.

Also, according to Article 549 of this code, the transfer to another person of the right of ownership (economic management, operational management, life-long ownership of the inherited property) in relation to the leased property will not be the basis for the change or termination of the property lease agreement.

In the event of the death of a citizen who rents real estate, if a different order is not established in the law or contract, his rights and obligations under the contract for the lease of this property go

² Constitution of the Republic of Uzbekistan / <https://constitution.uz/en/clause/index#section15>.

³ See: Ўзбекистон Республикасидаги Фуқаролик кодекси / <https://lex.uz/docs/180552>.

to the heir. In addition to the circumstances in which the conclusion of the contract is related to the personal qualities of the lessor, the lessor has no right to refuse the inclusion of such a successor in the contract for the remaining period of validity of the contract.

According to Article 8 of the law of the Republic of Uzbekistan “on guarantees of freedom of entrepreneurial activity”, business entities have the right to carry out any activity that is not prohibited by law, to become founders (participants) of other business entities that are legal entities.

Also, in Article 11 of this Law, the principle of the priority of the rights of the subject of entrepreneurial activity applies to the interaction of the subjects of entrepreneurial activity with state bodies, including law enforcement and supervisory bodies, as well as banks, and in accordance with it, all arising in connection with the implementation of entrepreneurial activity in the legislation irreconcilable conflicts and ambiguities are interpreted in favor of the subject of business activity.

In appeals received from citizens to the Ombudsman, it was noted that before the decision of the mayor of Tashkent (No. 98 of February 16, 2000) they received temporary use of land plots on a rental basis, and for several years they built buildings and structures from the land they rented as a dishonest beneficiary, used them as entrepreneurs, paid taxes and other, as a result of this, several citizens were informed that they had become unemployed, and they applied to direct lease agreements without auction to their lands, which had been rationally used for several years, to be granted priority rights even when they were auctioned.

However, in paragraph 12 of the Regulation "On the Procedure for Leasing State Property" approved by the Cabinet of Ministers Resolution No. 102 of April 8, 2009, in a similar case, i.e., in the event that the lessee applies in writing to extend the term of the lease agreement, if the law or the lease agreement unless otherwise specified, after the end of the contract term, the lessee who has fulfilled his duties will have priority over other persons in concluding a lease contract for a new term in cases where the conditions are equal. At the end of most of the terms provided for in paragraph 7 of this regulation, state property is issued for rent on general grounds. Also, according to Paragraph 15 of the regulation, the lessee who has fulfilled his obligations in the necessary way will have the right to prevail before other applicants when concluding

a lease agreement for a new period in the event that other conditions are equal, with the exception of the rental of vehicles.

Also, according to Article 187 of the Civil Code, a person who is not an owner, but has honestly, publicly and without interruption owned real estate for fifteen years or other property for five years as his own, receives the right of ownership of this property (the period that gives rise to the right to own it).

The right to property that is subject to state registration of immovable and other property arises from the moment of such registration in the person who received it due to the period that gives rise to the right to own this property.

A person who owns the property as his own until he receives the right of ownership due to the period that gives rise to ownership has the right to protect his ownership from third parties who are not owners of the property, as well as who do not have the right to own it on other grounds provided by law or contract.

The person who makes the term of ownership can add all the time that the person who is his legal successor owns this property to the time of his possession.

In addition, according to Article 11 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Guarantees of Freedom of Entrepreneurial Activity", the principle of the priority of the rights of the entrepreneurial activity subject applies to the interaction of the subjects of entrepreneurial activity with state bodies, including law enforcement and control bodies, as well as banks. in accordance with the legislation, all irresolvable conflicts and uncertainties arising in connection with the implementation of business activities are interpreted in favor of the entity of business activity.

Also, paragraph 2 of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of July 1, 2020 PD-4771 “On the organization of the effective use of empty facilities and measures for the widespread introduction of information and communication technologies”⁴ states that the provision of comprehensive practical assistance in the provision of empty private property objects for rent at the discretion of their owners should contribute to the preservation of state assets of the Republic of Uzbekistan. the main task of the center is to organize the effective use of empty facilities under the management agency.

In addition, according to Article 43 of the law of the Republic of Uzbekistan “On guarantees of free-

⁴ See: Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Бўш турган объектлардан самарали фойдаланишни ташкил этиш ва ахборот-коммуникация технологияларини кенг жорий этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори / <https://lex.uz/docs/4879040>.

dom of entrepreneurial activity”, Public Administration bodies carry out monitoring of compliance with the legislation on guarantees of freedom of entrepreneurial activity within their competence and the development of entrepreneurial activity, examines existing problems and makes proposals for improving regulatory legal acts aimed at strengthening legal guarantees of entrepreneurship, and ensures the protection of the rights and legitimate interests of the subjects of entrepreneurial activity.

Based on the above, the resolution of the Cabinet of Ministers of April 8, 2009 № 102 approved "on the procedure for renting state property" To the statute:

– *the lessee may transfer the leased property to a secondary lease (sub-lease) with the consent of the lessor, transfer his rights and obligations under the property lease agreement to another person (release), give the leased property for free use, as well as pledge these rights and introduce the norms that determine the right to transfer them as a contribution to the authorized fund (capital) of economic companies and societies or as a contribution to a production cooperative;*

– *as an exception, direct lease contracts without auction to legal entities and individuals who temporarily used land plots on the basis of rent, were honest users for several years, paid taxes and other payments on time, but are unable to carry out their activities due to the expiration of the legal document issued on the lease it is proposed to introduce the norms determining the right to rent first on the basis of the priority right when it is through formalization or auction.*

Also, in the appeals received from citizens, they transfer their property (buildings and structures, light construction stores, etc.) to the balance of relevant organizations on the basis of sponsorship, use the building on the basis of partnership, provide household and commercial services to the population and provide employment at the expense of creating jobs for conducting, as an exception, asked for practical assistance in the issue of formalizing lease agreements without holding an auction.

According to Article 3 of the law of the Republic of Uzbekistan “on public funds”, a non-member non-governmental non-profit organization established by legal entities and (or) individuals on the basis of the addition of voluntary property contributions, pur-

suing charitable, social, cultural, educational or other socially useful goals, is recognized as a public fund. In accordance with Article 21 of this law, the sources of the formation of the fund's property may be voluntary donations from legal entities and individuals, income from entrepreneurial activities of the fund (profit) and other sources not prohibited by law.

Law of the Republic of Uzbekistan "On Sponsorship"⁵. According to Article 3, sponsorship (sponsorship activity) – voluntary disinterested assistance (activity) of legal entities and individuals, expressed in gratuitous or on preferential terms transfer of property to other legal entities and individuals, including cash, in the performance of work for them, the provision of services and the provision of other support for sponsorship purposes. In accordance with Article 5 of the law, legal entities and individuals have the right to carry out sponsorship both voluntarily and without obstacles.

Also, in accordance with Article 4 of the above Law, patronage shall exercise its rights independently due to the social support and protection of citizens, including the improvement of the material condition of the socially unprotected and underprivileged categories of the population, due to their physical or intellectual characteristics and other circumstances, social rehabilitation of the unemployed, disabled and other persons who cannot receive and protect their legal interests and for other similar purposes.

In addition, according to Paragraph 3 of the resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan of September 3, 1999 No. 414 “On improving the procedure for providing funds to budgetary organizations”, it is established that the sources of providing funds to budgetary organizations with the status of a legal entity can be expanded by legal entities and individuals.

Thus, based on the above, in accordance with the regulation "on the procedure for renting state property" approved by the resolution of the Cabinet of Ministers of April 8, 2009 No. 102, individuals and legal entities transferred their property (buildings) to the balance of relevant organizations on the basis of sponsorship, using the building on a partnership basis to conduct joint activities, it is proposed to introduce norms that determine the right to rent on their own first from the basis of priority law when it is directly through the registration of lease agreements or an auction.

⁵ Law of the Republic of Uzbekistan "On Sponsorship" // 02.05.2007 / <https://lex.uz/docs/4827865>.

THE OBJECT OF THE NATIONAL MENTALITY RELATIONSHIP WITH THE CONDITIONS

Tohir KURBANOV,
Associate Professor of Karshi State University,
Candidate of Philosophical Sciences

Abstract. The article analyzes the interaction of the national mentality with objective local conditions. It is known that objective conditions are one of the main sources of human consciousness and activity. Over time, each component of the national mentality is filled with content and form under its objective influence. It has been scientifically revealed that all the perceptual-emotional, rational-cognitive, motivational elements contained in it develop in proportion to the objective conditions.

Key words: national, mentality, objective conditions, subjective factors, consciousness, activity, perceptual and emotional, rational and cognitive, motivational elements.

Аннотация. Мақолада миллий менталитетнинг объектив шарт-шароитлар билан ўзаро алоқа-дорлиги таҳлил қилинган. Маълумки, объектив шарт-шароитлар инсон онги ва фаолиятининг асосий манбаларидан бири саналади. Давр ўтиши билан миллий менталитетнинг ҳар бир таркибий элементи унинг таъсирида мазмунан ва шаклан тўлишиб боради. Унинг таркибидан жой олган барча перцептив ва эмоционал, рационал ва когнитив, мотивацион элементлар объектив шарт-шароитларга мутаносиб равишда такомиллашиб бориши илмий асосда очиб берилган.

Калит сўзлар: миллий, менталитет, объектив шарт-шароитлар, субъектив омиллар, онг, фаолият, перцептив ва эмоционал, рационал ва когнитив, мотивацион элементлар.

Аннотация. В статье анализируется взаимодействие национального менталитета с объективными условиями. Известно, что объективные условия являются одним из основных источников сознания и деятельности человека. С течением времени каждый компонент национального менталитета наполняется содержанием и формой под его влиянием. Научно выявлено, что все содержащиеся в нем перцептивно-эмоциональные, рационально-познавательные, мотивационные элементы развиваются соразмерно объективным условиям.

Ключевые слова: национальность, менталитет, объективные условия, субъективные факторы, сознание, деятельность, перцептивно-эмоциональные, рационально-познавательные, мотивационные элементы.

The national mentality is not an immutable reality. It is solved under the influence of objective conditions and subjective factors. Therefore, when studying the problems associated with the national mentality, it is necessary to pay attention not only to its content and forms, composition and functions, but also to the dynamics under the influence of various conditions and

factors. This approach allows you to determine the patterns of formation of the mentality of the nation.

The national mentality is formed primarily under the influence of objective conditions. It is known that objective conditions are external processes, situations, tendencies, phenomena that do not depend on the consciousness and activity of people. These conditions

are one of the main sources of human consciousness and activity. Over time, each component of the national mentality is filled with content and form under its influence. All perceptual and emotional, rational and cognitive, motivational elements contained in it develop in proportion to objective conditions.

The objective conditions influencing the mentality of a nation are extremely diverse. It is impossible to list them all, and probably not necessary. In our opinion, to determine the patterns of formation of the national mentality, it is enough to name the most basic of these conditions, to express the nature and extent of their impact. Analysis of scientific sources and logical reasoning show that the process of formation of the national mentality occurs under the influence of the following objective conditions:

First, the natural conditions in the area where the nation lives;

Second, the historical development of the nation and the events and processes that took place in it;

Third, the forms of statehood and ideology dominating in the country;

Fourth, the economic position in society and the nature of economic relations;

Fifth, the social sphere of society and the peculiarities of social relations;

Sixth, the cultural and spiritual infrastructure of society.

The process of formation of the national mentality occurs primarily under the influence of natural conditions. The peculiarities of the climate of the area of residence of the people, flora, fauna - all this left a certain imprint on the nature of the national mentality. For example, the way of life of peoples living in a sharply continental climatic and geographical area, where harsh winters alternate with hot summers, and harsh nights of spring and autumn require greater cohesion and community.

Therefore, these qualities prevail in their national mentality, and social and interpersonal relationships are also evaluated from their point of view. This connection is reflected in the book by Islam Karimov "High spirituality - an invincible force." Surrounded by deserts and semi-deserts, the nature and climate of the region are extremely complex, which requires thousands of years for these peoples and nations to adapt to each other, draw closer and live in the light of each other's hardships.

The quality of land, water and air in the country where people live also affect their mentality. In particular, the needs and values of people living on fertile lands are dominated by elements of agriculture, farming and animal husbandry. In accordance with these conditions, social ideas, ideals and interests of the peoples living on the shores of the great seas are formed differently.

There is a certain connection between the formation of the national mentality and the historical development of the nation. Any events, processes and trends taking place on the territory of the country will certainly leave an imprint in the national mentality. Throughout history, a certain experience is accumulated, a positive or negative attitude of the nation towards different peoples, processes, and phenomena is formed. This experience and attitude gradually determine the character of the nation, the content of its behavior.

During the reign of the ancient Turkic khanate, many Turks, Chinese, Korakhitais and Persians moved to Uzbekistan. Only in the 18th century the ancestors of modern Uzbeks, known as Uzbeks, began to assimilate the customs and traditions of other peoples into their way of life. If today's children's rituals came to us from the Mongols, then we know that "bride kidnapping" originated from the Tatars, and the love of baking is from the Chinese. In addition, the popularization of science, the spirit of "search for knowledge from birth to grave" developed under the influence of the Arabs, and the solid construction of buildings, the improvement of roads, in turn, was obtained from the Persians¹.

The great Emir Ismail founded the Samanid state in Bukhara, the capital of the Samanids. During this period, well-known masters, architects, jewelers, calligraphers, scientists and scholars, who became famous throughout the Islamic world, gathered in Bukhara. Their nationalities were diverse, and their customs and traditions were also unique. Thus, elements of tolerance began to form in the mentality of the peoples of Movarounnahr².

During the time of Amir Temur, this tradition was repeated, in particular, famous craftsmen, potters and even ringers from all over the world were brought to Samarkand. By order of Amir Temur, villages and fortresses were built around Samarkand, where representatives of a certain nation and ethnic group lived.

¹ See: Миллий менталитет социологияси: маърузалар матни. – Фарғона: Фарғона давлат университети, 2001.

² Ibid.

As a result, the villages of Baghdad, Damascus, Forish (Paris), Cairo arose in many parts of the country. Their values, ideals, aspirations, customs and traditions gradually had a serious impact on the mentality of the local people³.

The forms of statehood and ideology dominating in the country leave an indelible mark in the nature of the national mentality. Forms of statehood in the country in antiquity, in particular, the ancient Bactrian, Khorezmian and Sogdian states, Achaemenid rule and statehood in Central Asia, Alexander the Great, the Seleucids and the Greco-Bactrian state, the Quintian and Davan states, the Kushan state., Early medieval statehood, Ephthalite statehood, Statehood of Turkish khanate, Movarounnahr statehood during the period of the Arab Caliphate, Takhirid and Saffarid statehood of the 9th-13th centuries, Samanid and Karakhanid statehood, Gaznevid and Suljuk statehood, Khorezm state, Khorezmshah, History of the statehood of Amir Temur and the state of Temurids, statehood of the Bukhara, Kokand and Khiva khanates, the ideologies of these states have influenced and formed the national mentality.

It is impossible to know what trace the state has left in the nature of the national mentality without knowing its historical roots, the conditions in which it arose, how it developed and how it acquired in modern reality. In this regard, the fundamentals of the forms and ideologies of statehood in the country were laid by the factors influencing and accelerating this process, the flourishing or crisis of statehood in different periods and their causes, types and forms of statehood, positions and titles of different periods, individual dynasties and historical figures, the role and the importance of statehood, land ownership and the tax system.

It should be noted that in recent years, unfounded arguments about the “antiquity” of the history of the ancient peoples who inhabited the Central Asian region have become more frequent. Even high-ranking officials from neighboring countries “shaken their pen” about this. First, “who is older” does not decide anything today. Second, it is necessary to raise the mentality of a certain people, to show it to the world. However, this should not come at the cost of hitting or distorting the history of neighboring peoples. Third,

such an approach to the study of history can jeopardize relations between modern peoples⁴.

Particular emphasis was placed on the mentality of the Uzbek people, created in the spirit of respect for the history of other nations. It should be noted that “as in our history, many ethnic groups and peoples have contributed to the creation of our ancient culture. This is natural, because there would never be a culture belonging to only one people anywhere. Any civilization is a product of the activity and effective influence of many peoples, nations, peoples”⁵.

The historical roots of statehood, the conditions for its emergence, development paths, modern realities have a great influence on the nature of the national mentality.

Cultural and spiritual infrastructure plays an important role in the formation of the national mentality. The cultural and spiritual sphere plays an important role in shaping the consciousness and thinking of people at a high level. The spiritual aspect of the national mentality, first of all, requires the formation in society of a new consciousness, thinking, a new worldview and social psychology. Because in the process of the formation of a new social consciousness, the attitude to work, especially to industrial work, is improving. The psychology of the need to constantly improve the skills of the new generation, be ready to change professions, adapt to the requirements of the labor market if necessary. Our people will gradually learn to work and live in a competitive environment, their social mobilization and political activity will increase.

The cultural and spiritual aspect of the national mentality, as well as the reassessment of cultural heritage, including religious, and the rejection of some false values that allow the general population to enjoy the true masterpieces of the past, patriotism, loyalty to the national idea, national ideology includes the upbringing of children.

So, the influence of objective conditions on the formation of the national mentality is significant. It is solved under the influence of objective conditions and subjective factors. Therefore, when studying the problems associated with the national mentality, it is necessary to pay attention not only to its content and forms, composition and functions, but also to its dynamics under the influence of various conditions and factors.

³ See: Миллий менталитет социологияси: маърузалар матни. – Фарғона: Фарғона давлат университети, 2001.

⁴ See more: Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Современные мифы о далёком прошлом народов Центральной Азии. – Ташкент, 2006.

⁵ See: Эшов Б. Ўзбекистонда давлат ва маҳаллий бошқарув тарихи. – Т.: "Янги аср авлоди", 2019. – 10-б.

INTERETHNIC RELATIONS IN CENTRAL ASIA AND ITS PROSPECTS

Nasriddin NAZAROV,
Doctor of Philosophical and Political
Sciences, Professor of the Chirchik
State Pedagogical University

Abstract. The article focuses on the optimal development of interethnic relations in the Central Asian region in subsequent years and explores its promising aspects. In particular, the theoretical views of interethnic processes are analyzed and the author's personal approaches to solving existing problems in this regard are put forward.

Key words: Central Asia, interethnic relations, solidarity, ethnic processes, regional development.

Аннотация. Мақолада Марказий Осиё минтақасида миллатлараро муносабатларнинг кейинги йиллардаги ривожига ҳамда унинг истиқболли қирралари тадқиқ этилган. Хусусан, этнослараро жараёнлар ҳақидаги назарий қарашлар таҳлил қилиниб, муаллифнинг бу борада мавжуд муаммолар ечимига қаратилган шахсий ёндашувлари илгари сурилган.

Калит сўзлар: Марказий Осиё, миллатлараро муносабатлар, ҳамжиҳатлик, этник жараёнлар, минтақавий тараққиёт.

Аннотация. В статье акцентируется внимание на оптимальном развитии межнациональных отношений в регионе Центральной Азии в последующие годы и исследуются его перспективные аспекты. В частности, анализируются теоретические взгляды на современные межэтнические процессы и выдвигаются личные подходы автора к решению данной проблемы.

Ключевые слова: Центральная Азия, межнациональные отношения, солидарность, этнические процессы, региональное развитие.

Improving interethnic relations in Central Asia is an important factor in socio-economic, political and cultural development of the region, and the optimal development of the Eurasian region is directly related to the steady nature of the ethno-social balance in Central Asia. "It is well known that the present stage of human history is characterized by integration and intensification in all spheres of social, political, economic, spiritual and cultural life"¹. And these integra-

tion processes represent the essence of any development. All the evolutionary achievements of people's progress are the result of direct unity and cooperation. "All members of ethnic groups in the poly-ethnic society seek to apply dichotomy and cultural diversity. Mutual cultural replenishment raises the connection and creates a symbiotic mood. In the absence of mutual complementarities, no support is provided on ethnic grounds"². Therefore, in the conditions of the renewed

¹ National idea - the factor of development and security / M.Zhakbarov and others - Tashkent, Publishing house "Turon zamin ziyo", 2014. - P. 9. (Uzbek).

² Ryzhova S.V. Ethnic and civil identity in the context of interethnic tolerance. Dissertation for candidate of Sociology. - Moscow, Institute of Sociology RAS, 2008. - P. 39. (Russian).

Uzbekistan, the leaders of the republic should pay special attention both to the integration processes in the Central Asia, not forgetting national interests, and to aspirations aimed at the socio-cultural integrity of the peoples of the region.

The mechanisms for the improvement of interethnic relations in the poly-ethnic sector of Central Asia can be promoted in the following ways by:

1. Ensuring integration of ethnic groups into the polyethnic community in the context of social modernization in the region. At the same time, with the emphasis on the socio-legal interests of all peoples, they have the opportunity to develop the qualities of loyalty to the common mentality and universal values;

2. Ensuring the functioning of all regional organizations and associations in the socio-political, national and cultural character of Tolerance – Positive Thoughts – Collaboration – Friendship – Relationship Formula.

3. Achieving of the national, as well as the universal mentality of diversity of ethnic interests in regional thinking. To do so, to arrange conferences and other types of meetings with the participation of literary, cultural and art workers is important;

4. Being realistically aware of social life through sociological surveys to ensure the improvement of interethnic relations, and to create public opinion in that direction. Sociological surveys, along with studying public opinion, are also important in shaping the minds of the population and directing them to a particular area;

5. Providing the success of good neighborhood concepts instead of the concept of internationalization in the post-soviet system in order to ensure the sustainability of post-material orientation of cultural development in national and regional thinking;

6. Enhancing the loyalty to the universal values, along with the four values of the Genius and the idiosyncratic-family, makhalla (neighborhood community), pre-school education (kindergarten) and other educational institutions, the armed forces, along with loyalty to national values, and ensuring a stable nature of good neighborhood, friendship and blood relations;

7. Ensuring co-operation between nations and ethnic groups for the common benefits of Central Asia, including Uzbekistan, for the sake of achieving common stability in Uzbekistan, as well as emphasizing the common goals of the people in the region.

As the ultimate goal of the peoples of the region is to develop civil society institutions, it is important to start with its focus on the main indicator in the polytechnic community – the improvement of interethnic relations. And strengthening the foundation of such a consultation requires constant attention as the main task of today. A number of studies on identifying deficiencies and successes in improving the interethnic relations in the Central Asian polytechnic society, as well as mentalities, ethno-social stereotypes and national self-consciousness among the people of the region, have shown that the identity of the particular nation or region is an important factor in the self-awareness of an individual. With regard to stereotypes, as components of regional and national characteristics, it is worth to mention certain important issues:

1. Positive changes occurring under current status of civil society institutions are reflected in the minds of the regional population as well, promoting the social consciousness of citizens and promoting the culture of regional values.

2. Socio-cultural perceptions and positive changes in people's behavior shape regional mentalities, and nowadays positive relationships, this is crucial.

3. Modernization in general and modernization of the society, in particular, is reflected in the human minds as a result of which the old stereotypes change, and socio-cultural changes in the minds of the members of a society are considered to be positive moments of the period.

4. It is noteworthy that in the context of the former totalitarian system, replacing the counterfeit stereotypes in the minds of the population with national characteristics and ensuring the sustainability of regional characteristics in the context of today's thinking, these aspects, along with the formation of civil society institutions, reinforce mutual friendship and mutual understanding.

At present, naturally, in the life of the people of the entire Central Asian region, social values, as well as the development of good neighborhood and blood relations are observed. This process has shown the ethos of the ethnic groups living in the Central Asian region as a whole, with the common goal and direction, and the sense of responsibility for the fate of all the people is in the minds of the population.

The role of the socio-political environment and the real practice for the formation and development of a new civilized mentality and national self-conscious-

ness among ethnic groups in Uzbekistan is a guarantee for the development of a legal democratic society based on ethnic harmony and civic integrity. Article 18 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan states: "All citizens of the Republic of Uzbekistan have the same rights and freedoms, regardless of their gender, race, nationality, language, religion, social origin and conviction, personal or social status"³. It is a political and legal guarantee of the equality of all ethnic groups, as well as a rationale in the national policy area of the Republic. At the same time, Uzbek ethnicity, as the main ethnicity, should be aware of the burden of great responsibility in interethnic and interreligious interaction in the society along with the development of Motherland. It means that the responsibility and role of the Uzbek nation in securing ethnic progress in the country is also important in the development of socio-political development. The political significance of the ethnic Uzbek community based on the civic cohesion of all ethnicities living in the country and the high responsibility of the Uzbek nation and the position of indivisibility as the indispensable nation naturally impose great responsibility on the Uzbek nation. It is with the great responsibility that the ethnic Uzbeks live together in harmony with all ethnic groups living in the country. At the same time, in ensuring the optimal distribution of inter-ethnic relations the following elements are important:

1. The activity of the Central Asian People's Assembly, established in 1995, but not functioning now, should be revived. In addition, it should not be overlooked by the fact that the organization combines healthy thinking intellectuals with opportunities to work as catalysts for public diplomacy. Founders of this international organization, as well as the five Central Asian republics, have the necessary resources to cover the budget of these five countries, as well as to attract international organizations interested in the unity, culture and spirituality of our peoples, including the UNESCO, the Shanghai Cooperation Organization and other organizations – as a pledge of positive effect.

2. Establishing an Academic Center for Research of the Central Asian Studies in Tashkent, Uzbekistan, based on its role, status and capacities in Central Asia, with the adoption of its Academy of Sciences membership in each of the sector's academies, and their

activities as an academic solution to regional issues, conferences, and symposiums. Until any problem cannot be solved by a common scientific solution, it is likely to cause regional conflicts. It is necessary to involve UNESCO, along with five Central Asian republics, to cover the organization's material costs.

3. Establishing a regional religious organization of the region in harmony with the work of the Central Asian Muslims Religious Administration – CAMRA (SADUM – in Russian), functioning in our region, and also in the wider region, from 1944 to 1990, based on the essence of the religious factor among the peoples of Central Asia. This organization should be engaged in dealing with Islamic values among members of the regional community, the role of educated Islam in educational process is invaluable. Only the ability to use it properly, that is, the ability of the educated Islam to act in the right direction is also important for the rise of regional morality. As religious scholars, religious organizations in the republic, Islamic countries interested in promoting Islamic education in the region, and international organizations of ISESKO should be involved.

4. In the poly-ethnic industry of Central Asia, it is important to focus on this issue in the development of interethnic relations, complementing spiritual factors. Indeed, social thinking is directly related to spiritual factors. Among the people of the region, the alumni, the poets and writers, who have a special place in the development of regional thought, have a very good human nature and should broadly promote the ideas of the contemporaries aspiring to the society, especially young people. Positive features in social behavior are directly related to the promotion of traditional moral factors. Promoting friendships and relationships in the minds of the region we bring peoples together, especially young people.

5. Ministries of Culture and the media have common cultural heritage for the people of the region, including Alpomish, Gorogli, Manas, Chambil qamali and so on, focusing on the propaganda of poems, emphasizing common aspects of the people of the region. The Kyrgyz national hero, Manas, is also said to be Alp Manas, and if so, this is closer to Alpomish, and even a personality is a sign of the totality of the spiritual heritage of our peoples, one of the historically formed processes.

³ The Constitution of the Republic of Uzbekistan - Tashkent: "O'zbekiston", 2017. - P. 9. (Uzbek).

6. The role of culture and art in the unification of peoples is incomparable. Therefore, it is important for the Ministries of Culture to provide more access to cultural and artistic meetings and to ensure that they are accessible to the public. An effective tool for raising awareness is the penetration of these cultures into the heart of a friendly and honest nation on the basis of national culture and art. And such events should be started with the lower layers of friendship and solidarity by linking working peoples which will provide stable and lasting development.

7. It is important to focus on the youth factor in ensuring friendship and cohesion in the activities of youth organizations operating in each republic. Indeed, future relationships are directly related to this factor. The future regional development, along with the consolidation of the independent statehood, as well as the achievement of the creative talents of our creative nations and the achievement of high quality public opinion on the basis of their prominence is a key factor in strengthening friendship and mutual relations.

8. One of the key tasks of today is to curb the youth of the region from such negative attitudes when terrorist-aggressive movements around the world continue to attract young people. It is well-known that the Central Asian region, along with its natural resources, is rich in human resources, in the face of complexity of today's market relations, the majority of the population, especially the youth, is unemployed. Therefore, it is necessary to develop immunity and hatred against any form of discrimination by raising creativity in the minds of young people. For this purpose, youth organizations, religious organizations and law enforcement agencies should use their cultural and educational programs efficiently.

9. The role of sports in strengthening friendship and unity is invaluable. Therefore, on the initiative of the youth organizations of the republic, sport development organizations and local authorities on the across-border regions, special attention is paid to sport competitions among the youth of the region, such as sports of the people of the region, namely, wrestling, kopkari, horse racing, play an important role in the development of inter-ethnic relations.

10. Developing ideological immunities of young people in the context of a variety of ideological threats is strategically important. Therefore, focusing on the spirituality of young people within the educational institutions of the region, such as schools, secondary specialized and higher educational establishments, and the use of elements of traditional values for the people of the region is important to promote ideological immunity. These aspects provide a clear vision of the role of good and bad in the minds of young people, the aspects of creativity and destructiveness, creativity and corruption, the place of good and evil in human development.

Today, the emergence of civil society institutes, as a vital task for our people's empowerment among the regional peoples, plays an important role in the improvement of inter-ethnic relations. These aspirations make it important for the people of the region, in particular the youth to focus on a specific objective that is a natural process in the mentality of our peoples who feel the sense of responsibility for the future of their youth as a traditional value. Increasing the social activity of young people through the strengthening of the influence of spiritual and economic factors, and promoting the development of ideological immunity raises the level of their spiritual-moral features. For this purpose, it is envisaged to expand the propagation of family values and to make better use of educational opportunities of makhalla. "Traditional institutions of social activism include family, surrounding environment, school, secondary and higher educational institutions, social institutions, which have the same effect on man"⁴. Hence, as a factor in the formation of the level of social activity, the family plays an important role in the recognition of the educational effective role of the family. The moral image of a person, especially young people, is shaped and developed in the family. The positive or negative attitudes of a person's spirituality and morality are manifested directly as a result of training, determining his/her lifestyle, that is, what certain position he/she occupies in communication. "The spirituality of the person, his moral qualities, is based on the first-ever family, which develops and emerges in the system of social education and enlightenment. Creating favorable conditions for the spiritual well-being of a person depends on the understanding

⁴ Kadyrova Z.R., Sharipov A.Zh., Alimasov V.A., Karimova E.G., Madaeva Sh.O. Socio-philosophical questions of social activity of youth and the development of their tolerance. -Tashkent: Publishing house of the Institute of Philosophy and Law, 2006. - P. 8. (Uzbek).

of the rules of parents and pedagogues on the adoption of ethical norms at any age⁵. And these ethical norms play an important role in the development of friendship and tolerance. The element of family education which is characteristic of the culture of the peoples of Central Asia is remarkable. In the family, the table is constantly sealed in the minds of all the people spoken by parents and great men, especially in the minds of the young. And thanks to these inspirations the moral aspects of the individual develop and promote the qualities of friendship, tolerance and cohesion that are based on positive thinking and solid world outlook on any positive relationship. Talks around the good soup and the meals are not in vain. Neighborhood is also an educational factor, raising a person or a particular family, and raising responsibility for each other among makhalla members. The formation of the institution of makhalla in Uzbekistan plays an important role in consolidating the population and raising the responsibility for the overall destiny. While this experience is widely used in Tajikistan's social life today, it is widely used in other Central Asian countries as a form of local self-governance and the content of the neighborhood institute, which shows that this experience is one-sided and, on the other hand, it is a historic-traditional phenomenon.

The tolerance of the people of the region in the development of interethnic relations in the poly-ethnic society of Central Asia is also remarkable with the ability to unite nations and ethnicities living in a tolerant region. As long as the tolerance of the people of the region is deeply embedded in the spirit of cooperation, the friendship and good neighborliness is natural. Because the Central Asian region has been on the Great Silk Road for centuries, representatives of different religions, different nationalities and embassies have settled in the region. This situation is also deeply rooted in the socio-historical foundations of the tolerance principle inherent to the indigenous peoples of the region, and the poly-ethnic nature of Central Asia is directly related to this factor.

Given the above-mentioned conceptual aspects, the perspective aspects of interethnic relations in the Central Asian poly-ethnic community can be summarized as follows:

1. Research work on the solution of socio-philosophical problems in the Central Asian region, along

with the development of regional science, defines the essence of the leadership of Uzbekistan in the field of science;

2. Studies aimed at ensuring the positive essence of inter-ethnic relations in the multinational region, along with the optimal nature of the solution of regional problems, create scientific and theoretical conditions for further strengthening of friendship ties between our peoples;

3. The achievement of the foremost essence of tolerance in the minds of the peoples of the region today provides a stable dimension of friendship, unity and good neighborhood among our peoples;

4. In the Central Asian region, as a positive aspect of the relationships and initiatives of the Uzbek leadership suggests that Uzbekistan is a leader in the region and that this factor should be taken into account in all aspects of regional processes;

5. The announcement of the Year of Uzbekistan on the territory of Kazakhstan by 2018 and the holding of the Week of Culture and Art of Uzbekistan – Tajikistan, Uzbekistan – Kyrgyzstan and Uzbekistan – Turkmenistan proves that the regional cooperation has risen to a qualitatively new level and revival of centuries-old traditions of patriotism, promotes closeness of our peoples;

6. The national idea reflecting the ideological foundations of national development, which is specific to each of the countries of the region, develops ideological immunity and responsibility for the cause of the Motherland. This is a positive factor. At the same time, the so-called universal ideology, which unites the peoples of Central Asia, should serve as an important factor in the unity of the peoples and the maintenance of a stable nature of their kinship;

7. The study of the fact that self-consciousness plays a leading role in raising the morale and morality among the peoples of the region promotes the growth of positive aspects of the mentality of our peoples in regional thinking;

8. Based on sociological survey materials, studying the real state of nation, national consciousness and inter-ethnic relations in the society of Uzbekistan, it is possible to make a clear analysis of the facts, make conclusions on the impact of this process on interethnic relations, promote concrete proposals for the sustainable development of multinational societies;

⁵ Ata-Mirzaev O.B., Ganieva M.KH., Latipova N. and others. Spirituality of the family. - Tashkent, 2007. - P. 25. (Uzbek).

9. An analysis of the results of such experimental research is a matter of detecting the obstacles to the improvement of interethnic relations in multinational societies, and the elaboration of solutions that are important to ensure optimal development;

10. Along with the achievements of community members, particularly those related to the development of youth morality, focusing on shortcomings and problems, and promoting their solutions are important today in the study of the optimal ways and means of securing our national development, as well as the improvement of inter-ethnic relations;

11. Strengthening friendship and cohesion among the peoples of the region through the strengthening of the beneficial co-operation in these processes during the process of strengthening the activities of non-governmental organizations and self-governance bodies, which today form civil society institutions, will also serve for the direction of activities;

12. The philosophical-functional study of the interethnic relations in the poly-ethnic society of Central Asia provides for the development of positive features in the minds of the population of this region, incorporating the various aspects of ethno-national fragmentation. Proposing suggestions and recommendations on promoting these features will help fill the composition of scientific and theoretical research. At the same time, the aforementioned events will increase friendship and cohesion in the minds of the peoples of the region and the sense of responsibility for future development in Central Asia.

Paying attention to these aspects will contribute to the overall implementation of the “Development Strategy” program document developed by the President of Uzbekistan in contributing to the develop-

ment of national unity and good neighborhood concepts. In the process of formation of a civil society in general, it serves to achieve stability in the multinational Central Asian region, amongst the population, especially in the spirituality of the region's youth, such as friendship and brotherhood. The spirituality of young people, which accounts for sixty percent of the total population in the region, is seen as a component of the ethical image of nations and nations as a component of regional spirituality. Concepts that call for one, such as spirituality, morality, and good neighborhood, define the degree of maturity of a person. The level of maturity of a person connected with the development of thinking, contributes to the development of the spirituality of the family, community and society. This aspect is essential in the rise of universal thinking, and is related to the general welfare.

The development of the socio-cultural and civic consciousness of all ethnic groups living in the country as an integral part of the people of Uzbekistan who are proud of the history and culture of the country, adhere to the ideas of national independence who are confident in the future of Uzbekistan, and are oriented to the principles set out in the Development Strategy, along with the national interests, which ensures universal interests as well. The friendship and good neighborly relations are developing today. The development of proposals and recommendations on the improvement of interethnic relations is also important for the progress of regional empowerment, as well as the progress of friendly feelings among the Central Asian peoples. Indeed, the importance of any research is determined by the essence of its realization of specific recommendations in the social life.

THE ROLE OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS REGARDING THE CUSTOMS SYSTEM INTO THE NATIONAL LAW OF UZBEKISTAN

Maftuna SHERMAMATOVA,
independent researcher for degree
doctor of philosophy (PhD) in the field of
legal sciences, State customs committee
of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article discusses the importance of implementing international standards, including foreign experience, modern digital customs system and their implementation in our national customs legislation.

Key words: customs clearance, digital customs, international standards, foreign experience, implementation, legislation, World Customs Organization.

Аннотация. Мазкур мақолада халқаро стандартларни, жумладан хорижий тажриба ва замонавий рақамли божхона тизимини мамлакатимизда жорий этиш ҳамда уларни божхона фаолиятига оид миллий қонунчилигимизга имплементация қилишнинг аҳамияти ёритилган.

Калит сўзлар: божхона расмийлаштируви, рақамли божхона, халқаро стандартлар, хорижий тажриба, имплементация, қонунчилик, Жаҳон божхона ташкилоти.

Аннотация. В статье рассматривается важность внедрения международных стандартов и зарубежного опыта в современную цифровую таможенную систему нашей страны, а также их имплементации в национальное законодательство о таможенной деятельности.

Ключевые слова: таможенное оформление, цифровая таможня, международные стандарты, зарубежный опыт, имплементация, законодательство, Всемирная таможенная организация.

Today, the globalization process does not bypass the issue of customs regulation, as it covers every industry. Mutual economic integration, an increase of electron trade, the development of digital systems, a reduction of the human factor, in turn, necessitate the coordination of the activities of customs authorities on the basis of foreign experience.

For this reason, the French scientist M. Ansel promotes the idea that "...foreign experience allows lawyers to open up new ideas, to better know the legal

system of their state, to identify its specific aspects by analogy with other systems"¹.

If we analyze the effectiveness of customs administration, then "digital customs", which is now one of the most pressing issues, is of particular importance. As the leading countries in the development of e-government in the United Nations report on the results of 2020, countries such as Denmark, South Korea, Estonia, Finland, Australia, Sweden ranked on the top positions. (When compiling this report, an assessment

¹ Ansel M. Methodological problems of comparative law // Essays on comparative law. – M., 1981. – P. 36. B.I. Egamberdiev. Improvement of the activities of the internal affairs bodies on migration. Dissertation. Tashkent 2021y.

is made on the digitization of direct customs services and the possibility of using the internet network)². Because the full functioning of e-government in these countries and the level of application of information technologies by specialists make it possible to carry out customs clearance and customs control in a timely and high-quality manner.

In the interpretation of A.Yu.Kozhenkov, K.I.Babenka, A.G.Bobrova, “digital customs” is a logical continuation of “electronic customs” and “paperless customs”³.

The term “paperless customs” was first used in 2008 in Kunio Mikuria’s report “international paperless environment – consistency within a complex range of initiatives”, which does not mean going through customs clearance using paper documents, but creating an electronic environment that will become the basis for a “single window” in the future.

According to the WTO’s (World Trade Organization) views, the concept of “electronic customs” includes the following elements:

- 1) electronic formalization, simplification and materialization of documents for customs purposes;
- 2) automation of customs work according to the principle “24/7”;
- 3) electronic payment of duties and taxes;
- 4) electronic duty calculator;
- 5) cellular services to participants in foreign economic activity;
- 6) electronic refund of customs duties paid for goods;
- 7) inspection and other official inspections on the territory of the trading operator;
- 8) provide initial additional information before loading the goods;
- 9) electronic versions of the customs declaration for transported goods;
- 10) customs declaration system;

11) setting the minimum and limit indicators of the price of the product for use.

M.V.Boykova says, thanks to the introduction of mobile control in Finland, customs services can now be provided independently of individual customs control zones, and this, to some extent, reminds of the Chinese experience. The mobile approach makes it possible to flexibly organize customs functions throughout the country, as well as to use financial and Human Resources much more efficiently⁴.

A.Yu.Goda, U.A.Egorova, V.V.Macrusevs paid special attention to the practice of China and the United States in the study of foreign experience in the development of “digital customs”. 2016 was declared the year of digital customs by the World Customs Organization. It was established that customs authorities should actively demonstrate the use of information and communication technologies to ensure the collection and payment of customs duties, control the movement of goods, people, vehicles and funds, as well as to ensure cross-security.

The emergence of the paradigm “digital customs” is determined by the activities of the digital economy, which is an objectively existing, dynamically developing international economic phenomenon. According to the Oxford Dictionary, the digital economy is an economy that works mainly with the help of digital technologies, in particular electronic operas carried out over the Internet.

In one of the WCO publications, the term “digital customs” was defined as the use of digital systems to ensure the payment of customs duties, control the flow of goods, people, vehicles and money, and protect international trade from crime⁵.

In October 2016, the Chinese government began implementing state control, taking into account the company’s creditworthiness, a program to encourage authorized economic operators. Its distinctive feature

² [Internet source]. – Access mode: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20-%20Russian.pdf>.

³ Kozhenkov A.Yu. Digital customs is a modern international trend. Essential characteristics and predicted effects / A.Yu.Kozhenkov, K.I.Babenko, O.G.Bobrova // State administration of the Russian Federation: challenges and prospects: Materials of the 15th International Conference, 2018. — Moscow: Publishing House: “CD”, “University Book”, 2018. — pp. 92-96. [Internet source].- Access mode: https://mgimo.ru/library/publications/tsifrovaya_tamozhnya_sovremennyy_mezhdunarodnyy_trend_sushchnostnye_kharakteristiki_i_prognoziruemye.

⁴ Boykova M.V. Foreign experience of customs administration. Monograph. State state educational institution of higher education “Russian Customs Academy”. Moscow 2017 – P. 45.

⁵ Goda A.Yu., Egorova U.A.Makrusev V.V. Digital customs: foreign experience and actual problems of their solution in Russia. Economic development research journal. Date of publication: 29.04.2019. [Internet source].- Access mode: <http://edrj.ru/article/06-04-2019>.

is that the level of creditworthiness of legal entities that committed the offense decreases, and the state, on the contrary, strengthens control over their activities. Under the program, accredited legal entities will be recognized as “advanced certified companies” and will have access to 49 simplifications provided by government agencies, including Chinese customs privileges.

These simplifications fall into six categories.

1. Category 1 – “green corridor” includes activities for the rapid licensing, registration and release of goods. This category includes the creation of a “green channel” for an Authorized Economic operator (next to the authorized economic operators), which is not owed by the tax authority.

2. Type 2 – “less check” includes rules to reduce the number of checks for the authorized economic operators.

3. Category 3 – “priority order” includes activities in which companies that need services for the protection of intellectual property-obtaining patents, registration of brands, as well as benefits for the protection of rights in legal proceedings are provided.

4. Category 4 – “simplified procedure” includes measures to reduce the number of documents required from a legal entity to the most optimal level.

5. Category 5 – “basic reference” includes activities aimed at maintaining the accounting systems of accredited authorized economic operators necessary for verification by government agencies participating in the program.

6. Type 6 – “pilot reform project” includes measures to give priority rights to the authorized economic operators and control their use.

The State Council of the People’s Republic of China has created an interdepartmental data exchange system, through which the Chinese customs service provides information about authorized economic operators and exchanges with government agencies. The results of state control are transferred to the system, so it is not necessary to repeat it. In case of suspicion of non-fulfillment of the established requirements and obligations in the illegal activities of the enterprise,

the data is immediately sent to the Chinese customs service, in which case the status of the authorized economic operators of a legal entity is suspended or legal entities are removed from the relevant register⁶.

It should be noted that in recent years, EU-CHINA Smart and Secure Trade Lanes Pilot (SSTL) has reduced the costs and time spent to improve the safety of the international supply chain due to the cooperation of EU customs services and China Customs Service due to the EU – China pilot project, which continuously analyzes supply chain security tools and mechanisms in accordance with the project, aims to optimize the timing of the execution of customs procedures and increase the security of the supply chain through the exchange of data between customs of different countries⁷.

A.Yu.Goda, U.A.Egorova, V.V.Macrusev think, the world-leading state for the development and application of electronic declarations, as well as the development of the digital economy, is undoubtedly the United States of America. Since 1984, the United States began to introduce a system for automating customs clearance and control processes (automated commercial system), which was largely completed in the mid – 90s of the last century. During its creation, the basic principles of Electronic Declaration were formulated.

In the US, in the process of implementing the ACS-Automated commercial system (automated commercial system) and the customs automated commercial environment (ASE), the basic principles of Electronic Declaration were created. This, in turn, led to a revision of the concept of the activities of individuals moving along the border, customs, immigration and other controlling organizations that control goods and vehicles. Customs and Immigration Services and other organizations carrying out border control which were merged into a single service called customs and Border Protection⁸.

In terms of automation, the concept of creating a unified international trade data system (IDTS-International Data Trade System) was adopted throughout the country. Indeed, the purpose of its creation is

⁶ Goda A.Yu., Egorova U.A.Makrusev V.V. Digital customs: foreign experience and actual problems of their solution in Russia. Economic development research journal. Date of publication: 29.04.2019. [Internet source].- Access mode: <http://edj.ru/article/06-04-2019>.

⁷ [Internet source].- Access mode: https://ec.europa.eu/taxation_customs/general-information-customs/customs-security/smart-secure-trade-lanes-pilot-sstl_en.

⁸ N.Nadirkhanova. [Internet source].- Access mode: <https://xs.uz/ru/post/mezhdunarodnyj-opyt-i-kompleksnyj-podkhod-k-sozdaniyu-tsifrovoy-tamozhni>.

to fully control the movement of individuals, goods, payments and vehicles. The ACE-Automated Commercial Environment (automated commercial environment) customs system began to be seen as part of the IDTs. In the new version of the automated system, the information support of customs control processes has been significantly strengthened. In addition, the ASE is also responsible for providing information to the activities of the National Security Department. At the same time, as an integral part of the ASE, a number of subsystems of the old ASS system are included, which are associated with the document registration of goods and vehicles⁹.

According to Nadirkhanova, in the electronic processing “electronic customs” consists of customs procedures, the implementation of automation in the 7/24 mode; electronic payment calculator, cellular services, providing initial additional information before loading goods, electronic versions of customs declarations, setting minimum and limit indicators of the value of goods for the application of simplified customs clearance procedures, etc.¹⁰.

In China, the timing of customs clearance is reduced, using online methods for digitizing Customs, making corrections and additions to documents and information, sending applications and registering them. The Chinese government undertakes to achieve the desired result by accelerating the integration of Customs and control bodies and making appropriate amendments to the laws governing the activities of the authorities.

In Japan, the automated information processing system, which is divided into air (air-NACCS) and sea (sea – NACCS), has a mechanism for passing the NACCS-Nippon Automated Cargo and Port Consolidated system customs formalities. This automated computer system allows the declarant to enter from his work the name of the product, the country of origin, the contractual value of transport and other necessary information. The system itself determines the total amount paid for imported goods and enters the received data into memory. The system that receives the order for consid-

eration of the application carries out a first-class classification and establishes a simplified scheme of customs payments. Authorization is issued by a customs officer with the input of NACCS of the corresponding order into the system¹¹.

Therefore, on the basis of the above analyzes, we consider the following proposals as appropriate in order to further improve the work on the application of “digital technologies” in the field of Customs, the organization of “electronic” and “paperless” customs, which are paid special attention by international organizations and foreign countries:

On the basis of the “Authorized Economic operator register” module, the interagency – “authorized economic operators”, which maintains and provides information about the authorized economic operators accounting existing in the Chinese experience, is the creation of an ADS (Automated Data System) and its use not only for customs authorities, but also for other relevant organizations and agencies (for example, the prosecutor’s office, Internal Affairs, tax authorities and etc.), providing an opportunity to reach information on the circumstances of the data and we think that the data will be duplicated in different bodies and will contribute to the saving of time and money.

We believe that the implementation of the automatic calculation of payments by the program itself in the case of the correct entry of the necessary information by the declarant into the declaration, such as Japanese practice, will have a significant impact on the reduction in the number of conflicts between the currently existing foreign economic activity participants and customs authorities regarding incorrectly calculated payments. For this, it is also possible to logically link the “integrated tariff” system to the “customs clearance” ADS.

According to the reviews by O.G. Bobrova, A. Yu. Gajangav, D.G. Korovyakovsky, T.S. Nenadishina and S.O. of the horns, the standard “management with coordination of borders” (Skoordinirovannoe upravlenie granisey – Coordinated Border Management) is one of the main requirements of the “SAFE Framework”, as well as the Kyoto Convention¹².

⁹ [Internet source].- Access mode: : <https://www.cbp.gov/trade/automated>.

¹⁰ N.Nadirkhanova. [Internet source].- Access mode: <https://xs.uz/ru/post/mezhdunarodnyj-opyt-i-kompleksnyj-podkhod-k-sozdaniyu-tsifrovoj-tamozhni>.

¹¹ [Internet source].- Access mode: <https://www.naccc.jp/e>.

¹² O.G. Bobrova, A.Yu. Kozhenkov, D.G. Korovyakovsky, T.S. Nenadyshina, S.O. Shokhin. Coordinated border management: international standards and law enforcement practice. Monograph. Moscow 2017. Prometheus Publishing House. 97. p 78. [Internet source].- Access mode: <https://mgimo.ru/upload/iblock/9d0/>.pdf.

General application of the Kyoto Convention 1.3. In the standard “in cases where the customs authorities are located at the checkpoint on the common border, they agree on the working hours of the relevant customs administrations and the powers of these bodies.”, 1.4. In the transitional standard “at checkpoints on the common border, the relevant customs administrations carry out joint control as much as possible.”, 1.5. In the transition standard, however, “where customs intends to establish a new border of customs authority or to reorganize an existing one at a common border checkpoint, if possible, to establish a neighboring customs authority with the neighboring state customs service in all cases in order to facilitate joint control, they cooperate among themselves.” – marked¹³.

In addition, the “SAFE Framework” is the third base standards of security hadli standards, that is, in the standards of multilateral cooperation, it is expressed that countries cooperate with each other in order to carry out customs control¹⁴.

F.Alburo distinguished five forms of joint customs control. Customs control in them:

A) is carried out in a building located in the middle of a common border. In this case, goods and vehicles in the middle of the common border are subject to customs control, but customs posts will be located on the territory of the two states themselves.

C) is carried out in the general control zone in the middle of the common border. In this form of control, the border customs post in the common use zone will be one for two states.

S) control objects are located on the territory of a state. That is, the customs control zone and the customs post are located on the territory of one state, and they are common to two states.

D) with employees exchanged at individual facilities. In this case, the border customs post will be located on the territory of each resort, but they will exchange their employees among themselves. Also, each state assumes the control of one type of vehicle.

E) the exchange of individual objects, employees and each state will be responsible for a separate type and direction. That is, customs posts are located in both states on their territories, but they control

the flow in only one direction. For example, one state checks imports (inputs), and the other-exports (outputs).

Options like this can be removed in many areas of the United States, Europe, Canada and the Baltic. The implementation of such control in the Asian region is extremely rare and has not been fully studied. In the realization of joint customs control, countries will have to accept some structural restrictions of each other and carry out pilot projects. Among them, we can include:

- *The presence of the “Nichia” zone between neighboring countries;

- * Right of delivery through common borders between countries;

- * Objects for implementation of joint border control;

- *Other organizations responsible for Border Patrol;

- * Technology;

- * Ability to obtain data for both customs clientele;

- * Varied landscape.

The introduction of CCC (Coordinated Customs Control) requires clarification on the following tasks:

1.Organizational task. What specific functions do neighboring customs authorities perform? (For example, joint customs inspection, document inspection, assessment, identification of the country of origin, working hours, etc.)

At the borders of Canada and the United States, two customs authorities come using a common object and infrastructure. They carry out customs clearance under the principle of “single stop” in the jurisdiction of one of them until commercial transport enters their borders. (1999. Joint use customs border agreement)

In addition, the agreement on customs cooperation between the European Union and the Kingdom of Norway indicates that at separate border points, the Norwegian Customs has the authority to carry out all customs control and railings of goods that fall under the rules for the implementation of import, export and transit in any customs procedure of Norway and the Union states on behalf of (Agreement on customs cooperation between the kingdom of Norway and the

¹³ [Internet source].- Access mode: http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?id=1571053.

¹⁴ [Internet source].- Access mode: <http://www.wcoomd.org/~media/50518838dcad4d4b9600b3e94f37c663.ash>.

European Union, Official Journal L 105 23/04/1997 P 0017-0020)¹⁵.

On the border of Malaysia and Thailand, one common facility for rail transport (customs and Immigration Service) is located in one state (Malaysia), where other state (Thailand) Customs and immigration officers serve passengers and goods in the same building (a border point common to both countries the facility belongs to the same state). This practice is an example of the C-form of JCC (Joint Customs Control).

Depending on which state and under what conditions the JCC point, which should be established in the Republic of Uzbekistan, can apply one form or another of the above JCC forms along the borders of Uzbekistan.

2. Institutional task. Establishment and organization of national and joint control over Individual, joint and coordination obligations, ramiy reporting system and individual exit regulations.

For example, the JCC on the Canadian-American border is headed by a “coordination committee” concentrated from various ministries and organizations. The JCC on the EU and Norwegian border is overseen by a “joint committee”.

Currently, Uzbekistan shall sign a memorandum/agreement between the five bordering countries if the JCC carries out. It is also necessary that this agreement covers the activities of a single committee or organization coordinating the JCC. Upon reaching WTO and EEC membership, the JCC is no longer carried out with neighboring countries of Uzbekistan, but with neighboring countries in relation to the common territory.

3. Task in the field of Information Technology. Creation and exploitation of systems and applications used for both sides of the border.

The JBT data model system (WCO Data Model System) is mainly used to identify information elements and realize them into the electronic environment. And in states with their own information systems, mutual integration of systems will be necessary. Taking the implementation of this task as an example of our country, this task can be implemented through

our Single automated information systems, as well as the Internet Web page and portals.

As we all know, due to the coronavirus epidemic that has spread in recent years, the economy of the countries of the world has suffered greatly. In the context of the pandemic, it has become popular to conduct communication through digitization and Information Technology. Particular attention is paid to e-commerce in order to prevent trade from stagnating or decreasing. In particular, the application of programs such as the WCO e-commerce Package – WCO e-commerce package in the industry has developed widely. This collection covers:

- WCO Framework of Standards on Cross-Border E-Commerce | (WCO cross-border e-commerce gift standards)

- WCO Framework of Standards on Cross-Border E-Commerce-Arabic Version (translation by Saudi Arabia Customs) (WCO cross-border e-commerce gift standards in Arabic)

- WCO Framework of Standards on Cross-Border E - Commerce-Spanish Version (WCO cross-border e-commerce gift standards in Spanish)

- Resolution on the Framework of Standards on Cross-Border E Commerce (June 2018) (cross-border e-commerce hadli standards resolution)

- Update / maintenance mechanism (update\maintenance mechanism)¹⁶.

There are also the following tools that support the implementation of e-commerce standards:

- Technical Specifications (technical specifications)

- * Definitions (Definitions)

- E-Commerce Business Models (e-commerce business model)

- E-Commerce Flow Charts (e-commerce flow charts)

- * Return Flow Chart (return flow chart)

- * Reference Datasets for Cross-Border E-Commerce (information collections for e-commerce across the border)

- Revenue Collection Approaches (income collection approaches)

¹⁵ [Internet source].- Access mode: <https://images.investgo.cn/law/D57145D7-B991-4A15-B630-C7BAF486D6D4.pdf> .

¹⁶ [Internet source].- Access mode: <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/frameworks-of-standards/ecommerce.aspx> .

- E-Commerce Stakeholders: Roles and Responsibilities (e-commerce stakeholders: roles and responsibilities)
- Implementation Strategy, Action Plan and Capacity Building Mechanism (Implementation Strategy, Action Plan and capacity building mechanism)
- Compendium of Case Studies on E-Commerce, 1st edition (a collection of case studies on e-commerce, 1st edition)
- Case Study Template: Revenue Collection Approaches (Keys study template: income collection approaches)
- Case Study Template: Implementation of the Framework of Standards (Keys study template: implement standards program)
- Key performance indicators (key activity indicators)¹⁷.

In addition, if we observe the experience of the WTO member states during the pandemic, we will be convinced that, together with the same standards as above, they mainly applied more to the agreement “on trade facilitation”. Therefore, the application and acceptance of these two documents in the Prevention of trade difficulties caused by coronavirus will be appropriate.

E-commerce, as well as the role of Information Systems in ensuring the movement of goods and transport vehicles across borders without a human factor, is incomparable. In our opinion, since the state and customs authorities are the customers and executors of information systems and pages in the field of customs, in the creation, application and implementa-

tion of automated information systems, reliance on orders, lack of competition, only one-sided approach to the problem, non-participation of foreign trade activity participants in the creation of programs is perfect today. We can include among the factors preventing the creation of a modern information system, portal, platform or web pages.

Therefore, when studying programs that regulate customs, provide an interactive and online service, allow customs procedures to be carried out via the Internet, the experience of the United Arab Emirates attracted our attention. Because, we can see that the city of Dubai, which is considered the business center of the UAE, has a number of programs and platforms for itself, and, interestingly, it is not the UAE customs service that provides them, but large economic centers that cover the services of Business Centers (trade centers), that is, customs, logistics, licensing, formalization, warehouses and zones . In the same way, we believe that the programs that provide Customs opportunities in Uzbekistan will create commercial areas of existing industrial zones, logistics centers and increase competition through them, and it will be more expedient for a foreign trade activity participant to use the platform or web page he likes.

We think that the proposals and recommendations put forward in the framework of our research will serve to systematically analyze and determine the future prospects of possible problems and shortcomings in the activities of customs authorities to implement international standards.

¹⁷ [Internet source]. – Access mode: <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/frameworks-of-standards/ecommerce.aspx>.

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CASES IN THE FIELD OF CRIMES INVOLVING THE USE OF MONEY FOR THE PURPOSE OF GREED IN UZBEKISTAN

Sherzod GOFUROV,

Senior teacher of the department of offenses prevention and criminology of the Academy MIA, doctor of philosophy (PhD) in legal sciences, associate professor

Abstract. Based on the analysis of such important historical sources of law as “Avesta”, “Jeti Jargi”, “Statutes of Timur”, etc., the article examines the main stages of the evolutionary development of national criminal law legislation on mercenary and violent crimes from a historical and legal standpoint. Thus, the stages of the development of criminal legislation regulating responsibility for mercenary and violent crimes are divided into five stages, each of which is highlighted in detail in the context of criminal law enforcement and responsibility for these criminal acts.

Key words: congregations of ambition, invasion, robbery, sharia, “Statutes of Timur”, “Avesta”, traditions.

Аннотация. Мақолада “Авесто”, “Жети Жарги”, “Темур тузуклари” каби муҳим тарихий-ҳуқуқий манбалар асосида зўрлик билан содир этиладиган таъмагирлик жиноятларига оид миллий жиноий-ҳуқуқий қонунчиликнинг тадрижий ривожланиш босқичлари тарихий-ҳуқуқий жиҳатдан кўриб чиқилган. Хусусан, миллий жиноий-ҳуқуқий қонунчиликнинг ривожланиши беш босқичга ажратилган бўлиб, уларнинг ҳар бири қайд этилган қилмишлар учун жавобгарликни таъминлаш нуқтаи назаридан батафсил ёритилган.

Калит сўзлар: таъмагирлик-зўрлик жиноятлари, босқинчилик, талончилик, шариат, “Темур тузуклари”, “Авесто”, урф-одат.

Аннотация. В статье на основе анализа таких важнейших источников права, как “Авеста”, “Жеты Жаргы”, “Уложения Тимура” и др., рассмотрены основные этапы эволюционного развития национального уголовно-правового законодательства о корыстно-насильственных преступлениях с историко-правовых позиций. Так, этапы развития уголовного законодательства, регулирующего ответственность за корыстно-насильственные преступления, подразделены на пять этапов, каждый из которых подробно освещен в разрезе уголовно-правового обеспечения ответственности за указанные деяния и др.

Ключевые слова: корыстно-насильственные преступления, разбой, грабеж, шариат, “Уложения Темура”, “Авеста”, традиции.

The formation and development of the criminal law of any country has a long history and its own characteristics. The study of its roots and a detailed review are relevant and important to understand the current state of affairs in this field today, as well as help define its future prospects.

It is an undeniable fact that criminal law has a very long history and roots in time. In the beginning of human existence, there were cases related to criminal cases. In this regard, it is an urgent issue to create a criminal periodization, in which to identify, reveal the stages of the sequence of the emergence, development and formation of criminal legislation and, based on this, to consider the periodicity.

The issue of creating the periodicity of criminal law has been considered by many researchers in the past and now, many effective and interesting studies have been devoted to this problem. However, until now, this issue remains controversial in scientific circles. In this study, we consider it necessary to consider and describe the formation and further development of the criminal law of Uzbekistan based on the past and preserved monuments of criminal law.

The criminal law of any country goes through a long path of reform during its gradual development. The changes have been applied to all branches in this area. It should be said that the determination of responsibility for some types of crimes committed with the intention of greed was not an exception in the national criminal legislation. In this study, we will try to reveal as much as possible the gradual way of development of the creativity of the criminal law in determining responsibility for crimes committed with the intention of greed.

We are sure that the main and important stages of the formation of the criminal law regarding responsibility for the specified crimes will necessarily be inextricably linked with the official history of the entire country, because these two phenomena, that is, the state and the law, have been complementing and correcting each other since their inception, it is no exaggeration to say.

In order to better understand and perceive the historical aspects of the formation of criminal law, it is necessary to consider the development of the field of crime as a whole. In this context, there are several in-

teresting approaches to periodization in legal science, and we will focus on historical periodization.

In our opinion, it is appropriate to divide the development of national criminal legislation into the following five main stages:

- 1) pre-islamic criminal law;
- 2) islamic criminal law;
- 3) criminal legislation during the colonial period;
- 4) the criminal legislation of the Soviet State;
- 5) criminal legislation of the independent Republic of Uzbekistan after the collapse of the USSR.

In the presented periodization, we do not establish a chronological framework, and it is also clear that the duration of the periods is completely different. For example, the first and second periods span several centuries, while the third and fourth do not exceed a century.

Today, the available information about the periodicity of criminal law-making in the field of criminal law of the Republic of Uzbekistan is quite scattered. Within the framework of the presented periodization, we focus on responsibility for crimes committed with the use of force with the intention of greed in the history of criminal law creation.

It is worth saying that, in any case, a few written monuments of ancient law have come down to us. Thanks to these monuments of legal norms, we are able to analyze the content and development of pre-Islamic criminal law and legislation. "Avesta" is traditionally considered one of the first legal monuments of national legislation. The specific aspects of "Avesto" include the following: the absence of a clear system (networks), the casuistic nature of the presentation of legal norms, the simultaneous intertwining of several legal networks.

However, in this legal monument, a tendency to distinguish crimes committed with the intention of greed has begun to form. In particular, appropriate punishments for committing the listed crimes have been specified separately¹.

Among the documents of the ancient world, we can see for almost the first time records of violent attacks on private property. The term "invasion" is recorded for the first time in the mentioned legal document of that time. In this document, there is a separate section under this title, which indicates that the ten-

¹ See: Епифанов П. П., Епифанова О. П. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года: учеб. пособие для пед. ин-тов. – М.: "Просвещение", 1987. – 288 с.

dency to separate responsibility for greedy and violent crimes had already begun at that time. It is noteworthy that invasion is defined as murder for the purpose of greed, which envisages the death penalty, banishment from one's native land, enslavement, and looting of property.

“Avesta” provides punishment for two groups of crimes – theft (*duz*) and robbery (*appar*). Theft, as in its modern understanding, had the character of secretly robbing someone else's property, and robbery had the character of forcibly taking property belonging to a slave. Even the forcible taking of disputed property was considered robbery, even if the crime was committed by the rightful owner. In this case, his right to ownership of the thing was not violated by the act of robbery, but he was deprived of the right to demand compensation for the damage caused to him as a result of illegal possession. In case of theft of the thing pledged by the debtor, there was a different rule: this thing was seized from his property and he could receive it only after paying its value. That is, here we can see the first roots of the crime of arbitrariness.

In some cases, failure to fulfill an agreement to transfer or return property was also considered robbery. For example, in *Vendidad*, Part 4, *Fargard*, Line 1, it is stated that if a person who takes another person's property refuses to return it to the owner, his act is equal to the act of a person who steals someone else's property. his act is considered repeated robbery, and of course his guilt has increased significantly². In the late Zoroastrian period, the concept of “good word” became more concrete, commanding not to break one's word, to keep agreements, to act honestly in all commercial affairs, to repay debts, etc.

Cases of seizing other people's property through greed are defined by the word “*tatba*”. It seems that the authors put two meanings to this word: robbery and invasion. Later, this type of crime was separated from other criminal groups in the criminal law³.

Among the nomadic peoples of Central Asia, national traditions have been considered a source of

law for several centuries. They have an oral character, passed down from generation to generation and are called customary law. According to their content, they were clear and concise, and were easily understood by representatives of nomadic peoples⁴.

At present, it has been officially proven in science that there is a huge manuscript source of customary law, *Jeti Jargi* (around the end of the 17th century - the beginning of the 18th century). Unfortunately, the original of this unique document has not reached us, we can evaluate its quality and content only based on the writings of Russian travelers and researchers⁵. By examining this handwritten source, it is possible to understand the norms of customary law, as well as the state of criminal law at that time in the area of liability for crimes committed with the intent to use violence.

So what crimes did the *Jeti Jargi* involve? This document contained provisions on the following areas: family, state, procedural, civil and criminal. Criminal cases almost took the leading place. Various forms of adultery, wounding, disrespecting parents and elders, violence against women and children, murder, abuse, incest, beatings and, of course, robbery are depicted in this collection⁶.

Concepts such as “robbery”, “invasion”, “extortion” are certainly not divided into a separate category in the mentioned handwritten legal document, but the robbery of another's property has a special place. Issues such as the size of the looted item and the identity of the offender were taken into account in the case of robbery. According to customary law, the guilty person had to return the amount increased by 27 times the looted property. Of course, the criminal himself was responsible for committing the crime, but cases where the responsibility falls on the shoulders of all close relatives are also envisaged.

Robbery and invasion are given as separate concepts, although they are very similar in terms of their descriptive characteristics. In particular, conquest consisted of murder for the purpose of possessing another's property⁷. At that time, crimes committed

² See: Авеста. Кн. 1. – Душанбе, 2014. – С. 483.

³ See: Гавердовский Я. П. Обзорение киргиз-кайсацких степей // Сибирский вестник. – СПб., 1820. Ч. 9. – С. 93-124.

⁴ See: Самоквасов Д. Я. Сборник обычного права сибирских инородцев. – Варшава: Тип. И. Носковского, 1876. – С.5.

⁵ See: Гавердовский Я. П. Обзорение киргиз-кайсацких степей // Сибирский вестник. – СПб., 1820. Ч. 9. – С. 93-124.

⁶ See: Султанов Т. И., Абусейтова М. Х. Общество и культура // История Казахстана и Центральной Азии: Учеб. пособие / Под ред. Т. И. Султанова. – Алма-Ата: «Білім», 2001. – С. 365.

⁷ See: Кораблев Р. Н. К вопросу о периодизации уголовного права в рамках становления и развития институтов особенной части // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. – С. 191-194.

against passengers and tourists on their way were frequent, criminals traditionally waited for them in the bushes. All of the described crimes are characteristic of robbery, which is committed by force with the intention of greed, in which the signs of violence are clearly expressed. There is no clear definition of “robbery” in the reviewed monuments of criminal law (it will appear later)⁸.

The same situation is observed in the Shari’ah in terms of establishing a clear and correct definition of robbery. In Muslim law, invasion is exposed as an attack by a group (mob) with the aim of seizing the products of labor. It is interesting that open seizure of property can be done even by means of extortion⁹.

At the same time, there is no single opinion in Muslim law and doctrine regarding invasion as a crime of the category of hudud. The following norm in the Qur’an served to define invasion as a very dangerous crime:

“And it is permissible to punish those who wage war against Allah and His Messenger and try to sow mischief on earth”.

In Muslim criminal law, this norm of the Qur’an is interpreted differently, and as a result, it became the basis for the emergence of forms of the concept of invasion. For example, L.R. Sukiyanen says that this norm refers to an armed attack¹⁰. But A.K. According to Nazarov, the Arabic words “fight against Allah” are similar to “harb” and the original meaning of this word is “attack”, “robbery”, “serious violence”. In his opinion, “this word cannot be equated with war and military actions. Fighting against God and His prophets means disobeying His religion and His laws in respect of the rights of other people”¹¹.

According to the Islamic laws in force in some modern countries, most sects and Muslim jurists consider “attacking passengers and touring travelers with the aim of robbing them of their property” as aggression¹².

Others define it as any intimidation of travelers for the purpose of taking possession of their property, while the Shafi’is understand by invasion any act of intimidating travelers, regardless of whether its purpose is to rob them of their property or not¹³.

The peculiarity of aggression as a criminal act is that it harms several objects and values protected by Muslim criminal law. Invasion is an extremely dangerous form of violence, which is dangerous for human life and health.

M.M. Mullaev divides invasion into four forms according to Muslim law: 1) invasion attacks with the threat of murder and other violence to the victim, in which the captured objects were in the possession of the criminal; 2) non-secret attacks with murder, in which the captured items were distributed among the criminal partners and spent to a certain extent; 3) cases of invasion, in which the seized property has already been completely spent by the criminals; 4) invasion consisting of murder¹⁴.

Robbery, which is characterized by the open taking of another’s property, is included in the list of capital crimes. Open robbery allows the victim to resist, protect his property, call for help and catch the offender.

Later, robbery takes different forms: with violence, with the use of a weapon, or without the use of both (ordinary robbery). It should be said that this type of crime committed with the intention of greed has a special place. Robbery was often treated as part of another crime. There is almost no mention of extortion¹⁵.

Tuzuklar (Code of Timur), according to I.B.Bo-riev, the major source of criminal law is the will of the royal family, the military and other state officials, which determines the punishments for crimes committed against the state and officials¹⁶. Temur’s rules were an instruction taken from Temur’s personal experience and wish (recommendation) for his children, the happy heirs of his state, and his descendants.

⁸ Islamic criminal law and procedure. – New York, 1988. – P. 49.

⁹ See: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – Москва: «Наука», 1986. – С. 191.

¹⁰ IBID. – P. 188.

¹¹ See more.: Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2009. – С. 108.

¹² See: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – Москва: «Наука», 1986. – С. 190.

¹³ See: Елаян Г.Ф. Ответственность за посягательство на собственность по мусульманскому уголовному праву. – Краснодар, 2000. – С. 96.

¹⁴ See: Муллаев М.М. Происхождение и реакционная сущность шариата. – Душанбе: «Ирфон», 1967. – С. 75.

¹⁵ See: Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2009. – С. 110-111.

¹⁶ See: Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1, ч. 1-4 (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе: «Ирфон», 2007. – С.263.

During the period of Amir Temur, the approach to crimes committed with the intention of greed was unique. In this period, trespass is a crime against the person, and robbery is a crime against property committed by force. However, only if severe beatings and serious injuries were not inflicted during the robbery.

In the laws of Timur, robbery was defined more precisely, it was considered a property crime with obvious signs of violence¹⁷.

Invasion and robbery are very different, where invasion is dangerous to life and health. An important point is that the term and definition of extortion was mentioned for the first time in these Regulations, but it was a crime related to public affairs¹⁸.

The important fact is that it was a unique and independent legal document. This regulatory legal document served for many years until a new one was adopted in 1994. The peculiarity of this Criminal Code is that there are more detailed definitions of crimes related to the use of violence with the intention of greed, various options for punishment (fine, community service, restriction of freedom, confiscation of property); the characteristics of the crime (violent, various levels of harm to health, repetition of the crime, the number of participants in the crime, the amount of stolen goods, etc.) are revealed in detail.

In the modern Criminal Code of 1994, some amendments have been made to the elements of crimes committed with the intent to commit violence.

In our article, we tried to reveal the progressive path of criminal law and legislation in the field of re-

sponsibility for crimes committed with the intention of greed, based on the results of the analysis, we came to the following conclusions:

1. The criminal law of Uzbekistan has passed a complex gradual path from simple legal canons to complex codified criminal legislation.

2. Liability for acts of violence committed with the intention of covetousness. The documents of ancient Uzbekistan (Avesta), customary law norms of the steppe inhabitants living on the territory of present Uzbekistan, and later Sharia norms also played an important role.

3. For a long time, invasion was classified as a crime against the person (until the beginning of the 20th century).

4. In the monuments of the criminal law and legislation of Uzbekistan, robbery and invasion are often mentioned and described quite broadly, but this cannot be said about extortion, because its appearance in its current form can be found in legal monuments only at the beginning of the 20th century.

5. From the time Turkestan became a part of Russia until the conquest of the USSR, along with Shariat, Russian tsarist criminal legislation was in force, and in parallel, customary law existed.

6. In the years of Soviet power and in modern times, the criminal legislation on responsibility for crimes committed with the intention of greed in Uzbekistan has remained almost the same, except for some differences.

¹⁷ See: Боймирзаева Р. Х. Уложение Темура — великий политико-правовой источник // Молодой ученый. — 2017. — № 43 (177). — С. 217-220. — URL: <https://moluch.ru/archive/177/46185>.

¹⁸ See: Темур тузуклари. — Т.: Фафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1991. — 55-б.

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS

THE NATIONAL CENTER FOR HUMAN RIGHTS WAS AWARDED THE ANNIVERSARY MEDAL “30 YEARS OF THE CONFERENCE ON INTERACTION AND CONFIDENCE BUILDING MEASURES IN ASIA”

On November 8, the ceremony of awarding the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan with the anniversary medal “**30 years of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia**” took place. The jubilee medal was solemnly presented to the director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan Akmal Saidov by the Chief Secretary of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia, Ambassador **Kairat Saribay**. The jubilee medal is awarded in honor of the **30th anni-**

versary of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia to representatives of the member states of this international organization for their great contribution to multilateral cooperation.

Employees of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, the Chief Secretary of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia Ambassador Kairat Saribay, a representative of the Executive Committee of the Regional Anti-Terrorist Structure of the Shanghai Cooperation Organization, Adel Mohamed and other employees of

international and regional organizations took part in the event to present the anniversary medal.

Speaking at the event, the Chief Secretary of the Conference on Interaction and Confidence Building Buildings in Asia, Ambassador Kairat Saribay, expressed gratitude for the practical cooperation in the protection of human rights within the framework of the Concept for the Implementation of Confidence Building of the Conference on Interaction and Confidence Building in Asia.

Akmal Saidov, director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, emphasized that **the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev** in 2019 in Dushanbe at the summit of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia put forward **initiatives aimed at deepening regional cooperation, and also noted that Uzbekistan from 2020 is the Coordi-**

nator for the Humanity Criteria of the Conference.

According to the criteria of humanity the general coordination of implementation is entrusted to the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights. The meeting, in cooperation with the Center, developed an Action Plan for the implementation of strengthening measures according to the criteria of humanity for 2021–2023 and the Concept for the Implementation of Measures on the Criteria of Humanity of the Conference on Engagement and Confidence Building in Asia.

The active participation of our country in the activities of this Conference and the implementation of the initiatives announced by Uzbekistan serve to strengthen mutual political trust, develop regional cooperation in ensuring security, as well as strengthen trade, economic, transport, logistics and tourism potential.

MEETING WITH A DELEGATION FROM THE OFFICE OF THE UNITED NATIONS HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

On November 11, 2022, at a meeting of the Director of the National Human Rights Center, Akmal Saidov, with the head of the Department for Europe and Central Asia of the Office of the UN **High Commissioner for Human Rights**, Hulan Tsedev, Uzbekistan's achievements in fulfilling its international obligations were discussed. The meeting was also attended by members of the delegation – an executive officer of the Office of the UN High Commissioner for Human Rights D. Zhelaber, Deputy Head of the Regional Department of Central Asia of the Office of the UN High Commissioner for Human Rights F. Piana and the National Coordinator of the Tashkent city of this regional department G. Amonova.

A. Saidov informed the participants of the meeting about the implementation of the **National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Human Rights**, the

main areas of joint work with the Office of the UN High Commissioner for Human Rights in fulfilling international obligations by our country.

Members of the delegation emphasized the effectiveness of close ties with the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. The activity of our country on the implementation of the initiative of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 46th session of the UN Human Rights Council on holding the **Global Forum “Human Rights Education” in Samarkand** was especially highly noted.

At the meeting, important agreements were reached on further close cooperation between the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan and the Office of the UN High Commissioner for Human Rights.

UZBEKISTAN IMPROVES POSITIONS IN THE RULE OF LAW INDEX

The international non-governmental organization World Justice Project (WJP) has published the Rule of Law Index for 2022. Our country ranked 78th among 140 countries of the world in this Index. This is seven positions higher than last year.

The WJP scoring system covers eight factors: limits on government power, absence of corruption, transparency of government institutions, basic human rights, law and order and security, law enforcement, civil litigation and criminal litigation.

According to the WJP rating, the improvement of our country's performance is observed in six of the eight evaluation criteria. Uzbekistan for the period from 2015 to 2022 showed the greatest improvement in performance along with countries such as Kazakhstan, Spain, Denmark, Estonia and Argentina.

The index is one of the main sources for compiling the World Bank's Governance Indicators.

UZBEKISTAN REAFFIRMED ITS COMMITMENT TO THE CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD

On August 31 - September 1, 2022, within the framework of the 91st session of the UN Committee on the Rights of the Child, the Fifth Periodic Report of Uzbekistan on the implementation of the provisions of the UN Convention on the Rights of the Child was considered.

The Convention on the Rights of the Child (CRC) was adopted on November 20, 1989, and 196 countries are parties to it. Uzbekistan acceded to the document on December 9, 1992.

Members of the Committee on the Rights of the Child and international human rights structures have demonstrated high awareness of the profound reforms being carried out in Uzbekistan in the socio-economic, political and legal spheres.

During the session of the UN Committee on the Rights of the Child, the Uzbek side gave compre-

hensive answers, as well as provided detailed information on the main directions of state policy in the field of ensuring the rights of children, including measures to ensure the best interests of the child, the introduction of the principles of child-friendly justice, and non-discrimination children, the realization of the right of children to live and be brought up in a family, the right to education, access to qualified medical care, the elimination of child labor, etc.

In general, international experts highly appreciated the desire of the state to promote the rights of children in the country and expressed sincere gratitude to the Uzbek side for the comprehensive nature of the Report presented, its content and thoroughness, as well as an open and constructive approach throughout the dialogue.

UZBEKISTAN IMPROVES ITS RANKING IN THE HUMAN DEVELOPMENT INDEX

The Republic of Uzbekistan in the Human Development Index took 101st place among 191 countries, improving its ranking by five positions compared to the 2020 report.

According to the methodology, the calculation of the Human Development Index is based on four indicators that characterize changes in the standard of living and well-being of the population, such as life expectancy, expected and average years of schooling, and gross national income per capita.

At the same time, life expectancy characterizes the life expectancy predicted on the assumption that the mortality rates of the population at all ages will remain the same in the future. Expected years of schooling reflects the number of years of education that a child of

legal entry age is expected to receive if trends in age enrollment rates continue throughout the child's life. Average years of schooling characterizes the average number of years of education received by persons aged 25 and over. Gross national income per capita characterizes the total value of all goods and services produced during the year in the territory of the state, divided by the average annual population of the country.

In our country, indicators of life expectancy, average duration of education have improved, and the average per capita income of the population has also increased significantly. These data convincingly testify to the effectiveness of the socio-economic reforms carried out in Uzbekistan as part of the Actions Strategy for 2017–2021.

HUMAN RIGHTS EDUCATION AND RESEARCH COMPETITION

The National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, in connection with **the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan** and within the framework of the fourth stage of the World Program for Human Rights Education and the UN Declaration on Education and Training in the field of Human Rights, announced a **republican competition “On education and training in the field of human rights”**. The **purpose of the competition** is to widely promote education and training in the field of human rights and the culture of human rights among the population of the country.

The competition is held on the following categories:

- the best training course in the field of human rights;
- the best drawing dedicated to human rights and freedoms;
- the best video dedicated to human rights and freedoms;
- the best scientific and popular science articles on human rights;
- the best printed and electronic educational literature dedicated to human rights and freedoms.

The results of the competition will be announced within the framework of the global forum “Education in the field of human rights” which will be held in Samarkand on December 5-6 this year..

The winners of the competition will be awarded with valuable gifts.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Doi Journal 10.54952/p1696-2206-6326-y

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

4 (96) – 2022

**Председатель
редакционного совета:**
Акмал САИДОВ

Главный редактор:
Эркин ЭРНАЗАРОВ

**Международный
редакционный совет:**

Танзила НАРБАЕВА
(Узбекистан)

Кудратилла РАФИКОВ
(Узбекистан)

Арслан АБАШИДЗЕ
(Российская Федерация)

Йох МАЦУО
(Япония)

Уильям БАТЛЕР
(США)

Тадеуш БОДИО
(Польша)

Маргуб САЛИМ БУТТ
(Организация исламского
сотрудничества)

Рейн МЮЛЛЕРСОН
(Эстония)

Татьяна МОСКАЛЬКОВА
(Российская Федерация)

Сергей УДАРЦЕВ
(Казахстан)

Редколлегия:

Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ – доктор
юридических наук, доцент.

Халим БОБОЕВ – Заслуженный
деятель науки Узбекистане, доктор
юридических наук, профессор.

Омон ОКЮЛОВ – доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный юрист
Узбекистана.

Аскар ГАФУРОВ – кандидат
юридических наук, доцент.

Музаффар МАМАСИДДИКОВ –
доктор юридических наук, профессор.

Михаил ГАСАНОВ – кандидат
юридических наук, доцент.

Елизавета КУТЫБАЕВА – доктор
юридических наук, профессор.

Хайдарали МУХАМЕДОВ – кандидат
юридических наук, профессор.

Заместитель главного редактора:
Азизбек РАМАЗОНОВ

Ответственный секретарь:
Азамат ЖУМАНИЯЗОВ

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Повышение правовой грамотности в области прав человека 99

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОРУМ “ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА”

Резолюция Совета по правам человека ООН “Всемирная программа
образования в области прав человека” 101

Знать и обеспечивать права человека (*интервью*) 104

Дилшоджон Умаров. Образование в области прав человека:
международный опыт и национальная практика 108

Фарход Хайитбоев. Повышение правовой грамотности –
приоритетная задача 114

Каринэ Джавакова. Всеобщая декларация прав человека
и ее роль в развитии прав человека в Узбекистане 117

30-ЛЕТИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Дмитрий Верхотуров. Узбекистан на пути обновления и прогресса 124

ОБЩЕСТВО И ПРАВО

Дилорам Ташмухамедова, Валерий Хан. Цифровой мир и молодежь 127

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Аслан Абашидзе. Международно-правовой нигилизм
в межгосударственных отношениях, вступающих в многополярный мир 131

Айым Шаяхметова. Административная юстиция в Республике Казахстан и
Республике Узбекистан: подсудность административных дел 137

Юрий Лепешков. Формирование органов международного правосудия
в контексте обеспечения принципа независимости судей
(на примере судов региональных интеграционных объединений) 142

Рахматулла Мирзаев. Опыт борьбы с коррупцией в системе образования
Дании и возможности его применения в Республике Узбекистан 149

Дилбар Хайруллаева. Развитие правовых основ обеспечения
прав меньшинств в современном международном праве 153

Даврон Камиллов. Процесс согласования современных светских стандартов
государственного управления восточных мусульманских обществ 158

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

«Динамика современного конституционализма в Евразии.
Местные правовые системы и глобальные тренды» 162

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ 164

УЧРЕДИТЕЛЬ:

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

ФЕДЕРАЦИЯ
ПРОФСОЮЗОВ
УЗБЕКИСТАНА

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОЛИИ
МАЖЛИСА РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМАН)

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Преамбула Конституции Республики Узбекистан начинается словами: «Народ Узбекистана, торжественно провозглашая свою приверженность правам человека...». В Основном Законе страны данная приверженность гарантируется государством правами человека на собственность, труд, свободный выбор работы, справедливые условия труда и защиту от безработицы, социальное обеспечение, квалифицированное медицинское обслуживание, образование, свободу научного и технического творчества, пользование достижениями культуры¹. Понятие «права человека» предполагает, что каждый отдельный человек может пользоваться своими правами человека независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других взглядов, национального или социального происхождения, имущественного положения, родителей или другого статуса.

Исходя из того, что образование и подготовка по правам человека имеют существенное значение для поощрения всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод всех лиц в соответствии с принципами универсальности, неделимости и взаимозависимости прав человека, Генеральная Ассамблея приняла Декларацию Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека. В ней указано: «**Образование и подготовка по правам человека имеют существенное значение для поощрения всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод всех лиц в соответствии с принципами универсальности, неделимости и взаимозависимости прав человека**»².

Образование в области прав человека играет важную роль в обеспечении полного участия людей во всех процессах принятия решений, влияющих на

их жизнь в личном, политическом, экономическом, социальном, культурном и экологическом аспектах, а также в предотвращении нарушений прав человека, насилия и конфликтов.

Генеральная Ассамблея ООН в 1994 г. провозгласила период с 1995 по 2004 г. Десятилетием образования в области прав человека. В Плане действий на этот период предусматривалось путем привития знаний и навыков укрепить уважение к правам человека и основным свободам, всестороннее развитие человеческой личности и чувства человеческого достоинства, содействие взаимопониманию, терпимости, равенству полов и дружбе между всеми нациями, коренными народами и расовыми, национальными, этническими, религиозными и языковыми группами, обеспечение для всех людей возможности эффективно участвовать в жизни свободного общества.

А в 2004 г. была разработана Всемирная программа образования в области прав человека, включающая четыре этапа ее реализации. Если на ее первом этапе (2005–2009) главный акцент сделан на образовании в области прав человека в учреждениях начального и среднего образования, то на втором (2010–2014) основное внимание уделено системе высшего образования и проведению учебных программ по правам человека среди преподавателей и воспитателей, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих всех уровней, а на третьем (2015–2019) – представителям средств массовой информации.

С 2020 по 2024 г. реализуется четвертый этап Всемирной программы, в котором в качестве целевой группы определена молодежь с уделением особого внимания образованию и подготовке по вопросам равенства, прав человека.

¹ Конституция Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства, 06.03.2019 г., № 03/19/527/2706, 05.09.2019 г., № 03/19/563/3685; 09.02.2021 г., № 03/21/670/0089, 09.02.2021 г., № 03/21/671/0093.

² Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml.

Республика Узбекистан активно участвует в реализации Всемирной программы образования в области прав человека. Парламентом страны принята Национальная программа действий и «дорожная карта» по реализации положений Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека³. В Национальной стратегии Республики Узбекистан в области прав человека приоритетными направлениями повышения правовой грамотности в области прав человека определены развитие системы непрерывного образования по правам человека, внедрение учебных курсов «Права человека», расширение фундаментальных и инновационных исследований в этой области⁴.

Распоряжением Президента Республики Узбекистан создана Национальная комиссия по реализации четвертого этапа Всемирной программы образования в области прав человека в стране в составе представителей Сената Олий Мажлиса, соответствующих министерств, Агентства по делам молодежи, Омбудсмана, Совета федерации профсоюзов, ННО и СМИ, а также руководителей регионов.

Постановлением правительства при Национальном центре по правам человека организованы Учебные курсы по повышению квалификации кадров в сфере соблюдения и защиты прав человека для представителей государственных органов и институтов гражданского общества⁵. Целью Учебных курсов является систематическое обновление профессиональных знаний, умений и навыков работников по соблюдению и защите прав человека, подготовке национальных докладов по правам человека в уставные и договорные органы ООН, выполнению рекомендаций международных и региональных структур по защите прав человека. Учебные курсы направлены на повышение профессиональной квалификации работников государственных органов из числа специалистов управленческого персонала и институтов гражданского общества по вопросам соблюдения и защиты прав человека.

Переведены на государственный язык и изданы большими тиражами более 120 основных международно-правовых документов по правам человека. Изучение вопросов соблюдения и защиты гражданских и политических прав, международных документов и национального законодательства включено в учебные программы образовательных учреждений общего среднего, среднего специального, профессионального и высшего образования, системы повышения квалификации педагогических, медицинских и социальных работников, журналистов, судей, работников правоохранительной системы и адвокатов.

Национальным центром по правам человека разработаны также учебные программы по предмету «Права человека» для учебных заведений разного направления и уровня.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на 46-й сессии Совета ООН по правам человека выступил с инициативой проведения Глобального форума об образовании и обучении в области прав человека. Это престижное международное мероприятие будет проведено 5–6 декабря в Самарканде. Оно посвящено десятилетию принятия Декларации ООН.

В Глобальном форуме примут участие международные эксперты, представители государственных органов, профильных учебных заведений, негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества. Формат глобального форума под эгидой ООН позволит более широкой аудитории участвовать в дискуссионных сессиях и виртуально.

В рамках Глобального форума будут обсуждены предложения в соответствии с резолюцией Совета ООН по правам человека от 6 октября 2022 г., в которой определены ключевые направления и тематические вопросы пятого этапа Всемирной программы образования с учетом Повестки дня на период до 2030 г. и других соответствующих инициатив по образованию и подготовке кадров в области прав человека.

³ Совместное Постановление Кенгаша Законодательной палаты и Кенгаша Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О Национальной программе действий по реализации положений Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека» // Национальная база данных законодательства, 29.08.2019 г., № 04/19/2600-III/ПК-563-III/3664.

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» // Национальная база данных законодательства, 23.06.2020 г., № 06/20/6012/0953; 30.04.2021 г., № 06/21/6218/0398, 24.07.2021 г., № 06/21/6269/0704, 30.12.2021 г., № 06/21/45/1228, 21.04.2022 г., № 06/22/113/0330.

⁵ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об организации учебных курсов по повышению квалификации кадров в сфере соблюдения и защиты прав человека при Национальном центре Республики Узбекистан по правам человека» // Национальная база данных законодательства, 13.08.2019 г., № 09/19/663/3551.

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 October 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Пятьдесят первая сессия**

12 сентября — 7 октября 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Резолюция, принятая Советом по правам человека
6 октября 2022 года****51/2. Всемирная программа образования в области прав человека**

Совет по правам человека,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая, что в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, а также другим международным договорам по правам человека государства обязаны обеспечивать, чтобы система образования была направлена на укрепление уважения к правам человека и основным свободам,

ссылаясь на резолюцию 59/113 А Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 2004 года, в которой Ассамблея провозгласила Всемирную программу образования в области прав человека, и резолюцию 60/251 от 15 марта 2006 года, в которой Ассамблея постановила, в частности, что Совет по правам человека должен содействовать учебно-просветительской деятельности в области прав человека,

вновь подтверждая Декларацию Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 66/137 от 19 декабря 2011 года,

вновь подтверждая также, что все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными и что международное сообщество должно подходить к правам человека на глобальной основе справедливо и одинаково, с одних и тех же позиций и с равным вниманием,

приветствуя резолюцию 76/306 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2022 года о создании Молодежного бюро Организации Объединенных Наций в качестве специального подразделения по делам молодежи,

ссылаясь на предыдущие резолюции Совета по правам человека о Всемирной программе образования в области прав человека, последней из которых является резолюция 42/7 от 26 сентября 2019 года,

ссылаясь также на то, что Всемирная программа представляет собой постоянно реализуемую инициативу, строящуюся на основе последовательных этапов, в целях содействия осуществлению программ образования в области прав человека во всех секторах и что государства должны продолжать реализацию предыдущих этапов, принимая при этом необходимые меры для реализации текущего этапа,

признавая, что Всемирная программа ориентирована на первом этапе на интеграцию образования в области прав человека в системы начального и среднего школьного образования, на втором этапе — на образование в области прав человека в системе высшего образования и подготовку в этой области учителей и работников сферы образования, гражданских служащих, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих и на третьем этапе — на дальнейшую реализацию первых двух этапов и поощрение подготовки в области прав человека для работников средств массовой информации и журналистов,

ссылаясь на резолюцию 39/3 Совета по правам человека от 27 сентября 2018 года, в которой Совет постановил сделать молодежь целевой группой четвертого этапа Всемирной программы и согласовать четвертый этап с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и, в частности, с задачей 4.7 Целей в области устойчивого развития, и призвал государства и соответствующие заинтересованные стороны активизировать в ходе четвертого этапа Всемирной программы усилия по содействию осуществлению трех предыдущих этапов,

ссылаясь также на Молодежную стратегию Организации Объединенных Наций, провозглашенную Генеральным секретарем в сентябре 2018 года, которая обязывает Организацию Объединенных Наций наращивать усилия по продвижению и поощрению уважения прав молодых людей и поддерживать их гражданскую и политическую активность, в том числе посредством образования в области прав человека,

1. *с удовлетворением принимает к сведению* оценку осуществления третьего этапа Всемирной программы образования в области прав человека, подготовленную Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека¹;

2. *также с удовлетворением принимает к сведению* среднесрочный доклад о ходе работы по осуществлению на четвертом этапе Всемирной программы образования в области прав человека, подготовленный Управлением Верховного комиссара²;

3. *приветствует* проведение 29 сентября 2021 года обсуждения в рамках дискуссионной группы высокого уровня по теме «Десятая годовщина принятия Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека: передовой опыт, вызовы и дальнейшие действия» и краткий доклад об обсуждении, подготовленный Управлением Верховного комиссара³;

4. *с удовлетворением отмечает* инициативы всех соответствующих заинтересованных сторон по осуществлению четвертого этапа Всемирной программы;

5. *рекомендует* государствам и всем другим заинтересованным сторонам активизировать усилия по продвижению осуществления всех этапов Всемирной программы образования в области прав человека на всех уровнях;

6. *рекомендует* государствам создать механизмы мониторинга и оценки для рассмотрения усилий и обеспечения того, чтобы содержание и методологии образования в области прав человека оставались актуальными в разрезе опыта и вызовов, с которыми сталкивается молодежь, и чтобы женщины получали пользу от Всемирной программы на равной основе;

7. *приветствует* усилия Управления Верховного комиссара в тесном сотрудничестве с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций, включая Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Канцелярию Посланника Генерального секретаря по делам молодежи, государствами-членами и гражданским обществом, включая молодежные организации, по продвижению образования и подготовки в области прав человека в глобальном масштабе, в том числе путем содействия осуществлению на национальном уровне Всемирной программы образования в области прав человека, оказания методической и учебной поддержки, наращивания потенциала и технической помощи, а также координации соответствующих международных усилий;

¹ A/HRC/45/24.

² A/HRC/51/8.

³ A/HRC/49/62.

8. *призывает* соответствующие органы, структуры и учреждения системы Организации Объединенных Наций и все другие международные и региональные межправительственные организации, государства и неправительственные организации оказывать, по запросу, техническую поддержку странам, желающим осуществлять на национальном уровне планы действий, принятые в контексте Всемирной программы образования в области прав человека, и наращивать их потенциал для образования и подготовки в области прав человека;

9. *признает*, что Всемирная программа образования в области прав человека может внести вклад в осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и рекомендует Управлению Верховного комиссара в сотрудничестве со всеми соответствующими заинтересованными сторонами продолжать поддерживать усилия государств по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года, в том числе для достижения ее Цели 4, задача 7;

10. *просит* Управление Верховного комиссара запросить мнения государств, соответствующих межправительственных организаций, в частности Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Канцелярии Посланника Генерального секретаря по делам молодежи, Молодежного бюро Организации Объединенных Наций, специальных процедур Совета по правам человека, национальных правозащитных учреждений, национальных механизмов осуществления, представления докладов и последующей деятельности, гражданского общества, включая неправительственные организации, и других соответствующих заинтересованных сторон по целевым секторам, основным областям или тематическим вопросам прав человека для пятого этапа Всемирной программы, учитывая возможную синергию с Повесткой дня на период до 2030 года и другими соответствующими инициативами по образованию и подготовке в области прав человека, и представить доклад по этому вопросу Совету по правам человека на его пятьдесят четвертой сессии;

11. *постановляет* рассмотреть этот вопрос на своей пятьдесят четвертой сессии в соответствии со своей программой работы.

*40-е заседание
6 октября 2022 года*

[Принята без голосования.]

ЗНАТЬ И ОБЕСПЕЧИВАТЬ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

5-6 декабря 2022 г. по инициативе Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в Самарканде пройдет Глобальный форум по образованию в области прав человека. О целях и задачах этого престижного международного мероприятия мы побеседовали с директором Национального центра по правам человека А. Х. Саидовым.

– Акмал Холматович, что предусматривает образование в области прав человека?

– Образование в сфере прав человека имеет фундаментальное значение для поощрения всеобщего уважения и повсеместного соблюдения прав человека. Статья 26 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что каждый человек имеет право на образование и что «образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

В 2011 г. *ООН приняла Декларацию Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека*. В Декларации указывается, что каждый человек имеет право знать, запрашивать и получать информацию обо всех правах человека и основных свободах и должен иметь доступ к образованию и подготовке в области прав человека. А образование и подготовка по правам человека имеют существенное значение для поощрения всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод всех лиц в соответствии с принципами универсальности,

неделимости и взаимозависимости прав человека.

Положения, касающиеся образования в области прав человека, также включены во многие международные документы, в том числе Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Образование в области прав человека включает в себя три аспекта:

во-первых, получение знаний о правах человека, о том, что они собой представляют, как гарантируются или защищаются;

во-вторых, обучение через права человека, признающее, что контекст и способ образования в области прав человека должны быть организованы и приведены в соответствие с ценностями прав человека (например, свобода мысли и выражения мнения и т.д.), и что в образовании в области прав человека процесс обучения так же важен, как и его содержание;

в-третьих, обучение ради прав человека путем развития у учащихся навыков, отношений и ценностей, которые бы позволяли им применять ценности прав человека в своей жизни и – само-

стоятельно или совместно с другими людьми – принимать меры для продвижения и защиты прав человека

Как отметил новый Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк, *«права человека – это общий язык человечества. Нам нужна такая система прав человека, которая была бы созвучна голосу каждого. Во всем, что касается прав человека, мы должны выступать единым фронтом».*

– Как реализуется образование в сфере прав человека?

– В 1993 г. на Всемирной конференции по правам человека было заявлено, что *образование в области прав человека является «существенным для развития и достижения устойчивых и гармоничных отношений между странами и для содействия взаимопониманию, терпимости и мира».* В 1994 г. Генеральная Ассамблея провозгласила период с 1995 по 2004 г. *Десятилетием образования в области прав человека* Организации Объединенных Наций и призвала все государства – члены ООН содействовать *«обучению, распространению и информированию с целью создания всеобщей культуры прав человека».* А в 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН для содействия осуществлению программ образования в области прав человека во всех секторах приняла специальную *Всемирную программу образования в области прав человека.* Она определяет образование в области прав человека как образование, обучение и информирование для создания всеобщей культуры прав человека. Всестороннее образование в области прав человека не только дает знания о правах человека и механизмах их защиты, но и прививает навыки, необходимые для продвижения, защиты и применения прав человека в повседневной жизни. Образование в области прав человека способствует выработке отношений и поведения, необходимых для защиты прав человека всеми членами общества.

Принятие этой программы способствовало правительствам предпринять значительные усилия, чтобы развивать образование в области прав человека, главным образом в рамках государственных образовательных программ. Мирное сооб-

щество рассматривает образование в области прав человека как средство укрепления мира, демократии и социального прогресса.

Всемирная программа призвана содействовать реализации образовательных программ в области прав человека во всех государственных органах, некоммерческих негосударственных организациях и в секторе бизнеса, единому пониманию основных принципов и методов просветительской деятельности в области прав человека, созданию механизмов для осуществления практической работы и укреплению партнерских связей и сотрудничества на всех уровнях – от международного до низового. Каждый человек и каждый член общества должен способствовать уважению прав человека и основных свобод посредством образования и профессиональной подготовки. Всестороннее образование в области прав человека не только служит источником знаний о правах человека и механизмах их защиты, но и позволяет привить навыки, необходимые для поощрения, защиты и применения прав человека в повседневной жизни.

Уже реализованы три этапа Всемирной программы. Они охватили образовательные процессы в школах, в системах высшего образования, а также проводятся для учителей, преподавателей, государственных служащих и представителей средств массовой информации.

С 2020 по 2024 г. реализуется четвертый этап Всемирной программы, который направлен на расширение прав и возможностей. В качестве целевой группы четвертого этапа определена молодежь. На данном этапе предусмотрены следующие задачи:

- обучение и воспитание молодежи в духе равенства, уважения прав человека и недискриминации, это позволит создать инклюзивное и мирное общество;
- уделение особого внимания женщинам и детям в соответствии с целью «никого не забыть» в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., организация образования в области прав человека для преподавателей, работающих с педагогическими кадрами;
- проведение соответствующих исследований, оценка, обмен передовым опытом в сфере образования в области прав человека.

– Означает ли проведение Глобального форума по образованию в области прав человека в Самарканде признание мировым сообществом нашей страны как активного инициатора принятия решений в масштабе планетарных проблем?

– Да, это действительно так. Самарканд становится своеобразным центром проведения международных и региональных форумов по правам человека. В 2018 г. здесь состоялся *Азиатский форум по правам человека*, в 2020 г. – *Самаркандский веб-форум по правам человека «Молодёжь 2020: глобальная солидарность, устойчивое развитие и права человека»*.

В Новом Узбекистане проделана большая работа в сфере прав человека, в том числе и по совершенствованию образования в этом направлении. Образование в сфере прав человека является одним из приоритетных направлений государственной политики в Узбекистане по формированию культуры прав человека.

Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым выдвинуты инициативы, направленные на всестороннее обеспечение прав, свобод и законных интересов человека, и они последовательно претворяются в жизнь. На их основе уже приняты пять резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Впервые в истории национальной государственности Республика Узбекистан избрана в Совет ООН по правам человека. Это – выражение высокого признания мирового сообщества, поддержка реализации новой внешней политики нашей страны, в том числе в сфере дальнейшего всестороннего развития сотрудничества с международными организациями и зарубежными странами.

Глава нашего государства подчеркивал: *«Все мы глубоко осознаем, что обеспечение прав человека является непрерывным процессом. Об этом свидетельствуют мировая история и опыт демократических государств»*.

Распоряжением Президента Республики Узбекистан создана *Национальная комиссия по реализации четвертого этапа Всемирной программы образования в области прав человека* в стране, которая состоит из представителей Сената Олий Мажлиса, министерств иностранных дел,

юстиции, высшего и среднего специального образования, народного образования, по поддержке махалли и семьи, Агентства по делам молодежи, Омбудсмана, Совета федерации профсоюзов, негосударственных некоммерческих организаций, средств массовой информации, а также руководителей регионов. Основная цель Национальной комиссии – повышение осведомленности об универсальных нормах и принципах защиты прав человека, международных гарантиях защиты прав человека и основных свобод, а также дальнейшее проведение эффективной работы в этом направлении.

Провозгласив в Конституции принцип примата международного права, Узбекистан присоединился ко многим международным конвенциям, направленным на закрепление и защиту прав и свобод человека, а также различных категорий граждан – женщин, детей, инвалидов и принял на себя обязательства по созданию необходимых организационно-правовых условий для поощрения и защиты прав и свобод человека на своей территории.

Наша страна осуществляет свою политику в сфере прав человека, основываясь на следующих принципах:

- приверженность общепризнанным идеям и ценностям прав человека, а также своим международным обязательствам;
- политика государства в сфере прав человека вытекает из основных национальных интересов, которые основываются на формировании правовой государственности и сильного гражданского общества;
- принцип баланса интересов личности, общества и государства, зафиксированный в Конституции Республики Узбекистан;
- эволюционный поэтапный характер всех осуществляемых политических и социально-экономических реформ;
- открытость и транспарентность, поскольку Узбекистан готов обсуждать и решать все проблемы в этой сфере в диалоге со всеми структурами гражданского общества и со своими международными партнерами.

В целях повышения роли национальных институтов по правам человека приняты два поста-

новления правительства о комплексе мер по их государственной поддержке.

Впервые в истории Узбекистана в 2020 г. приняты *Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека* и «дорожная карта», предусматривающая реализацию 78 конкретных мер. В ней предусмотрены следующие приоритетные направления:

- защита личных и политических, экономических, социальных и культурных прав;
- совершенствование механизмов имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека в законодательство и правоприменительную практику, а также их мониторинг;
- повышение правовой грамотности в области прав человека;
- развитие сотрудничества с профильными международными и региональными структурами, национальными правозащитными учреждениями зарубежных стран.

Узбекистан активно участвует в кампании по Всемирной программе образования в области прав человека, реализации положений Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека. В тесном сотрудничестве с международными партнёрами переведены на государственный язык и изданы большими тиражами более 120 основных международно-правовых документов по правам человека.

Изучение вопросов соблюдения и защиты гражданских и политических прав, международных документов и национального законодательства включено в учебные программы образовательных учреждений общего среднего, среднего специального, профессионального и высшего образования, системы повышения квалификации

педагогических, медицинских и социальных работников, журналистов, судей, работников правоохранительной системы и адвокатов.

Знаковым событием стало и создание консорциума юридических школ страны с целью открытия магистерской программы по правам человека. В состав консорциума вошли Академия Генеральной прокуратуры страны, Национальный центр по правам человека, Ташкентский государственный юридический университет, Университет мировой экономики и дипломатии.

Для поощрения активных представителей институтов гражданского общества, государственных органов и организаций постановлением Кабинета министров Республики Узбекистан учрежден нагрудный знак «Инсон ҳуқуқлари химояси учун» («За защиту прав человека»), который вручается ежегодно 10 декабря – в Международный день прав человека – за заслуги в сфере защиты прав человека.

Результаты реализации образования в области прав человека будут служить повышению осведомленности граждан в этой сфере. Люди должны знать и отстаивать свои права и быть уверенными в том, что они будут защищены в своей стране, уметь выявлять конкретные нарушения прав человека, знать, какие органы несут ответственность за их защиту, какие международные договоры действуют и применяются, исполнения каких прав они могут требовать. Обучение правам человека будет способствовать и получению навыков и способностей бороться и защищать свои права, а также осознанию того, что человек, его права и свободы – высшая ценность человечества.

**Беседовал
Эркин ЭРНАЗАРОВ**

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Дилшоджон УМАРОВ,
проректор Ташкентского
государственного юридического
университета, кандидат
юридических наук, доцент

Аннотация. В статье раскрывается значение Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека, анализируются основные положения этого универсального международного стандарта, освещаются меры, реализуемые в сфере образования в области прав человека в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: ООН, права человека, образование в области прав человека, Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека, права человека в Узбекистане.

Аннотация. Мақолада БМТнинг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тарбия тўғрисидаги декларацияси моҳияти очиб берилган ҳамда ушбу универсал халқаро стандартнинг асосий қоидалари ва вазифалари таҳлил қилинган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқлари бўйича таълим ва тарбия соҳасида амалга оширилган чора-тадбирлар ёритилган.

Калит сўзлар: БМТ, инсон ҳуқуқлари, инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тарбия тўғрисидаги декларацияси, Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари.

Abstract. The article outlines the significance of the UN Declaration on Human Rights Education and Training, examines in detail the main provisions of this universal international standard, and reveals their tasks. How the measures implemented in the field of human rights education in the Republic of Uzbekistan are also highlighted.

Key words: UN, human rights, human rights education, UN Declaration on Human Rights Education and Training, human Rights in Uzbekistan.

Образование и подготовка в области прав человека – это процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни и касающийся всех возрастов. Вопрос образования в области прав человека и распространения информации о международных правозащитных нормах и принципах рассматривался в ООН практически с самого ее основания. После провозглашения Всеобщей декларации прав человека международное сообщество признает права человека и основные свободы и спо-

собствует их соблюдению посредством норм и механизмов международного права прав человека. Одно из этих прав – право на образование – является исходным пунктом, открывающим путь к обладанию всеми правами человека. Оно включает образование в области прав человека, право на изучение этих прав, а также методы и средства защиты и продвижения прав человека в наших обществах¹.

Положения об образовании в области прав

¹ Всеобщая декларация прав человека (Нью-Йорк, 10 декабря 1948 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

человека включены во многие международные инструменты и документы. Кульминацией этого процесса установления стандартов стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2011 г. Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека², которая гласит, что:

– каждый человек и каждый орган общества должен стремиться путем просвещения и образования содействовать уважению прав человека и основных свобод;

– каждый человек имеет право на образование и что образование должно быть направлено на всестороннее развитие человеческой личности и чувства достоинства, давать возможность всем лицам быть полезными участниками свободного общества и способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими или религиозными группами, а также содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и безопасности и поощрению развития и прав человека.

Приняв Декларацию ООН об образовании и подготовке в области прав человека, государства-члены выразили согласие, что образование и подготовка в области прав человека являются приоритетом для международного сообщества и всех государств. Документ подтвердил ответственность государств за поощрение и обеспечение образования и подготовки в области прав человека и создание безопасной и благоприятной среды для участия всех соответствующих субъектов, включая учебные заведения, организации гражданского общества, национальные институты по правам человека и частный сектор.

Декларация особо подчеркивает, что образование и подготовка в области прав человека не должны быть ограничены какой-либо возрастной или профессиональной группой. В тексте Декларации

прямо указано, что такое образование – процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни и касающийся всех возрастов и всех слоев общества на всех уровнях, включая дошкольное, начальное, среднее и высшее образование (ч. ч. 1, 2 ст. 3). Отдельно обозначена важность подготовки педагогических кадров – инструкторов, преподавателей и государственных должностных лиц (ч. 3 ст. 3)³.

Анализ Декларации позволяет рассматривать образование в области прав человека в широком смысле как комплекс образовательных, учебных, информационных и популярно-просветительских мероприятий, основанных на принципах Всеобщей декларации прав человека, направленных на формирование универсальной культуры прав человека для реализации прав человека во всех обществах.

10 декабря 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Всемирную программу образования в области прав человека для содействия осуществлению программ образования в области прав человека во всех секторах. Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) осуществляет глобальную координацию Всемирной программы⁴, являющейся полезным инструментом, могущим служить подспорьем в деле активизации осуществления Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека на национальном уровне.

Еще одним важным документом, направленным на образование, являются Цели в области устойчивого развития (Sustainable Development Goals (SDGs)) ООН. Как известно, Цели в области устойчивого развития (ЦУР)⁵ – это 17 взаимосвязанных целей, разработанных в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех»⁶. Эти цели были названы в резолюции Генассамблеи «Повесткой дня на период до 2030 года», и они заменили собой Цели развития тыся-

² Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека // Док. ООН A/RES/66/137 от 19 декабря 2011 г., Приложение.

³ Гольяев А. О. Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека: история создания, значение, перспективы // Вестник РУДН, сер. «Юридические науки», 2012, № 1.

⁴ <https://www.ohchr.org/ru/resources/educators/human-rights-education-training/world-programme-human-rights-education-2005-ongoing>.

⁵ <https://www.msn.com/pt-br/noticias/brasil/sp-concentra-cidades-sustent%c3%a1veis-do-pa%c3%ads-tema-foi-ignorado-por-metade-dos-prefeitos-eleitores/ar-BB1eTkux>.

⁶ United Nations (2017) Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017, Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable.

четлетия. Итоговый документ Генеральной ассамблеи «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит эти 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

В задаче 7 цели 4, касающейся всеохватного и справедливого качественного образования, предусматривается обеспечение к 2030 г. всех учащихся знаниями и навыками, необходимыми для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, пропаганды культуры мира и ненасилия, гражданства мира и осознания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие.

Всемирная программа является полезным инструментом, помогающим усилить реализацию Декларации ООН об образовании в области прав человека на национальном уровне.

Реализация Программы охватывает несколько этапов, которые осуществляются на глобальном и национальном уровнях:

первый этап (2005–2009 гг.) охватил интеграцию образования в области прав человека в систему начальных и средних школ;

второй этап (2010–2014 гг.) был посвящен интеграции образования в области прав человека в систему высшего образования и подготовке преподавателей и работников сферы образования, институтов гражданского общества и государственных органов, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих в этой области;

на третьем этапе (2015–2019 гг.) особое внимание уделялось подготовке представителей СМИ и лидеров мнений в области прав человека, признавая важную роль свободных, независимых и беспристрастных СМИ в содействии правосудию, предотвращении дискриминации, обеспечении уважения и свободы;

на четвертом этапе (2020–2024 гг.) основное внимание уделяется воспитанию молодежи в духе равенства, прав человека и недискриминации, а также обеспечению образования, позволяющего создать инклюзивное, мирное и миролюбивое общество.

Необходимо отметить, что для эффективного осуществления образования и подготовки по правам человека необходимо принимать во внимание Всемирную программу образования в области прав человека и учитывать национальные потребности и приоритеты в соответствии с конституционной практикой каждого государства, но главное – требуются скоординированные усилия всех государственных и общественных структур на всех уровнях.

В мире, в котором приходится сталкиваться с растущей неопределенностью и сложностью, который характеризуется многочисленными проблемами, включая конфликты, изменение климата, кризисы в сфере здравоохранения, социально-экономическое неравенство, молодые люди могут сыграть важную роль в разработке и претворении решений таких проблем, основанных на понимании того, что каждый человек в равной степени имеет право на уважение и достоинство.

Молодежная стратегия «Молодежь 2030» Организации Объединенных Наций 2018 г. обязывает ООН наращивать усилия по продвижению и поощрению уважения прав молодых людей и поддерживать их гражданскую и политическую активность, в том числе посредством образования в области прав человека⁷. По мнению Антониу Гутерриша, «мир, экономический динамизм, социальная справедливость, толерантность – все это и многое другое зависит от раскрытия потенциала молодежи»⁸.

Образование в области прав человека – это важная стратегия расширения прав и возможностей молодых людей как источника перемен и активных граждан, отстаивающих свои права человека и права других людей. Активизация усилий по реализации образования в области прав человека для молодежи, совместно с молодежью и с участием молодежи путем использования плана действий четвертого этапа Всемирной программы в качестве ориентира для подведения итогов и дальнейших действий является жизненно важным вкладом в мирное, справедливое и устойчивое будущее.

⁷ Текст стратегии ООН «Молодежь 2030» [эл. ресурс]: https://www.un.org/youthenvoy/wp-content/uploads/2014/09/WEBR-UN-Youth-Strategy_Booklet_-Russian-for-WEB.pdf.

⁸ Камалова М. И., Куйдина Е. С. Молодежная политика и ООН: коммуникации молодежи на глобальном уровне // Коммуникология. 2020. Том 8. №4. – С. 151–160. DOI 10.21453 / 2311-3065-2020-8-4-151-160.

Уже много лет ООН и ее партнеры в Узбекистане работают над достижением Целей устойчивого развития, направленных на решение основных проблем развития, с которыми сталкиваются люди в Узбекистане и во всем мире. Узбекистан подтвердил свою приверженность достижению глобальной Повестки дня на период до 2030 г. и всеобъемлющему подходу к партнерству с участием многих заинтересованных сторон для реализации шестнадцати национальных целей в области устойчивого развития. Текущий национальный среднесрочный план, Национальная стратегия действий на 2017–2021 гг. служат путем к реализации ЦУР.

Чтобы обеспечить приоритетность ЦУР во всех министерствах, в октябре 2018 г. правительство одобрило и приняло резолюцию о Повестке дня на период до 2030 г., которая усилила приверженность согласованию ЦУР с национальными стратегиями и программами. Правительство утвердило 16 национальных ЦУР, 125 задач и 206 индикаторов для облегчения мониторинга их реализации⁹. Напомним, что Четвертой целью устойчивого развития определено «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех».

В Узбекистане вопросы поощрения, защиты и соблюдения прав человека являются одним из приоритетных направлений государственной политики. В рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. реализованы и реализуются целенаправленные меры в сфере обеспечения личных, политических, экономических, социальных и культурных прав человека.

Узбекистан активно участвует во Всемирной программе Организации Объединенных Наций в сфере обучения правам человека. Реализуются широкомасштабные меры по исполнению Концепции повышения правовой культуры в обществе и Национальной программы действий по реализации положений Декларации по образованию и воспитанию в области прав человека ООН. Государственные органы, институты гражданского об-

щества, средства массовой информации, образовательные учреждения широко вовлечены в процесс популяризации среди населения общечеловеческих ценностей, принципов уважения и соблюдения прав человека, а также обеспечения доступа граждан к правовой информации.

Указом Президента Республики Узбекистан от 22 июня 2020 г. принята Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека¹⁰, предусматривающая реализацию 78 конкретных мер. Они тесно связаны с задачами достижения Целей устойчивого развития на период до 2030 г., вхождения Узбекистана в ряд 50 ведущих стран мира по международным рейтингам и индексам в сфере прав и свобод человека и др.

Кроме того, Четвертым приоритетным направлением Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека определено повышение правовой грамотности в области прав человека, в том числе эффективная организация распространения информации и образовательной деятельности в данном направлении, где основными задачами являются:

- развитие системы непрерывного образования по правам человека и гендерным вопросам, внедрение современных методов формирования уважения к закону в обществе;
- совершенствование системы подготовки и повышения квалификации профессиональных журналистов в области прав человека, а также правовых и организационных основ журналистского расследования;
- внедрение учебных курсов «Права человека», «Права женщин», «Права ребенка» в высших образовательных учреждениях и учебных центрах переподготовки и повышения квалификации кадров, в том числе судей и сотрудников правоохранительных органов, а также в дошкольных и общеобразовательных учреждениях, академических лицеях и колледжах;
- расширение фундаментальных и инновационных исследований, научного потенциала, повышение эффективности научных исследований и разработок научно-исследовательских учреждений в области прав человека, обеспечение их

⁹ Как ООН поддерживает Цели устойчивого развития в Узбекистане // <https://uzbekistan.un.org/ru/sdgs>.

¹⁰ Указ Президента Республики Узбекистан от 22.06.2020 г. «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» № УП-6012 // <https://lex.uz/ru/docs/4872357>.

интеграции с международными исследованиями в данной области, широкое внедрение в практику полученных результатов;

– дальнейшее усиление деятельности средств массовой информации по распространению информации в области прав человека, усиление гарантий прав журналистов и блогеров на доступ и распространение информации¹¹.

Распоряжением Президента Республики Узбекистан от 7 июня 2021 г. №Р-5664 «Об образовании Национальной комиссии по реализации четвертого этапа Всемирной программы образования в области прав человека в Республике Узбекистан» предусмотрена разработка Национальной программы образования в области прав человека с учетом норм международных договоров и стандартов, рекомендаций правозащитных структур ООН, а также исторических, национальных и культурных ценностей узбекского общества.

Вопрос обеспечения прав и свобод человека в стране превращается в главный критерий демократических реформ, направленных на создание благополучных и достойных условий жизни для нашего народа. Международные стандарты по правам человека системно и поэтапно имплементируются в национальное законодательство и правоприменительную практику. В настоящее время нормы более 80 международных документов в сфере прав и свобод человека, ратифицированных Узбекистаном, находят свое отражение в национальном законодательстве.

Впервые в своей истории Узбекистан избран членом Совета Организации Объединенных Наций по правам человека. Узбекистан активно участвует во Всемирной программе Организации Объединенных Наций в сфере обучения правам человека¹². Реализуются широкомасштабные меры по исполнению Концепции повышения правовой культуры в обществе и Национальной программы действий по реализации положений Декларации по образованию и воспитанию в области прав человека ООН.

В рамках проводимых реформ в стране реализован ряд конкретных мер по совершенствованию системы юридического образования, особенно в сфере международного права и прав человека. Появились абсолютно новые подходы к вопросам образования в области прав человека, что является важным и необходимым этапом в выстраивании системы образования в области прав человека в стране.

В соответствии с Указом Президента Ташкентский государственный юридический университет является базовым высшим образовательным и научно-методическим учреждением по подготовке, переподготовке юридических кадров по специальности «юриспруденция»¹³. Учебная дисциплина «Права человека» уже много лет входит в число обязательных учебных дисциплин университета, а также является объектом научных исследований учёных и молодых исследователей.

В целях дальнейшего совершенствования механизма защиты прав и свобод человека в Республике Узбекистан, юридического образования, подготовки высококвалифицированных кадров в сфере обеспечения прав человека впервые в системе высшего юридического образования совместно с Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека, Университетом мировой экономики и дипломатии, Академией Генеральной прокуратуры и Ташкентским государственным юридическим университетом создан консорциум по внедрению совместной магистерской специальности «Международное право по правам человека».

В п. 66 Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека предусмотрено внедрение совместного магистерского направления (консорциума) по специальности «Международное право по правам человека» в ТГЮУ, УМЭД, Академии Генеральной прокуратуры при поддержке международных партнеров¹⁴. Безусловно, данный консорциум станет эффективным инструментом реализации единой политики в области защиты прав и свобод человека, предусмо-

¹¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 22.06.2020 г. «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» № УП-6012 // <https://lex.uz/ru/docs/4872357>.

¹² Handbook for human rights treaty body members. 90 с. 2015 // <https://unesdoc.unesco.org/query?q=%>.

¹³ Указ Президента Республики Узбекистан от 29.04.2020 г. «О дополнительных мерах по кардинальному совершенствованию юридического образования и науки в Республике Узбекистан» № УП-5987 // <https://lex.uz/docs/4802185>.

¹⁴ Указ Президента Республики Узбекистан, от 22.06.2020 г. «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» № УП-6012 <https://lex.uz/ru/docs/4872357>.

тренных Конституцией Республики Узбекистан и международными договорами, ратифицированными нашей страной.

Таким образом, воспитание новых высококвалифицированных специалистов по правам человека послужит выходу Республики Узбекистан на новый уровень в связи с улучшением механизмов защиты прав человека как на национальном, так и на международном уровне, формированию уважительного отношения к правам и свободам человека, дальнейшему укреплению авторитета страны на международной арене, в частности улучшению позиций страны в экономических и политико-правовых рейтингах и индексах.

Для дальнейшего развития образования в области прав человека на международном уровне, создания в этой связи механизмов международного сотрудничества, а также для совершенствования системы образования и воспитания в области прав человека на глобальном и национальном уровнях Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев на 46-й сессии Совета ООН по правам человека предложил провести международную конференцию на тему «Образование в области прав человека».

В рамках Глобального форума «Образование в области прав человека» 5–6 декабря 2022 г. в

г. Самарканде будут обсуждены идеи, которые могут лечь в основу Всемирной программы образования в области прав человека. Основной целью данного форума является подведение промежуточных итогов реализации Декларации ООН об образовании в области прав человека и Всемирной образовательной программы ООН по образованию в области прав человека.

В рамках Глобального форума планируется обсуждение предложений в соответствии с резолюцией 51/2 Совета ООН по правам человека от 6 октября 2022 г., которой определены ключевые направления и тематические вопросы пятой фазы Всемирной программы образования с учетом Повестки дня на период до 2030 г. и других соответствующих инициатив по образованию и подготовке кадров в области прав человека.

Как ожидается, Глобальный форум «Образование в области прав человека» будет очередным событием глобального масштаба в области прав человека, направленным на ознакомления лучших практик и инновационных подходов в данной сфере, обмена мнениями и выработки рекомендаций по совершенствованию системы образования и воспитания в области прав человека на международном, региональном и национальном уровнях.

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ — ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА

Фарход ХАЙИТБОЕВ,
заведующий отделом образова-
ния и просветительства в области
прав человека Национального
центра Республики Узбекистан по
правам человека

Узбекистан активно участвует во Всемирной программе Организации Объединенных Наций в сфере обучения правам человека. Принят Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе». В Национальной стратегии по правам человека поставлена задача об «обеспечении вхождения Узбекистана в ряд 50 ведущих стран мира по международным рейтингам и индексам в сфере прав и свобод человека (верховенство закона, качество нормотворчества, эффективность деятельности правительства, свобода слова и информации, противодействие преступности и коррупции, условия ведения бизнеса, глобальная конкурентоспособность, инновационное развитие и другие)»¹. Международные стандарты по правам человека системно и поэтапно имплементируются в национальное законодательство и правоприменительную практику. В настоящее время нормы более 80 международных документов в сфере прав и свобод человека, ратифицированных Узбекистаном, находят свое отражение в национальном законодательстве. Государственные органы, институты гражданского общества, средства массовой информации, образовательные учреждения широко вовлечены в процесс популяризации среди населения общечеловеческих ценностей, принципов уважения и соблюдения прав человека, а также обеспечения доступа граждан к правовой информации.

В нашей стране повышению правосознания и правовой культуры в обществе уделяется особое внимание, прежде всего к осуществлению системной и взаимосвязанной образовательно-воспитательной работы, глубокому утверждению правосознания и правовой культуры во всех слоях населения, начиная с системы дошкольного образования. Правовые просветительские мероприятия осуществляются на основе концептуальной идеи «Высокая правовая культура – гарантия развития страны». Повышение правовой грамотности всех слоев населения, формирование высокого уровня правосознания и умения ими применять правовые знания в повседневной жизни – одна из приоритетных задач государственных органов и организаций. В этих целях реализуются широкомасштабные меры по исполнению Концепции повышения правовой культуры в обществе и Национальной программы действий по реализации положений Декларации по образованию и воспитанию в области прав человека ООН. Государственные органы, институты гражданского общества, средства массовой информации, образовательные учреждения широко вовлечены в процесс популяризации среди населения общечеловеческих ценностей, принципов уважения и соблюдения прав человека, а также обеспечения доступа граждан к правовой информации.

Так, Министерством высшего и среднего специального образования разработан и внедрен специальный курс «Изучение прав человека в высших учеб-

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» // Национальная база данных законодательства, 23.06.2020 г., № 06/20/6012/0953; 30.04.2021 г., № 06/21/6218/0398, 24.07.2021 г., № 06/21/6269/0704, 30.12.2021 г., № 06/21/45/1228, 21.04.2022 г., № 06/22/113/0330.

ных заведениях». В Ташкентском государственном юридическом университете введен учебный модуль «Права человека».

В Академии Министерства внутренних дел образована кафедра «Государство, правовые предметы и обеспечение прав человека». Для слушателей введены предметы «Права человека и гражданское общество» для бакалавриата, «Права человека и международные стандарты» для магистерского направления.

В Высшей школе судей образована кафедра «Права человека и международное право». Здесь налажена практика обучения кандидатов в судьи, судей и работников судов правам человека. В учебную программу магистерского курса кандидатов в судьи введен модуль «Справедливое судебное разбирательство и международные стандарты защиты прав человека». Модуль «Защита и обеспечение прав человека» включен в учебную программу курсов повышения квалификации судей и сотрудников судебных органов.

Центром повышения квалификации юристов разработаны модули «Роль адвокатуры в обеспечении прав человека: международный опыт», «Обеспечение эффективного соблюдения прав человека в деятельности органов ЗАГС», «Обеспечение эффективных юридических услуг, эффективное соблюдение прав человека», которые включены в учебные программы.

В Институте повышения квалификации Министерства дошкольного образования для профессорско-преподавательского состава и сотрудников регулярно проводились семинары-тренинги на темы «Введение в нормативно-правовые акты по эффективной реализации государственной политики в области прав человека», «Отражение вопросов прав человека в Конституции Республики Узбекистан», «Основные права человека, человеческое достоинство, равенство мужчин и женщин», «Профилактика нарушений прав детей».

Постановлением правительства на Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека возложены задачи формирования эффективных механизмов и процедур обучения и повышения квалификации работников государственных органов по вопросам прав человека, а также проведения учебных курсов для представителей государственных органов и институтов гражданского общества. Целью

Учебных курсов является систематическое обновление профессиональных знаний, умений и навыков работников по соблюдению и защите прав человека, подготовке национальных докладов Республики Узбекистан по правам человека в уставные и договорные органы ООН, выполнению рекомендаций международных и региональных структур по защите прав человека.

Основными задачами Учебных курсов по повышению квалификации кадров в сфере соблюдения и защиты прав человека при Национальном центре по правам человека определены:

- формирование у представителей государственных органов и институтов гражданского общества четкого понимания целей и задач государственной политики в сфере прав и свобод человека, способах и средствах имплементации международных стандартов прав человека в законодательство и правоприменительную практику;

- изучение процедур организации выполнения международных договоров по правам человека на основе изучения передового международного и зарубежного опыта;

- выработка у слушателей Учебных курсов аналитических навыков по вопросам совершенствования правовых и организационных механизмов внедрения международных стандартов прав человека в своей деятельности;

- обучение навыкам проведения системного контроля и мониторинга ситуации в отдельных секторах государственного управления, определения количественных и качественных показателей (индикаторов), свидетельствующих о прогрессе в соответствующей области защиты прав и свобод человека;

- формирование навыков проведения эффективной информационно-просветительской и образовательной деятельности по вопросам прав человека, а также организации эффективного международного сотрудничества в сфере выполнения национальных планов действий по правам человека;

- проведение на регулярной основе мероприятий по обсуждению актуальных вопросов соблюдения и защиты прав человека².

Национальным центром по правам человека на основе предложений и рекомендаций министерств, ведомств, институтов гражданского общества и представительств международных организаций в

² Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об организации учебных курсов по повышению квалификации кадров в сфере соблюдения и защиты прав человека при Национальном центре Республики Узбекистан по правам человека» // Национальная база данных законодательства, 13.08.2019 г., № 09/19/663/3551.

Узбекистане разработана Национальная программа образования в области прав человека и «Дорожная карта» по ее реализации. В целях практического осуществления Национальной программы организованы Учебные курсы. Национальный центр по правам человека:

- осуществляет учебно-методическое руководство деятельностью Учебных курсов;
- разрабатывает и утверждает учебные программы по повышению квалификации на Учебных курсах по согласованию с Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан и обеспечивает их постоянное обновление;
- принимает меры по совершенствованию механизмов и методов системы повышения квалификации;
- внедряет в систему повышения квалификации современные формы и методы обучения, передовые педагогические, информационно-коммуникационные и инновационные технологии.

Учебные курсы направлены на повышение профессиональной квалификации работников государственных органов из числа специалистов управленческого персонала и институтов гражданского общества по вопросам соблюдения и защиты прав человека. Набор слушателей для Учебных курсов осуществляется в Национальном центре по правам человека по заявкам государственных органов и институтов гражданского общества. Центр руководит учебно-методической деятельностью Учебных курсов, разрабатывает и утверждает учебные программы по повышению квалификации, принимает меры по совершенствованию механизмов и методов системы повышения квалификации, внедряет в систему повышения квалификации современные формы и методы обучения, передовые педагогические, информационно-коммуникационные и инновационные технологии.

Занятия проводятся преимущественно в интерактивной форме, в том числе в форме «мозговых штурмов», «кейс-стади», «работы в команде», «круглых столов» и других современных формах передачи знаний и навыков. На основе соответствующей информационно-методической и организационно-технической базы Учебные курсы могут организовываться с применением методов дистанционного обучения. Для проведения занятий привлекаются на договор-

ной основе работники ведущих образовательных и научно-исследовательских учреждений, зарубежные специалисты, а также специалисты-практики. Знания слушателей курсов оцениваются на основании собеседования (тестирования). Для организации и проведения оценки знаний слушателей формируется комиссия из числа ведущих специалистов в сфере прав человека.

Срок обучения на Учебных курсах составляет 36 часов. При планировании учебной нагрузки особое внимание уделяется самостоятельной работе слушателей. Общий объем учебной нагрузки распределяется по блокам дисциплин, исходя из требований международных стандартов прав человека, рекомендаций договорных органов ООН и Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека. Слушателям, успешно прошедшим образовательные программы по обучению, выдается сертификат государственного образца.

В Национальном центре по правам человека в рамках специального учебного модуля «Достоинство человека – высшая ценность» организованы вебинары, в которых принимают участие и международные эксперты. Изданы на узбекском языке пособия «Права человека: для членов парламента» и «Парламент и Цели устойчивого развития».

Решением Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан в Номенклатуру специальностей научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации введена специальность 12.00.13 – «Права человека».

Республика Узбекистана намерена войти в ряд 50 ведущих стран мира по международным рейтингам и индексам в сфере прав и свобод человека. Для этого принимаются все необходимые меры для полного искоренения нарушений прав человека, обеспечения независимости судебной власти, совершенствования деятельности органов прокуратуры и укрепления полномочий системы правосудия, а также создания широких условий для деятельности национальных институтов по защите прав человека, дальнейшего развития национальной системы мониторинга и оценки государственной политики в области прав человека, повышения правового сознания и правовой культуры населения, формирования культуры соблюдения прав человека в обществе.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЗБЕКИСТАНЕ

Каринэ ДЖАВАКОВА,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин и обеспечения прав человека Академии МВД Республики Узбекистан, доктор философских наук, профессор, полковник

10 декабря 2022 г. исполнилось 74 года с момента принятия Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека. И за эти годы значимость и эпохальность данного международного документа, который продолжает оказывать огромное воздействие на жизнь людей во всем мире, не изменилась. Более того, Декларация как одно из первых крупных достижений Организации Объединенных Наций, спустя долгие годы, остается одним из важных универсальных документов, который объединяет государства с разной идеологией, разными моделями социально-экономического развития, политическими системами, религиозными и культурными ценностями. Ответом тому является сущность Декларации, которая отражает цели и надежды всего человечества о мире, о справедливой мирной жизни людей, уверенных в себе и своем будущем. Именно поэтому с 1948 г. Всеобщая декларация была переведена более чем на 200 языков и по-прежнему является одним из наиболее известных и наиболее часто цитируемых документов по правам человека в мире. Именно поэтому ее принципы были закреплены в национальном законодательстве и конституциях многих новых независимых государств и продолжают способствовать их разработке. Не является исключением и Узбекистан.

С первых дней обретения независимости защита прав человека рассматривается как один из основных приоритетов укрепления мира и безо-

пасности, стабильности, обеспечения устойчивого развития нашей страны. И на сегодняшний день в стране сформирована стабильная политическая система, отвечающая современным критериям демократии и прав человека.

Важно подчеркнуть, что Всеобщая декларация прав человека – первый международно-правовой документ, к которому наша страна присоединилась после обретения независимости. При этом основные положения данной Декларации нашли воплощение в нормах Конституции Республики Узбекистан, а также национального законодательства, обеспечивающего надежную защиту политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека.

Конституция Республики Узбекистан, которая опирается на достижения мирового сообщества в области прав человека, а ее идеи и принципы не только соответствуют общепризнанным стандартам и нормам, но и воплощают в себе вековые ценности народа, провозглашает: «Узбекистан – суверенная демократическая республика» (Гл.1, ст.1). Единственным источником государственной власти в Узбекистане является народ (Гл. 2, ст. 7). Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности (Гл. 2. ст. 8). Определяющее значение имеют положения Конституции о высшей ценности человека, его прав и свобод, где ст. 13 гласит: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей

ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права. Демократические права и свободы защищаются Конституцией и законами» и др.

Сегодня в Узбекистане проживают более 130 наций и народностей, представители 16 конфессий. Поэтому очень важно, что ни одна статья Конституции не ущемляет права человека в зависимости от пола, национальности, расы, возраста, имущественного положения, религиозных убеждений и т.д.

Разработанная по инициативе Президента нашей страны Ш. Мирзиёева, ориентированная на преобразования, Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг.¹ положила начало новому этапу дальнейшего совершенствования системы обеспечения прав, свобод и законных интересов человека. Сегодня Узбекистан на новом этапе национального развития руководствуется главным принципом: «Не народ должен служить государственным органам, а государственные органы должны служить народу». Именно это стало основой реализации Стратегии развития Республики Узбекистан до 2021 г., ставшей стратегической программой политических и экономических реформ, в рамках которой было принято около 300 законов, свыше 4 тыс. решений Президента Республики Узбекистан, направленных на кардинальное реформирование всех сфер жизни государства и общества.

Эта идея нашла свое продолжение в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 гг. и работе, направленной на дальнейшее повышение благосостояния народа, трансформацию отраслей экономики, ускоренное развитие предпринимательства, безусловное обеспечение прав и интересов человека, формирование активного гражданского общества в последующие годы на основе принципа «Во имя чести и достоинства человека» с проведением глубокого анализа сложных мировых процессов и результатов пройденных этапов развития страны².

Важно отметить, что Узбекистан выработал национальные индикаторы по реализации Целей

устойчивого развития ООН. При этом Стратегия действий стала практически «дорожной картой» по выполнению Целей устойчивого развития ООН. С принятием Стратегии развития Узбекистана вопросы поддержки, защиты и соблюдения прав человека стали приоритетными направлениями государственной политики и сотрудничества с международными партнерами.

За более чем три десятилетия независимости сформировались принципы и основные направления государственной политики Узбекистана в сфере защиты прав человека, к которым относятся:

- приверженность общепризнанным идеям и ценностям демократии и прав человека, а также международным обязательствам в области прав человека;
- приоритет национальных интересов, основывающийся на формировании сильной правовой государственности и справедливого гражданского общества;
- приоритет интересов личности над интересами общества и государства, закрепленный в Конституции Республики Узбекистан;
- принцип открытости и транспарентности, который означает, что обсуждение и решение всех проблем в этой сфере осуществляется в диалоге со всеми институтами гражданского общества, а также с международными партнерами.

Руководствуясь этими принципами, Узбекистан осуществил широкомасштабное внедрение международных стандартов в области прав человека в жизнь общества, сознание граждан и государственных служащих.

Осознавая тот факт, что без участия международных организаций и присоединения к основным международным актам о правах человека невозможно построить демократическое правовое государство, главной задачей независимого Узбекистана стало неукоснительное соблюдение своих международных обязательств в сфере прав человека и построение демократического правового государства.

В настоящее время Узбекистан присоединился более чем к 80 основным международным документам по правам человека, в том числе к шести

¹ См.: Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП–4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательных актов Республики Узбекистан, 2017. – №6.

² См.: Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии Развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 гг.» // Национальная база данных законодательства, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082.

основным договорам и четырем факультативным протоколам Организации Объединенных Наций, на постоянной основе представляет в Совет по правам человека и договорные комитеты ООН национальные доклады по их выполнению. При этом присоединение к основным международным документам по правам человека, носящим обязательный характер, способствовало созданию в стране эффективной системы защиты прав человека.

Так, в Республике Узбекистан создана собственная модель, обеспечивающая систематическое и последовательное внедрение международных стандартов в национальное законодательство и правоприменительную практику. В соответствии с международными обязательствами создана база нормативно-правовых актов о личных, политических, экономических, социальных и культурных правах человека: принято 12 конституционных законов, 18 кодексов и более 700 законодательных актов, регулирующих права и основные свободы человека, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных соглашениях и договорах. Введена практика, согласно которой законопроекты выносятся на общественное обсуждение и публикуются на общедоступном информационном портале.

При этом сформирована национальная система мониторинга соблюдения конституционных прав и свобод человека и выполнения международных норм и принципов в сфере прав человека.

В стране реализуются положения Венской декларации и Программы действий, принятые на Второй Всемирной конференции ООН по правам человека в 1993 г. Узбекистан первым из государств Центральной Азии создал действенную институциональную систему защиты прав человека, включающую в себя, наряду с традиционной правоохранительной системой (суд, прокуратура, адвокатура), внесудебную систему (парламентский Омбудсман, Бизнес-Омбудсман, Омбудсман по правам ребенка и Национальный центр по правам человека).

Согласно Всемирной кампании ООН по общественной информации в области прав человека

осуществляется широкая информационно-просветительская деятельность в сфере прав человека. Так, в 2018 г. мировое сообщество торжественно отпраздновало семидесятую годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека и двадцать пятую годовщину принятия Венской декларации и Программы действий по правам человека. Узбекистан принял специальную государственную программу мероприятий по всестороннему информированию общественности о сути и смысле первого универсального международного документа по правам человека, а также по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в области прав человека и обеспечению соблюдения новых международных договоров. Переведены на узбекский язык и изданы большими тиражами более 120 основных международно-правовых документов по правам человека. В стране издается около 30 юридических газет и журналов с правозащитной тематикой.

Приняты два постановления правительства, в соответствии с которыми при Национальном центре Республики Узбекистан по правам человека организованы учебные курсы по повышению квалификации кадров в сфере соблюдения и защиты прав человека³, а также создано ННО «Мадад», основной задачей которой определено оказание бесплатной правовой помощи⁴.

В Узбекистане, начиная с 1997 г., введено в практику посвящение каждого года решению значимых политических, социально-экономических и культурных аспектов прав человека. При этом важно отметить, что при подготовке проектов ежегодных государственных программ в первую очередь учитываются актуальные вопросы, поднятые населением, ожидающие решения проблемы, учитываются предложения институтов гражданского общества, негосударственных организаций, а также критические выступления, распространяемые в средствах массовой информации и социальных сетях. После разработки проект программы выносятся на всенародное обсуждение, принимается и направляется на исполнение только после учета мнений, предложений и рекомендаций простых людей, специалистов-экспертов, а также пред-

³ См.: Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 663 от 12 августа 2019 г.

⁴ См.: Постановление Кабинета Министров №741 от 06 июня 2019 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы юридической помощи и доведения населения правовой информации».

ставителей международных организаций. Таким образом, ежегодные Государственные программы включают конкретные шаги на повышение жизненного уровня и здоровья граждан, каждой семьи, а также меры по объединению усилий государственных и негосударственных структур в сфере обеспечения прав и свобод человека.

Так, 2021 г. объявлен Годом поддержки молодежи и укрепления здоровья населения. Молодежь Узбекистана составляет приблизительно 40 процентов населения страны. Узбекистан сегодня прилагает усилия для укрепления существующих международных механизмов и исследования новых путей решения проблем, с которыми сталкивается молодежь, с целью содействовать разработке политики, направленной на расширение прав и возможностей молодых людей при помощи учебных и образовательных программ, включая программы профессиональной подготовки, расширение возможностей трудоустройства и повышение степени самостоятельности.

Глава государства в своих выступлениях на юбилейной 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Сегменте высокого уровня 46-й сессии Совета ООН по правам человека, а также в Послании парламенту страны не только определил ключевые приоритеты Нового Узбекистана в области прав человека, которые охватывают такие сферы, как обеспечение права на здоровье, гендерное равенство, защита прав лиц с инвалидностью, защита прав молодежи, образование в области прав человека, укрепление независимости судов, борьба с пытками, развитие регионального сотрудничества в области прав человека, но и выдвинул ряд важных инициатив глобального, регионального и национального масштаба, которые охватывают практически все механизмы обеспечения прав и законных интересов каждого человека, имеющие проблемы и пути их решения.

Оригинальность и творческий подход позиции страны в глобальной повестке дня в области прав человека отразили значимость предложений Узбекистана по принятию Конвенции о правах молодежи, учреждению института Специального докладчика ООН по этому направлению, разработке универсальных принципов деятельности судебных советов, а также инвестиции в Фонд добровольных взносов ООН в области прав человека.

Как было отмечено выше, Ш. М. Мирзиёев выдвинул инициативу касательно интеллектуально и духовно развитой, инициативной молодежи, которая сегодня становится драйвером устойчивого прогресса. Учитывая, что в мире около 2 млрд молодых людей, решение большинства проблем, с которыми сталкивается человечество, таких как угрозы миру и безопасности, терроризм и экстремизм, расизм, изменение климата, а также пандемия COVID-19, не должно происходить без активного участия молодежи. Инициатива о принятии Международной конвенции о правах молодежи, выдвинутая Президентом Узбекистана с высокой трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, поддерживается мировым сообществом.

В рамках реализации и продолжения данной инициативы, глава Узбекистана анонсировал проведение под эгидой ООН Всемирной молодежной конференции по правам человека, которая позволит обменяться мнениями и выработать предложения по вопросам совершенствования существующих международных региональных инструментов и механизмов для защиты и поощрения прав молодежи, а также учреждение института Специального докладчика ООН по правам молодежи. При этом в правозащитной структуре ООН не создан институт Специального докладчика по правам молодежи, и учреждение договорного Комитета по правам молодежи предусматривается проектом Международной конвенции о правах молодежи.

Помимо этого, Глава государства объявил о проведении Глобального форума, посвященного 10-летию Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека, Регионального женского бизнес-форума, созданию Регионального совета по вопросам самореализации людей с ограниченными возможностями. В духе осуществляемых демократических реформ и преобразований в области прав человека рассматриваются озвученные обязательства по ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных видов обращения и наказания, а также направлению специальным представителям ООН постоянного приглашения.

С учетом рекомендаций Совета ООН по правам человека и договорных комитетов ООН в июне 2020 г. впервые принята и последовательно

реализуется Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека⁵.

В октябре 2020 г. впервые в истории национальной государственности Узбекистан избран в Совет ООН по правам человека (СПЧ) на трехлетний период, начинающийся 1 января 2021 г. Избрание Узбекистана в СПЧ ООН стало ярким свидетельством признания со стороны международного сообщества достижений республики и наблюдаемого прогресса в осуществлении реформ в сфере либерализации общества, укрепления основных прав и свобод человека, а также международных и региональных инициатив главы нашего государства в области защиты прав и свобод человека.

Сформирована отвечающая международным требованиям система отчетности Узбекистана перед международными механизмами ООН, которая выражается в своевременной подготовке и направлении национальных докладов страны о выполнении своих международных обязательств в сфере прав и свобод человека. Важной составной частью этой системы является подготовка и принятие Национальных планов действий по выполнению рекомендаций Уставных и Договорных органов ООН по итогам рассмотрения национальных докладов.

Проблема обеспечения прав и свобод человека в Узбекистане находится под пристальным вниманием не только государства, но и всего общества. Институты гражданского общества в рамках действующего законодательства принимают самое активное участие в его совершенствовании, проведении общественного мониторинга прав социально уязвимых слоев населения, информационно-просветительской деятельности, а также в подготовке периодических национальных и альтернативных докладов по выполнению международных обязательств в сфере прав человека.

На основе действенных механизмов Закона «Об общественном контроле»⁶ были отрегулированы отношения органов государственной

власти и управления с гражданами, органами самоуправления граждан, негосударственными некоммерческими организациями, а также средствами массовой информации в сфере организации и осуществления общественного контроля за исполнением законодательных актов. А в 2020 г. в условиях пандемии по инициативе ННО была проведена огромная работа в рамках борьбы с коронавирусом, благотворительные акции. Усилия по охране здоровья граждан были чрезвычайно эффективными.

Проекты и программы, реализуемые негосударственными некоммерческими организациями (в настоящее время в Узбекистане насчитывается около 9 200 негосударственных некоммерческих организаций⁷), дают свои ощутимые результаты в здравоохранении, науке, культуре, образовании и других сферах. В этом процессе институты гражданского общества выходят на арену как важный фактор защиты прав, свобод и законных интересов человека, демократических ценностей. В результате осуществляемых в этом направлении реформ, вопрос обеспечения открытости деятельности институтов гражданского общества определен в качестве одного из основных направлений «Концепции развития гражданского общества в 2021–2025 годах»⁸.

В целях обеспечения открытости деятельности негосударственных некоммерческих организаций, согласно Указу Главы государства, информация о деятельности негосударственных некоммерческих организаций теперь будет размещаться на их официальных сайтах, на сайте www.e-ngo.uz или на других открытых источниках информации со ссылкой на данный сайт⁹. На основе этих данных и оценок, сделанных при широком участии государственных и негосударственных организаций, общественности, по итогам каждого года будет определяться индекс открытости ННО.

Вопросы прав человека занимают приоритетное место и во внешней политике Узбекистана.

⁵ См.: Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека», 22 июня 2020 г., № УП-6012.

⁶ См.: Национальная база данных законодательства: <https://lex.uz/docs/3679092>

⁷ См.: Портал негосударственных некоммерческих организаций Министерства юстиции Республики Узбекистан: <http://e-ngo.uz/>

⁸ См.: Сайт Национального информационного агентства Узбекистана: https://uza.uz/uz/posts/nodavlat-notizhorat-tashkilotlarinidavlat-tomonidan-qollab-quvvatlash-ularning-faoliyati-erkinligi-huquqlari-va-qonuniy-manfaatleri-himoya-qilinishini-taminlashga-oid-qoshimcha-chora-tadbirlar-togrisida_245986

⁹ См.: Сайт Национального информационного агентства Узбекистана: https://uza.uz/uz/posts/2021-2025-yillarda-fuqarolik-zhamiyatini-rivozhlantirish-konceptiyasini-tasdiqlash-togrisida_246489

Правительство придает большое значение развитию международного сотрудничества в сфере прав человека. Эти усилия осуществляются в русле основополагающих принципов и мер, разработанных документами Организации Объединенных Наций и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Узбекистан вносит значительный вклад в реализацию прав человека в контексте всех мер, принимаемых им на международной арене.

Сегодня наша страна выходит на новый уровень развития как субъект международного права, выступая с предложениями о заключении международных договоров, как активный участник международной нормотворческой деятельности. На 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по предложению Узбекистана был принят важный документ – резолюция под названием «Просвещение и религиозная толерантность», что явилось практическим воплощением инициативы Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева. В резолюции Ассамблея подчеркивает важную роль поощрения просвещения, мира, прав человека, толерантности и дружбы и признается также значимость инклюзии, взаимоуважения, уважения прав человека, толерантности и понимания для укрепления безопасности и мира на планете.

Узбекистан последовательно выступает соавтором практически всех резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся защиты, поощрения и развития прав человека, и голосует в их поддержку. При этом налажен конструктивный диалог как с национальными, так и с международными неправительственными правозащитными организациями.

В ноябре 2018 г. в Самарканде прошел Азиатский форум по правам человека, приуроченный к семидесятой годовщине Всеобщей декларации прав человека. Отметим, что значимость этого мероприятия в том, что оно было направлено на совершенствование существующих и формирование новых механизмов защиты прав человека и выработку практических рекомендаций по развитию сотрудничества национальных учреждений

по правам человека в регионе. На форуме была принята Самаркандская декларация прав человека, которая утверждена в качестве документа 73-й сессии Генеральной Ассамблеи. А в августе 2020 г. под эгидой Организации Объединенных Наций проведен Самаркандский форум, посвященный правам молодежи. На нем обсужден подготовленный Узбекистаном проект Конвенции о правах молодежи, принята Самаркандская резолюция «Молодежь-2020: глобальная солидарность, устойчивое развитие и права человека», которая представлена в качестве официального документа 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, размещенного в системе официальных документов ООН.

В рамках осуществления в Узбекистане Всемирной программы образования в области прав человека и Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека сформирована система образования по вопросам прав человека, охватывающая детей дошкольного и школьного возраста, студентов средних специальных и высших учебных заведений, государственных служащих, работников правоохранительной системы и судов, педагогических, медицинских и социальных работников, повышающих уровень своих знаний в сфере прав человека в рамках соответствующих институтов, центров, курсов повышения квалификации.

В целях дальнейшего совершенствования эффективности работы по повышению правосознания и правовой культуры населения, внедрения современных методов повышения правовых знаний граждан в гармоничном сочетании с общественно-политическими преобразованиями Указом Президента Республики Узбекистан утверждена Концепция повышения правовой культуры в обществе¹⁰ и ее «Дорожная карта», а также совместным постановлением Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан утверждена Национальная программа действий по реализации положений Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека¹¹ и «Дорожная карта» по ее исполнению.

¹⁰ См.: Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5618 от 9 января 2019 г. «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе».

¹¹ Совместным постановлением Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15 июля 2019 г. № 2600-Ш и Кенгаша Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15 июля 2019 г. № ПК-563-III утверждена Национальная программа действий по реализации положений Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека.

Все это делается не случайно, ведь обеспечение прав и свобод человека возможны только тогда, когда человек просвещен, когда он не просто потребитель благ демократии, а активный их создатель и защитник. Без глубоких изменений в сознании людей невозможны никакие общественные перемены. Именно поэтому образование в области прав человека в современных условиях рассматривается как составная часть профессиональной подготовки. И Академия МВД активно участвует в этих процессах.

Так, согласно Постановлению Президента страны № 5076 от 15 апреля 2021 г. «О мерах по внедрению качественно новой системы подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел» с 2021/2022 учебного года в процесс подготовки кадров в Академии Министерства внутренних дел внедрена двухступенчатая система высшего образования, состоящая из бакалавриата и магистратуры. При этом в Академии МВД Республики Узбекистан вновь созданная кафедра государственно-правовых дисциплин и обеспечения прав человека проводит обучение курсантов и слушателей по предметам «Общая теория прав человека» и «Организация защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел». Знание международных стандартов в области прав человека и умение их применять на практике является как профессиональной, так и политической задачей сотрудников органов внутренних дел.

Необходимость изучения прав человека сотрудниками органов внутренних дел определяется следующими факторами:

- во-первых, культура прав человека является составной частью профессионализма сотрудников органов внутренних дел;
- во-вторых, в соответствии с документами ООН сотрудники органов внутренних дел входят в группу государственных служащих, для которых преподавание прав человека обязательно;
- в-третьих, правоприменительная деятельность сотрудников органов внутренних дел требует постоянного повышения их правосознания,

составной частью которого являются знания о правах человека;

- в-четвертых, все направления профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (борьба с преступностью, охрана общественного порядка, оперативно-розыскная деятельность) предполагают соблюдение международных стандартов прав человека;

- в-пятых, Республика Узбекистан ратифицировала все основные договоры в сфере прав человека, выполнение которых является обязанностью государства. Сотрудники органов внутренних дел являются составной частью государственного аппарата;

- в-шестых, положения всех международных договоров по правам человека непосредственно имеют отношение к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Сегодня в условиях активного процесса становления гражданского общества и правового государства важно не только создавать необходимые условия, гарантии и механизмы для реализации прав человека, но и устранять прямые нарушения этих прав, а также причины, их порождающие. По словам известного государственного деятеля, академика А. Х. Саидова, «эффективность и результативность действия механизма защиты прав человека в первую очередь зависит от того, насколько энергично и умело пользуются им сами заинтересованные в том люди, насколько укрепились в них высокие качества гражданственности, ответственности за свою собственную судьбу и судьбу своей страны».

Таким образом, все указанные выше серьезные и последовательные шаги Узбекистана свидетельствуют не только о значимости и жизненности положений Всеобщей Декларации прав человека в самореализации и обеспечении защиты основных прав и законных интересов граждан, но и о твердом и непоколебимом решении Узбекистана следовать по пути демократии, поощрения и защиты прав и свобод человека, от которых зависят мир, стабильность и благополучие граждан.

30-ЛЕТИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

УЗБЕКИСТАН НА ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ И ПРОГРЕССА*

Дмитрий ВЕРХОТУРОВ,
эксперт Евразийского
аналитического клуба

Конституционная реформа, которая проходит в Узбекистане, – явление удивительное и, по своим последствиям, революционное для республики. Эта реформа полностью меняет представление о правах и свободах граждан Узбекистана, что, разумеется, не может не принести фундаментальных изменений в жизнь узбекского общества. И российского тоже, поскольку Россия связана с Узбекистаном множеством связей.

Можно часто встретить утверждение, что будто бы цель и задача конституционной реформы в Узбекистане состоит в том, чтобы обеспечить Президенту Узбекистана Шавкату Мирзиёеву возможность выдвижения на президентских выборах. Это утверждение правдиво лишь отчасти. Действительно, по сложившейся практике, при изменениях в конституции действующий президент получает право избираться по правилам новой конституции наравне с другими гражданами страны. Это справедливо, поскольку лишение действующего президента такого права означало бы ущемление его гражданских прав и грубое попрание новой конституции. Но в целом упомянутое утверждение неверно. Проект новой Конституции Узбекистана кардинально отличается от действующей Конституции от 8 декабря 1992 г.

Конституция была без высшей силы и прямого действия

В капле воды отражается море. В одной статье проекта новой Конституции Узбекистана отражается вся глубина изменений конституционного строя республики. В проекте Конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан», в частности, говорится: «... В статье 15: дополнить частью второй следующего содержания: “Конституция Республики Узбекистан имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Республики Узбекистан”».

Как та же ст. 15 сформулирована в действующей Конституции Узбекистана 1992 г.? Вот так: «В Республике Узбекистан признается безусловное верховенство Конституции и законов Республики Узбекистан. Государство, его органы, должностные лица, общественные объединения, граждане действуют в соответствии с Конституцией и законами».

Вот в этом фундаментальная разница. Оказывается, что действующая Конституция Узбекистана не имеет ни высшей юридической силы, ни прямого действия. Конечно, в ст. 16 Конституции

* См.: <https://www.kp.ru/daily/27439/4640548>.

Узбекистана говорится: «Ни один закон или иной нормативно-правовой акт не может противоречить нормам и принципам Конституции». Для России это выглядит странно и непривычно, поскольку в нашей Конституции России, в ст. 15 говорится и о высшей юридической силе, и о прямом действии, и о том, что законы не должны противоречить Конституции, не должны противоречить именно буквально, а не неким расплывчатым нормам и принципам; а также, наконец, и об обязанности всех Конституцию соблюдать. Российское конституционное право с этого и начинается: Конституция – закон прямого действия и высшей силы. Эта норма, постепенно и шаг за шагом, привела к существенному улучшению соблюдения прав граждан.

В Узбекистане же выходило так, что любой закон имел ту же силу, что и Конституция. При таком положении Основной закон республики неизбежно вырождались в чистую декларацию, прикрывающую удивительное бесправие граждан республики, установленное различными законами, как-то и когда-то принятыми. Основной закон в республике не выступал в качестве всеобщего эталона законности, прав и свобод; и не мог выступать, потому что в нем не было такого положения. Устранение этого фундаментального недостатка конституционного строя и стало одной из наиболее веских причин для конституционной реформы.

Примеры попрания прав граждан

Удивительное бесправие граждан Узбекистана – это вовсе не преувеличение. 20 июня 2022 г. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев на встрече с членами конституционной комиссии по реформе Основного закона привел некоторые примеры того, как грубо попирались права и свободы граждан республики.

Например, при задержании лица органами правопорядка ему не разъясняются права и причины задержания. Таким образом, создаются условия для произвола в отношении задержанного лица. Президент предложил это исправить, и в проекте изменений в ст. 25 Конституции Узбекистана указано, что срок задержания до решения суда ограничивается 48 часами, при задержании должны быть на понятном языке разъяснены права и причины задержания. Также в проекте изменений

статья была дополнена принципиальным положением: «Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, совершать все то, что не запрещено законом и не нарушает права и свободы других лиц. Ни на кого без его согласия не может быть возложена обязанность, не установленная законом». Это положение закрывает все лазейки для произвола в отношении граждан Узбекистана.

Далее, Президент упомянул о практике, когда граждан в силу осуждения близких родственников не брали на работу и не назначали на высокие должности. Мирзиёев открыто назвал это несправедливостью. Статья 26 в проекте изменений была дополнена положением о том, что судимость лица не должна быть основанием для ограничения прав его родственников.

Или вот еще пример. В Узбекистане существовала прописка и были контрольные посты на дорогах при въезде в Ташкент, на которых проверялись документы. А еще говорят, что московская прописка в советские времена была суровой и жесткой! Прописка и контрольные посты в Узбекистане уже упразднены, но, во избежание повторения чего-то подобного, Мирзиёев предложил закрепить нерушимое право граждан на свободу передвижения и выбора места жительства изменениями в ст. 28 Конституции Узбекистана. Та же статья действующей Конституции Узбекистана не содержала положения о праве выбора места пребывания и жительства.

Наконец, в ряду примеров попрания прав граждан Президент Узбекистана назвал снос жилья без компенсации. Районные, городские, областные хокимияты, Совет Министров Каракалпакстана и Кабинет Министров Узбекистана имели право изъять земельный участок и снести жилое строение, а жильцы обязаны были его покинуть. Расплывчатый сформулированный закон открывал широкую дорогу для произвола, и сносом занимались кто угодно, вплоть до гаражных управлений. В 2018 г. был подписан новый закон, который устанавливал порядок сноса, но он проблему разрешил далеко не полностью. В 2020 г. в Узбекистане было выявлено 80 случаев незаконных решений о сносе, а также было установлено, что не было выплачено 55 % компенсаций за снос, установленных в 2019 г., на сумму в 443 млрд сумов.

Можно себе представить, каково было жить в государстве, в котором любой гражданин мог в

одновременно лишиться жилья и быть выброшенным почти в буквальном смысле на улицу. Удивительное бесправие – как это еще назвать? Президент Узбекистана поставил вопрос ребром: в Конституции Узбекистана должно быть установлено неотъемлемое право на жилье и на имущество; никто не может быть лишен имущества без решения суда, и должна быть выплачена компенсация еще до сноса. Это положение было внесено в проект поправок в виде отдельной статьи 53-1.

Здесь нужно отметить, что в своем выступлении перед членами конституционной комиссии Президент затронул только самые вопиющие примеры грубого попрания прав граждан. Но и этого достаточно, чтобы согласиться с основным посылом речи Президента – так дальше жить нельзя; с такими нравами Узбекистан не имеет шансов стать современным и развитым государством.

Чтоб не было возврата к старому

Инициатором конституционной реформы выступил, конечно, народ Узбекистана. Это далеко не просто слова. Граждане буквально заваливали государственные органы обращения с просьбами решить ту или иную волнующую их проблему. Президент Узбекистана в своей речи 20 июня 2022 г. упомянул, что только к встрече с медицинскими работниками республики, которая состоялась в марте 2022 г., поступило более 25 тыс. обращений. Или вот: в Указе Президента Узбекистана от 17 января 2019 г. упомянуто, что в 2017 – 2018 гг. в Народные приемные на имя Президента поступило более 2,5 млн обращений. Также республиканские рабочие группы в ходе работы с населением выявили 1,1 млн различных проблем. Если суммировать все обращения во все органы власти, то счет, вероятно, пойдет на десятки миллионов. Таким образом, народная инициатива была более чем ощутимой. В обсуждении проекта поправок в Конституцию было подано 48 492 предложения, что тоже говорит о широкой народной инициативе.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил идейным вдохновителем конституци-

онной реформы в том смысле, что он, основываясь на анализе миллионов обращений граждан, пришел к выводу, что проблемы проистекают из изъянов конституционного строя Узбекистана, организовал обсуждение и проработку этого вопроса, сформулировал основные принципы реформы Основного закона, среди них главный: «Узбекистан – правовое государство». Это более эффективно. Чем вручную латать тысячи и тысячи законов, лучше внести поправки в Конституцию, наделив ее высшей юридической силой и прямым действием.

Удивительное бесправие граждан Узбекистана, конечно, не изживается в один момент. Для этого многое было сделано с декабря 2016 г., когда Шавкат Мирзиёев стал Президентом республики. Новая Конституция Узбекистана является в этом отношении важным переломным моментом. Однако потребуется некоторое время, примерно лет десять, прежде чем новая Конституция станет привычной и ей реально начнут руководствоваться все граждане, в том числе и чиновники. Все же, она радикально меняет правовое устройство республики. Целесообразно, чтобы в этот период усвоения обществом новой Конституции государственный руль был в руках идейного вдохновителя реформы Основного закона, т.е. Мирзиёева. Это чтобы реформа стала необратимой, чтобы не было возврата к прежнему бесправью, чтобы все попытки каким-либо образом исказить или извратить положения новой Конституции решительно пресекались. При необходимости его полномочия можно даже в порядке исключения продлить однократным конституционным законом.

Для России правовой Узбекистан, безусловно, выгоден. Во-первых, потому, что только правовое государство может стать развитым и процветающим; об этом говорит пример самой России. Во-вторых, потому, что правовые достижения Узбекистана, несомненно, окажут благотворное влияние на соседей, не исключая и многострадальный Афганистан. Россия всегда поддерживала и будет поддерживать мир и процветание в Центральной Азии, и все меры, которые к этому ведут, в том числе и реформу Конституции Узбекистана.

ЦИФРОВОЙ МИР И МОЛОДЕЖЬ

Дилорам ТАШМУХАМЕДОВА,
кандидат медицинских наук, сенатор,
заместитель председателя Комитета по
молодежи, культуре и спорту Сената Олий
Мажлиса Республики Узбекистан

Валерий ХАН,
кандидат философских наук,
доцент Университета мировой
экономики и дипломатии

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы влияния виртуальной информационной среды на формирование личности. Анализируется научная литература, а также результаты социологических исследований проблем влияния цифровой среды на формирование нравственных ценностей молодежи. В этой связи авторы поднимают вопрос о необходимости развития цифровой грамотности, повышения безопасности пользователей через просвещение в области интернет-рисков и постоянное совершенствование законодательства, регулирующего данную сферу.

Ключевые слова: интернет, молодежь, информационная виртуальная среда, интернет-зависимость, физические и ментальные нарушения, безопасность, социологические исследования, законодательное регулирование.

Аннотация. Мақолада шахсинг шаклланишига виртуал ахборот муҳитининг таъсири масаласи ёритилган. Рақамли муҳитнинг ёшларда ахлоқий қадриятларни шакллантиришга таъсири муаммоларига алоқадор илмий адабиётлар, шунингдек ижтимоий тадқиқот натижалари таҳлил қилинган. Шунга кўра, муаллифлар томонидан рақамли саводхонликни ривожлантириш, интернетдаги хавфлар бўйича таълим бериш орқали фойдаланувчилар хавфсизлигини ошириш ҳамда ушбу соҳани тартибга солувчи қонунчиликни доимий равишда такомиллаштириш зарурлиги масаласи кўтарилган.

Калит сўзлар: интернет, ёшлар, ахборий виртуал муҳит, интернетга қарамлик, жисмоний ва руҳий бузилиш, хавфсизлик, ижтимоий тадқиқот, қонунчилик асосида тартибга солиш.

Abstract. The article deals with topical issues of the influence of the virtual information environment on the formation of personality. The academic literature as well as the results of sociological studies of the problems of the influence of the digital environment on the formation of moral values of young people are analyzed. In this regard, the authors raise the issue of the need to develop digital literacy, improve user safety through education in the field of Internet risks and continuous improvement of legislation in this area.

Key words: Internet, youth, information virtual environment, Internet addiction, physical and mental disorders, security, sociological research, legislative regulation.

Одной из важнейших характеристик современной эпохи является глобализация и появление так называемых глобальных проблем. До середины XX в. большинство проблем, стоящих перед человечеством, носили локальный характер. Сегодня мы говорим о проблемах глобальных: проблеме войны и мира, экологической проблеме, энергетической, продовольственной, демографической, проблеме глобального потепления и т. д. Принципиальная особенность глобальных проблем заключается в том, что они затрагивают интересы всего человечества и могут быть решены усилиями всего человечества.

С конца XX в. человечество столкнулось с новыми вызовами, имеющими глобальный характер. Это глобализация этничности, пандемии, противостояние мировых держав. И есть еще одна дилемма, обретающая все более динамичный характер, и которая, судя по всему, пришла «всерьез и надолго». Это Интернет.

Мир вступил в цифровую эпоху. Это означает, что продукты и инструменты информационных технологий проникают во все сферы нашей жизни, все больше и больше определяют лицо современной экономики, политики, духовного производства. Информационная виртуальная среда имеет огромное влияние на формирование личности, особенно в подростковом возрасте. Это влияние имеет далеко идущие последствия не только на индивидуальном микроуровне, но и макроуровне (социальной общности, территории, страны) и мегауровне (международном и глобальном уровнях).

Влияние интернета столь велико, что сегодня мы говорим о цифровом виртуальном мире, вытесняющем реальный мир, цифровом образе жизни, цифровой экономике. И если раньше цифровое

будущее казалось будущим глобального безбрежного радужного прогресса, то сегодня обнаружилось, как это было и раньше, что научно-техническая революция это не только прогресс, она имеет и обратную сторону. Или, как образно говорят, это «благо и проклятие»¹.

Тема негативного влияния цифровой среды обсуждается в научной литературе со второй половины 1990-х, и уже скопился достаточно большой массив по данной проблематике, как в англоязычной литературе, так и русскоязычной². И сегодня мы говорим о кибермошенничестве, хакерстве, кибербуллинге, виктимизации, игровой зависимости и виртуальном зависании, секстинге, шантаже, фейковых новостях, исчезновении приватности, депрессивной симптоматике и т.д.³ Появились такие понятия, как «техноудар», «цифровая антиутопия», «цифровое рабство», «смотреть запоем» (bingewatch), «гиперподключенный» (hyperconnected), «цифровые аборигены» и т.д. Проблема заключается в том, что, пытаясь снизить риски пребывания в интернете, «из-за того, что цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневности, отмеченные риски уже нельзя устранить целиком»⁴.

Многие страны и международные организации начинают бить тревогу о вреде неконтролируемого воздействия интернета на детей. Так, в России вопрос вреда, наносимого ребенку той или иной информацией, поднят на государственном уровне. С 1 сентября 2012 г. в стране действует федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

В 2017–2018 гг. в Европе и Канаде HBSC, один из крупнейших финансовых конгломератов в мире,

¹ Davidson R. (2018) Technology of the Future Should Care for Our Well-Being // https://greatergood.berkeley.edu/article/item/technology_of_the_future_should_care_for_our_well_being

² Вересаева О. (1996) Психология и Интернет на пороге XXI века // Психологическая газета. № 12; Дроздов А.Ю. (1997) Издержки «виртуального зазеркалья», или кое-что о феномене компьютерной агрессивности». М., Бирюков В. (1998) Сеть и наркомания // Компьютерра. №16; Ali H. Al-Badi, Sara Al Mahrouqi and Oualid Ali (2016). The Influence of the Internet on Teenagers' Behaviour in Oman / Journal of Internet Social Networking & Virtual Communities. Vol. 2016; Lin N. (2021). Research on the Influence of the Internet on Teenagers' Psychology and Behavior

³ Huang, Y.-y. and Chou, C., (2010). An analysis of multiple factors of cyberbullying among junior high school students in Taiwan / Computers in Human Behavior, vol. 26 (6); Mishna, F., Cook, C., Gadalla, T., Daciuk, J. and Solomon, S., (2010); Cyber bullying behaviors among middle and high school students / American Journal of Orthopsychiatry, vol. 80 (3); Mitchell, K. J., Wolak, J. and Finkelhor, D., (2007). Trends in youth reports of sexual solicitations, harassment and unwanted exposure to pornography on the Internet / Journal of Adolescent Health, vol. 40 (2); Sengupta, A. and Chaudhuri, A., (2011). Are social networking sites a source of online harassment for teens? Evidence from survey data / Children and Youth Services Review, vol. 33 (2); Bishop, J. (2015). Psychological and Social Implications Surrounding Internet and Gaming Addiction. Hershey, PA; № 3; Mitchell, K. J., Finkelhor, D., Wolak, J., Ybarra, M. L. and Turner, H., (2011), Youth internet victimization in a broader victimization context / Journal of Adolescent Health, vol. 48.

⁴ Благополучие детей в цифровую эпоху. – М.: ВШЭ, 2019. – С. 25.

крупнейший банк Великобритании, провел исследование «В центре внимания здоровье и благополучие подростков»⁵. Оно коснулось следующих тем: «Пищевое поведение и гигиена полости рта», «Физическая активность», «Избыточный вес и восприятие своего тела», «Онлайновая коммуникация», «Психическое благополучие», «Сексуальное здоровье», «Употребление алкоголя, табака и канабиса», «Травля и насилие», «Травмы», «Социальное благополучие», «Опыт обучения в школе», «Условия в семье»⁶. К сожалению, в отчете тема «Цифровая среда – здоровье подростка» не раскрыта, если таковой не считать одну страницу, посвященную «проблемному использованию социальных сетей», где даются данные по странам, гендерных различиях, частоте пребывания в интернете.

Однако ситуацию нельзя считать разрешенной. Так, тема отрицательного влияния виртуальной среды на здоровье человека долгое время находилась вне поля пристального внимания ВОЗ. И сегодня степень этого внимания не соответствует остроте и масштабности проблемы. Достаточно сказать, что физические и ментальные нарушения, связанные с интернетом, не входят в действующую классификацию болезней, утвержденную ВОЗ (МКБ 10). Лишь с 1 января 2022 г. начала действовать МКБ 11, в которой в перечень психических расстройств включены нарушения, вызванные патологическим влечением к играм, преимущественно онлайн (код 6C71.0). Однако в разделы, посвященные тревогам, страхам и стрессам, не

включены соответствующие нарушения, связанные с интернетом, как и в разделах, связанных с бессонницей (07), расстройствами питания и пищевого поведения (05), болезнями спины, зрения. А исследовательские проекты, непосредственно сфокусированные на проблеме «виртуальный мир – здоровье подростка», просто отсутствуют.

Сегодня связь между интернетом и состоянием здоровья подростка становится все более очевидной, как и необходимость медицинского вмешательства. Некоторые западные ученые прямо указывают, что проблемное использование Facebook может быть признано отдельным заболеванием⁷. Однако, как пишет психолог А. М. Великоцкая: «На данный момент не существует конкретных рекомендаций по разрешению психических проблем людей (в частности, детей и подростков) в области компьютерной зависимости. Человечество не имеет еще достаточного опыта в решении данной проблемы»⁸.

А что говорить о влиянии среды на формирование личности, мировоззренческие и жизненные установки, эстетические и нравственные ценности⁹? Исследования указывают на влияние социальных сетей даже на такие вещи, как удовлетворенность своим телом, внешний вид, уровень самооценки, настроение, депрессивное состояние, удовлетворенность жизнью¹⁰.

Целые поколения детей формируют эти ценности и установки в виртуальном мире: там они находят друзей, там они проводят основное время¹¹, там они черпают важную для себя информацию¹², там

⁵ В центре внимания здоровье и благополучие подростков. Результаты исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья». (HBS) 2017/2018 гг. в Европе и Канаде. Международный отчет // <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332100/9789289055024-rus.pdf>

⁶ См. также: Саволайнен И., Каакинён М., Сирола А., Койвула А., Хагфорс Х, Зих И., Пэк Х. Дж., Оксанен А. (2020) Отношения в интернете и взаимодействие в социальных сетях в молодежной проблемной игре: исследование в четырех странах // Международный журнал исследований окружающей среды и общественного здравоохранения. 17 (21).

⁷ Marino, C., Gini, G., Vieno, A., & Spada, M. M. (2018). The associations between problematic Facebook use, psychological distress and well-being among adolescents and young adults: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Affective Disorders*, 226, 274–281, p. 3.

⁸ Великоцкая А. М. Интернет-зависимость у подростков // https://b17.ru/article/internet_zavisimost_podrostkov/

⁹ См.: Данькин М.А. (2019) Влияние социальных сетей на нравственные ценности молодежи // *Общество: социология, психология, педагогика*. №5.

¹⁰ de Vries, D. A., Peter, J., de Graaf, H., & Nikken, P. (2016). Adolescents' social network site use, peer appearance-related feedback, and body dissatisfaction: Testing a mediation model // *Journal of Youth and Adolescence*, 45(1), 211–22; Blomfield Neira, C. J., & Barber, B. L. (2014). Social networking site use: Linked to adolescents' social self-concept, self-esteem, and depressed mood. *Australian Journal of Psychology*, 66(1), 56–64; Frison, E., & Eggermont, S. "Harder, better, faster, stronger": Negative comparison on Facebook and adolescents' life satisfaction are reciprocally related // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 19(3), 158–164.

¹¹ В России растет доля подростков, увлеченных интернетом: в 2010 г. 82 % подростков каждый день выходили в сеть, в 2016 г. – 92 %. Увеличивается не только количество молодых пользователей, но и время, проведенное ими в интернете. 80 % подростков проводят в сети около трех часов в день, каждый седьмой проводит там более восьми часов. – См.: Лаборатория Касперского (2016). Растим детей в эпоху Интернета // https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_news-12-05-16.

¹² В России основным источником получения новостной информации о стране и мире 70,3 % опрошенных молодых людей называют сеть «ВКонтакте» (больше, чем любой другой источник информации). См.: Касамара В. А. (2017). Ценностные ориентации российского студенчества // <https://ioe.hse.ru/seminar1617>

они работают и проводят досуг, там они образуют семьи. В докладе ЮНИСЕФ «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире» сообщается, что молодежь в возрасте 15 лет – 24 года является возрастной группой с наибольшим количеством выходов в сеть. Возраст начала приобщения к интернету снижается: по странам ОЭСР на 2015 г.: 18 % школьников начали пользоваться им в возрасте до 6 лет; все больше 3–5-летних детей в странах Европы начинают использовать интернет¹³.

В связи с тем, что проблема интернет-зависимости становится глобальной и нарастает как снежный ком, ее масштабное и интенсивное исследование и выработка научно обоснованных мер становятся необходимостью.

В Узбекистане в 2020 г. Союз молодежи, движение «Юксалиш» и ЮНИСЕФ провели совместное исследование «Молодежь Узбекистана: вызовы и перспективы». В отчете есть раздел «Цифровая жизнь и интернет», в котором отмечается: «Хотя молодые люди в Узбекистане проявляют очень большой интерес к тому, чтобы больше узнать о компьютерах (86,9 %), все еще существует значительная группа (37,8 %), состоящая, в частности, из женщин и сельской молодежи, которые не имеют никаких навыков работы с компьютером. Кроме того, заметен разрыв между большим числом молодежи (53,9 %), которая никогда не пользуется интернетом (в основном молодежь в сельской местности и женщины), и меньшим числом (25,4 %), использующим его ежедневно (в основном городские жители и молодые люди). Сам интернет молодежь в равной степени представляет как полезный инструмент для поддержания со-

циальных контактов, учебы или работы, так и как потенциально опасное место, где “тратят время впустую” или подвергаются “дурному влиянию” (что непропорционально ограничивает женщин, опасаящихся стигматизации)»¹⁴.

В отчете даются данные по компьютерным навыкам и доступу к интернету, целям использования интернета (учеба, поиск информации, работы, общение, игры); различиям между сельскими и городскими районами в цифровой жизни, гендерным различиям. Однако влияние цифровой среды на здоровье так и осталось нераскрытым.

В стране вышло несколько статей о влиянии интернета на молодежь, опубликованных в малоизвестных журналах и онлайн-газетах. Однако они ограничиваются общими рассуждениями, в них затрагиваются вопросы мировоззрения¹⁵, морали и духовности¹⁶, культурной идентичности¹⁷, трудоустройства¹⁸, чего явно недостаточно. По степени «погруженности» в виртуальную жизнь Узбекистан уступает странам ОЭСР. Однако в этом и свой плюс – негативные последствия интернетизации еще не обрели хронических форм, и в их предупреждении профилактические меры могут еще быть эффективными. Как отмечают авторы доклада по влиянию цифрового мира на молодежь, для этого необходимо: развитие цифровой грамотности у детей и взрослых; использование цифровых технологий непосредственно для повышения благополучия; обеспечение цифровой безопасности пользователей через просвещение в области интернет-рисков, обучение этике и безопасному пользовательскому поведению, законодательство, регулирующее онлайн-преступления¹⁹.

¹³ Hooft Graafland J.H. (2018). New technologies and 21st century children: Recent trends and outcomes. OECD Education Working Papers, 179. Paris: OECD Publishing, 2018.

¹⁴ Молодежь Узбекистана: вызовы и перспективы. – Т., 2020. С. 9, 112.

¹⁵ Khudaiberganova U. B., Abdalova A. B. Internet influence on worldview of youth / Academic research in educational sciences. Vol. 2, N 4, 2021. Второй автор является первокурсником. Статья не содержит ссылок;

¹⁶ Аманов Г. А., Юсупалиев О. О. Интернет и духовность молодёжи // Молодой ученый. – 2014. – № 9 (68). – С. 414–416; Молодежь Узбекистана проводит много времени в интернете, что может сделать их эгоистами // <https://www.podrobno.uz/cat/obchestvo/molodezh-uzbekistana-provodit-mnogo-vremeni-v-internete-chto-mozhet-sdelat-ikh-egoistami-zayavili-ek/>; Узбекскую молодежь раскритиковали за их «зависимость от соцсетей» и напорочили будущее эгоистов // <https://repost.uz/a-vot-v-nashe-vremya>.

¹⁷ Хакназаров Х. Д. Интернет в повседневной жизни молодежи Узбекистана и его влияние на культурную идентичность // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018, № 3-8 (35).

¹⁸ Джангиров М. Защитим молодёжь от тлетворного влияния соцсетей! // <https://nuz.uz/obchestvo/1189597-zashhitim-molodyozh-ot-tletvornogo-vliyaniya-socsetej.html>

¹⁹ Благополучие детей в цифровую эпоху. – М.: ВШЭ, 2019. – С. 26.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ВСТУПАЮЩИХ В МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР

Аслан АБАШИДЗЕ,
заведующий кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов,
доктор юридических наук, профессор

Решимость народов Объединенных Наций «избавить грядущие поколения от бедствий войны» и для этой цели «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи» (что нашло отражение в преамбуле Устава ООН), к сожалению, уже не наблюдается. Международные отношения, институты глобального управления и существующая система обеспечения международного мира и безопасности в целом оказались в глубоком кризисе.

Мир переживает масштабные перемены: развиваются такие процессы, как многополярность, экономическая глобализация, информатизация общества; формируется перераспределение баланса мировых сил, растет запрос мирового сообщества на лидерство в интересах мирного и устойчивого развития. Вместе с тем на фоне продолжающейся в мире пандемии все более осложняется ситуация в сфере международной и региональной безопасности, множатся глобальные вызовы и угрозы¹.

Сложившаяся напряженная ситуация в межгосударственных отношениях зеркально отражается и на международном праве, являющемся неотъемлемой частью международной системы управления, которая на наших глазах деградирует.

Однако нынешнее состояние межгосударственных отношений и его негативное влияние на эффективность международного права не является чем-то новым или же особенным. Оно подвергается такому воздействию с момента его овладения «цивилизованными нациями» в качестве важного системообразующего элемента межгосударственных взаимодействий и мирового правопорядка. Международному праву приходится не только противостоять в историческом плане новым вызовам, но и постоянно бороться против отрицателей его дееспособности как самостоятельной и самодостаточной правовой системы. Отрицательное отношение к международному праву в отечественной доктрине международного права получило название «международно-правовой нигилизм».

Международно-правовой нигилизм берет свои истоки в философии права Гегеля, отрицающего за международным правом силы юридического характера.

Профессор Д. Б. Левин еще в 1948 г. писал о задаче отечественной науки международного права разоблачить различные теории международно-правового нигилизма и защитить от «извращений основных понятия и принципы международного права»².

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 04.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770/print> (дата обращения: 13.04.2022).

² Левин Д. Б. Современный международно-правовой нигилизм // Советское государство и право. – 1948, №6. – С. 18-32.

Генезис международно-правового нигилизма был детально изучен, и ему была дана профессиональная оценка отечественными учеными Д.И.Фельдманом и С. Н. Чебышевым, которые указали не только на родоначальников международно-правового нигилизма в лице Т. Гоббса и Б. Спинозы, но и усмотрели корни нигилистического отношения к международному праву и его науке в учении Фомы Аквинского³.

На историко-правовом фоне международно-правовой нигилизм в отечественной доктрине международного права исследовался преимущественно в контексте эволюции нигилистических доктрин «естественного права» в связи с его превалированием в западной доктрине международного права. В этом отношении среди множества научных работ следует выделить критический международно-правовой анализ проф. Г. П. Жукова⁴.

Нынешний этап развития отличается тем, что международно-правовой нигилизм все больше принимает открытый характер, который в концентрированном виде проявляется в так называемый «миропорядок, основанный на правилах», всесторонний критический анализ которого требует отдельного исследования. Мы ограничимся в этом плане оглашением ряда ключевых моментов.

Начнем с обширного, но оправданного с концептуальной точки зрения цитирования нашего современника, специалиста по философии права и юриста-международника, проф. С. В. Черниченко: «На протяжении длительного времени относительное несовершенство международного права по сравнению с внутригосударственным многие авторы усматривали в том, что оно создается юридически не стоящими друг над другом участниками межгосударственного общения, носит координационный, а не субординационный (как внутригосударственное право) характер и не может поэтому обеспечиваться столь же эффективно, как внутригосударственное право. Действительно, в значительной степени соблюдение международного права зависит от доброй воли участников ме-

жгосударственных отношений, поскольку нет власти, стоящей над ними. Это не означает, что оно вообще не обеспечено государственным принуждением. В определенных ситуациях государства могут индивидуально или сообща принуждать нарушителей международного права к его соблюдению. Если бы такой возможности не существовало в принципе, нельзя было бы считать международное право правом. Выбор вариантов международно-правового принуждения допускается в пределах, устанавливаемых международным правом»⁵.

Профессор И. И. Лукашук, воспитанник киевской школы международного права, определяя международное право, подчеркивает его системный характер: это «система юридических принципов и норм, регулирующих межгосударственные отношения в целях обеспечения мира и сотрудничества»⁶.

Сторонники международно-правового нигилизма пытаются всеми способами дискредитировать прежде всего сущность международного права, что связано с процессом образования его норм, который на фундаментальном уровне изучен проф. Г. И. Тункиным. Он, в частности, отмечал: «В процессе нормообразования, то есть в ходе создания норм международного права, их развития и изменения действуют те социальные силы, которые и определяют содержание его норм и сущность международного права в целом». Проф. Г. И. Тункин, как и проф. С. В. Черниченко и другие ученые, обращает внимание на то, что в международных отношениях нет органа, подобного законодательному органу государства, который издавал бы обязательные для государства правовые нормы. Отсюда одна из особенностей международного права: «Его нормы создаются самими субъектами этой системы права». Давая определение международному договору как основному способу создания норм международного права, проф. Г. И. Тункин выделяет главную характерную черту, а именно «явно выраженное соглашение между государствами относительно признания того или иного правила в качестве нормы меж-

³ Фельдман Д. И., Чебышев С. Н. Международно-правовой нигилизм (генезис и современность) // Советский ежегодник международного права. – 1979. – С. 200-212.

⁴ Жуков Г. П. Критика естественно-правовых теорий международного права. – М.: Госиздат, 1961. – С. 8.

⁵ Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. – М.: «Научная книга», 2014. – С. 13-14.

⁶ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: Учебник для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук: Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 11.

дународного права, изменения или ликвидации существующих норм международного права»⁷.

Вот что писал о международных соглашениях (договорах) и на что делал акцент применительно к международному соглашению выдающийся русский ученый, юрист-международник, дипломат и практик, проф. Ф. Ф. Мартенс: «Только те трактаты выдерживают натиск обстоятельств и служат развитию международных отношений, которые заключены государствами в сознании и ради удовлетворения права и для блага своих народов»⁸.

Для раскрытия сущности международного права приведем высказывание русского правоведа, проф. Д. И. Каченовского (1827–1872 гг.), который возглавлял кафедру международного права в одном из двенадцати Императорских университетов Российской империи (ныне Харьковский национальный университет). Он охарактеризовал международное право как «закон мира и гармонии», конечная цель которого – «оградить под знаменем разума и справедливости союз государств». Он перечислил, чем международное право не занимается, однако необоснованно ему приписывается сторонниками международно-правового нигилизма:

- не вторгается во внутреннюю жизнь государств;
- не вредит их автономии;
- не мешает общественной власти исполнять ее обязанности;
- не затрагивает отношения правительства и подданных.

Далее профессор Д. И. Каченовский завершает этот перечень одним из основных предназначений международного права: «Только учить уважать всемирный порядок, потому что провозглашает закон солидарности или взаимной зависимости и ответственности государств»⁹.

Международно-правовой нигилизм выражается в различных скрытых и открытых концепциях и действиях, которые также со временем модифицируются. Это обстоятельство должно учитываться наукой международного права для адекватного противостояния правовому нигилизму. В частности, следует четко осознавать, какие существующие международно-правовые механизмы системы

миропорядка, основанного на международном праве, следует отстаивать, и какие ее элементы организационно-процедурного характера можно и нужно изменять.

Приведем конкретные примеры такого порядка. Начнем с отстаивания положений Устава ООН о запрете и допустимости угрозы силой или ее применения в международных отношениях на фоне утверждений тех, кто считает ООН ничемным образованием или же «мертвой».

В ст. 2 Устава ООН закреплены принципы, в соответствии с которыми должны действовать как ООН, так и государства – члены ООН (их 193). Пункт 4 данной статьи в этом отношении гласит: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства...». Цитируемое положение следует понимать в контексте и с учетом других положений Устава ООН, включая:

а) положение преамбулы Устава, гласящее: «обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах...»;

б) положение ст. 42 Устава ООН: «Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности...»;

в) положение ст. 51 Устава ООН: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации...».

Все эти и другие положения Устава ООН во взаимосвязи образуют концептуальную и нормативную основу системы обеспечения коллективной безопасности, и в этой системе правомерное применение силы заключено в четкие рамки

⁷ Тункин Г. И. Теория международного права. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1970. – С. 101.

⁸ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. – СПб, 1887. – С. V.

⁹ Курс международного права профессора Д. И. Каченовского. Часть первая. – Харьков: Унив. тип., 1863. – С. XIII.

ограничений. Если дает сбой какая-либо из этих составляющих из-за того, что государства не в состоянии найти вариант решения во имя общих интересов, тогда на место запрета применения силы на первый план выходят сугубо национальные интересы и прерогативы суверенных государств, на которые трудно повлиять извне, включая с помощью ООН. В этом случае поведение суверенных государств предопределяется соображениями обеспечения национальной безопасности; вместо понятия «самооборона» применяется понятие «самопомощь» (которое все меньше упоминается в отечественной науке международного права), для которого не требуется соблюдение предварительного условия, чтобы имело место вооруженное нападение (как это требуется при самообороне), и вполне оправдывается применение силы в превентивном порядке¹⁰ при так называемых экзистенциальных угрозах. В этом контексте нелишним было бы еще раз внимательно перечитать труды наших предшественников, профессоров Г. В. Шармазаншвили¹¹ и Э. И. Скакунова¹².

Одно обстоятельство, на которое необходимо обратить особое внимание: только в контексте системы обеспечения коллективной безопасности, основанной на упомянутых выше и других положениях Устава ООН, следует понимать назначение и роль «права вето» постоянных членов Совета Безопасности (СБ) ООН, которое стимулирует стороны в конфликте (в который так или иначе вовлечены постоянные члены СБ ООН) обратиться к положениям главы VI Устава ООН о мирном разрешении споров, чтобы в полном формате заработал п. 4 ст. 1 Устава ООН, согласно которому ООН должна служить «центром для согласования действий наций в достижении общих целей».

Следующий пример, о котором говорили выше, связан с противоположной позицией, поддерживающей изменение существующих положений позитивного международного права, многие из которых носят организационно-процедурный характер. Речь идет о правиле необходимости на-

брать «большинство в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов ООН». В соответствии с Правилем 86 процедуры выражение «присутствующие и участвующие в голосовании члены Организации» относится к членам Ассамблеи, голосующим «за» или «против», а те, которые воздерживаются от голосования, рассматриваются как «не участвующие в голосовании».

Таким образом, в Правилах процедуры ГА ООН не установлен кворум заседания ГА ООН, т.е. сколько из 193 членов ООН должны составлять тот минимум «участвующих и голосующих» для определения легитимности самого заседания ГА ООН, на котором решается этот вопрос. При этом, по Правилам процедуры ГА, те государства, которые воздержались от голосования, считаются не участвующими в голосовании. Из сказанного можно гипотетически допустить ситуацию, когда из 193 государств-членов ООН половина отсутствует, из присутствующих на заседании 96 государств половина воздержалась от голосования, а из оставшихся 48 членов 37 проголосовали «за» резолюцию ГА о приостановлении членства государства в СПЧ ООН, и этого будет достаточно для принятия решения о приостановлении членства в СПЧ ООН. Подчеркнем: всего 37 голосов из 193 от общего количества членов!

РФ внесла в 2004 г. в Комиссию ООН по правам человека проект резолюции по проблематике героизации нацизма. С 2005 г. данная инициатива России стала предметом ежегодного рассмотрения ГА ООН. Документ, принятый 16 декабря 2021 г. на 76-й сессии ГА ООН¹³, по сравнению с 2004 г. изложен не на одной странице, а на 16 страницах и затрагивает широкий спектр проблем, касающихся вопросов борьбы с героизацией нацизма и неонацизмом, противодействия расизму и расовой дискриминации, ксенофобии. В 2004 г. соавторами резолюции в Комиссии ООН по правам человека были Белоруссия и Никарагуа, а результаты голосования были следующими: 36 государств «за», 13

¹⁰ Гольцов С. Д., Малеев Ю. Н. Применение вооруженной силы государствами как мера превентивной самозащиты ad hoc от внешней угрозы // Московский журнал международного права. – 2004. № 4. – С. 45-58.

¹¹ Самооборона в международном праве: Учебное пособие / Шармазаншвили Г. В. – М.: Изд-во УДН, 1973. – 111 с.

¹² Самооборона в международном праве / Скакунов Э. И. – М.: Международные отношения, 1973. – 176 с.

¹³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 76/149 от 16 декабря 2021 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» // Документ ООН A/RES/76/149.

– «против» и 4 воздержались. В 2021 г. в ГА «за» было 130 государств, 49 – воздержались и 2 были против (США и Украина). Среди воздержавшихся были государства ЕС, Япония, Канада, Норвегия, Швейцария, Грузия и Молдова.

Нам хотелось бы вернуться к констатации факта отсутствия ныне решимости народов «Объединенных Наций», термин, который предложил в свое время президент США Ф. Рузвельт. Одно из проявлений международно-правового нигилизма в современных условиях состоит в попытках «ценностного диктата» в условиях возрастания важности твердой опоры, моральной, этической, ценностной.

Далее, нам хотелось бы перейти к другой форме проявления международно-правового нигилизма, а именно, когда отрицается международное право как таковое. Вреда от этого не меньше, чем от международно-правового нигилизма в узком его понимании, когда мы имеем дело с попытками исказить сущность международного права.

Мы говорили о сущности международного права, однако в условиях резкой активизации сторонников международно-правового нигилизма мы позволим себе озвучить и другие постулаты, адресованные тем, кто пытается навязать обществу свое, мягко говоря, неграмотное суждение о сущности и значении международного права. Они даже не подозревают, что, отрицая международное право, они, тем самым, отрицают такие базовые вещи, как суверенитет государства, который они, якобы, защищают.

Дискуссия во время и после недавнего внесения изменений в Конституцию РФ, а также по случаю выхода РФ из СЕ и СПЧ ООН показала низкий уровень грамотности по международному праву даже среди российских юристов, специалистов по внутреннему праву, как теоретиков, так и практиков. Речь идет о нормах, которые подчеркивали ценность прав граждан, например, права на защиту, на обращение в суд, на компенсацию.

Еще раз подчеркнем: международное право, исходя из своей сущности и назначения, никогда не претендовало на «примат» над национальным правом или, если говорить шире, над национальной конституционной идентичностью. И юрист-международник, профессионал своего дела, никогда не позволит себе ни прямо, ни кос-

венно утверждать об этом. Утверждения о «примате» международного права и о «борьбе» с ним наблюдаются как раз среди сторонников международно-правового нигилизма, к числу которых, к сожалению, относятся и многие наши коллеги по внутреннему праву.

Таким образом, на практике мы наблюдаем следующую картину: руководство России постоянно подчеркивает строгую приверженность России соблюдению международно-правовых обязательств, а во всех отечественных ток-шоу по ТВ и в СМИ утверждается, что международного права нет. Спрашивается: как быть тогда с международными договорами РФ, о чем говорится в ч. 4 ст. 15, ст. 17 и других статьях Конституции РФ? Или же иначе поставим вопрос: если исключить из Конституции РФ положения о международных договорах России, изменится ли от этого что-то в практическом плане для России? Нет, ибо действует принцип *pacta sunt servanda*.

В связи с наличием международно-правового нигилизма в российской высшей школе, нам кажется, что необходимо в рамках методических установок навести элементарный порядок в юридических вузах и факультетах, где в учебном плане предусмотрено преподавание базового предмета «Международное право», важного в деле подготовки высококвалифицированного специалиста-юриста. Эти методологические установки должны содержать следующие требования к юридическим вузам и их методическим комиссиям:

- преподавание международного права как обязательной дисциплины в объеме не менее 132 академических часов;
- преподавание этого предмета только специалистами по международному праву, подтвердившими освоенную ими программу и/или степень по специальности «Международно-правовые науки»;
- запрет преподавателям других юридических дисциплин на нигилистические высказывания в адрес международного права в рамках читаемых ими дисциплин внутреннего права в учебных аудиториях.

Я помню, как за это переживал известный ученый, юрист-международник, проф. Ю. М. Колосов, возглавляя диссертационный совет по специальности 12.00.10. В ответ он смог лишь опубликовать труд ученых под названием «Европейское

международное право»¹⁴, указав, что, если в принципе допустимо международное публичное право назвать региональным, в этом случае европейским, то только в строгих рамках международных публичных правоотношений в регионе.

Ныне международному праву вернули собственное название в виде «Международно-правовых наук», однако кафедры европейского права были модифицированы путем добавления интеграционного права, и они не собираются убирать из названия европейское право, что указывает на крепкие корни европоцентризма в сознании наших коллег.

Здесь нам хотелось бы сказать об еще одном наблюдении: Россия сделала исторический поворот в сторону Востока, расширяя связи с КНР, Индией, арабским миром и укрепляя структуры ШОС. Безусловно, это предполагает также более целенаправленное и серьезное отношение к интеграции в рамках ЕврАзЭС. Казалось бы, вот настоящий, как говорят, «тренд», в том числе для науки. На этом фоне более современным выглядело бы название кафедры «Евразийское интеграционное право».

Завершить наше рассуждение о международно-правовом нигилизме нам хотелось бы словами проф. Д. И. Каченовского по двум аспектам, которые, на наш взгляд, остаются чрезвычайно актуальными и сегодня, несмотря на их давность.

Первое положение относится к тем, кто сознательно или необдуманно занимает нигилистическую позицию по отношению к международному праву. Оно гласит: «Все, что создано бессмертного, прочного, великого на земле, создано общими

трудами человечества. От него исходит и великий закон просвещенного мира, известный под именем международного права. Этому закону подчинено каждое государство, во имя справедливости и общей пользы: он охраняет порядок и вместе обеспечивает свободу. Отрицание этого закона со стороны какого-нибудь народа имеет такие же для него последствия, как отрицание гражданских обязанностей для человека: в том и другом случае оно влечет за собою борьбу и наказание, а когда доходит до крайности, оканчивается политическим самоубийством...»¹⁵.

Второе высказывание адресовано одновременно тем, кто сохраняет преемственность в отечественной науке международного права и вносит свой скромный вклад в ее развитие, и тем, кто стремится войти в эту когорту, однако занять место «псевдоученого»: «Пора понять, что наука обширна и глубока, что не каждому дано в ней властвовать, что она разрабатывается преемственно. Самое деятельное и добросовестное поколение вносит скромную долю в капитал, добываемый усилиями нескольких веков... Есть еще другой способ быстро двигать науку вперед, очень питательный для самолюбия и ослепительный для невежества. Искусство пробиваться чужими трудами и выдавать их за собственные давно достигнуто в России великого совершенства...»¹⁶.

Нам кажется, правовая наука ушла недалеко от этого состояния. Настало время все переоценить критически и взвешенно, чтобы выйти на устойчивый путь развития, при этом, как говорят в народе, «спешить медленно».

¹⁴ Европейское международное право / Под ред. проф. Ю. М. Колосова. – М., 2004.

¹⁵ Курс международного права профессора Д. И. Каченовского. Часть первая. – Харьков: Унив. тип., 1863. С. XX.

¹⁶ Там же.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПОДСУДНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Айым ШАЯХМЕТОВА,
судья Есильского районного
суда г. Астаны, Казахстан

2 сентября 2019 г. в Послании народу Казахстана глава государства Касым-Жомарт Токаев поставил задачу – внедрить административную юстицию. Президент страны однозначно стоял на позиции усиления эффективности защиты конституционных прав граждан в самой нарушаемой исполнительной сфере – публично-правовых спорах. 29 июня 2020 г. президент подписал Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – АППК). Он действует с 1 июля 2021 г.

Очень долго, более 11 лет, обсуждалась целесообразность внедрения административной юстиции в Казахстане. Были большие противники нововведения, особенно институты исполнительной власти. Боялись, что граждане начнут требовать восстановления своих нарушенных прав в административно-правовой сфере. А это сфера самая болезненная: здесь массово нарушаются права наших граждан.

Одними из первых в Республике Казахстан вопрос внедрения административной юстиции в РК еще в 2009–2010 гг. поднимали судья Верховного Суда РК в почетной отставке Н. И. Мамонтов, д.ю.н. М. И. Жумагулов, к.ю.н. Р. К. Сарпеков, д.ю.н. Р.А. Подопригора, глава представительства Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) Й. Пуделька, к.ю.н. А. Габба-

сов и другие представители юридического сообщества, которые изначально говорили о том, что административные суды должны разрешать споры лиц с публичной администрацией, а не налагать административные взыскания, поскольку административная юстиция является правозащитным, а не карательным, по отношению к лицу, институтом.

Целью принятия АППК является внедрение и функционирование эффективных механизмов защиты прав граждан при рассмотрении публично-правовых споров, а также установление гарантий, которые позволят нашим гражданам реально принимать участие в процессе принятия решений органами власти. Основными задачами АППК является регулирование общественных отношений, связанных с административным судопроизводством по разрешению споров в сфере государственного управления, с осуществлением административных процедур.

Главной целью сопутствующего к АППК Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административного процедурно-процессуального законодательства Республики Казахстан» является приведение в соответствие норм отдельных законодательных актов РК с положениями нового кодекса, устранение правовых

пробелов и коллизий, которые могут возникнуть при его применении. Кроме того, основная задача документа – введение обязательного досудебного порядка обжалования в сферах государственного управления, а также нового вида судопроизводства.

Ранее в Казахстане публично-правовые споры частных лиц с государственными органами разрешались в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса РК общими судами. Например, дело по спору между гражданином и государственным органом рассматривалось судом общей юрисдикции. Спор между юридическим лицом и государственным органом – в специализированном экономическом суде.

В АППК объединены два законопроекта: об административных процедурах и административно-процессуальный кодекс. Нормы АППК в первую очередь касаются таких сфер, как оказание государственных услуг, обеспечение государственного контроля и надзора, разрешительные и уведомительные процедуры, их оспаривание и другие важные моменты.

На данный момент в Казахстане созданы 21 новый административный суд, из них 17 областных в административных центрах и дополнительно 4 – в городах Каскелене, Семей, Жезказгане, Экибастузе.

Если обратиться к вопросу подсудности административных дел, то согласно ст. 102 главы 16 АППК «Подсудность административных дел»:

– административное судопроизводство осуществляется специализированными районными и приравненными к ним административными судами. По заявлению истца дела, отнесенные к подсудности специализированного районного и приравненного к нему административного суда, могут рассматриваться судом по месту жительства истца, за исключением дел, подсудных специализированным районным и приравненным к ним административным судам, находящимся в пределах городов республиканского значения и столицы, областных центров;

– судам в порядке административного судопроизводства подсудны споры, вытекающие из публично-правовых отношений, предусмотренные настоящим Кодексом;

– специализированный межрайонный административный суд города Астаны рассматривает

иски инвесторов, указанных в ч. 1-2 ст. 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, по обжалованию административных актов, административных действий (бездействия) административных органов, должностных лиц.

В соответствии со ст. 103 АППК «Подсудность административных дел военным судам» Военные суды рассматривают административные дела по искам военнослужащих Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований, граждан, проходящих военные сборы, если ответчиком являются органы военного управления, воинская часть, за исключением дел, подсудных другим специализированным судам.

Согласно ст. 104 АППК «Административные дела, подсудные областному и приравненным к нему судам» областные и приравненные к ним суды рассматривают административные дела в апелляционном порядке.

Верховный Суд Республики Казахстан в соответствии со ст. 105 АППК по правилам суда первой инстанции рассматривает административные дела об оспаривании решений и действий (бездействия) Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, решений и действий (бездействия) Центральной комиссии референдума. Судебные акты по административным делам в кассационном порядке подлежат рассмотрению в Верховном Суде Республики Казахстан.

Статья 106 АППК «Территориальная подсудность административных дел» устанавливает, что:

1) административные дела подлежат рассмотрению по месту вынесения административного акта или по месту нахождения ответчика;

2) административный акт, вынесенный за пределами Республики Казахстан, подлежит рассмотрению в специализированном межрайонном административном суде города Астаны;

3) административный акт, вынесенный в форме электронного документа, рассматривается по месту жительства (нахождения) истца;

4) иск к административному органу, вытекающий из деятельности его территориального подразделения, филиала, представительства, предъявляется в суд по месту нахождения территориального подразделения, филиала, представительства.

В соответствии со ст. 107 АППК предусматривается «Подсудность по связи дел и по выбору сторон:

1) иск к нескольким ответчикам может быть предъявлен по месту нахождения одного из ответчиков. Выбор между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно дело, принадлежит истцу;

2) стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного административного дела, в том числе и по административным делам, находящимся в производстве суда, до назначения административного дела к разбирательству в судебном заседании;

3) требование о возмещении убытков, причиненных ответчиком, сопряженное с административным актом, административным действием (бездействием), рассматривается специализированным районным и приравненным к нему административным судом;

4) требование о возмещении морального вреда рассматривается в порядке гражданского судопроизводства;

5) несколько исковых требований могут быть объединены истцом в одном иске, если они предъявлены к одному ответчику, связаны между собой и их рассмотрение входит в компетенцию одного суда;

6) не допускается объединение в одно производство нескольких требований, которые подлежат рассмотрению в порядке разного вида судопроизводства, если иное не установлено настоящим Кодексом. При этом требования, не относящиеся к публично-правовым спорам и не подлежащие разделению, должны быть выделены и направлены по подсудности в соответствующий районный (городской) суд.

Статья 109 АППК предусматривает «Разрешение споров о подсудности»:

1) споры о подсудности между судами разрешаются вышестоящим судом, решение которого является окончательным и пересмотру не подлежит;

2) спор между судами первой инстанции, расположенными в разных областях, городах республиканского значения и столице, разрешается Верховным Судом Республики Казахстан по представлению соответствующего областного или приравненного к нему суда.

Считаем целесообразным изучить опыт внедрения и функционирования административной юстиции в Республике Узбекистан, поскольку в здесь заложены все необходимые правовые осно-

вы для полноценной и эффективной работы системы административной юстиции.

В Преамбуле к Конституции Республики Узбекистан провозглашена задача создания демократического правового государства. Одним из важных условий существования правового государства является обеспечение верховенства закона и законности в деятельности государственных органов (должностных лиц), реализация противовесов в системе государственной власти. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также право обжалования в суд незаконных государственных органов, должностных лиц и общественных объединений.

Так, важным документом на пути образования в республике административных судов стал Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» от 21 октября 2016 г. В соответствии с ним принята Программа комплексных мер по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий защиты прав и свобод физических и юридических лиц, в частности создание административных судов. Кроме того, намного раньше, чем в Казахстане был принят Кодекс «Об административном судопроизводстве», регулирующий порядок осуществления судопроизводства по рассмотрению административных дел и споров, вытекающих из публично-правовых отношений и Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах».

Позже были приняты еще несколько нормативно-правовых документов по реформированию судебно-правовой системы и образованию административных судов. Таким образом, с 1 июня 2017 г. в Узбекистане начали работать административные суды. На начальном этапе данные суды рассматривали дела, вытекающие из административных правоотношений и публично-правовых отношений на основании гражданского процессуального кодекса. Наряду с административными правоотношениями они рассматривали дела, вытекающие из административных правонарушений. Впоследствии дела, вытекающие из административных правонарушений переданы судам по уголовным делам.

В 2018 г. была создана система административных судов, вступил в силу Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизвод-

стве, а также принят Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах», вступивший в силу 1 января 2019 г.

Создание административных судов в Узбекистане имеет важное значение в обеспечении прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц от произвола чиновников, способствует стабильности, законности и обоснованности решений и действий государственных и иных органов, а также их должностных лиц.

Так, в соответствии со ст. 28 главы 5 Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве (далее – Кодекс) «Подсудность дел» дела, подведомственные суду, рассматриваются межрайонными административными судами, за исключением дел, подсудных Административному суду Республики Каракалпакстан, административным судам областей и города Ташкента, а также Верховному суду Республики Узбекистан. По желанию крупного инвестора по инвестиционным спорам, сторон по делам о конкуренции дела данной категории рассматриваются непосредственно Верховным судом Республики Узбекистан, остальные инвестиционные споры по желанию инвестора рассматриваются Административным судом Республики Каракалпакстан, административными судами областей и г. Ташкента в качестве суда первой инстанции.

Согласно ст. 29 Кодекса «Дела, подсудные Административному суду Республики Каракалпакстан, административным судам областей и города Ташкента»: Административный суд Республики Каракалпакстан, административные суды областей и г. Ташкента рассматривают в качестве суда первой инстанции дела, связанные с государственными секретами.

Административный суд Республики Каракалпакстан, административные суды областей и города Ташкента в зависимости от особых обстоятельств вправе изъять любое дело из межрайонного административного суда и принять его к своему производству по первой инстанции, передать дело из одного суда в другой.

Статья 30 Кодекса «Дела, подсудные Верховному суду Республики Узбекистан» гласит: «Верховный суд Республики Узбекистан рассматривает в качестве суда первой инстанции дела:

1) об оспаривании ведомственных нормативно-правовых актов;

2) об оспаривании действий (решений) Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан.

Верховный суд Республики Узбекистан рассматривает в качестве суда первой инстанции и иные дела, отнесенные законом к его компетенции.

Верховный суд Республики Узбекистан в зависимости от особых обстоятельств вправе изъять любое дело из любого административного суда и принять его к своему производству по первой инстанции, передать дело из одного суда в другой.

Верховный суд Республики Узбекистан в случае отмены решения, постановления при повторном рассмотрении дела в кассационном порядке и направления его на новое рассмотрение в суд первой инстанции вправе принять дело к своему производству в качестве суда первой инстанции.

Согласно ст. 31 Кодекса «Дела, подсудные военным судам» военные суды Республики Узбекистан рассматривают административные дела, отнесенные законом к их компетенции.

В соответствии со ст. 32 Кодекса «Общие правила подсудности»: заявление (жалоба) гражданина или юридического лица подается в суд по месту нахождения административного органа либо по месту работы должностного лица, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются.

Кроме того, согласно ст. 33 Кодекса предусматривается подсудность по выбору заявителя: заявление (жалоба) к нескольким ответчикам, находящимся в разных местах, предъявляется в суд по выбору заявителя по месту нахождения одного из ответчиков.

Иски (жалобы), связанные с инвестиционной деятельностью инвестора, не являющегося крупным инвестором, могут быть предъявлены в межрайонный административный суд или Административный суд Республики Каракалпакстан, административные суды областей и г. Ташкента по месту нахождения ответчика.

Иски (жалобы), связанные с инвестиционной деятельностью крупного инвестора, а также иски, вытекающие из отношений в области конкуренции на товарных и финансовых рынках, могут быть предъявлены в межрайонный административный суд или Верховный суд Республики Узбекистан.

В соответствии со ст.34 АПК предусматривается передача дела из одного административно-

го суда в другой: дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому административному суду. Суд передает дело на рассмотрение другого административного суда, если:

1) при рассмотрении дела в данном суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности;

2) после отвода одного или нескольких судей их замена в данном суде становится невозможной, а также в других случаях, когда невозможно рассмотреть дело в данном суде.

О передаче дела на рассмотрение другого административного суда выносятся определения. Дело, направленное из одного суда в другой, должно быть принято к рассмотрению судом, которому оно направлено.

Споры о подсудности между административными судами не допускаются.

Таким образом, сравнив нормы, касающиеся подсудности административных дел по АППК Республики Казахстан и Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве, делаем вывод, что, помимо схожести норм в кодексах двух государств, законодатель в Узбекистане

в первую очередь предоставил возможность сторонам и судам четко и законно разрешать вопрос подсудности, не создавая, в частности, волокиты и противоречий положительной, на наш взгляд, нормой – споры о подсудности между административными судами не допускаются. Тогда как в АППК, согласно ст. 109 «Разрешение споров о подсудности», споры о подсудности между судами разрешаются вышестоящим судом, решение которого является окончательным и пересмотру не подлежит. Спор между судами первой инстанции, расположенными в разных областях, городах республиканского значения и столице, разрешается Верховным Судом Республики Казахстан по представлению соответствующего областного или приравненного к нему суда.

Считаем, что изучение опыта функционирования административной юстиции Республики Узбекистан может положительно сказаться на первых этапах работы административных судов в Казахстане. Выражаем надежду, что обмен опытом между нашими странами позволит усилить защиту прав граждан при рассмотрении споров с органами власти, повысить гражданскую активность в процессе принятия управленческих решений на уровне государства.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

(на примере судов региональных интеграционных объединений)

Юрий ЛЕПЕШКОВ,
доцент кафедры евразийских исследований
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается порядок формирования органов международного правосудия в контексте обеспечения принципа независимости судей. Предпринята попытка сравнительного анализа различных механизмов назначения судей в судах ряда региональных интеграционных объединений (Суде ЕАЭС, Экономическом суде СНГ, Суде ЕС и Суде Союзного государства Беларуси и России). Автор приходит к выводу о значительных отличиях в характере существующих моделей формирования судейского корпуса, что может повлиять на независимость судей, а также формулирует предложения по изменению соответствующих процедур с целью сделать их более независимыми и прозрачными.

Ключевые слова: международное правосудие, международные суды, суды региональных интеграционных объединений, судья международного суда, независимость судей.

Аннотация. Мазкур мақолада судьялар мустақиллиги принципини таъминлаш нуқтаи назардан халқаро одил судлов органларининг шаклланиш тартиби кўриб чиқилган. Бир қатор минтақавий интеграциявий бирлашмалар судларида судьяларни тайинлашнинг турли механизмларини таққослашга ҳаракат қилинган (Евроосиё иқтисодий иттифоқи суди, МДҲ иқтисодий суди, Европа Иттифоқи суди ҳамда Беларусь Республикаси ва Россия иттифоқдош давлатларининг суди). Муаллиф судьяларнинг мустақиллигига таъсир қилиши мумкин бўлган судьялар корпусини шакллантиришнинг мавжуд моделлари табиатидаги ўзига хос фарқлар тўғрисида муайян ҳулосага келган, шунингдек, уларни янада мустақил ва шаффоф қилиш учун тегишли процедура­ларни ўзгартириш бўйича таклифлар ишлаб чиққан.

Калит сўзлар: халқаро одил судлов, халқаро судлар, минтақавий интеграциявий бирлаш­малар судлари, халқаро суд судьяси, судьяларнинг мустақиллиги.

Abstract. This article examines the way international court judges are chosen in the context of ensuring the principle of judicial independence. Focusing on the judicial selection procedures of some courts of regional integration organizations (EAEU Court, CIS Economic Court, EU Court and Belarus-Russia Union State Court), the author attempts to provide a comparative study of how different appointment mechanisms work. The article concludes that the nature of existing selection models vary widely which may affect the independence of judges as well as considers a number of proposals for change to promote more independent and transparent selection procedures.

Key words: international justice, international courts, courts of regional integration associations, judge of an international court, independence of judges.

Суды межгосударственных региональных интеграционных объединений олицетворяют собой в наши дни особую разновидность (подсистему) международной юстиции и на протяжении нескольких последних десятилетий прочно удерживают лидирующие позиции в части количества соответствующих судебных органов, созданных и функционирующих в большинстве регионов мира – Азии, Африке, Европе, Центральной и Южной Америке. Однако, несмотря на то, что многие из появившихся относительно недавно интеграционных судов учреждены по образу и подобию широко известных и авторитетных «аксакалов», таких, например, как Суд Европейского союза (далее – ЕС, Евросоюз) или Суд Союза Бенилюкс, налицо обладание каждым из них своими собственными, присущими только данному судебному органу особенностями. В числе таковых, среди прочего, следует отметить специфику механизмов формирования судейского корпуса названных судов, выявлению и анализу которой и посвящена настоящая статья.

В юридической литературе вопросам, связанным с порядком назначения (избрания) судей международных судов в целом и органов регионального интеграционного правосудия – в частности, к сожалению, не уделено должного внимания. Среди имеющихся научных трудов преобладают работы, преимущественно посвященные анализу иных важных аспектов международной юстиции, а именно правовых основ создания и функционирования соответствующих судебных органов, их организационной структуры, юрисдикции (компетенции), механизма судопроизводства. Однако, как представляется, проблематика, обозначенная в названии данной статьи, ничуть не менее значима, особенно в контексте необходимости строгого следования на практике принципу независимости судей – одному из основополагающих начал не только международного судопроизводства, но и правосудия вообще как такового, независимо от уровня его осуществления (национальный либо интернациональный).

С учетом отмеченного выше большого числа и разнообразия существующих ныне интеграционных судов ограничимся в своем исследовании теми из них, которые ближе для нас географически и ментально, а именно функционируют на пространстве бывшего СССР и, соответственно, в

деятельности которых принимают участие многие из постсоветских стран. Речь идет, в частности, о Суде Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), а также об Экономическом суде Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество). Наряду с этим крайне полезным и интересным, на наш взгляд, представляется сопоставление названных судебных органов в части механизмов их формирования с давно зарекомендовавшим себя «эталонном» региональном интеграционном правосудии – Судом ЕС. Но прежде обратим более пристальное внимание на сам принцип независимости судей как ключевой постулат, его правовое закрепление, сущность и значение.

За последние четыре десятилетия мировое сообщество достигло немалых успехов в деле разработки международных стандартов независимости судей как универсального, так и регионального характера. При этом значительный вклад в это благое дело наряду с публично-правовыми субъектами (государствами и межправительственными организациями) также внесли неправительственные организации и объединения (группы) частных лиц (представителей академического, экспертного сообщества, практикующих юристов и т.п.). Если воспользоваться хронологическим подходом, результаты основных усилий в данном направлении можно очертить следующим образом:

– Проект Принципов независимости судебных органов (т.н. «Сиракузские принципы», подготовлен группой независимых экспертов в 1981 г.);

– Минимальные стандарты независимости судей (приняты Международной ассоциацией юристов в 1982 г.);

– Основные принципы независимости судебных органов (одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 г.);

– Проект Всеобщей декларации независимости правосудия (т.н. «Декларация Сингви», подготовлен Специальным докладчиком подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Экономического и Социального Совета (далее – ЭКОСОС) ООН в 1988 г.);

– Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов (одобрены резолюцией ЭКОСОС ООН в 1989 г.);

– Пекинское заявление о принципах независимости судебных органов (принято Конференцией

главных судей стран Азиатско-Тихоокеанского региона в 1995 г.);

– Европейская хартия о статусе судей (принята на многосторонней встрече судей и ассоциаций судей государств – членов Совета Европы в 1998 г.);

– Всемирная хартия судьи (принята Центральным советом Международной ассоциации судей в 1999 г. (с поправками 2017 г.));

– Заключение № 1 о стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей (принято Консультативным советом европейских судей в 2001 г.);

– Каирская декларация о независимости судебных органов (принята на 2-й Арабской конференции по вопросам правосудия в 2003 г.);

– Сувское заявление о принципах независимости судей и доступе к правосудию (принято участниками коллоквиума судей в 2004 г.);

– Бангалорские принципы поведения судей (одобрены резолюцией ЭКОСОС ООН в 2006 г., далее – Бангалорские принципы);

– Доклад по вопросу о назначении судей (принят Европейской комиссией за демократию через право (т.н. «Венецианская комиссия») в 2007 г.);

– Рекомендация о независимости, эффективности и обязанностях судей (принята Комитетом министров Совета Европы в 2010 г.) и др.¹

Несмотря на то, что все вышеуказанные документы ориентированы в первую очередь на внутригосударственное правосудие, содержащиеся в них положения, на наш взгляд, в полной мере применимы и к международной юстиции, для которой принцип независимости судей также является одним из краеугольных камней. Яркое тому подтверждение – указание в преамбуле Бангалорских принципов на то, что Основные принципы независимости судебных органов – самый, пожалуй, известный и авторитетный универсальный стандарт из числа перечисленных выше – «адресованы главным образом государствам»², т.е. не ограни-

чиваются исключительно и только национальной судебной системой.

Схожей позиции придерживается российский исследователь А. С. Худынцева, которая, в частности, акцентирует внимание на общем значении отраженных в международных документах принципов деятельности национальных судов, применимости большинства из них, включая принцип независимости, к статусу международных судей с учетом, конечно же, особенностей, присущих международному правосудию³. Разделяет данный подход и профессор В. С. Шадрин (Россия), справедливо утверждающий, что «независимость судей и ее надлежащее обеспечение имеют важнейшее значение для любого вида судопроизводства, поскольку без них немыслимы беспристрастность суда при осуществлении правосудия и подлинная справедливость судебных решений»⁴.

Применимость перечисленных выше стандартов к сфере интернациональной юстиции обусловлена, по нашему мнению, также и тем обстоятельством, что до настоящего времени так и не выработано отдельного, специального международного акта, в котором бы получили закрепление принципы осуществления правосудия международными судебными органами. В этих условиях разработчики учредительных документов некоторых региональных интеграционных судов были вынуждены прописать соответствующие положения в них напрямую. В качестве примера можно привести Статут Суда ЕАЭС, в п. п. 53 и 69 которого указаны принципы, на основе которых данный орган осуществляет судопроизводство, и в их числе – принцип независимости судей.

В чем же заключается его основное предназначение, какой смысл в нем заложен? Если попытаться обобщить содержание существующих международных стандартов, как перечисленных выше, так и иных, сущность рассматриваемого постулата кратко можно обозначить следующим образом: при

¹ Подробнее см.: Сборник материалов, относящихся к Бангалорским принципам поведения судей (№ 34). Программа GIZ (консультирование реформ права и юстиции на Южном Кавказе) [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.info/ge/books/giz2011-ru-commentary-to-the-bangalore-principles.pdf#page=173> (Дата доступа: 20.10.2022).

² Бангалорские принципы поведения судей: одобрены резолюцией ЭКОСОС ООН 2006/23 от 27.07.2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (Дата доступа: 20.10.2022).

³ Худынцева А. С. Принципы правового регулирования статуса судей международных судов (на примере Международного Суда ООН) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 11 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13078717_27529733.pdf (Дата доступа: 15.10.2022).

⁴ Шадрин В. С. Обеспечение независимости судей как одно из оснований реформы судебной системы // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 32.

организации и осуществлении правосудия должна быть обеспечена полная (абсолютная) самостоятельность, неподконтрольность, неподотчетность как судебного органа в целом, так и конкретного судьи кому бы то ни было, любым субъектам общественных отношений. Применительно к международному правосудию таковыми субъектами, в первую очередь, выступают государство гражданства судьи, международная организация, в рамках которой учрежден суд, стороны спора.

Безусловно, можно по-разному трактовать (определять) судебскую независимость, акцентируя внимание на тех или иных ее сущностных характеристиках, наиболее важных и значимых с точки зрения конкретного автора. Так, следуя позиции разработчиков Бангалорских принципов, независимость судебных органов представляет собой «предпосылку обеспечения правопорядка и основную гарантию справедливого разрешения дела в суде»⁵. Профессор А. В. Смирнов (Россия) позиционирует принцип независимости судебной власти как «одну из гарантий ее объективности и беспристрастности и в то же время как первоочередную задачу политики в сфере судопроизводства»⁶. С точки зрения российского исследователя И. А. Гизатуллина, «независимость судей как гарантия осуществления правосудия – это аксиологический императив, необходимость обеспечения которого признает любое государство...»⁷. По мнению российского юриста У. С. Ищенко, судебская независимость представляет собой «основное условие функционирования самостоятельной и авторитетной судебной власти, способной обеспечить объективное и беспристрастное правосудие...»⁸.

Приводить примеры соответствующих дефиниций можно было бы и дальше, однако они вряд ли способны поколебать сформировавшееся представление о сути рассматриваемого явления и уж тем более поставить под сомнение его важное значение. По нашему мнению, независимость су-

дей – это фундамент всей системы правосудия, ее основополагающее начало, базовый принцип, на котором основываются все без исключения судебные органы, в том числе международные.

Традиционно различают две составляющие независимости судей: внешнюю (исключение влияния на судей извне, со стороны при осуществлении ими правосудия) и внутреннюю (вынесение судьями решений исключительно по своему внутреннему убеждению, их беспристрастность и подчинение только нормам права). Рассматриваемый нами аспект – механизм формирования судов региональных интеграционных объединений – непосредственно касается первой из двух составляющих и, как мы полагаем, является одним из ключевых индикаторов того, можно ли считать соответствующий судебный орган реально независимым. Перейдем далее к его более подробному исследованию.

У Суда ЕАЭС и Экономического суда СНГ немало общего: 1) являются международными судебными органами, созданными в рамках региональных интеграционных объединений; 2) функционируют в пределах постсоветского пространства и расположены в г. Минске; 3) наделены полномочиями разрешать межгосударственные споры; 4) имеют практически совпадающий состав стран-участниц (4 из 5 государств, представленных в Суде ЕАЭС, являются сторонами Соглашения о статусе Экономического суда СНГ 1992 г. (далее – Соглашение 1992 г.)); 5) квота числа судей от каждого государства в обоих судах составляет два человека. Однако, если сопоставить друг с другом механизмы формирования их судебского корпуса, можно обнаружить довольно существенные различия.

Как указано в абзаце втором п. 7 Положения об Экономическом суде СНГ, утвержденного Соглашением 1992 г., судьи названного судебного органа «избираются (назначаются) ... в порядке, предусмотренном в государствах-участниках, спо-

⁵ Бангалорские принципы поведения судей: одобрены резолюцией ЭКОСОС ООН 2006/23 от 27.07.2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (Дата доступа: 20.10.2022).

⁶ Смирнов А. В. О независимости, беспристрастности и справедливости судебной власти // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 25.

⁷ Гизатуллин И. А. Процессуальная независимость судей: сущность и проблемы обеспечения // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 105.

⁸ Ищенко У. С. Структурно-содержательный анализ принципа независимости судей // Юристы-Правоведь. – 2019. – № 2. – С. 127.

ком на десять лет», после чего соответствующее государство уведомляет об этом Экономический суд СНГ. Например, в соответствии с данным порядком в текущем году был назначен один из судей Экономического суда СНГ от Республики Беларусь⁹. Тем не менее, как нетрудно заметить, ни о каких даже маломальских международных элементах применительно к процедуре формирования рассматриваемого судебного органа речи не идет: никакие органы СНГ, включая в том числе и высший орган Содружества – Совет глав государств, не наделены полномочиями в части утверждения или хотя бы согласования кандидатур на должности судей Экономического суда СНГ. И это при том, что последний является уставным органом Содружества, а не национальным судом.

По-иному обстоит дело с формированием судейского корпуса в Суде ЕАЭС, Статут которого предусматривает назначение судей высшим органом Союза – Высшим Евразийским экономическим советом – по представлению государств-членов данной международной организации региональной экономической интеграции на 9-летний срок (п. 8 и 10 Статута). Иными словами, страны ЕАЭС могут лишь рекомендовать тех или иных лиц из числа собственных граждан для назначения на судейские должности в Суде ЕАЭС, однако окончательное решение этого вопроса остается за Союзом как межгосударственным объединением в лице его высшего органа.

С учетом обозначенных особенностей формирования судейского корпуса в двух «постсоветских» интеграционных судах, и как уже было отмечено ранее, представляет интерес сравнение их обоих в рассматриваемом аспекте с одним из «первопроходцев» регионального интеграционного правосудия, а именно Судом ЕС, по образу и подобию которого создавались многие другие аналогичные судебные органы в различных регионах мира. Названный судебный орган, в нынешнем году отмечающий свой 70-летний юбилей, появился на заре европейской интеграции и прошел путь от Суда Европейского объединения угля

и стали, насчитывавшего всего лишь шесть государств-членов, до Суда Евросоюза, в состав которого на сегодняшний день входит 27 стран.

Согласно ст. ст. 253 и 255 Договора о функционировании ЕС (в редакции Лиссабонского договора 2007 г., вступившего в силу в 2009 г.) судьи Суда Евросоюза назначаются с общего согласия правительств государств – членов ЕС на 6-летний срок после консультации со специальным комитетом, действующим в соответствии с правилами, установленными Советом ЕС¹⁰, и уполномоченным давать заключение о пригодности кандидатов для занятия должности судьи. Данный комитет формируется из числа бывших членов Суда Евросоюза (судей и/или генеральных адвокатов), судей национальных верховных судов, а также известных и авторитетных юристов, компетентность которых является общепризнанной, и, по меткому выражению профессора Л. М. Энтина (Россия), представляет собой своеобразный «совет мудрецов»¹¹.

При этом в части упомянутого Комитета экспертов стоит обратить внимание на ряд важных моментов. Во-первых, вплоть до недавнего времени данного консультативного органа вообще не существовало – его появление в механизме назначения судей Суда ЕС стало одной из новаций Лиссабонского договора 2007 г., продолжившего курс, взятый еще Договором Ниццы 2001 г., на реформирование судебной системы Евросоюза. Во-вторых, правительства государств – членов ЕС не могут произвести назначение на должность судьи, пока не получат от Комитета экспертов мотивированный ответ на свое обращение по запрашиваемой кандидатуре. В-третьих, мнение названного комитета о пригодности кандидата для занятия должности судьи Суда Евросоюза имеет для национальных правительств сугубо рекомендательный характер и, соответственно, не обязывает следовать ему при принятии окончательного решения.

Таким образом, с точки зрения необходимости обеспечения принципа внешней независимости судей, а именно их самостоятельности, неподконтрольности, неподотчетности по отношению, пре-

⁹ Рассмотрение кадровых вопросов // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/rassmotrenie-kadrovyyh-voprosov-1652432113> (Дата доступа: 16.10.2022).

¹⁰ Council Decision № 2010/124/EU of 25 February 2010 relating to the operating rules of the panel provided for in Article 255 of the Treaty on the Functioning of the European Union [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=C.ELEX:32010D0124&qid=1667162401213&from=EN> (Date of access: 20.10.2022).

¹¹ Энтин М. Л. Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009 – 2017 годы. – М.: Изд-во «Аксиом», 2009. – С. 243.

где всего, к государству гражданства судьи, три рассмотренных международных судебных органа в части механизма формирования их судейского корпуса не идентичны друг другу. Как представляется, наибольший уровень гарантий соблюдения названного принципа на сегодняшний день демонстрирует Суд ЕАЭС, ибо принятие решения о назначении его судей относится к компетенции высшего органа международной организации, который теоретически может и не поддержать кандидатуру того или иного судьи, предложенную государством-членом (на практике, правда, такого еще не случилось за всю почти 8-летнюю историю ЕАЭС).

Наименьший же уровень соответствующих гарантий, на наш взгляд, имеет место в Экономическом суде СНГ, назначение судей которого является исключительно прерогативой стран – участников Соглашения 1992 г., осуществляется по их собственному усмотрению, целиком и полностью зависит от волеизъявления этих государств. В подобных обстоятельствах даже формально декларируемую в п. 8 Положения об Экономическом суде СНГ независимость судей данного судебного органа при осуществлении возложенных на них полномочий вряд ли можно рассматривать в качестве достаточной, действенной гарантии.

Что касается Суда ЕС, нынешний механизм формирования его судейского корпуса дает нам основание определить условное место этого международного судебного органа где-то посередине между двумя «постсоветскими» интеграционными судами с точки зрения обеспечения принципа внешней независимости судей. С одной стороны, Суд Евросоюза, несомненно, производит впечатление более независимого органа международной юстиции, нежели Экономический суд СНГ, так как назначение его судей осуществляется не каждым государством в отдельности (в отношении «своих» судей), а с общего согласия правительств всех 27 государств – членов ЕС. Да и необходимость предварительно консультироваться с Комитетом экспертов, уполномоченным давать заключение о пригодности кандидатов для занятия должности судьи, все-таки побуждает почти три десятка правительств прислушиваться к мнению уважаемых и авторитетных профессионалов. Однако, с другой стороны, окончательное решение о назначении судей Суда Евросоюза принимается, пусть и сообща, на коллективной основе, но, все же, самими стра-

нами ЕС, а не каким-либо из ключевых институтов этого межгосударственного объединения, что делает их (т.е. судей) более уязвимыми в части обеспечения внешней независимости по сравнению с судьями Суда ЕАЭС.

В свете вышеизложенного стоит также обратить внимание еще на один международный судебный орган, который может появиться в обозримом будущем на постсоветском пространстве. Речь идет о Суде Союзного государства, предусмотренном Договором о создании Союзного государства, заключенным Республикой Беларусь и Российской Федерацией в декабре 1999 г. и вступившим в силу в январе 2000 г. (далее – Договор 1999 г.) Несмотря на то, что данный судебный орган пока не сформирован, он, тем не менее, представляет интерес в контексте рассматриваемой нами проблематики. В частности, согласно ст. ст. 51–53 Договора 1999 г. Суд Союзного государства формируется из девяти независимых судей, назначаемых Парламентом Союзного государства (далее – Парламент) по представлению его высшего органа – Высшего Государственного Совета (далее – ВГС) – сроком на шесть лет.

Как нетрудно заметить, механизм формирования судейского корпуса этого интеграционного суда в целом схож с порядком назначения судей Суда ЕАЭС. Однако есть и отличия, заключающиеся в том, что решение данного вопроса не является прерогативой высшего, а отнесено к компетенции представительного и законодательного органа Союзного государства.

По нашему мнению, подобный механизм формирования судейского корпуса международного суда с точки зрения необходимости обеспечения принципа внешней независимости судей выглядит даже более предпочтительным по сравнению с тем, как он организован в Суде ЕАЭС, ввиду существенных различий в предусмотренном Договором 1999 г. порядке формирования двух вышеуказанных органов Союзного государства – ВГС и Парламента. Первый из упомянутых, как известно, состоит из высших должностных лиц Беларуси и России – глав государств и правительств, а также руководителей палат национальных парламентов (п. 2 ст. 34), тогда как второй, будучи двухпалатным, формируется в том числе (это, правда, касается только Палаты Представителей, но не Палаты Союза!) на основе всеобщих выборов (п. 3 ст. 39).

Завершая сравнительный анализ механизмов формирования международных судебных органов ряда региональных интеграционных объединений, следует отметить еще два аспекта, в части которых эти суды демонстрируют довольно существенные различия. Во-первых, это срок полномочий судей, который не идентичен в рассмотренных нами судах. Так, если судьи Суда ЕС и Суда Союзного государства назначаются всего лишь на шесть лет, их коллеги в двух других судебных органах могут похвастать гораздо более продолжительным «контрактом», а именно в 9 (в Суде ЕАЭС) и 10 (в Экономическом суде СНГ) лет. Во-вторых, это возможность переназначения судьи на новый срок, которая получила непосредственное договорное закрепление только в ЕС (ст. 253 ДФЕС) и Союзном государстве (ст. 53 Договора 1999 г.), однако не предусмотрена в судебных органах, созданных в рамках ЕАЭС и СНГ. При этом, что немаловажно, судья Суда Союзного государства по истечении своих полномочий может быть переназначен лишь один раз, в то время как количество возможных новых сроков судьи Суда Евросоюза никоим образом не ограничено.

Подводя итог проведенному исследованию, позволим себе сформулировать ряд заключительных выводов теоретического и практического характера, а также предложений по совершенствованию существующей правовой базы, регламентирующей вопросы создания и функционирования международных судебных органов, включая суды межгосударственных региональных интеграционных объединений.

1. Независимость судей – один из важнейших принципов правосудия, которые в своей совокупности являются основой судебной деятельности. Его правовому закреплению и раскрытию содержания посвящены многочисленные международные стандарты, ориентированные, однако, исключительно либо преимущественно на сферу внутригосударственной юстиции. В условиях отсутствия до сих пор какого-либо международного документа, в котором были бы закреплены принципы осуществления правосудия международными судебными органами, включая, безусловно, и принцип независимости судей, считаем его скорейшую разработку и принятие весьма актуальной задачей.

2. Порядок формирования судейского корпуса, применяемый в том или ином судебном органе,

является одним из важнейших средств обеспечения и, одновременно, показателем внешней независимости судей. При этом абсолютно неважно, о каком уровне осуществления правосудия идет речь: национальном или международном, универсальном либо региональном. В рассмотренных нами судах межгосударственных интеграционных объединений используются далеко не идентичные механизмы назначения судей, и существующие различия, по нашему мнению, неизбежно влияют на степень их независимости.

Как представляется, в более выигрышном положении, с точки зрения обеспечения неоднократно упомянутого выше принципа, находятся те интеграционные суды, назначение судей которых отнесено к компетенции органов соответствующих межгосударственных объединений (Суд ЕАЭС, Суд Союзного государства), а не является прерогативой их государств-членов. В этой связи полагаем целесообразным рекомендовать странам – участникам Соглашения 1992 г., а также государствам – членам Евросоюза дополнительно изучить данный вопрос на предмет возможного изменения порядка формирования судейского корпуса Экономического суда СНГ и Суда ЕС соответственно.

3. Обращает на себя внимание отсутствие в рассмотренных нами судах системы избрания судей на должность по аналогии с тем, как это реализовано во многих других международных судебных органах – Международном Суде ООН, Международном уголовном суде, Международном трибунале по морскому праву, Европейском суде по правам человека, функционировавших в недавнем прошлом международных уголовных трибуналах по бывшей Югославии, Руанде и др. Между тем данная модель формирования судейского корпуса выглядит более предпочтительной по сравнению с механизмом назначения судей, практикуемым в органах регионального интеграционного правосудия, не только в силу ее большей демократичности и прозрачности, но и по причине того, что позволяет в значительной степени минимизировать влияние на судей со стороны субъектов, от волеизъявления которых зависит их назначение, а значит, способна обеспечить их большую независимость. С учетом этого, видится разумным и целесообразным постепенный переход судов региональных интеграционных объединений в части приобретения статуса судьи от модели «по назначению» к выборной системе.

ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДАНИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Рахматулла МИРЗАЕВ,
доцент кафедры правоведения и правового образования Самаркандского государственного университета им. Шарафа Рашидова, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье анализируются опыт борьбы с коррупцией в системе образования Дании и возможности его применения в Республике Узбекистан. На основе проведенного анализа автор предлагает ряд организационных мер, направленных на совершенствование национального законодательства и правоприменительной практики по борьбе с коррупцией в сфере образования, формирование в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Ключевые слова: коррупция в сфере образования, борьба с коррупционными проявлениями, опыт Дании, имплементация в национальное законодательство и правоприменительную практику Узбекистана.

Аннотация. Мақолада таълим тизимидаги коррупцияга қарши курашиш бўйича Дания тажрибаси ҳамда ундан Ўзбекистон Республикасида фойдаланиш имкониятлари таҳлил қилинган. Таҳлиллар асосида муаллиф томонидан таълим соҳасидаги коррупцияга қарши курашиш бўйича миллий қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштиришга, жамиятда коррупцияга нисбатан муросасизликни шакллантиришга қаратилган бир қатор ташкилий чора-тадбирлар таклиф этилган.

Калит сўзлар: таълим соҳасидаги коррупция, коррупцияга қарши кураш, Дания тажрибаси, Ўзбекистоннинг миллий қонунчилиги ҳамда ҳуқуқни қўллаш амалиётига имплементация қилиш.

Abstract. The article analyzes the experience of fighting corruption in the Danish education system and the possibilities of its application in the Republic of Uzbekistan. Based on the analysis, the author suggests a number of organizational measures aimed at improving national legislation and law enforcement practice to combat corruption in the field of education, the formation of intolerance to corruption in society.

Key words: corruption in education, the fight against corruption, the experience of Denmark, implementation into national legislation and law enforcement practice of Uzbekistan.

Проблема коррупции – это тема, которая в последние годы широко обсуждается международными организациями как транснациональное преступление на международном уровне. Некоторые политики характеризуют коррупцию как фактор, способствующий глобальному кризису. Исследователи, изучавшие ее влияние на международные

отношения, высказали мнение, что развитые страны «первого мира» смогут с помощью коррупции свергнуть правительства, которые им не понравились, установить для себя благожелательный режим, финансово обеспечить оппозицию действующим властям.

В практике всех зарубежных стран особое

внимание уделяется использованию эффективных криминологических исследований в предупреждении коррупции. В частности, Скандинавский совет по криминологии, основанный в 1962 г. министрами юстиции скандинавских стран – Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции, примет участие в формировании политики борьбы с преступностью в этих странах. Основными целями Совета являются координация криминологических исследований в странах-участницах, разработка рекомендаций для правительств по борьбе с преступностью.

Дания является страной-лидером в борьбе с коррупцией. Она смогла добиться этого благодаря комплексным мерам противодействия данному явлению во всех областях общественной жизнедеятельности, включая сферу образования¹. Обратим внимание на то, что в указанных странах отсутствует специальная национальная стратегия борьбы с коррупцией в области образования: высокие результаты достигаются преимущественно в результате применения превентивных мер. В связи с этим предлагается подробнее изучить их опыт.

Дания занимает лидирующую позицию в борьбе с коррупцией в силу ряда причин.

Во-первых, это эффективное взаимодействие законодательной, правоохранительной (исполнительной) и судебной систем. Совершенство антикоррупционного законодательства Дании проявляется в его соответствии международным стандартам. В частности, законодательство Дании предусматривает все виды коррупции, которые указаны в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию² и дополнительном протоколе к ней, кроме ст. 12 о злоупотреблении влиянием в корыстных целях³.

В Дании свыше двадцати законов, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления. При этом в УК Дании разграничен подкуп должностных и частных лиц и выделены разные виды взяточничества: «публичный активный подкуп» (ст. 122), «публичный пассивный

подкуп» (ст. 144) и «частный подкуп» (ст. 299 (2)) (активный и пассивный)⁴. Первые два вида распространяются на понятие должностного лица, трактуемое согласно ратифицированной Данией Конвенции. Публичным должностным лицом является лицо, которое было избрано, нанято или действует от имени любого датского государственного или муниципального органа, а также лицо, вступающее от имени государства во взаимоотношения с иностранным государством или международной организацией (в частности, ООН или НАТО).

Третий вид охватывает проявления взяточничества в частном секторе. Данное разграничение предоставляет возможность действовать точно при решении конкретных проблем, в том числе тех, которые имеют место в сфере образования, поскольку затрагивают не только публичных должностных, но и частных лиц.

При этом антикоррупционная деятельность в Дании сопровождается постепенным ужесточением наказания за коррупционные нарушения. В частности, по ст. 122 УК Дании предусмотрены штраф или лишение свободы на срок до трех лет. По ст. 144 УК Дании срок заключения был повышен до шести лет. По ст. 299 (2) предусмотрен штраф и лишение свободы на срок до одного года шести месяцев.

Во-вторых, в Дании отсутствует специальное государственное антикоррупционное ведомство, поэтому расследованием коррупционных преступлений занимаются правоохранительные органы.

В-третьих, действует принцип прозрачности, закрепленный в Законе о коррупции 2002 г., который обязывает датское правительство, включая министров, декларировать свои доходы и имущество, находящееся в собственности. Государственные служащие Дании не могут иметь акции иностранных компаний. Представители датского парламента имеют право получать информацию о деятельности министров. В период заседаний парламента министры, включая министра по делам

¹ Чивирев И. Ю. Международный опыт борьбы с коррупцией и возможность его применения в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. № 6. – С. 9.

² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения: 15.09.2021).

³ Федоров А. Г., Крутиков В. К., Шаров С. В. Законодательное обеспечение эффективной борьбы с коррупцией и мошенничеством // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. № 12. – С. 203.

⁴ Criminal Code of Denmark. [Electronic resource]. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/34/Denmark/show> (reference date: September 15, 2021).

детей и образования, выступают с отчетами, и им задают вопросы об их участии в коррупционных связях, если существуют соответствующие подозрения. Это крайне важно для развития системы образования, поскольку она финансируется преимущественно из государственного бюджета, а все выделенные средства должны доходить до адресата. При этом датское законодательство предусматривает возможность анонимных сообщений о коррупционных проявлениях⁵.

В-четвертых, принцип взаимодействия. Он означает взаимодействие в противодействии коррупции публичного и частного секторов. Для этого применяются специальные антикоррупционные соглашения, нарушение которых ведет к ухудшению имиджа и лишению компаний выгодных контрактов.

Представляется, что данный принцип имеет большое значение для сферы образования, поскольку одной из приоритетных задач государства является привлечение иностранных инвестиций в развитие системы национального образования. При этом практическая реализация принципов прозрачности и взаимодействия является надежной гарантией для инвесторов.

В-пятых, принцип «zero tolerance», что означает «абсолютную нетерпимость» к любым проявлениям коррупции⁶. Он обеспечивается правовым воспитанием путем укрепления морально-нравственных ценностей, разработки этических кодексов служебного поведения, формирования правовой культуры личности с раннего возраста, следования принципам открытости, честности и прозрачности.

Выделим теперь непосредственно положительные аспекты борьбы с коррупцией, которые распространены в системе образования Дании. Они основаны на простоте организационной структуры. В частности, Министерство образования Дании включает в себя министра, постоянного

секретаря и два ведомства, вся информация о них представлена на официальном сайте данного министерства. Все полномочия структурных подразделений четко разграничены. В сфере образования осуществляется постоянный контроль по двум направлениям: контроль конкретных публичных должностных лиц и контроль системы образования в целом. Последний реализуется в рамках созданной в 2011 г. национальной консультационной системы в сфере образования, предоставляющей услуги лицам до 25 лет, но получить консультацию могут все желающие.

Консультационные центры предоставляют информацию о возможностях обучения и трудоустройства, совмещения работы с обучением. Полагаем, что такая практика весьма удобна и эффективна в предотвращении коррупции, поскольку консультации можно получать дистанционно, не выходя из дома любым способом, предоставляемая информация актуальна, объективна и исключает, так называемое, трудоустройство «по благу»⁷.

Для Узбекистана открытие таких консультационных центров было бы весьма актуально, поскольку в настоящее время в стране наблюдается много проблем с информированием молодежи о возможностях обучения с последующим трудоустройством, что, безусловно, является фактором, повышающим уровень коррупции. Данные проблемы были выявлены в результате комплексного исследования, проведенного Всемирным банком в 2021 г.⁸

Контроль системы образования Дании реализуется путем финансирования государственных и частных учреждений образования. Это работает как мера по предотвращению коррупции. Финансирование осуществляется через систему социальных грантов, которые получают частные школы, удовлетворяющие конкретным требованиям Министерства образования Дании, а именно:

⁵ Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии. Специальный доклад // Центр политической информации. – М., 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_343_korruptsiya.pdf. С. 18-19. (дата обращения: 15.09.2021).

⁶ Anti-corruption Policy // Ministry of Foreign Affairs of Denmark, October, 2018. [Electronic resource]. URL: <https://um.dk/en/danida-en/about-danida/danida-transparency/anti-corruption/> (reference date: September 15, 2021).

⁷ Guidance in Education – the educational guidance system in Denmark. Published by Euroguidance Denmark, The Danish Agency for Higher Education, 2014. P. 4. [Electronic resource]. URL: <https://www.euroguidance.eu/guidance-system-in-denmark> (reference date: September 15, 2021).

⁸ Онорати М., Маргери А. Трудоустройство молодежи в Узбекистане: проблемы и вызовы // Всемирный банк. Вашингтон 2021. – С. 82-87. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/235891634705237783/pdf/Youth-Employment-in-Uzbekistan-Opportunities-and-Challenges.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).

– в 1–7 классах должны обучаться не менее 28 детей, в первый год функционирования школы допускается не менее 12 учеников, а во второй – не менее 20;

– запрещается расходовать выделяемые средства не на благо развития учреждения образования;

– не допускается принадлежность школы частному лицу и получение от ее деятельности частной прибыли;

– учреждение образования должно быть самоуправляющимся, иметь подотчетный Министерству образования совет управляющих и регламент использования всех чистых активов в случае ликвидации школы.

Указанные меры не позволяют «отмывать денежные средства» в системе частного образования. При этом вузы не могут быть частными организациями, а государственные служащие не могут получать образование бесплатно⁹.

Таким образом, проведенный анализ датской модели борьбы с коррупцией позволяет сделать вывод о том, что применительно к сфере образования Узбекистану было бы полезно:

– сократить численность аппаратов профильных министерств, оптимизировать их работу;

– разработать и ввести в действие этический кодекс для работников данной сферы, не позволяющий принимать участия в коррупционных проявлениях;

– образовательным ведомствам повысить прозрачность и открытость принимаемых решений, проводить больше общественных обсуждений на данную тему, а также совместно с Агентством по противодействию коррупции разработать и реализовывать программы антикоррупционного образования.

Анализ антикоррупционного опыта Дании в сфере образования указывает на то, что он имеет

преимущественно превентивный характер, а эффективность борьбы с коррупцией становится закономерным следствием воспитания в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям в государственном и частном секторах. Узбекистану необходимо совершенствовать свое антикоррупционное законодательство в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и дополнительным протоколом к ней.

В Узбекистане целесообразно также применить практику Дании, когда парламентарии во время отчета министров могут задавать вопросы об их участии в тех или иных коррупционных проявлениях, если существуют обоснованные подозрения, а также о принятых мерах в профильных министерствах, где правоохранительные органы уже выявили факты коррупции.

Полезно также перенять опыт Дании в создании консультационных центров, предоставляющих информацию молодым людям о возможностях обучения и трудоустройства, совмещения работы с обучением, это исключит в будущем потенциальное трудоустройство «по блату». Следует обратить внимание и на государственное финансирование всех видов учреждений образования посредством предоставления социальных грантов с жесткой системой контроля расходования бюджетных средств исключительно на развитие данных учреждений и т.д.

Сегодня борьба с коррупцией остается одним из главных приоритетов любой государственной политики. Создание успешной антикоррупционной системы требует налаживания широкомасштабного международного сотрудничества в этом направлении, изучения передового опыта зарубежных стран, а также его критически осмысленного внедрения в национальное законодательство и правоприменительную практику.

⁹ Ministry of Children and Education in Denmark. [Electronic resource]. URL: <https://eng.uvm.dk/primary-and-lower-secondary-education/private-schools-in-denmark> (reference date: September 15, 2021).

РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ МЕНЬШИНСТВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Дилбар ХАЙРУЛЛАЕВА,
соискатель Университета
мировой экономики и
дипломатии

Аннотация. В статье исследуются процессы формирования и развития правовых основ обеспечения прав меньшинств в современном международном праве. Исходя из содержания Декларации ООН о правах меньшинств и других международных стандартов, имеющих отношение к правам меньшинств, определяются главные направления обеспечения их прав: выживание и существование, развитие и защита самобытности меньшинств, равенство и недискриминация, эффективное и действенное участие в жизни общества. Автор систематизирует международные документы, регламентирующие данную сферу, подразделяя их на четыре основные группы, и дает их краткие характеристики.

Ключевые слова: права человека, права меньшинств, международные стандарты защиты прав меньшинств, международно-правовые акты.

Аннотация. Мақолада замонавий халқаро ҳуқуқда озчиликлар ҳуқуқларини таъминлашнинг ҳуқуқий асосларини шакллантириш ва ривожлантириш жараёнлари тадқиқ этилган. Озчиликлар ҳуқуқлари тўғрисидаги БМТ декларацияси ҳамда озчиликлар ҳуқуқлари билан боғлиқ бошқа халқаро стандартлар асосида уларнинг ҳуқуқларини таъминлашнинг асосий йўналишлари аниқланган: омон қолиш ва мавжудлик, озчиликларнинг ўзига хослигини ривожлантириш ва ҳимоя қилиш, тенглик ва камситмаслик, жамият ҳаётида самарали ва фаол иштирок этиш. Муаллиф ушбу соҳани тартибга солувчи халқаро ҳужжатларни тўртта асосий гуруҳга ажратган ҳолда тизимлаштирган ҳамда уларнинг қисқача тавсифини келтирган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, озчиликлар ҳуқуқлари, озчиликлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг халқаро стандартлари, халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар.

Abstract. The article examines the processes of formation and development of the legal foundations for ensuring the rights of minorities in modern international law. Based on the content of the UN Declaration on the Rights of Minorities and other international standards related to the rights of minorities, the main directions for ensuring their rights are determined: survival and existence, development and protection of the identity of minorities, equality and non-discrimination, effective and efficient participation in society. The author systematizes international documents regulating this area, subdividing them into four main groups, and gives their brief characteristics.

Key words: human rights, minority rights, international standards for the protection of minority rights, international legal acts.

Стремление групп, не относящихся к доминирующей части населения, сохранить свои культурные, религиозные или этнические особенности проявилось одновременно с возникновением национальных государств в XVIII – XIX столетиях. Начало признанию и защите прав меньшинств в международном праве было положено Лигой Наций, принявшей несколько «трактатов по правам меньшинств». Когда на смену Лиге Наций в 1945 г. пришла Организация Объединенных Наций, в её рамках разрабатывается ряд норм, процедур и механизмов, касающихся вопросов обеспечения и защиты прав меньшинств. В частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и Декларации 1992 г. о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, признаются и защищаются права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Однако на практике эти права далеко не всегда реализуются.

В Руководстве «Обзор международных стандартов прав этнических меньшинств» обоснованно отмечается: «Сегодня отдельные вопросы, связанные с правами этнических меньшинств, можно встретить почти во всех правовых инструментах защиты прав человека. Инструменты, существующие в формате ООН, Совета Европы, ОБСЕ или других международных организаций, в разной степени признают и подчёркивают необходимость защиты прав этнических меньшинств, тем самым усиливая значение равноправного, инклюзивного и плюралистического общества, необходимого для развития демократического общества»¹.

Под термином «меньшинство» в Декларации ООН о правах меньшинств понимаются национальные или этнические, религиозные и языковые меньшинства².

Согласно определению, сформулированному в 1977 г. Специальным докладчиком Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Франческо Капоторти, меньшинство представляет собой «... группу меньшей численности по сравнению с остальной частью населения госу-

дарства, занимающую недоминирующее положение, члены которой, являясь гражданами государства, имеют этнические, религиозные или языковые особенности, отличные от особенностей остальной части населения, и проявляют, хотя бы только имплицитно, чувство солидарности, имеющее целью сохранить их культуру, традиции, религию или язык»³.

В документах Венецианской комиссии, национальное меньшинство определяется как «группа людей, общее количество которых меньше количества остального населения страны, и члены которой являются носителями этнической, религиозной или языковой идентичности, отличающейся от идентичности доминирующего населения, и которые желают сохранить собственную культуру, традиции, религию и язык»⁴. Субъективные и объективные элементы данной трактовки отражают ранее существовавшее мнение о том, что определение «меньшинства» основано на признаках как объективного, так субъективного восприятия⁵.

Исходя из содержания Декларации ООН о правах меньшинств и других международных стандартов, имеющих отношение к правам меньшинств, можно определить следующие главные направления обеспечения их прав: *выживание и существование, развитие и защита самобытности меньшинств, равенство и недискриминация, эффективное и действительное участие в жизни общества*⁶. Указанные направления проистекают из ряда международных документов, которые, по нашему мнению, следует разделить на четыре основные группы.

Первая группа – универсальные стандарты защиты прав меньшинств. Статья 27 *Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.* гласит: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Этой статьей

¹ Центр по обучению и мониторингу прав человека (EMC) 2019 // www.emc.org.ge info@emc.org.ge <https://www.facebook.com/EMCRIGHTS/>

² Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 47/135 от 18 декабря 1992 г.).

³ E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1, п. 568.

⁴ Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), Доклад о правах неграждан и меньшинств, 69-е пленарное заседание, 2006.

⁵ OHCHR, Права меньшинств. Международные стандарты и руководство по выполнению, 2010.

⁶ Там же. – С. 7-12.

защищаются права лиц, принадлежащих к меньшинствам, на их национальную, этническую, религиозную или языковую самобытность или на сочетание этих особенностей и на сохранение культурной самобытности.

Декларация ООН о правах меньшинств 1992 г. (резолюция 47/135) предоставляет лицам, принадлежащим к меньшинствам: право на защиту государством существования меньшинств и их национальной или этнической, культурной, религиозной и языковой самобытности (ст. 1); право пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию и использовать свой язык в частной жизни и публично (п. 1 ст. 2); право активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни (п. 2 ст. 2); право активно участвовать в принятии касающихся их решений на национальном и региональном уровнях (п. 3 ст. 2); право создавать свои собственные ассоциации и обеспечивать их функционирование (п. 4 ст. 2); право устанавливать и поддерживать мирные контакты с другими членами своей группы и с лицами, принадлежащими к другим меньшинствам, как в пределах своей страны, так и через границы государства (п. 5 ст. 2); и свободу осуществления своих прав как индивидуально, так и совместно с другими членами своей группы без какой бы то ни было дискриминации (ст. 3).

Замечание общего порядка № 23 (1994) Комитета по правам человека о правах меньшинств № 14 (2000) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на наивысший достижимый уровень здоровья конкретизируют требования к защите прав меньшинств. Статья 1 *Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.* определяет её как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни»⁷.

Статья 30 *Конвенции о правах ребенка 1989 г.* также определяет, что «в тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком»⁸.

Вторая группа международных документов – региональные стандарты защиты прав меньшинств.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. входит в число тех международных инструментов, которые устанавливают общее регулирование защиты. Статья 14 Конвенции запрещает какую-то бы ни было дискриминацию с точки зрения пользования правами и свободами, признанными в настоящей конвенции, и одним из оснований дискриминации называет принадлежность к национальным меньшинствам. Общие антидискриминационные положения подобного характера содержатся в дополнительном Протоколе № 12 к Конвенции. Несмотря на то, что Конвенция не обеспечивает специальное регулирование относительно прав этнических меньшинств, довольно богатая практика Европейского суда по правам человека позволила развить вопрос признания и защиты прав данной группы и таким образом установила стандарты защиты в разных направлениях, а также установила позитивные обязательства государств⁹.

Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 г. является единственным юридически обязательным международным документом, касающимся только темы прав национальных меньшинств. В данном документе неполная дефиниция обусловлена тем, что государства – члены Совета Европы не смогли договориться по поводу данного вопроса и устанавливают разные стандарты и критерии¹⁰.

Разногласия объясняются тем, что в любом обществе меньшинство представлено разными объективными и субъективными характерными особенностями. Рамочная Конвенция определяет широкий

⁷ <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instreet/Rd1cerd.html>.

⁸ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

⁹ Права меньшинств согласно Европейской конвенции по правам человека, памфлет №7: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuideMinorities7en.pdf> (last visited 28.11.2018).

¹⁰ В рамках ООН используется термин «ethnic minorities», а в принятых конвенциях Совета Европы – «national minority».

спектр прав этнических меньшинств и, следовательно, выходит за пределы общего регулирования. Конвенция содержит целый каталог прав, касающихся различных сфер общественной жизни, индивидуальных и коллективных свобод/прав, средств массовой информации, языка и вопросов образования¹¹.

Вопрос защиты прав и свобод этнических меньшинств Конвенция рассматривает как неотъемлемую часть защиты прав человека и определяет те основные принципы, которые обуславливают интерпретацию тех прав, которые впоследствии определяются самой Конвенцией.

Конвенция СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, 1994 г. зафиксировала стремление стран Содружества развивать и укреплять отношения дружбы, добрососедства и сотрудничества между ними, что отвечает коренным интересам их народов и служит делу мира и безопасности, а также принятие надлежащих мер для обеспечения прав национальных меньшинств и создание соответствующих механизмов сотрудничества, в том числе в рамках двусторонних соглашений¹².

Третья группа международных документов – субрегиональные стандарты защиты прав меньшинств.

Указанную группу образуют **обязательства стран – участников ОБСЕ, относящиеся к правам национальных меньшинств**¹³.

Отметим, что в рамках ежегодных встреч Совета министров иностранных дел государств – участников ОБСЕ и иных мероприятий, приняты Гаагские рекомендации «О правах национальных меньшинств на образование» (октябрь 1996 г.), Ословские рекомендации «О правах национальных меньшинств на язык» (февраль 1998 г.), Лундские рекомендации «Об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни» (сентябрь 1999 г.), Варшавские рекомендации, способствующие участию национальных меньшинств в избирательном процессе (январь 2001 г.), Рекомендации «По вопросам политической деятельности в многонациональном обществе» (2006 г., февраль), Большанские рекомендации «О роли национальных меньшинств в межгосударственных отношениях» (2008, июнь), Люблянские рекомендации «Об интеграции различ-

ных сообществ» (2012, март), Грацские рекомендации «Об обеспечении меньшинствам доступа к правосудию» (2017, октябрь), Таллинские рекомендации «По национальным меньшинствам и медиа в цифровую эпоху» (2019, март) и другие документы рекомендательного характера, устанавливающие стандарты по таким важнейшим для национальных меньшинств направлениям, как:

- защита прав человека и основных свобод, включая равенство возможностей и недискриминацию;
- эффективное участие в общественной и политической жизни;
- культурная, языковая и религиозная самобытность и вопросы образования;
- контакты между людьми, свобода СМИ и доступ к информации;
- право национальных меньшинств на создание организаций и объединений;
- защита от преступлений на почве ненависти и другие.

Четвертая группа – международно-правовые документы, направленные на установление дополнительных гарантий защиты прав меньшинств.

Так, **Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 г.** касается защиты групп, включая меньшинства, и их права на физическое существование¹⁴. В ст. II Конвенции геноцид определяется как «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

Механизма для наблюдения за выполнением данной Конвенции создано не было, хотя специальные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде стали первыми международными судебными органами, которые применили Конвенцию.

¹¹ <https://rm.coe.int/168007cddc>.

¹² <https://cis.minsk.by/page/9862>.

¹³ <https://www.osce.org/ru>.

¹⁴ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.

Римским статутот Международного уголовного суда 2000 г. было предусмотрено уголовное преследование за преступления, охватывающие не только геноцид, но и преступления против человечества¹⁵. Деяния, которые представляют собой преступления против человечества, перечислены в п. 1 ст. 7 Статута. Важно отметить, например, что насильственное перемещение населения с целью изгнания лиц, принадлежащих к меньшинствам, с территории, на которой они проживают, или с тем же следствием, а также насильственная стерилизация представляют собой серьезные нарушения Римского статута.

В соответствии с *Конвенцией МОТ о дискриминации в области труда и занятий 1958 г. (№ 111)* государства обязаны определять и проводить национальную политику, направленную на поощрение и обеспечение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения прямой и косвенной дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного происхождения или социального происхождения (статьи 1 и 2)¹⁶. Такая национальная политика должна не допускать дискриминации и должна обеспечивать равенство де-юре и де-факто в отношении доступа к образованию и профессиональному обучению, службам занятости, к труду и к различным занятиям, а также в оплате и условиях труда.

В *Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда 1998 г.* предусмотрено, что все члены Организации имеют обязательство соблюдать, содействовать применению и претворять в жизнь основополагающие принципы и права в области труда («основополагающие стандарты в области труда»)¹⁷. К их числу относятся: принцип недопущения дискриминации в области труда и занятий; свобода объединения и право на ведение коллективных переговоров; упразднение всех форм принудительного или обязательного труда, а также запрещение детского труда. В соответствии с этой Декларацией осуществляется надзор за соблюдением принципа равенства возможностей и равного отношения к меньшинствам.

В *Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г.* предусмотрены

гарантии охраны и уважения обычаев, форм представления и выражения, знаний и навыков, а также связанных с ними инструментов, предметов, артефактов и культурных пространств, признанных сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия¹⁸.

Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. побуждает государства интегрировать культуру в качестве одного из стратегических элементов в национальную и международную политику развития и принимать меры, направленные на охрану и поощрение разнообразия культурного самовыражения на их территории¹⁹. В ней подчеркивается важное значение равного достоинства и уважения всех культур, включая культуру лиц, принадлежащих к меньшинствам, и свободы создавать, производить, распространять и распределять традиционные формы культурного самовыражения и иметь к ним доступ и предлагается государствам принимать меры по созданию, способствующей этому среды.

Как видно, вышеизложенное свидетельствует о сложившемся международно-правовом институте прав и свобод национальных меньшинств. Принятые международные документы создают прочную основу защиты прав национальных меньшинств и ставят вне международного закона государства, государственные органы, общественные организации и лиц, их нарушающих.

Все многообразие прав человека применительно к меньшинствам может быть условно разделено на две группы: к первой относятся права, которые могут быть защищены в рамках общего режима защиты прав человека, ко второй – права, реализация которых возможна только при наличии для их защиты особых гарантий, права, обеспечивающие этническую, культурную, религиозную и языковую отличность меньшинства, тем самым сохраняющие его самобытность. Только в рамках синтеза индивидуального и коллективного подходов (защита прав меньшинств как особой группы) могут быть эффективно реализованы права как лиц, принадлежащих к меньшинствам, так и меньшинств в целом, представляющих группы населения со своеобразными качественными характеристиками.

¹⁵ [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

¹⁶ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml.

¹⁷ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml.

¹⁸ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml.

¹⁹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml.

ПРОЦЕСС СОГЛАСОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СВЕТСКИХ СТАНДАРТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩЕСТВ

Даврон КАМИЛОВ,
доктор философии (PhD) по
философским наукам, и.о. доцента
Специализированного филиала
Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В статье анализируется в хронологическом порядке появление термина «модернизация» в обществах восточно-мусульманских стран в XX веке, отражение норм светской жизни в государственном управлении и его интерпретация различными сегментами. Кроме того, проведен сравнительный анализ описания светского процесса в мусульманских обществах представителями различных сфер и его влияние на общественное сознание. Изучена роль различных взглядов и интерпретаций процесса секуляризации в управлении государством и обществом.

В статье также раскрывается модернизация традиционных обществ под влиянием процесса секуляризации и отношения мусульманских лидеров к современным правам и свободам человека.

Ключевые слова: секуляризация, общественное сознание, мусульманские общества, универсальная философия, светское образование, права человека, традиционные взгляды, негативные стереотипы, шариат, атеизм, фанатизм, радикализм.

Аннотация. Мақолада XX асрда Шарқ мусулмон мамлакатлари жамиятларида “модернизация” атамасининг пайдо бўлиши, мазкур тушунча тақозо этган дунёвий ҳаёт меъёрларининг давлат бошқаруви миқёсида акс этиши ҳамда унинг турли соҳа вакиллари томонидан талқин этилиши хронологик тартибда таҳлил қилинган. Бундан ташқари, мусулмон жамиятларидаги турли соҳа вакиллари дунёвий жараёнлар тавсифи ҳамда унинг ижтимоий онгга таъсирига доир қарашлари қиёсий таҳлил этилган. Секуляризация жараёни борасидаги турли мулоҳаза ва талқинларнинг давлат ва жамият бошқарувида тутган ўрни ўрганилган.

Мақолада, шунингдек, секуляризация жараёни ҳамда мусулмон жамияти етакчиларининг замонавий инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига муносабати таъсирида анъанавий жамиятларнинг модернизациялашуви масалалари очиб берилган.

Калит сўзлар: секуляризация, ижтимоий онг, мусулмон жамиятлари, универсал фалсафа, дунёвий таълим, инсон ҳуқуқлари, анъанавий қарашлар, салбий стереотиплар, шариат, атеизм, фанатизм, радикализм.

Annotation. This article analyzes in chronological order the emergence of the term “modernization” in the societies of Eastern Muslim countries in the twentieth century, the reflection of the norms of secular life in public administration and its interpretation by various segments. In addition, a comparative analysis of the description of the secular process in Muslim societies by representatives of various fields and its views on its impact on social consciousness are highlighted. The role of various views and interpretations of the secularization process in the governance of the state and society has been studied.

The article also reveals the modernization of traditional societies under the influence of the process of secularization and the attitude of Muslim leaders to modern human rights and freedoms.

Keywords: secularization, social consciousness, Muslim societies, universal philosophy, secular education, human rights, traditional views, negative stereotypes, sharia, atheism, radicalism, fundamentalism.

В результате больших общественно-политических изменений, произошедших в XX в., внедрения светских идей в систему управления большинства стран, влияния интенсификации межкультурной коммуникации, этнических и религиозных особенностей в мусульманском мире наблюдались интенсивные процессы модернизации государственного и общественного управления. В силу различных объективных и субъективных причин данные процессы в различных регионах и странах развивались неравномерно. В целом принятие новых стандартов мусульманскими обществами напрямую связано с потребностью государств в реформах и принятием обществом нововведений. Процессы модернизации во всех мусульманских обществах активизировались после Первой мировой войны.

3 марта 1924 г., после официальной ликвидации Османского халифата и образования Турецкой Республики, К. Ататюрк провел в стране политико-экономические и социально-культурные реформы и основал первое в мусульманском мире светское государство, где религиозные правила вообще не учитывались¹. Секуляризация на основе модернизации наблюдалась также и в Иране при династии Пехлеви: шахиншах Реза Пехлеви повторил светские реформы К. Ататюрка. Позднее такие реформы проявились в некоторых других странах арабского мира – в Египте и Сирии².

Согласно договору 1922 г. об образовании СССР в составе этого государства в районах среднеазиатского и кавказского мусульманства до 1936 г. создавались новые республики, управление которыми осуществлялось на основе светских порядков и атеистической идеологии.

После Второй мировой войны в большинстве стран с плотным мусульманским населением (Индонезия, Индия, Малайзия, Бангладеш), получивших независимость, было введено управление на светских началах. Процесс секуляризации постепенно начался и в других странах, где большинство населения составляют мусульмане, таких как Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Мавритания. В частности, в 1956–1957 гг. светскую программу реализовывал премьер-министр Королевства Тунис Хабиб Буркиба: в стране были введены единая правовая система и светское образование, запрещены некоторые исламские элементы, такие как полигамия и ношение хиджаба³.

Еще одним важным событием, произошедшим после Второй мировой войны, стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 г. Мусульманские ученые поначалу никак не отреагировали на эту декларацию, появившуюся как торжество всеобщих прав и свобод. Однако в результате роста значения этого документа на международной арене мусульманские ученые стали сопоставлять эту декларацию с исламскими нормами в вопросе прав человека. В качестве примера можно привести в XX в. работу известного ученого исламского мира Мухаммеда Газали под названием «Права человека между исламским учением и декларацией ООН»⁴. Процесс развивался таким образом, что возник новый жанр исламоведения, посвященный изучению вопросов прав человека в исламе, и во всем мусульманском мире было опубликовано большое количество трактатов. В такой ситуации современные общественные тенденции потребовали создания юридически закрепленного

¹ См.: Йылдыз А. Трансформация исламской мысли в Турции с 1950-х гг. // В И. М. Абу Раби (ред.), Блэквелл, спутник современной исламской мысли. – Мальден: Блэквелл, 2007. – С. 39-54 // <http://dx.doi.org/10.1002/9780470996188.ch3>.

² Рафиқ Абдуссалом. Фил алмания ваддин валдимократия. Алмафаҳим ва сияқот. -Байрут: Аддарул аробияти лилүлуми наширун ш.м.л., 2008. С. 87.

³ Rumeysa Dursun. Tunus'ta Otoriter Yönetim ve İslamcı Hareketin Doğuşu: Burgiba Dönemi Üzerine Bir Değerlendirme (1956-1987). Türkiye Ortadoğu Çalışmaları Dergisi. 133 s. https://www.researchgate.net/publication/318499737_Tunus'ta_Otoriter_Yonetim_ve_Islamci_Hareketin_Dogusu_Burgiba_Donemi_Uzerine_Bir_Degerlendirme_1956-1987

⁴ Фаззолий М. Хуқуқул инсан байна таъалимил ислам ва иъланил умамил муттаҳида. – Қоҳира: наҳзатул миср. 2005. – С. 226.

документа, объединяющего многие взгляды ислама на права человека.

В 1981 г. Европейский исламский совет, впервые получивший статус неправительственной общественной организации, принял Всеобщую исламскую декларацию прав человека. В вопросе о свободе вероисповедания в ней было отмечено: «Каждый человек имеет право на свободу совести и вероисповедания в соответствии со своими религиозными убеждениями»⁵. Декларация запрещает дискриминацию по расовому, языковому, половому, религиозному и т.д. признаку. Она провозглашает святость жизни и объявляет «сохранение человеческой жизни» в качестве «обязанности, установленной шариатом». Каирская декларация гарантирует невоюющему мирному населению (старикам, женщинам, детям, раненым, больным и военнопленным) право на продовольствие, жильё, безопасность и лечение в военное время.

Декларация даёт мужчинам и женщинам «право на брак» независимо от их расы, цвета кожи или национальности, но не религиозной принадлежности. Женщина имеет свой «самостоятельный гражданский статус и финансовую независимость, а также право сохранять своё имя и род». Муж отвечает за социальную и финансовую защиту семьи. Декларация даёт обоим родителям права на своих детей и обязывает их обоих защищать ребёнка до и после рождения. Каждая семья имеет «право на неприкосновенность частной жизни».

Право на свободу совести, основанное на современных стандартах, было четко признано в исламе как и в других мировых религиях. Однако некоторые проблемные вопросы, такие как обращение с атеистами и людьми, отказавшимися от ислама (вероотступниками), не прокомментированы. Однако этим вопросам уделяется серьезное внимание в рамках исламской юриспруденции, и для вышперечисленных категорий

установлены наказания.

«Все люди – рабы Божии, рабы, которые приносят больше пользы другим, считаются Его возлюбленными рабами, никто не имеет преимущества перед другими людьми, люди отличаются только благочестием и праведными делами»⁶. В целом эти два документа свидетельствовали о том, что ислам по-своему адаптируется к новым светским стандартам.

Еще одно подтверждение нашего мнения можно наблюдать в серии реформ, проведенных в Королевстве Саудовская Аравия. Эта страна планировала реализовать масштабную программу реформ под названием «Видение-2030», чтобы отказаться от экономики, основанной на нефтяной промышленности. Администрация во главе с наследным принцем Мухаммедом бин Салманом ограничила полномочия религиозных деятелей и начала отменять все фетвы и религиозные взгляды, которые в противном случае препятствовали бы современной жизни. Саудовская Аравия работает над ослаблением ограничений и проведением реформ для достижения глобальной технологической мощи и современной цивилизации четкими и быстрыми шагами⁷. За последние три года в королевстве были осуществлены беспрецедентные социально-культурные реформы.

Н. Хабиби приводит следующую информацию: «В Джидде появились новости о плане создания танцевального клуба под названием «Белая Джидда». Открытие этого ночного клуба в городе является последним шагом в политике либерализации, известной как программа развития «Видение-2030», инициированная наследным принцем Мохаммедом бин Салманом в апреле 2016 г. Предыдущие шаги включали открытие кинотеатров, разрешение женщинам водить машину, развитие комедийных клубов, организацию первого в королевстве концерта западной музыки и первого показа женской

⁵ Universal Islamic Declaration of Human Rights. 21 Dhul Qaidah 1401 19 September 1981 <http://www.alhewar.com/ISLAMDECL.html>.

⁶ Каирская декларация прав человека в исламе. <https://www.islamonline.uz/index.php/dolzarb-mavzu/munosabat/item/767-kahira-deklorationiya>.

⁷ Full text of Saudi Arabia's Vision 2030. Saudi Gazette, Riyadh Tuesday, 26 April 2016. <https://english.alarabiya.net/en/perspective/features/2016/04/26/Full-text-of-Saudi-Arabia-s-Vision-2030.html>.

моды. Эти шаги являются частью комплексной программы, направленной на развитие саудовской индустрии культуры и развлечений⁸. Кроме того, 27 сентября 2019 г. была выдана первая туристическая виза Саудовской Аравии, а это значит, что туристы имеют возможность посещать не только обычные города страны, но также Мекку и Медину⁹. Стоит отметить, что эти явления находят свое отражение в высокой консервативности современных обществ прав человека и свобод мусульманских обществ.

Анализ представленных выше данных показывает, что в условиях глобализации ислам, как и все религии, в определенной степени переживает трансформационные процессы. Мнения об

особенностях секуляризации в исламском мире позволяют сделать следующие выводы.

Общественно-политические изменения, происходившие в XX в., и возрастание значения ряда документов, принятых в рамках международных организаций, привели, с одной стороны, к возникновению в восточно-мусульманском мире государств, управляемых по критериям светскости, а с другой стороны, стимулировали признание современных стандартов международными исламскими организациями. Это свидетельствует о том, что секуляризация – исторический процесс со своими особенностями, через который невозможно перепрыгнуть и который осуществляется постепенно.

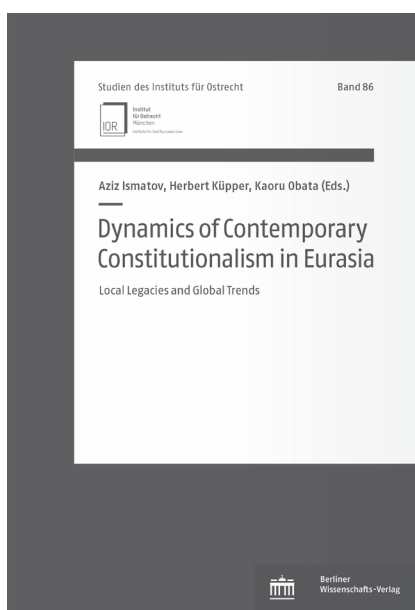

⁸ Nader Habibi. Cultural Reforms in Saudi Arabia: Too Early for an Alcohol-Free Dance Club <https://intpolicydigest.org/2019/06/23/cultural-reforms-in-saudi-arabia-too-early-for-an-alcohol-free-dance-club>.

⁹ Саудия Арабистони нега Макка ва Мадинани сайёҳларга очди? <https://www.azon.uz/content/views/saudiya-arabistoni-nega-makka-va-madinan>.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

«ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ЕВРАЗИИ. МЕСТНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ»*

Рецензируемая книга представляет особый научно-практический интерес в условиях активного проведения конституционных реформ как в мире, так и в стране. В условиях глобальных трансформационных процессов конституционные реформы отличаются особой динамичностью и насыщенностью.

Конституционно-правовые реформы – это реакция на существующие кризисы современности, это процесс поиска ответов на такие вопросы, как: каким будет новый мировой порядок, каким будет место того или иного государства в новых условиях, какова будет роль государства в целом в трансформирующемся мире, какие ценности будут лежать в основе новой системы и каковы будут гарантии прав человека? Это – время переосмыс-

ления и подведения итогов и одновременно – время определения дальнейших наиболее оптимальных политико-правовых путей и новых стратегий развития.

Книга посвящена анализу современного конституционного права постсоветских государств. Как отмечается в ее предисловии, большая часть исследований в области конституционного права посвящена анализу конституционализма в других регионах мира. В этой связи книга восполняет существующий пробел и дает возможность ознакомиться с опытом конституционализма именно постсоветских стран.

В сборник включены статьи как отечественных, так и зарубежных исследователей. В них рассматривается широкий круг вопросов – начиная от исторического анализа до обзора современных тенденций развития конституционализма в ответ на вызовы современности.

Авторы статей отмечают, что после распада СССР в постсоветских государствах начался новый этап развития конституционализма. Некоторые его тенденции схожи с аналогичными тенденциями в других регионах мира, а некоторые – полностью отличаются. Более того, на постсоветском пространстве развитие конституционализма отличается многообразием подходов и неоднородностью. В книге рассмотрены общие тенденции развития конституционализма в постсоветском пространстве и особенности развития конституционализма в странах Центральной Азии. Отдельное внимание уделено рассмотрению опыта Узбекистана.

* Dynamics of Contemporary Constitutionalism in Eurasia. Local Legacies and Global Trends. /Aziz Ismatov, Herbert Kupper, Kaoru Obata (Eds.). Berliner Wissenschafts-Verlag, 2022 – 397 p.

В Предисловии книги подчеркивается, что на развитие конституционализма в постсоветском пространстве (с. 9–12) огромное влияние оказало советское наследие. Большинство постсоветских конституций продолжают нести в себе традиции советского государственного права. Вместе с тем наряду с влиянием советского конституционного наследия важно отметить влияние международных стандартов в области прав человека.

Ряд статей сборника посвящены опыту развития конституционализма в зарубежных странах – Российской Федерации (автор – Елена Гурценко), Армении (Анахит Маназян), Грузии (Давит Зеделашвили), Украине (Андрей Тюшка), Азербайджане (Сейхун Карасаев), Монголии (Мунхсайхан Одонхуу), Кореи (Ик Хён Ри, Хван Енг Цой), Кыргызстана (Алия Маралбаева), а также в Узбекистане (Акмал Саидов, Мирзатилло Тиллабаев, Ботиржон Косимов, Акмал Содиков, Серикбек Муратаев).

Среди статей, исследующих зарубежный опыт, следует выделить статью академика А. Х. Саидова, в которой дается сравнительный анализ конституционной системы и права Узбекистана и Японии (с. 289–306).

Ряд статей посвящен обзору и анализу конституционного опыта Узбекистана. В частности, в них дается анализ конституционных положений касательно законотворческого процесса, прав человека и судебной системы в Узбекистане.

В статьях Б. Косимова и А. Содикова подчеркивается важность укрепления статуса Конституционного суда как неотъемлемой части системы сдержек и противовесов и гарантий прав человека, развития института конституционного контроля и надзора (с. 307–346).

Статья М. Серикбаева посвящена анализу правовой политики Узбекистана. Автор подчеркивает необходимость усиления практических механизмов обеспечения системы сдержек и противовесов и своевременного пересмотра ключевых функций государственных органов власти и управления. Укрепление системы сдержек и противовесов – важнейшее условие устойчивого развития в условиях глобальных трансформационных процессов и радикальных изменений (с. 347–365).

Особый интерес представляет статья М. Тиллабаева, в которой дается обзор мер, принятых в стране в целях имплементации международных стандартов по правам человека, и обозначена важная роль международных стандартов при осуществлении конституционных реформ (с. 367–397). Ведь именно международные стандарты предопределили развитие конституционных реформ на основе принципа «Во имя чести и достоинства человека».

В целом, в статьях исследуются ведущие тенденции развития конституционализма в мире и стране. Поскольку конституция является основным источником права в любом государстве, ядром его правовой системы, обзор и анализ конституционно-правовых реформ дает возможность получить представление о развитии региона или страны в целом.

Книга позволит ознакомиться с опытом стран постсоветского пространства в развитии конституционализма, а также повысить информированность англоязычных читателей о текущих конституционно-правовых реформах в центральноазиатском регионе в целом и в Узбекистане – в частности.

Феруза ХАМДАМОВА,
доктор философии
по юридическим наукам

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ

НАЦИОНАЛЬНОМУ ЦЕНТРУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ВРУЧЕНА ЮБИЛЕЙНАЯ МЕДАЛЬ «30 ЛЕТ СОВЕЩАНИЮ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ И МЕРАМ ДОВЕРИЯ В АЗИИ»

8 ноября состоялась церемония вручения Национальному центру Республики Узбекистан по правам человека юбилейной медали «30 лет Совещанию по взаимодействию и мерам доверия в Азии». Юбилейную медаль в торжественной обстановке вручил директору Национального центра по правам человека Акмалю Саидову Главный секретарь Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии Посол Кайрат Сарибай. Юбилейная медаль вручается в честь 30-летия Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии представителям государств – членов данной международной организации за большой вклад в многостороннее сотрудничество.

В мероприятии по вручению юбилейной медали приняли участие сотрудники Национального центра по правам человека, Главный секретарь Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии Посол Кайрат Сарибай, представитель исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества Адель Мохамед и другие сотрудники международных и региональных организаций.

Выступивший на этом мероприятии Главный секретарь Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии Посол Кайрат Сарибай выразил благодарность за практическое сотрудничество в

защите прав человека в рамках Концепции реализации мер доверия Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Директор Национального центра по правам человека Акмаль Саидов подчеркнул, что Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в 2019 г. в Душанбе на саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии выдвинул инициативы, направленные на углубление регионального сотрудничества, а также отметил, что Узбекистан с 2020 г. является координатором по критериям человечности Совещания.

Общее согласование реализации по критериям человечности поручена Национальному центру Республики Узбекистан по правам человека. Сове-

щанием в рамках сотрудничества с Центром разработаны План действий по реализации мер укрепления по критериям человечности на 2021–2023 гг. и Концепция реализации мер по критериям человечности Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Активное участие нашей страны в деятельности данного Совещания и реализация объявленных Узбекистаном инициатив служит укреплению взаимного политического доверия, развитию регионального сотрудничества в обеспечении безопасности, а также укреплению торгово-экономического, транспортно-логистического и туристического потенциала.

УЗБЕКИСТАН УЛУЧШИЛ СВОЙ РЕЙТИНГ В ИНДЕКСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Республика Узбекистан в Индексе человеческого развития заняла 101-е место среди 191 стран, на пять позиций улучшив свой рейтинг по сравнению с докладом 2020 г.

Согласно методологии, расчет Индекса человеческого развития основывается на четырех индикаторах, характеризующих изменение уровня жизни и благосостояния населения, таких как ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемая и средняя продолжительность обучения, а также валовый национальный доход на душу населения.

При этом ожидаемая продолжительность жизни характеризует продолжительность предстоящей жизни, прогнозируемой в предположении, что уровни смертности населения во всех возрастах в будущем останутся такими же. Ожидаемая продолжительность обучения отражает количество лет образования, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально

установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохранятся тенденции в области возрастных показателей охвата населения образованием. Средняя продолжительность обучения характеризует среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше. Валовый национальный доход на душу населения характеризует совокупную стоимость всех товаров и услуг, произведенных в течение года на территории государства, деленный на среднегодовую численность населения страны.

В нашей стране улучшены показатели ожидаемой продолжительности жизни, средней продолжительности обучения, а также значительно возросли среднедушевые доходы населения. Эти данные убедительно свидетельствуют об эффективности проведенных в Узбекистане социально-экономических реформ в рамках Стратегии действий на 2017–2021 гг.

УЗБЕКИСТАН УЛУЧШИЛ ПОЗИЦИИ В ИНДЕКСЕ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Международная неправительственная организация «World Justice Project» (WJP) опубликовала Индекс верховенства права за 2022 г. Наша страна в этом Индексе заняла 78-е место среди 140 стран мира. Это на семь позиций выше, чем в прошлом году.

Система оценки WJP охватывает восемь факторов: ограничения полномочий правительства, отсутствие коррупции, прозрачность институтов власти, основные права человека, правопорядок и безопасность, правопримени-

тельная практика, гражданское судопроизводство и уголовное судопроизводство. Согласно рейтингу WJP улучшение показателей нашей страны наблюдается по шести из восьми критериев оценки. Узбекистан за период с 2015 по 2022 г. показал наибольшее улучшение показателей наряду с такими странами, как Казахстан, Испания, Дания, Эстония и Аргентина.

Индекс является одним из основных источников для составления Индикаторов качества управления Всемирного банка.

УЗБЕКИСТАН ПОДТВЕРДИЛ СВОЮ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

31 августа – 1 сентября 2022 г. в рамках 91-й сессии Комитета ООН по правам ребенка состоялось рассмотрение Пятого периодического доклада Узбекистана о выполнении положений Конвенции ООН о правах ребенка.

Конвенция о правах ребенка (КПР) принята 20 ноября 1989 г., её участниками являются 196 стран. Узбекистан присоединился к документу 9 декабря 1992 г.

Члены Комитет по правам ребенка и международные правозащитные структуры продемонстрировали высокую осведомленность о проводимых в Узбекистане глубоких реформах в социально-экономической и политико-правовой сферах.

В ходе сессии Комитета ООН по правам ребенка узбекской стороной были даны исчерпывающие ответы, а также представлена подробная

информация об основных направлениях государственной политики в области обеспечения прав детей, в том числе мер по обеспечению наилучших интересов ребенка, внедрению принципов дружественного к ребенку правосудия, недопущению дискриминации детей, реализации права детей жить и воспитываться в семье, права на образование, доступ к квалифицированной медицинской помощи, искоренению детского труда и др.

В целом международные эксперты высоко оценили стремление государства продвигать права детей в стране и выразили искреннюю признательность узбекской стороне за всеобъемлющий характер представленного Доклада, его содержательность и обстоятельность, а также открытый и конструктивный подход на протяжении всего диалога.

ВСТРЕЧА С ДЕЛЕГАЦИЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

11 ноября 2022 г. на встрече директора Национального центра по правам человека Акмаля Саидова с руководителем отдела по вопросам Европы и Центральной Азии Управления Верховного комиссара ООН по правам человека Хулан Цедев были обсуждены достижения Узбекистана в области выполнения своих международных обязательств. Во встрече также приняли участие члены делегации – ответственный работник Управления Верховного комиссара ООН по правам человека Д. Желабер, заместитель руководителя регионального отдела Центральной Азии Управления Верховного комиссара ООН по правам человека Ф. Пиана и Национальный координатор г. Ташкента этого регионального отдела Г. Амонова.

А. Саидов проинформировал участников встречи о реализации Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека, ос-

новных направлениях совместной работы с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в выполнении международных обязательств нашей страной.

Члены делегации подчеркнули эффективность близких связей с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека. Особенно высоко отмечена деятельность нашей страны по реализации инициативы Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 46-й сессии Совета по правам человека ООН о проведении в г. Самарканде Глобального форума «Образование в области прав человека».

На встрече достигнуты важные договоренности о дальнейшем тесном сотрудничестве между Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека и Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека.

КОНКУРС «ОБРАЗОВАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека в связи с 30-летием принятия Конституции Республики Узбекистан и в рамках четвертого этапа Всемирной программы образования в области прав человека и Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека объявил о проведении республиканского конкурса «Об образовании и подготовке в области прав человека». Цель конкурса широкая пропаганда образования и подготовки в области прав человека и культуры прав человека среди населения страны.

Конкурс проводится по следующим номинациям:

– лучший учебный курс в области прав человека;

– лучший рисунок, посвященный правам и свободам человека;

– лучший видеоролик, посвященный правам и свободам человека;

– лучшие научные, а также научно-популярные статьи, посвященные правам человека;

– лучшая печатная и электронная учебная литература, посвященная правам и свободам человека.

Итоги конкурса будут объявлены в рамках глобального форума «Образование в области прав человека», который пройдет в Самарканде 5-6 декабря.

Победители конкурса будут награждены ценными подарками.

ТАҲРИРИЯТ	EDITORIAL STAFF	РЕДАКЦИЯ
Мухлиса ҲАСАНОВА , ижодий гуруҳ раҳбари	Muxlisa KHASANOVA , Creative team leader	Мухлиса ХАСАНОВА , руководитель творческого коллектива
Назиржон НОРМАТОВ , бўлим бошлиғи	Nazirjon NORMATOV , Head of Department	Назиржон НОРМАТОВ , начальник отдела
Қосимбой МАЪМУРОВ , таржимон (инглиз тили)	Kosimboy MAMUROV , Translator (English)	Қосимбой МАМУРОВ , переводчик (английский язык)
Виталий КАН , катта муҳаррир (рус тили)	Vitaly KAN , Senior Editor (Russian)	Виталий КАН , старший редактор (русский язык)
Фируза ХАМДАМОВА , таржимон (инглиз тили)	Firuza XAMDAMOVA , Translator (English)	Фируза ХАМДАМОВА , переводчик (английский язык)
Гўзал ФАХРИДДИНОВА , бош мутахассис	Guzal FAXRIDDINOVA , Chief Specialist	Гузал ФАХРИДДИНОВА , гл. специалист
Назира РАҲМАТИЛЛАЕВА , мутахассис	Nazira RAHMATILLAYEVA , Specialist	Назира РАХМАТИЛЛАЕВА , специалист

ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ, 4/2022 илмий-маърифий журнал

Журнал 2020 йил 16 мартда Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида 0202 рақами билан рўйхатдан ўтган.

«Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари» журнали
Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг
сиёсий фанлар, ҳуқуқшунослик, фалсафа, тарих, исломшунослик ва социология фанлари бўйича
диссертация асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган
илмий нашрлар рўйхатига киритилган.

Материаллар “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журналдан кўчириб олинганда журнал номи кўрсатилиши шарт.

Эълон қилинган материалларда келтирилган факт ва рақамлар, кўчирмалар, иқтисодий-статистик маълумотлар ростлиги ва аниқлиги учун муаллифлар жавоб беради.

Муаллиф фикри таҳририят нуқтаи назаридан фарқ қилиши мумкин.
Таҳририятга келган қўлёзма тақриз қилинмайди ва қайтарилмайди.

Таҳририят манзили:

100029, Тошкент шаҳри, Ислом Каримов кўчаси, 15 уй. Телефон: (71) 239-41-42

Веб сайт: dhrjournal.uz

insonhuquqlari.uz

Электрон почта: journal@nhrc.uz

Барча каталоглардаги журналнинг нашр кўрсаткичи:

Якка тартибдаги обуначилар учун: 1045.

Ташкилотлар учун: 1046.

2022 йил 30 ноябрда чоп этишга рухсат берилди.

Бичими: 60 x 84 ¹/₈. Босма табоқ: 20,25. Шартли босма табоқ: 18,6.

Жами 1100 нусха. Баҳоси шартнома асосида.

Буюртма № 18.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази босмаҳонасида чоп этилди.
Тошкент шаҳри, Ислом Каримов кўчаси, 15 уй.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ СОҲАСИДАГИ ТАЪЛИМ ТАРАҚҚИЁТИНИНГ МУҲИМ БОСҚИЧЛАРИ

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

1948 йил 10 декабрь **1948**

БМТ Бош
Ассамблеясининг
Инсон ҳуқуқлари
умумжаҳон
декларацияси
эълон қилинди

UN Photo, 1948

1974 йил 19 ноябрь **1974**

ЮНЕСКО
Бош конференцияси
Таълим тўғрисида
тавсияни қабул қилди

UN Photo/Marco Dominio

1994 йил 23 декабрь **1995**

БМТ Бош Ассамблеяси
инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимнинг
ўн йиллигини эълон қилди

2004 йил 10 декабрь **2005**

БМТ Бош Ассамблеяси Инсон ҳуқуқлари
умумжаҳон дастурида барча соҳаларда
инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимни
амалга оширишни эълон қилди

2005 йил 14-25 июнь **2005**

Инсон ҳуқуқлари соҳасида
таълим умумжаҳон дастурининг
биринчи босқичи

2005

2009

Инсон ҳуқуқлари соҳасида
таълим умумжаҳон дастурининг
иккинчи босқичи

2010

2014

БМТ Бош котиби “Энг аввало таълим”
глобал ташаббусини эълон қилди

2012

2016

2015 йил 19 – 22 май

Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим бўйича
умумжаҳон анжуманида
Инчхон декларацияси қабул қилинди

2015

2019

Инсон ҳуқуқлари
соҳасида таълим
умумжаҳон дастурининг
тўртинчи босқичи

2020

2024

1968 йил 22 апрель–13 май **1968**

Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро
Техрон конференциясида таълимнинг барча
воситалари ёшларни тарбиялашни
таъминлаши зарурлиги эълон қилинди

1993 йил 14–25 июнь **1993**

Инсон ҳуқуқлари бўйича умумжаҳон
конференциясининг Вена декларацияси
ва Ҳаракатлар дастурида давлатлар таълим тизими
инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини
мустаҳкамлашга йўналтирилишини таъминлаш
шарт эканлиги қайд этилди

2000 йил 26–28 апрель **2000**

Дакарда Умумжаҳон таълим
анжумани ўтказилди

2005 йил 14–16 сентябрь **2005**

Барча даражаларда таълим ва инсон
ҳуқуқларини ўргатишни қўллаб-қувватлаш
бўйича умумий саммит ўтказилди

2009 йил **2009** Инсон ҳуқуқларини ўрганиш йили

UN Photo/Jean-Marc Ferré

2011 йил 19 декабрь **2011**

UN Photo/Cia Pak

БМТ Бош Ассамблеяси
БМТнинг Инсон ҳуқуқлари
соҳасида таълим
тўғрисидаги
декларациясини
қабул қилди

2015 йил 21 октябрь **2015**

Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим
умумжаҳон дастурининг
учинчи босқичи

БМТ Бош котиби 2030 йилгача бўлган даврда
Барқарор ривожланиш соҳасидаги кун тартибига
барча ўқувчилар инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим
олишлари кераклиги вазифасини киритди

